

А.Г. ЖИЛЯЕВ, Т.И. ПАЛАЧЕВА

КОМПЛЕКСНАЯ
ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ
ПРОГРАММА ФОРМИРОВАНИЯ
ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ
И ПЕРВИЧНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ
НАРКОТИЗАЦИИ ШКОЛЬНИКОВ

Методическое пособие

Казань 2010

УДК 152.27
ББК 88. 837
Ж 72

Ж 72 **Жиляев А.Г., Палачева Т.И.**

Комплексная личностно-ориентированная программа формирования здорового образа жизни и первичной профилактики наркотизации школьников. Казань: Изд-во Казан. гос. техн. ун-та, 2010. 498 с.

ISBN 978-5-7579-1487-9

Авторами – Андреем Геннадьевичем Жиляевым, доктором медицинских наук, доктором философии, врачом – психотерапевтом, наркологом, профессором, заведующим кафедрой нейро- и патофизиологии Института психологии им. Л.С. Выготского Российского государственного гуманитарного университета, Татьяной Ивановной Палачевой, заведующей отделением первичного приема, консультирования и срочного социального обслуживания граждан Центра социальной помощи семье и детям «Гаилэ» Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан представлена Комплексная личностно-ориентированная программа по формированию здорового образа жизни и первичной профилактике наркотизации школьников.

Данная программа разработана с учетом возрастной дифференциации психологических ценностей и мотиваций поведения, влияющих на развитие наркотизма, группы личностно значимых факторов дезадаптации, являющихся предикторами инициации наркотизма у детей школьного возраста.

В пособие включены: программа по основным направлениям работы с детьми в рамках обозначенной системы, представлен тренинг периодов развития личности для школьников. Пособие содержит методики оценки психологического состояния, выявления и коррекции психологической дезадаптации; знакомит с технологиями проведения досуговых мероприятий по формированию здорового образа жизни и др.

Данное пособие адресовано специалистам, работающим в области развития детей и подростков, социальной, коррекционной психологии и педагогики.

Табл. 21. Ил. 10. Библиогр.: 322 назв.

УДК 152.27
ББК 88. 837

Рецензенты:

докт. психол. наук, проф., директор Института психологии
им. Л.С. Выготского Российского государственного гуманитарного университета
Е.Е. Кравцова;

докт. мед. наук, проф., зав. кафедрой психиатрии, наркологии
и психотерапии Казанской государственной медицинской академии
А.М. Карпов

Книга разработана на базе Центра социальной помощи семье и детям «Гаилэ» в городском округе «город Казань» Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан, директор Л.Н. Карпунина

Евразийский патент № 006304 от 27.10.2005 г. «Способ профилактики и психологической коррекции вредных привычек и патологической зависимости в условиях среднего образования».

ISBN 978-5-7579-1487-9

© Жиляев А.Г., Палачева Т.И., 2010

ПРЕДИСЛОВИЕ

В конце XX века злоупотребление алкоголем, наркотиками и другими психоактивными веществами приняло характер эпидемии. По официальным данным, ежегодно в России от наркотиков погибают около 8 тысяч человек.

Происходит неуклонное омоложение наркомании. Значительная часть детей школьного возраста не осуждает экспериментирование с наркотиками, считая их потребление признаком «стильной» молодежной жизни, при этом возраст «первой пробы» снизился с 17 до 12 лет.

Следующим важным фактором наркотизации является снижение у большинства детей и подростков превентивной психологической защиты и низкий ценностный барьер.

В Политической декларации специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН от 8-10 июня 1998 г. отмечалось: «Наркотики ломают жизнь людей, подрывают устойчивое развитие человека и порождают преступность. ... злоупотребление наркотиками наносит ущерб свободе и развитию молодежи – наиболее ценного мирового достояния».

На сегодняшний день важнейшей стала проблема сохранения личностной устойчивости в условиях давления неоптимальной среды, проблема обеспечения развития личности в этих условиях.

Именно поэтому необходимы результативные пути предупреждения, нивелирования различного рода деструктивного влияния на развивающую личность.

Нужны программы, работающие в системе профилактики и коррекции личностного развития, преодоления различных форм дезадаптивных форм поведения. Необходима реальная интеграция психолого-педагогических знаний.

В настоящее время академическая и прикладная психология работают в поисках ответа о том, на основе чего и что нужно формировать, развивать в ребенке, чтобы оказать ему поддержку и помощь в самореализации собственного жизненного предназначения.

Известно, что в решении проблем профилактики эффективно зарекомендовали себя психологически ориентированные программы. Именно к таковым относится «Комплексная личностно-ориентированная программа формирования здорового образа жизни и первичной профилактики наркотизации школьников» А.Г. Жилиева и Т.И. Палачевой, разработанная на основе существующей системы

периодов развития личности Л.С. Выготского. Реализуемая в рамках здорового образа жизни, программа формирует навыки анализа и поиск пути удовлетворения ведущих потребностей личности, определяющихся условиями и возрастными факторами.

В основу программы положен тренинг периодов развития личности, способствующий снижению риска наркотизации в различных возрастных категориях детей школьного возраста и позволяющий эффективно вырабатывать резистентность личности по отношению к наркотизму.

Алгоритм разработанной программы может быть использован в профилактической работе с различными категориями детей. Предлагаемая программа не противоречит учебно-воспитательному процессу в школе, развивающие занятия с детьми подаются в формате школьных уроков. Профилактические мероприятия осуществляются также в рамках предметного обучения, досуговой и оздоровительной деятельности.

Авторы представили в программе четкий диагностический инструментарий по контролю эффективности как отдельных мероприятий, так и программы в целом.

Результаты программы и ее практическая реализация подтверждены 10-летней научно-исследовательской и конкретно-практической деятельностью авторов.

*доктор психологических наук, профессор,
директор Института психологии им. Л.С. Выготского
Российского государственного гуманитарного университета
Е.Е. Кравцова*

На расширенном заседании Координационного совета по социальной стратегии при председателе Совета Федерации «Политика государства и общества по преодолению социально значимых проблем злоупотребления наркотиками» 2 апреля 2008 г. С.М. Мироновым - председателем Совета Федерации - было признано, что «в нашей стране в целом отсутствует продуманная эффективная государственная политика борьбы с наркоманией». Отмечено, что не только не удалось добиться снижения спроса на наркотики, но и «средства массовой информации, и наши фильмы, и наша так называемая молодежная мода все время порождают все новых и новых потребителей».

На том же заседании профессор, член-корреспондент РАН Н.М. Римашевская сообщила, что «за 15 лет мы потеряли более 13 млн. детей. Каждое последующее поколение оказывается менее здоровым, чем предыдущее. Главным фактором продолжающегося роста наркотизации является целенаправленное информационное воздействие на группы риска». В сложившейся ситуации разрабатываются методики нейтрализации коммуникативных воздействий на детей и молодежь, используя комплексный подход с привлечением специалистов разного профиля: социологов, психологов, медиков, наркологов и др., создана программа профилактики «Барьер» – программа абсолютно нового поколения, с использованием новых социальных технологий.

Профилактика наркотизации крайне сложна для разработки и реализации, так как снижение спроса на наркотики может повлечь снижение доходов нарко-

бизнеса, чего он не допустит, используя рыночные рычаги финансовой конкуренции, решающие в капиталистическом обществе. В сложившейся ситуации стратегически верно расширение профилактики наркотизации до системы формирования здорового образа жизни у школьников. А.Г. Жилиев и Т.И. Палачева выбрали эту стратегию. Она гораздо более масштабна и трудоемка, но она более гуманна, перспективна и эффективна. Развитие у детей навыков использования ресурсов разума, культуры и духовности для осмысленного и ответственного решения практических задач социального позиционирования и функционирования дает шанс создания системы оптимального сочетания образования с воспитанием. Именно это было характерно для национальных традиций российского и советского образования, заслуженно считавшимся лучшим в мире.

Авторы выбрали самый трудный, но и самый правильный алгоритм разработки программы. Они взяли за высшую ценность ребенка с комплексом его возрастных биопсихосоциальных характеристик. «Психотерапевтическое» присоединение к ребенку, создание у него собственных мотиваций к ответственности в постановке целей и задач, к разумной оценке предложений приобщиться к «благам современной культуры» – табаку, алкоголю, наркотикам и другим деструктивным развлечениям, не ограничивает его свободы выбора, не стигматизирует запретами, а, наоборот, повышает самооценку ребенка и способствует его личностному росту.

От множества пособий по первичной профилактике наркотизации рецензируемое пособие отличается полнотой, интересным сочетанием возрастной дифференциации потребностей и возможностей с интеграцией на уровне жизненной перспективы вести себя правильно и достойно, отклонить все варианты деструктивных искушений и соблазнов. Пособие содержит информационное обеспечение по основным направлениям работы с детьми, тренинги развития личности, методики оценки психологического состояния, выявления и коррекции психологической дезадаптации, а также технологии проведения досуговых мероприятий по формированию здорового образа жизни.

Пособие представляет интерес для специалистов, работающих в сфере образования и воспитания детей и подростков, социальной, коррекционной психологии и педагогики.

*доктор медицинских наук,
профессор, заведующий кафедрой психиатрии,
наркологии и психотерапии Казанской
государственной медицинской академии
А.М. Карпов*

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Формирование здорового образа жизни: основные пути формирования здорового образа жизни

Проблема здоровья и здорового образа жизни является предметом внимания специалистов различной направленности: медиков (Ю.П. Лисицын, Н.М. Амосов и др.), психологов и педагогов (Г.С. Никифоров, Т.А. Ильина, П.А. Виноградов и др.), философов (М.Н. Руткевич, А.П. Бутенко, В.З. Коган, Е.П. Капустин и др.), социологов (А.В. Лисовский, Л.Я. Рубина, И.М. Быховская и др.).

Понятие «здоровье» определяют в зависимости от той модели, в рамках которой оно рассматривается. В *медицинской* модели здоровьем считают отсутствие болезней и их симптомов, при этом упор делается на медицинские признаки и характеристики. *Биомедицинская* модель рассматривает здоровье как отсутствие у человека органических нарушений и субъективных ощущений нездоровья. Основной акцент делается на природно-биологической сущности человека. Согласно *биосоциальной* модели здоровье включает в себя биологические и социальные признаки, которые рассматриваются в единстве, но при ведущей роли последних. *Ценностно-социальная* модель предполагает, что здоровье является для человека ценной, необходимой предпосылкой для полноценной жизни.

Общепринятым является определение, данное Всемирной организацией здравоохранения, по которому здоровье характеризуется как состояние полного телесного, душевного и социального благополучия.

Болезнь рассматривается как нарушение жизнедеятельности организма, обусловленное функциональными и морфологическими изменениями, возникновение болезни связано с воздействием на организм вредных факторов внешней среды (биологическими, социальными и др.), с его генетическими дефектами и т.д. [Новый иллюстрированный энциклопедический словарь, 2000].

Данные, приводимые Всемирной организацией здравоохранения, свидетельствуют о том, что:

- не менее 50% здоровья человека зависит от образа жизни;
- 20% приходится на наследственность;
- 20% – на влияние внешней среды (экология);
- 10% – на факторы, зависящие от здравоохранения (оказание медицинской помощи).

Таким образом, очевидна доминирующая роль образа жизни в обеспечении здоровья человека.

Под образом жизни понимается устойчивый, сложившийся в определенных общественно-экономических условиях способ жизнедеятельности людей, проявляющийся в их труде, быте, досуге, удовлетворении материальных и духовных потребностей, нормах общения и поведения.

У специалистов существуют различные подходы к пониманию здорового образа жизни. Так, Беллок и Бреслау (1965г.) выделили семь факторов, положенные в основу здорового образа жизни: сон (7-8 часов), регулярное питание, отказ от дополнительного приема пищи, вес, не превышающий 10% от оптимального (в зависимости от возраста), регулярные занятия спортом и закаливание, ограничение алкоголя, отказ от курения. Кроме того, здоровый образ жизни предполагает соблюдение правил личной гигиены, разумное соотношение труда и отдыха, удовлетворенность работой, достаточную медицинскую активность, наличие семьи [Никифоров Г.С., 2002].

По определению Ю.И. Смирнова, понятие «здоровый образ жизни» содержит пять смысловых значений. Здоровый образ жизни как конкретный вариант образа жизни, результат теоретического осмысления реальной жизнедеятельности человека. Здоровый образ жизни как медико-педагогическая система рациональной жизнедеятельности человека в сфере труда, быта и отдыха. Физическая и экологическая культура обеспечивает гармоничное развитие личности человека, максимальную реализацию его индивидуального и общественно значимого потенциала. Здоровый образ жизни как реальное и эффективное средство стабилизации здоровья и выживания населения в условиях системного кризиса. Здоровый образ жизни как результат физической активности охраны и улучшения здоровья населения [А.К. Абдульманова, Е.А. Минкина, 2002].

Традиционно здоровый образ жизни понимается как понятие комплексное, но более узкое, чем собственно образ жизни. Большинство исследователей определяют здоровый образ жизни как совокупность внешних и внутренних условий жизнедеятельности человеческого организма, при которых все его системы работают долговечно, а также совокупность рациональных методов, способствующих укреплению здоровья, гармоничному развитию личности, методов труда и отдыха. Кроме того, в рамках здорового образа реализуется наиболее ценный вид профилактики заболеваний – первичная профилактика, предотвращающая их возникновение. Другими словами, здоровый образ жизни определяется как активное существование личности в условиях благоприятного психофизического пространства.

Говоря о здоровом образе жизни, важно исходить из составляющих здоровья человека, к которым относятся физический, социальный, психический и духовно-нравственный компоненты.

Физический компонент здоровья определяет состояние телесности человека, социальный отражает систему взаимоотношений, психический компонент обуславливает психическое здоровье человека, духовно-нравственный компонент характеризуется гармонизацией личности, устранением противоречий с окружающей средой или блокированием этих противоречий, концентрацией, устремлением, волей и ее контролем со стороны «Я».

Рассматривая личность как биосоциальный организм, А.Ф. Лазурский подчеркивал в качестве ее главной основы нервно-психическую организацию [Лазурский А.Ф., 1925]. Другой ее важной стороной он считал отношение личности к

внешней среде (природе, людям, социальным группам, духовным ценностям и др.). А.Ф. Лазурский придавал особую роль отношениям в достижении душевной гармонии личности, под которой понимал разносторонность, полноту и согласие психических функций человека. Одно из ключевых положений разработанной В.И. Мясищевым концепции, формулируется так: личность – это система, психическое – это, прежде всего, система отношений.

Рост числа детей с отклонением в психическом развитии выдвинул в качестве одной из главных задач фактор личностной дезадаптации ребенка, проявляемой в быстрой утомляемости, навязчивых состояниях, страхах, девиантном поведении, агрессивности, конфликтах и т.д. Как видно, налицо имеющиеся симптомы – признаки нездоровья. В настоящее время специалисты указывают на отсутствие физического (телесного) и социального благополучия многих детей. Нарушение социального уровня внешне проявляется в дезадаптации, а внутренне уходит в более глубокие слои, одним из которых является психический компонент, состояние которого обуславливает психическое здоровье человека.

Под психическим здоровьем понимается «состояние душевного благополучия, характерное отсутствием болезненных психических проявлений и обеспечивающее адекватную условиям действительности регуляцию поведения и деятельности» [Слободчиков В.И., 1999].

Основными критериями психического здоровья, по современным данным, являются следующие:

- соответствие образов и реакций характера внешним условиям;
- адекватный возрасту уровень зрелости эмоциональной и познавательной сфер;
- адаптивность в микросоциуме;
- способность самоуправления поведением;
- разумного планирования и активного достижения целей.

Несоответствие приведенным критериям психического здоровья приводит к нарушению социальной адаптации.

Человек проявляет себя как личность лишь в процессе осуществления сознательно поставленных целей и активного воздействия на окружающий мир. Только устойчивость и постоянство активных отношений позволяет личности поддерживать собственную надежность и противостоять воздействиям среды, преодолевать сопротивление внешних условий, бороться с препятствиями и достигать, в конечном счете, поставленных целей, осуществлять реализацию своих намерений.

А.Г. Асмолов пишет: «Только в том случае человек становится личностью, если он с помощью социальных групп включается в «поток деятельности» (а не «поток сознания») и через их систему усваивает экстерииоризованные в человеческом мире «значения». Совместная деятельность и есть тот «алмаз», который, как правило, совершенно этого не осознавая, поворачивает человек, чтобы увидеть «души» предметов и приобрести свою собственную «душу» [Асмолов А.Г., 2007].

Преобразуя деятельность, развертывающуюся по тому или иному социальному «сценарию», выбирая различные социальные позиции в ходе жизненного пути, личность все резче заявляет о себе как об индивидуальности, которая своими «личностными действиями» (Д.Б. Эльконин), поступками и деяниями вмешивается в культуру, порой отстаивая себя в культуре, а порой и теряя себя в ней.

Психологическое время жизни личности начинается с того момента, когда личность переходит от режима потребления, усвоения культуры в режим созидания и творчества, в этом случае личность способна строить свои планы и воплощать свою жизненную программу в социальном образе жизни данного общества.

В исследованиях Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева и Д.Н. Узнадзе складывался образ «человека-деятеля», порождаемого жизнью в обществе, стремящегося к достижению целей и отстаивающего своими делами образ жизни.

Рассмотрение вопросов об образе жизни человека касается проблем природной и социальной детерминации человека, а также связанных с этим вопросов о роли социальной среды в развитии личности, движущих силах развития личности, творчества, личностного выбора, структуры личности и, наконец, характера и способностей личности.

В связи с этим может быть дана следующая методологическая характеристика психологии личности: «Личность ≠ индивид, это особое качество, которое приобретается индивидом в обществе, в целокупности отношений, общественных по своей природе, в которые индивид вовлекается.

Иначе говоря, личность есть системное и поэтому «сверхчувственное качество, хотя носителем этого качества является вполне чувственный, телесный индивид со всеми его врожденными и приобретенными свойствами. Они, эти свойства, составляют лишь условия (предпосылки) формирования и функционирования личности, как и внешние условия и обстоятельства жизни, выпадающие на долю индивида.

С этой точки зрения проблема личности образует новое психологическое измерение: иное, чем измерение, в котором ведутся исследования тех или иных психических процессов, отдельных от свойств и состояний человека; это – исследование его места, позиции в системе, которая есть система общественных связей, общений, которые открываются этому; это – исследование того, что, ради чего и как использует человек врожденное ему и приобретенное им (даже черты своего темперамента и уж, конечно, приобретенные знания, умения, навыки...мышление). То же относится и к внешним условиям, к объективным возможностям удовлетворения потребностей» [Леонтьев А.Н., 1983, с. 385].

Данная А.Н. Леонтьевым характеристика психологии личности позволяет развести понятие «индивид» и «личность», «личность» и «психические процессы», выявить различные качества индивида и личности, отражающие специфику их развития в природе и обществе.

В основе созревания индивида лежат в основном адаптивные приспособительные процессы, в то время как развитие личности не может быть понято исключительно из приспособительных форм поведения. По утверждению А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, индивидом рождаются, а личностью становятся.

По определению А.Г. Асмолова, если же личность – пристрастное активное существо, порождаемое жизнью в обществе, стремящееся к достижению тех или иных идеалов и отстаивающее своими делами определенный образ жизни, то в центре практики воспитания личности станет организация совместной деятельности, сотрудничества между людьми.

В связи с этим важно сформировать такой образ жизни личности, который бы стал источником ее развития, который бы в ходе жизни личности превращался бы в ее результат.

Поэтому нами делается акцент на психологическом аспекте формировании здорового образа жизни, отличного от его традиционного понимания – гигиенического аспекта.

По нашему мнению, в плане развития личности основа здорового образа жизни человека реализуется по следующим направлениям:

- отказ от саморазрушающего поведения;
- формирование навыков противодействия негативным влияниям среды; формирование жизненных ценностей;
- формирование навыков позитивной коммуникации, умение разрешать конфликты;
- развитие навыков самореализации личности; развитие интеллектуальных способностей;
- духовное совершенствование личности; оптимальный режим дня;
- варианты проведения здорового досуга; методики физического оздоровления.

Осознанность выбора здорового образа жизни является важнейшей характеристикой успешного человека. Остановимся подробнее на этих направлениях.

Отказ от саморазрушающего поведения. Саморазрушающее поведение – это различные формы поведения человека, целью которых не является добровольная смерть, но ведущие к социальной, психологической и физической дезадаптации, деградации личности. Результатом саморазрушающего поведения может быть как преднамеренное, так и непреднамеренное нанесение вреда своему психическому и физическому здоровью, вплоть до его смерти. Разновидностями саморазрушающего поведения являются такие заболевания, как алкоголизм, наркомания, токсикомания; асоциальное, делинквентное поведение.

По данным Всемирной организации здравоохранения, 20 жителей планеты ежеминутно умирают от вредных последствий курения. Согласно социологическим данным последних лет, среди основных статей ежегодных расходов землян (в млрд. долларов) в глобальном масштабе на первом месте стоят военные расходы (800 млрд. долл.), на втором месте расходы на сигареты (400 млрд. долларов), третью и четвертую позицию примерно поровну делят расходы на алкогольные напитки и рекламу (240-250 млрд. долларов).

Отказ от саморазрушающего поведения является одним из главных условий формирования здорового образа жизни человека.

Формирование навыков противодействия негативным влияниям среды. Стремительное распространение наркомании – это глобальное бедствие, несущее угрозу большинству государств, а наркотики стали одной из прогрессирующих причин смертности во всем мире. Созданные усилиями наркомафии устойчивые наркотрафики пронизывают почти всю территорию Российской Федерации. Остается высоким уровень преступности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. За последние 10 лет число ежегодно регистрируемых наркопреступлений в стране увеличилось в 15 раз, выявленных фактов наркоторговли – в 80 раз, пресеченных проявлений групповой наркопреступности – в 9 раз.

Формирование навыков противодействия негативным влияниям среды предполагает формирование стрессоустойчивых личностных установок, позитивно-

когнитивных оценок, направленных на умение сказать «Нет!», сделать позитивный альтернативный выбор в трудной жизненной ситуации, включая ситуацию предложения наркотиков.

Формирование жизненных ценностей. Потребность в определении личностных ценностей, приоритетов и смысла жизни возникает у каждого человека. Это одна из важнейших потребностей личности. Особенности становления личности зависят от экономического и культурного уровня развития общества, в котором растет ребенок, от того, какой исторический этап этого развития он застал.

Развитие личности и формирование шкалы жизненных ценностей определяется также и тем, что ожидают от него семья и общество, какие ценности и идеалы ему предлагают, какие задачи стоят перед ним в разные возрастные периоды.

В современном обществе основными общечеловеческими ценностями являются семья, здоровье, образование, работа. Общечеловеческие ценности тесно связаны с личными ценностями человека, которые можно условно разделить на материальные и духовные (нравственные). Реализация всех этих ценностей необходима для самоутверждения, признания личности. Каждый человек отдает предпочтение тем или иным ценностям. О его выборе можно судить по богатству или скудности внутреннего мира, разнообразию интересов, неповторимой человеческой индивидуальности. На протяжении всей жизни человек формирует свое мировоззрение, образ жизни. Значительную роль в этом играют его окружение (семья, друзья), а также различные национальные, религиозные и социальные воззрения и традиции. Очень важен момент формирования собственной шкалы ценностей в юношеском возрасте – в период постепенного вхождения во взрослую жизнь.

Формирование жизненных ценностей определяет выбор здорового образа, отрицательного отношения к пробе и приему психоактивных веществ.

Формирование навыков позитивной коммуникации, умение разрешать конфликты. Общение выступает необходимым условием бытия людей, без которого невозможно полноценное формирование не только отдельных психических функций, процессов и свойств человека, но и личности в целом. Другими словами, общение будет позитивным лишь тогда, когда люди, взаимодействующие друг с другом, компетентны в данной ситуации.

Позитивное общение определяется уровнем коммуникативного потенциала личности и сформированностью навыков позитивной коммуникации.

Понятие «коммуникативный потенциал личности» используется в нескольких аспектах:

- коммуникативный потенциал личности является не статической и динамической системой; такой, которая развивается (или наоборот), системой свойств и способностей: она приобретается в реальных условиях совместной деятельности с другими людьми и в реальном общении с ними; это система форм, средств, путей интеграции своей деятельности с деятельностью других, собственной личности с личностями других; она закрепляется в виде личностных качеств и особенностей и является своеобразной индивидуальной «историей участия личности» в совместной деятельности;

- коммуникативные свойства характеризуют личность через ее возможности как конкретного и реального участника совместной с другими людьми деятельно-

сти и определяют эффективность такого участия, а соответственно, глубину и полноту вхождения в совместную деятельность и сотрудничество, полноценность вхождения в группу, в человеческое сообщество;

- в особых видах деятельности и в конкретных ситуациях общения, предъявляют к личности повышенные требования, эти свойства выступают как внутренние резервы личности, обеспечивающие эффективность ее деятельности.

Итак, важными характеристиками коммуникативного потенциала личности является его динамичность (способность изменяться), адекватность целям и задачам процесса общения, его необходимость в реализации при любых проявлениях: от самосознания до практических действий через поведение.

При отсутствии условий для реализации коммуникативного потенциала индивида у последнего наблюдается снижение потенциальных возможностей, разрушение статусно-ролевой актуализации личности в социальной группе, наблюдается потеря ощущения индивидом социальной реальности, деперсонализация и изоляция личности.

Чтобы этого не произошло, важно в период формирования личности, особенно в подростковом возрасте, формировать навыки позитивной коммуникации.

Одним из источников приобретения коммуникативной компетентности является опыт межличностного общения, который, с одной стороны, социален и включает интериоризированные нормы и ценности культуры, с другой – индивидуален, поскольку основывается на индивидуальных коммуникативных способностях и психологических событиях, связанных с общением в жизни личности. Динамический аспект этого опыта составляет процессы социализации и индивидуализации, реализуемые в общении, обеспечивающие социальное развитие человека, а также адекватность его реакций на ситуацию общения и их своеобразие.

Современный подход к проблеме развития и совершенствования коммуникативной компетентности личности состоит в том, что обучение рассматривается как саморазвитие и самосовершенствование на основе собственных действий.

Поскольку коммуникативный потенциал личности имеет способность изменяться, формирование навыков позитивного межличностного общения школьниками эффективнее осуществляется в процессе групповой работы. Овладение средствами регуляции собственного коммуникативного поведения производится с помощью методик, основанных на *«методах анализа конкретных ситуаций»*, особое внимание уделяется разрешению ситуаций конфликта.

В процессе групповой работы затрагиваются глубокие психологические образования участников тренинга: участники получают новые конкретные сведения о себе, о своих ценностях, мотивах, установках и т.п., что является толчком к личностным изменениям.

Внутренняя работа по освоению задачи на личностный смысл и получение поддержки процесса от внешней среды, либо преимущественно, либо целиком, лежат за пределами тренинга, реализуясь в сфере послегрупповой повседневной жизнедеятельности участников.

Групповой тренинг является, хотя и весьма эффективным, но далеко не единственным средством развития коммуникативной компетентности. Человек овладевает внутренними средствами регуляции коммуникативных действий, осваивая культурное наследие, наблюдая за поведением других людей, проигрывая в вооб-

ражении возможные коммуникативные ситуации. Решая вопросы повышения коммуникативного потенциала личности, необходимо использовать весь арсенал имеющихся средств.

Дополнительным моментом процесса формирования коммуникативных навыков является мысленное проигрывание своего поведения в различных ситуациях. Планирование своих действий «в уме» является составной частью обычного протекающего коммуникативного действия. Способность человека действовать «в уме» может быть целенаправленно использована для обеспечения «контролируемой спонтанности», являющейся важной характеристикой компетентного коммуникативного поведения.

Развитие навыков самореализации личности. Проблема развития личности всегда стояла в центре внимания наук о человеке. Самые первые донаучные и более поздние натурфилософские концепции трактовали развитие как развертывание врожденных качеств и свойств. Несмотря на то, что еще в античной психологии выдвигаются идеи о зависимости развития личности от образа жизни (Аристотель), тем не менее, очень долго развитие понималось как созревание.

В рамках культурно-исторической теории Л.С. Выготского [Выготский Л.С., 1983], согласно которой личность не «созревает» из внутренних предпосылок, а «формируется», достраивается на биологическом фундаменте той системой общественных отношений, в которых развивается человек. Высшие психические функции не представлены в человеке от рождения, а даны лишь в виде потенциальной возможности. Переход из потенциального в актуальное происходит благодаря взаимодействию природных и социальных факторов в процессе социализации, важнейшим механизмом которой является интериоризация личностью культурного опыта человечества.

Автор теории деятельности А.Н. Леонтьев [Леонтьев А.Н., 1981] утверждал, что задатки «чисто человеческих» способностей не врожденны, а формируются при жизни, и их природа связана с так называемыми «функциональными органами».

Самореализация личности всегда характеризуется ситуацией, когда личность становится субъектом собственного развития. Это хорошо подтверждается мнением Ф. Баррона [Баррон Ф., 1990], считающего способность проектировать себя главной функцией личности, осуществляемой посредством творчества.

Потребность в самореализации удовлетворяется разными формами активности, среди которых одно из ведущих мест занимает творческая деятельность. Одним из мотивов творчества, иногда очень существенным, выступает желание самореализоваться. В творческой деятельности человек творит сам себя. Поэтому, говоря о состоянии готовности к творчеству, нужно сказать о состоянии готовности личности к самореализации.

Личный, часто сознательный выбор субъекта лежит в основе творения себя, самореализации.

Психологическая готовность к самореализации, как системное явление, проявляется в виде ситуативной (например, состояние вдохновения) или долговременной, устойчивой готовности, которое представляет собой диалектическое единство психических состояний и свойств личности. Готовность личности к самореализации включает оценку ею своих возможностей, которая может выражаться в

осознании призвания, особого предназначения личности, возможности решить ту или иную задачу.

Другая форма проявления готовности, встречающаяся в реальной жизнедеятельности субъекта, представлена мотивами самоактуализации и ценностными ориентациями личности. Потребности могут быть разделены на две группы: потребности творить «что-то» и потребности творить «себя». Потребности и ценностные ориентации выражаются в интересах, склонностях, желании творить, потребности выразить себя в творческом произведении. Поэтому творческие способности личности являются важнейшим фактором (фундаментом) самореализации, непосредственным образом связанным с развитием творческого отношения к себе и определением своей направленности.

Не только непосредственный опыт, но и фиксированные установки, диспозиции личности способствуют реализации потребностей в творчестве и самореализации личности. Установка определяет направленность активности человека и трактуется именно как готовность к определенным способам деятельности. Можно говорить об установке на самореализацию, т.е. состоянии, которое способствует включению механизмов самореализации при способствующих условиях.

В то же время самореализацией, саморазвитием называют не всякое развитие личности, а лишь предполагающие высокую активность субъекта. Даже в недостаточно благоприятных социальных условиях активность выступает средством самореализации. Если же активность субъекта недостаточна, но сильно влияние социальной среды, то формирование личности при этом происходит по принципу адаптации.

Основным условием самореализации личности является наличие у человека развитого самосознания и рефлексии с актуализированной способностью познавать себя и окружающий мир, реальные и потенциальные способности и возможности, интересы и ценности, перспективы личностного роста. При этом следует отметить, что человек может самореализовываться как уникальная целостная личность только во встрече с другими.

Среди форм самореализации личности выделяют внешнюю и внутреннюю. Внешняя направлена на самовыражение индивида в различных сферах жизнедеятельности: профессии, творчестве, спорте, искусстве, учебе, политической и общественной деятельности и др. В то время как внутренняя самореализация обеспечивает самосовершенствование человека в физическом, интеллектуальном, эстетическом, нравственном и духовном аспектах.

Личностная самореализация способствует духовному росту человека, обеспечивая на первых этапах развитие личностного потенциала: общительности, настойчивости, инициативности, эрудиции, креативности, нравственности и т.д.

Жизнь дается человеку только один раз, поэтому ее надо хорошо спланировать – наметить этапы жизненного маршрута с учетом тех жизненных ценностей, которые характерны для каждого намеченного этапа жизненного пути. Важно сформировать навыки самореализации личности для решения жизненных задач, т.е. способность:

– осознанно ставить жизненную цель, верить в свое индивидуально неповторимое предназначение, видеть в нем высший смысл жизни и надежду на продолжение собственного «Я», в зависимости от результатов своих помыслов и дел на протяжении всей жизни;

– осознавать свои способности, интересы, жизненные предпочтения и мотивы поведения и руководствоваться ими в различных жизненных ситуациях;

– ощущать себя частью природы, человеческого сообщества и уметь взаимодействовать с другими людьми, независимо от их индивидуальных или коллективных мировоззренческих и других особенностей;

– обладать знаниями, умениями, навыками и творческими способностями, позволяющими ему наиболее полно реализовать себя в конкретной трудовой деятельности и разнообразных общественных отношениях;

– к целенаправленным и эффективным волевым усилиям, необходимым для полноценной жизненной самореализации на всех этапах жизненного пути.

На каждом этапе жизнь предъявляет человеку определенные требования. Выполнение ответственности на одном этапе служит основанием для успешного освоения следующей ступени развития. Так, неразвитая эмоционально-волевая сфера и неадекватная самооценка в младшем школьном возрасте будут причиной слабого характера, который впоследствии может быть серьезным препятствием в общении и в освоении социальных ролей в подростковом возрасте. Те, кто живет только настоящим, не думая о будущем, не может быть по-настоящему успешным в жизни. Вот почему в этой связи мы говорим о необходимости выстраивания личностной программы будущего, предусмотрев, чтобы человек хотел достичь через год, через три, через семь лет и в конце жизни. Эти цели должны гармонизировать с его представлениями о ценностях и смысле жизни.

Чтобы успешно продвигаться по намеченному жизненному маршруту, личности важно развиваться внутренне, оттачивать свои способности, открывать новые знания, строить основание всей своей дальнейшей жизни. В этой связи рассмотрение проблемы развития навыков самореализации личности является актуальной.

Таким образом, активный и целеустремленный человек, стремящийся к наиболее полной самореализации, как правило, добивается в жизни более весомых результатов, нежели индивид, идущий на поводу у складывающихся обстоятельств. Он готов стать творцом собственного счастья, собственной жизни.

Бернард Шоу писал: «Вот истинная радость жизни – стремиться к цели, которую осознаешь как великую. Быть частью великой природы, а не маленьким, трясущимся, эгоистичным существом, средоточием болезней и напастей, обиженным на весь мир, который почему-то не лезет вон из кожи, чтобы сделать вас счастливым. Я придерживаюсь мнения, что моя жизнь принадлежит всему обществу и что, пока я жив, моя главная привилегия – делать для него все, что в моих силах. Я хочу к моменту смерти полностью, без остатка использовать свой потенциал. Ведь чем напряженнее трудишься, тем дольше живешь. Я радуюсь жизни. Для меня она – не быстро сгорающая свеча, а великолепный факел, который мне дано пронести какое-то время, и я хочу, чтобы он горел в моих руках как можно ярче, пока не настанет пора передать его грядущим поколениям».

Развитие интеллектуальных способностей. Интеллектом в психологии называется система всех познавательных способностей индивида и, в частности, способность к познанию и решению проблем, определяющих успешность любой деятельности. Выделяется три формы интеллектуального поведения: 1) вербальный интеллект, включающий запас слов, эрудицию, умение понимать прочитан-

ное; 2) способность решать проблемы; 3) практический интеллект, составной частью которого является умение адаптироваться к окружающей обстановке.

Наиболее значимым является практический интеллект, поскольку он в значительной степени может изменять поведение человека и нарушать адаптацию. В структуру практического интеллекта входят процессы адекватного восприятия и понимания происходящих событий, адекватной самооценки и способность рационально действовать в новой обстановке.

Выделяют три формы организации интеллекта: здравый смысл, рассудок и разум, которые отражают различные способы познания объективной реальности, в частности, в сфере межличностных контактов, и методы преобразования на основе полученных знаний. Под здравым смыслом имеют в виду процесс адекватного отражения реальной действительности, которая базируется на анализе существенных мотивов поведения, использующий рациональный способ мышления, что позволяет выбирать наиболее адекватный способ взаимодействия с окружающими.

Под рассудком подразумевается процесс познания реальности и способ деятельности, который основывается на основе формализованных знаний, трактовки мотивов деятельности участников деятельности.

Интеллектуальное познание может использовать рациональный и иррациональный способы. Рациональный способ познания основан на применении формально-логических законов, выдвижении гипотез и их подтверждении. Иррациональное опирается в познании на неосознаваемые факторы, не имеет строго заданной последовательности и не требует доказательства истинности логических законов. С понятием здравого смысла и разума тесно связаны так называемые антипационные способности (В.Д. Менделевич), под которыми понимаются способности человека предвосхищать ход событий, прогнозировать вероятные исходы различных действий, планировать свою деятельность, для того чтобы избежать нежелательных последствий и переживаний и адаптации к окружению.

Важной составляющей разума является рефлексия – процесс самопознания субъектом внутренних психических актов и состояний, а также создания представления об истинном отношении к субъекту со стороны окружающих.

Нарушение интеллекта, как правило, описывают на основании различной степени снижения способностей к решению проблем и задач, снижения мыслительных способностей.

Основой интеллектуального обновления является постоянное, непрекращающееся обучение, тренирующее ум и расширяющее кругозор. Учеба – процесс приобретения ценностей, умение мыслить аналитично, выхватывать главное и второстепенное, понимать жизненные ситуации объемно, рассматривая их в фокусе трактовок различных наук. Развитие интеллектуальных способностей школьников предполагает иллюстративность и доказательность преподносимого на уроках материала, обучение школьников выявлению логических закономерностей, умение выдвигать гипотезы и их подтверждать. Так формируется своя жизненная позиция.

Еще одним способом развития мыслительного процесса является чтение литературы, ведение дневника, написание писем. Ведение дневника, где записываются мысли, идеи и открытия, способствуют ясности, точности и содержательности мышления. Написание писем, посвященных глубоким мыслям, чувствам и идеям также развивает способность ясно мыслить, логически рассуждать, а также выразительно излагать ход своих рассуждений.

Другими формами интеллектуального развития являются организация и планирование учебной недели, суть которого заключается в том, чтобы начинать, представляя конечную цель, и уметь мысленно организовывать процесс ее достижения.

Процесс самопознания субъектом внутренних психических процессов может осуществляться в процессе тренингового курса занятий, а также в рамках предметов гуманитарного цикла, например, чтения художественной литературы, дополнительных курсов занятий (человековедения и др.), где объектом внимания является личность, мотивы ее поведения и ценности, что, несомненно, усилит практическую направленность учебных дисциплин и послужит развитию интеллекта и повысит адаптацию к окружающей среде.

Духовное совершенствование личности. Основным личностным смыслом жизни человека является духовное развитие. Понятие духовного развития человека подразумевает развитие всего человеческого в человеке. Как писал Р. Ассаджиоли: «Духовное развитие человека – это длительный процесс; это путешествие по чудесным странам, богатое не только удивительными событиями, но и препятствиями, опасностями. Оно связано с процессами глубокого морального очищения, полной трансформации, пробуждения многих не использовавшихся ранее способностей, роста сознания до немыслимого прежде уровня, расширения его на новое внутреннее пространство» [Ассаджиоли Р., 1991]. Духовное развитие – это познание мира, самого себя, это стремление к постижению смысла жизни, поиск ответов на вечные вопросы бытия: о смысле человеческого существования, о душе человека, о жизни и смерти, о добре и зле. Духовность – это постижение любви, бесконечное развитие человеческого «Я», это вечное самосовершенствование. Полноценное духовное развитие личности невозможно без одновременного развития интеллекта, самостоятельности («силы личности») и нравственности. В единстве их развития происходит духовное самосовершенствование человека, гармонизация личности со средой, повышение ее внутренней и внешней адаптивности.

Духовное развитие позволяет человеку быть в русле своих ценностей и убеждений. Это – очень личная и одновременно чрезвычайно важная сфера жизни. Каждый человек занимается обновлением своего духовного измерения по-своему.

Д. Карнеги писал: «В течение многих лет я веду книгу встреч, в которых отражены мои ежедневные деловые контакты. Моя семья никогда не строит никаких планов относительно меня на субботние вечера, так как знает, что каждую субботу часть вечера посвящаю процессу самоанализа, обзору и оценке сделанного за неделю. После обеда я ухожу к себе, открываю свою книгу и размышляю над всеми встречами, дискуссиями, совещаниями, имевшими место в течение недели... Я спрашиваю себя: какие ошибки я совершил за это время? Что из сделанного мной было правильным и что можно было сделать лучше и каким образом? Какой урок я могу извлечь из этого?» [Карнеги Д., 1990].

Обычно человек приходит к необходимости что-то менять в своей духовной жизни в периоды личностных кризисов или серьезных конфликтов. Однако намного успешнее с жизненными перипетиями справляется тот, кто постоянно развивается духовно, работает над своим характером, анализирует свой жизненный опыт и кристаллизует свои взгляды.

Духовное совершенствование личности требует затрат времени. Размышления о смысле жизни, о конечной цели существования оказывает сильное влияние

на все стороны жизни, помогает находить, глубоко лично значимый смысл своих каждодневных действий, испытывать удовлетворение от жизни. Ежедневное духовное обновление личности позволяет проживать события дня в гармонии с теми ценностями, которые человек сам для себя определил.

Оптимальный режим дня. Режим дня – это рациональное распределение времени на все виды деятельности и отдыха в течение суток. Основной его целью является предоставление высокой работоспособности на протяжении всего периода бодрствования. В плане профилактики злоупотребления психоактивными веществами (ПАВ) и формирования здорового образа жизни важно организовать оптимальный режим дня школьника, обеспечив разумное распределение времени на учебную и досуговую деятельность.

Основными элементами режима дня школьника являются: учебные занятия в школе и дома, активный отдых с максимальным пребыванием на свежем воздухе, регулярное и достаточное питание, физиологически полноценный сон, свободная деятельность по индивидуальному выбору. При организации режима родителям следует учитывать состояние здоровья своего ребенка и функциональные особенности данного возрастного периода. При четком распорядке дня у ребенка формируется привычка, когда конкретное время является сигналом для соответствующих действий.

Начать день необходимо с утренней зарядки, которая облегчает переход от сна к бодрствованию, позволяет организму активно включиться в работу. Предпочтительнее такие упражнения, которые воздействуют на разные группы мышц. Желательно включать нагрузку для туловища, мышц рук, ног, брюшного пресса и спины, упражнения на гибкость позвоночника и подвижность тазобедренных суставов. Выполнять их надо в определенной последовательности: вначале потягивания, затем упражнения для рук и плечевого пояса, затем туловища и ног. Заканчивают зарядку прыжками и бегом, после чего делают успокаивающее дыхание. Продолжительность зарядки в зависимости от возраста от 10 до 30 минут. Упражнения постепенно усложняются, ускоряется и темп движений. Комплексы упражнений желательно менять каждые 7-10 дней. Обязательным является обеспечение притока свежего воздуха на момент занятий.

Помимо зарядки к физическому воспитанию относятся игры на свежем воздухе. Лучшими считаются подвижные игры, а также занятия спортом. В игре совершенствуются двигательные навыки ребенка, повышается его эмоциональный тонус. Кроме того, подвижные игры дают хороший оздоровительный эффект. Следует обратить внимание на плавание, лыжный спорт, велоспорт и другие секции в зависимости от склонностей ребенка. Хорошо дисциплинируют командные игры: волейбол, баскетбол, футбол. Особенно важно пребывание ребенка на улице вечером перед сном. Доказано, что лучшим режимом является наличие 3-4 прогулок общей продолжительностью 2,5-3,5 часа: чем младше ребенок, тем больше времени он должен проводить на улице.

Детям школьного возраста после каждой физической тренировки следует принимать комфортный душ. Постепенно температуру снижают: с 30 до 20-15 градусов в конце. Это хорошая закаливающая процедура. Возможен контрастный душ с чередованием теплого и прохладного потоков воды. Ничто так не прогоняет сон, как утреннее умывание холодной водой. Необходим и ежедневный душ в послеобеденное время, особенно в жаркое время года.

Завтрак обязательно должен быть горячим и довольно плотным, составляя четверть от суточной потребности ребенка. Прием пищи должен проходить в тихой, спокойной и доброжелательной обстановке. Не следует разрешать детям во время еды читать книги и разговаривать. Второй завтрак ребенок получит в школе. Он должен составлять 10 – 15% суточной калорийности. Обед – 40%, ужин – 20-25%. Последний должен быть более легким, чем завтрак. Это могут быть каша, творог, кефир, а также овощи и фрукты. Для детей 7 – 10 лет суточная калорийность должна составлять 2300 ккал. Обед около 13 – 14 часов, ужин не позднее 19.30. Приверженность к режиму в еде обеспечит семейный прием пищи, достаточное разнообразие блюд и отсутствие перекусов.

Вернувшись из школы, ребенок должен пообедать и обязательно отдохнуть. Послеобеденный отдых составит около 1 – 1,5 часа, без чтения книг и просмотра телевизора. Это время слабые и часто болеющие дети должны уделять сну. Оптимальным временем для приготовления уроков служит период 15 – 16-ти часов, соответствующий физиологическому ритму наилучшего усвоения информации. Начинать выполнение домашнего задания рекомендуется с наименее тяжелых предметов, переходя к более сложным. Обучение должно быть и в случае отсутствия домашнего задания и направлено на закрепление школьных знаний. Максимальная продолжительность периода работоспособности составляет 30-40 минут, после чего следует проводить 15-минутные перерывы с физкультминуткой под музыку.

Для занятий у ребенка должно быть свое рабочее место, оборудованное столом, стулом, полочкой для книг, настольной лампой. Мебель необходимо подбирать в соответствии с ростом ребенка (при росте до 130 см высота стола и стула должна быть соответственно 54 и 32 см при 130-145 см – 60 и 36 см, 145-160 см – 66 и 40 см, 160-175 см – 72 и 44 см, выше 175 см – 78 – 48 см). Стул следует задвигать под стол на 4-8 см, для книг – иметь подставку с углом наклона 15°. Стол ставить ближе к окну так, чтобы свет падал слева. Пучок света от настольной лампы должен быть направлен на рабочую поверхность. Во время подготовки уроков не должно быть отвлекающих моментов (телевизор, радио, разговоры). Следует добиваться того, чтобы ребенок готовил уроки в день получения задания, что значительно сокращает время на вработывание и восстановление полученных на уроках сведений.

Полтора-два часа свободного времени ребенок может использовать для занятий по интересам (чтение, рисование, игра, просмотр телевизионных передач и др.). Длительность просмотра телепередач – не более 1,5 часов 2–3 раза в неделю. Без сомнения, допустимым исключением из правил может явиться ваше разрешение на просмотр интересного фильма, если данная уступка правильно понимается и оценивается достаточным прилежанием. В любом случае лучшим времяпрепровождением будет прогулка на свежем воздухе. Весьма полезны занятия в кружках по интересам. Ребенок может заниматься не более чем в двух кружках.

После ужина следует уделить времени прогулкам перед сном. Очень важным фактором в режиме дня школьника является сон. Во время сна снижается деятельность физиологических систем организма, и только мозг, сохраняя активность, продолжает перерабатывать полученную в течение дня информацию. Гигиенически полноценным считается сон, имеющий достаточную для данного возраста продолжительность и глубину. Школьник должен спать не менее 9-10,5 часов. Очень

важно, чтобы ребенок всегда ложился и вставал в одно и то же время, тогда будет обеспечено и быстрое засыпание, и легкое пробуждение.

Если школьник занимается во вторую смену, чтобы успеть погулять перед занятиями, он должен готовить домашние задания через 30 мин. после завтрака. Делать уроки вечером не следует – дневная нагрузка значительно снижает работоспособность. На помощь семье отводится один час. Дети, занимающиеся во вторую смену, завтракают и обедают дома в 8 час. и 13 час. соответственно, полдник получают в школе в 16 час. и ужинают дома в 19.30.

Примерный режим дня школьника: Подъем 7.00. Утренняя зарядка, водные процедуры, уборка постели, туалет 7.00 – 7.30. Утренний завтрак 7.30 – 7.50. Дорога в школу или утренняя прогулка до начала занятий в школе 7.50 – 8.20. Занятия в школе 8.30 – 12.30. Горячий завтрак в школе около 11 ч. Дорога из школы или прогулка после занятий в школе 12.30 – 13.00. Обед 13.00 – 13.30. Послеобеденный отдых или сон 13.30 – 14.30. Прогулка или игры и спортивные занятия на воздухе 14.30 – 16.00. Полдник 16.00 – 16.15. Приготовление домашних заданий 16.15–17.30. Прогулки на свежем воздухе 17.30 – 19.00. Ужин и свободные занятия (чтение, музыкальные занятия, ручной труд, помощь семье, занятия иностранным языком и пр.) 19.00–20.00. Приготовление ко сну (гигиенические мероприятия – чистка одежды; обуви, умывание) 20.00 – 20.30. Сон 20.30 – 7.00.

Варианты проведения здорового досуга. До сих пор нет общепринятого определения понятия «досуг». Досуг часто отождествляется со свободным временем (Ф.С. Махов, А.Т. Куракин, В.В. Фатьянов и др.), с внешкольной и внеклассной работой (Б.Э. Вульф, Л.Н. Николаева, М.М. Поташник и др.), и даже с внеучебным временем (Л. К. Балясная, Т. В. Сорокина и др.).

Досуг является средством реализации детьми, подростками и юношеством важнейших человеческих потребностей. В процессе досуга у ребенка можно сформировать уважительное отношение к себе, преодолеть личные недостатки, воспитать такие качества характера, как инициативность, уверенность в себе, сдержанность, мужественность, выносливость, настойчивость, искренность, честность и др.

Досуг при известных обстоятельствах может стать важным фактором физического развития детей. Любимые занятия в часы досуга поддерживают эмоциональное здоровье, досуг способствует выходу из стрессов и мелких беспокойств. При определенной направленности проводимых досуговых мероприятий он формирует устойчивые антинаркотические установки.

Особая ценность досуга заключается в том, что он может помочь ребенку, подростку, юноше реализовать то лучшее, что в нем есть.

Можно констатировать, что сущностью детско-юношеского досуга является творческое поведение (взаимодействие с окружающей средой) детей, подростков и юношества в свободной для выбора рода занятий и степени активности в пространственно-временной среде, детерминированной внутренне (потребностями, мотивами, установками, выбором форм и способов поведения) и внешне (факторами, порождающими поведение).

Детский досуг является средством самовыражения собственного Я ребенка. Досуг для детей и подростков – это сфера, в которой, выступая в новых ролях, отличных от семейных и школьных, они раскрывают свои потребности в свободе и независимости, активной деятельности и самовыражении.

Творческие процессы во всей своей силе обнаруживаются в детской игре, в узнавании окружающего мира, в присвоении детьми самых разнообразных социальных ролей. Посредством эмоционального восприятия и переживания подростки максимально активно усваивают элементы творческой деятельности, которые закрепляются в их сознании и поведении и откладывают отпечаток на последующую жизнь.

Досуг как зона активного общения, удовлетворяющая потребности детей и подростков в контактах через самодеятельные объединения по интересам, массовые праздники, являются благоприятной сферой для осознания себя, своих качеств, достоинств и недостатков в сравнении с другими людьми.

Дети оценивают себя, ориентируясь на социально принятые критерии и эталоны, ибо самосознание социально по своему содержанию, по своей сути и невозможно вне процесса общения.

Именно в условиях досуга формируются общности, дающие детям, подросткам и юношеству возможность выступать в самых разнообразных социальных ролях.

В сфере досуга дети, подростки, юноши (девушки) более открыты для влияния и воздействия на них самых различных социальных институтов, что позволяет с максимальной эффективностью воздействовать на их нравственный облик и мировоззрение. В процессе коллективного досугового времени происходит упрочение чувства товарищества, выработка жизненной позиции, научение норм поведения в обществе и др.

Досуг может стать сильным стимулом для развития личности, но досуг может превратиться в силу, уродующую личность, деформирующую сознание и поведение, привести к ограничению духовного мира и даже к таким проявлениям асоциальности, как пьянство, наркомания, преступность.

Вариантами проведения здорового досуга является досуговая деятельность, позволяющая развивать школьникам свои творческие способности и открывать пути самореализации личности – это деятельность различной направленности: добровольная, например, волонтерская; культурно-досуговая (посещение театров, кино, выставок и т.д.), общественно-политическая (участие в молодежных объединениях общественно-политической направленности), физкультурно-спортивная (занятия в секциях, участие в соревнованиях) и т.д.

Методики физического оздоровления. Общими приоритетами оздоровительной работы со школьниками является формирование у детей осмысленного отношения к собственному физическому и духовному здоровью как к единому целому, превращение здорового образа жизни в норму повседневного бытия ребенка, расширение на этой основе адаптивных возможностей детского организма.

К методикам физического оздоровления относят физические упражнения, обеспечивающие двигательную активность в течение дня; массаж, закаливающие процедуры (обливание, воздушные ванны, хождение босиком по песку и т.д.), витаминотерапия, диетотерапия и др.

Выполнение физических упражнений вызывает приспособительные морфологические и функциональные перестройки организма, что отражается на улучшении показателей здоровья и во многих случаях оказывает лечебный эффект. Оздоровительное значение физических упражнений особенно важно при гипоксии

незии, гиподинамии, сердечно-сосудистых заболеваниях. Образовательная роль заключается в выполнении физических упражнений, занимающиеся учатся управлять своими движениями, овладевают новыми двигательными умениями и навыками, что, в свою очередь, позволяет осваивать более сложные двигательные действия. Чем большим багажом двигательных умений и навыков обладает человек, тем легче он приспосабливается к условиям окружающей среды и тем легче он осваивает новые формы движений. В процессе занятий физическими упражнениями происходит освоение целого ряда специальных знаний, пополняются и углубляются ранее приобретенные. Физические упражнения требуют зачастую неординарного проявления целого ряда личностных качеств – воли, целеустремленности, настойчивости и т.д.

Витаминотерапия – ведение в организм витаминов в определенных количествах с целью возмещения их недостатка (при витаминной недостаточности), а также с другими лечебными и профилактическими целями. Чтобы ребенок рос и развивался нормально, недостаточно обеспечить его организм белками, жирами и углеводами. С продуктами питания он должен получить еще витамины, которые отличаются большой биологической ценностью, благодаря витаминам, самые разнообразные физиологические процессы в организме протекают нормально; в то же время эти вещества (нужные организму в очень малых количествах) не являются для организма пластическим или энергетическим материалом. Витамины играют роль катализаторов в ферментах, поэтому при недостаточности витаминов ферменты не проявляют требуемой от них активности, и тогда происходят те или иные нарушения обмена веществ – главным образом, обмена белков, жиров и углеводов. Без витаминов будет невозможен рост клеток; кроме того, витамины необходимы для нормальной деятельности нервной системы.

Дефицит витаминов, особенно в условиях повышенных нагрузок учебного года (умственных и физических), приводит к ухудшению состояния здоровья ребенка. Недостаточное поступление того или иного витамина с пищей ведет к развитию витаминной недостаточности (гиповитаминозу или авитаминозу) вследствие нарушения биохимических процессов, зависящих от данного витамина. Повышенная утомляемость, слабость, снижение работоспособности могут быть следствием дефицита витаминов – витаминов С и А, бессонница – витаминов В6 и РР.

Несомненно, общеоздоровительные мероприятия (пребывание на воздухе, правильное составление распорядка дня школьника, лечение очагов хронической инфекции и др.) на фоне приема поливитаминных препаратов оказывают позитивное действие и не должны исключаться из комплекса профилактических мер.

Закаливание – это научно обоснованное систематическое использование естественных факторов природы для повышения устойчивости организма к неблагоприятным условиям окружающей среды.

К закаливающим процедурам относятся: закаливание воздухом (воздушные ванны), закаливание солнцем (солнечные ванны), закаливание водой (водные процедуры).

Закаливание – система процедур, направленных на повышение устойчивости организма к действию неблагоприятных воздействий внешней среды. Закаливание невозможно рассматривать вне связи с общим режимом дня, питания,

двигательной активности школьника, его образом жизни. Закаливание осуществляется естественными природными факторами (воздух, его движение, температура, вода, солнце, атмосферное давление). Закаливание влияет на деятельность желез внутренней секреции, нервной системы и отражается на состоянии всего организма на клеточном уровне (изменяется активность клеточных ферментов). Для состояния организма важны и специфический (устойчивость к раздражителю) и неспецифический (общая устойчивость) эффект закаливания: совершенствуется температурный гомеостаз, повышается противодействие возбудителям заболеваний, увеличивается физическая и умственная работоспособность. Наибольшим оздоровительным эффектом обладает холодное закаливание, которое имеет тренирующее значение для сбалансирования процессов образования тепловой энергии в организме и ее отдачи в среду.

Необходимо использовать в школьной практике некоторые нетрадиционные формы закаливания (хождение босиком по полу, по асфальту в теплый сезон года, полоскание горла прохладной водой, влажные обтирания ног и пр.). Одной из задач воспитания школьников является выработка у них потребности в систематическом применении закаливающих процедур в соответствии с указанными гигиеническими рекомендациями.

Хорошим оздоравливающим эффектом обладают водные закаливающие воздействия – обтирания, обливания, ванны, души. Водная процедура обладает большим (в сравнении с воздушной) стрессовым воздействием на организм, и поэтому индивидуализация ее применения особенно важна. С нее не следует начинать закаливание, а лучше подготовить организм к этому воздействию с помощью воздушных ванн.

Наиболее доступными в быту являются полоскания носоглотки прохладной водой, обтирание шеи; не следует укутывать шею слишком теплыми шарфами. Для закаливания носоглотки у часто болеющих школьников можно применять ходьбу босиком по увлажненному полу или сочетать ходьбу по сухому полу с ходьбой по увлажненному коврику. Подобную процедуру можно практиковать в период школьных уроков физкультуры и в домашних условиях, и в группе продленного дня. Очень важно не прекращать закаливание и в каникулярное время. Летом и зимой можно организовать ходьбу и бег по сырому песку (в песочнице, в специальном домашнем манеже или на берегу водоема) или по утренней траве, увлажненной росой. Все это простые для ребенка и достаточно эффективные формы оздоровления, которые наряду с закаливанием укрепляют мышцы и связки стоп и голеней, обеспечив профилактику и, в ряде случаев, коррекцию плоскостопия. Можно рекомендовать также ходьбу босиком по скошенной траве, по опавшей хвое в лесу, по земле после летнего дождя и т.д.

Таким образом, закаливание – мощный фактор оздоровления детского организма, не требующий больших временных затрат, экономически доступен даже малообеспеченным семьям. Закаливание способствует также воспитанию силы воли, упорства в достижении цели, самоорганизации школьника и существенно увеличивает резервы здоровья детского организма.

Все перечисленные пути формирования здорового образа жизни помогут личности ребенка на путях его жизненного становления.

1.2. Наркотизация как социальная и психологическая проблема

Эпидемиология. Распространенность злоупотребления наркотическими веществами к настоящему времени приобрела характер развернутого эпидемического процесса.

Период 1991 – 2003 годов характеризовался устойчивым ростом числа больных наркоманией – показатель учтенной заболеваемости наркоманией увеличился за этот период в 11 раз. По данным органов здравоохранения, в 2004 году число больных, страдающих психическими расстройствами и расстройствами поведения, связанными с употреблением наркотиков, составило 493,6 тыс. человек, 60% которых составляют лица в возрасте от 18 до 30 лет. В 2003 году их число равнялось 495,6 тыс. человек, в 2002 году – 532 тыс., в 2001 году – 535 тыс., в 2000 году – 483 тыс., а в 1999 году – 413 тыс. человек.

География распространения наркомании по стране неоднородна. Имеется 25 регионов повышенной наркотической опасности. Самый высокий уровень заболевания наркоманиями в 2007 году отмечен в Томской области (283,8 на 100 тыс. населения), в республике Тува (276,7 на 100 тыс. населения), Алтайском крае (211,3 на 100 тыс. населения) и Тюменской области (199,3 на 100 тыс. населения). К регионам с высоким уровнем наркопотребления относятся Самарская, Ульяновская и Калининградская области, города: Москва, Санкт-Петербург, Владивосток, Оренбург и др.

По данным общероссийского мониторинга, общая численность лиц, допускающих незаконное потребление наркотиков, составляет 5,99 млн. человек, из них 1,87 млн. человек – это подростки и молодежь в возрасте до 24 лет.

На основании проведенного анализа И.Н. Пятницкая сделала основной вывод: «Тенденции наркотизма настолько серьезны и угрожающи обществу, что это явление требует к себе не просто внимания, но чрезвычайных социальных мер» [Пятницкая И.Н., 1994, с. 544].

По оценкам некоторых авторов, реальное число больных алкоголизмом среди населения примерно в 5 раз превышает число состоящих на учете в наркологических диспансерах, а реальное число больных наркоманиями превышает этот показатель в 10 раз [Кошкина Е.А., 2002]. Эти данные согласуются с экспертными заключениями, которые считают, что число лиц, обратившихся за медицинской помощью, соотносится с истинным числом больных наркоманиями как 1:10 [Наркомания..., 2000]. Вместе с тем ряд экспертов утверждает, что это соотношение еще больше – 1:30 [Егоров В.Ф., Кошкина Г.А., Корчагина Г.А. и др., 1998, с.109-114].

Потребление алкогольных напитков, включая пиво, в расчете на душу населения в Российской Федерации на протяжении последних двух десятилетий проделало определенную динамику: в 1991 г. – 5,6; в 1992 г. – 5,0; в 1993 г. – 6,0; в 1994 г. – 6,8; в 1995 г. – 9,45; в 1996 г. – 7,28; в 1997 г. – 7,65; в 1998 г. – 7,6; в 1999 г. – 7,87; в 2000 г. – 8,07.

Очень высокий уровень потребления алкоголя в России подтверждается тем, что с 1988-го по 1993 г. смертность от случайного отравления алкоголем выросла в 4 раза. Другим важнейшим показателем является динамика алкогольных психозов по данным стационаров. В 1984 г. количество поступивших в стационары больных

алкогольными психозами составляло 6,8 на 10 тысяч населения; в 1988 г. – 1,85; в 1992 г. – 4,1; в 1993 г. – 8,3; в 1994 г. – 11,4; в 1995 г. – 10, 6; в 1996 г. – 9,2; в 1997 г. – 7,5; в 1998 г. – 7,7; в 1999 г. – 7,9; в 2000 г. – 9,7.

Количество больных алкогольными психозами, судя по данным 2000 г., составляет примерно 5% от числа больных алкоголизмом, состоящих на учете. На самом деле это соотношение иное, так как на учете состоит в 2–3 раза меньше больных алкоголизмом, чем находится в населении, а число зарегистрированных алкогольных психозов в большей мере отражает их истинное количество.

Динамика числа состоящих на учете больных алкоголизмом с 1991 по 2000 г. выглядит следующим образом. В 1991 г. состояло на учете в связи с алкоголизмом и алкогольными психозами 2.594.113 человек, или 1750,8 на 100 тысяч человек населения; в 1992 г. – 1662,4; в 1993 г. – 1653,5; в 1994 г. – 1648,7; в 1995 г. – 1630,4; в 1996 г. – 1627; в 1997 г. – 1695,3; в 1998 г. – 1553,9; в 1999 г. – 1517,9; в 2000 г. – 1513,1.

Считается, что истинное количество больных алкоголизмом превышает количество состоящих на учете примерно в 2-3 раза. Эти цифры отражают количество выявляющихся больных алкоголизмом на промышленных предприятиях (примерно 12% от числа работающих мужчин).

В России отмечается ежегодное увеличение доли женщин среди состоящих на учете больных алкоголизмом: в 1940 г. – примерно 2,5%, в 1984 г. – 11,3%, в 1998 г. – 14,8%.

К началу 90-х годов Россия по количеству алкогольных психозов на 100 тысяч человек населения занимала первое место в Европе (83), опережая Латвию (67,8), Финляндию (61,2), Эстонию (53,8), Словению (49,7), Румынию (47,7), Белоруссию (47,7).

Ряд исследователей [Кулаков С.А., 1987; Левин Б.М., 1998 и другие] указывают на влияние традиций общества, связанных с употреблением ПАВ, особенно отмечают значение так называемых «питейных традиций» российского общества для распространения алкоголизма и бытового пьянства.

Представленные данные литературы позволяют заключить, что в России прошедшее десятилетие характеризуется значительным ухудшением наркологической ситуации в стране как в отношении роста распространенности употребления наркотиков, так стабильно высокого уровня употребления алкоголя.

Угроза национальной безопасности. Молодежная наркомания из проблемы сугубо медицинской превратилась в проблему общенационального масштаба, приобретая статус главной для безопасности страны.

Первоочередность решения проблемы борьбы с наркоманией напрямую связана с национальными приоритетами социально-экономического развития страны: необходимостью создания безопасных условий жизни, снижением уровня преступности в стране, улучшением состояния здоровья российской нации и прекращением распространения наркомании как основ для раскрытия потенциала страны.

В настоящее время проблемы, связанные с предупреждением распространения наркотиков, противодействием их незаконному обороту, лечением больных наркоманией и их социальной реабилитацией на общегосударственном уровне, решаются федеральными органами исполнительной власти в пределах их полно-

мочий. В связи с этим надлежащая координация деятельности указанных органов, а также негосударственных организаций и общественных объединений становится неременным условием решения проблемы противодействия распространению наркомании.

Однако предпринимаемые на протяжении последних десятилетий попытки решения проблемы преимущественно силовыми методами оказались несостоятельными. Несмотря на значительное количество (более 100 тысяч в год) лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, в том числе к лишению свободы, наркоситуация в стране в лучшую сторону не менялась, расходы на деятельность правоохранительных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков, а также на содержание осужденных в пенитенциарных учреждениях возрастали. Вследствие подобного одностороннего воздействия на проблему спрос на наркотики не уменьшался, цены на нелегальном рынке росли, что приводило к ухудшению общей криминогенной ситуации в стране.

Согласно данным общероссийского мониторинга наркоситуации, проведенного в рамках Федеральной целевой программы «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2002 – 2004 годы», количество лиц, допускающих незаконное потребление наркотиков, на 1 января 2005 г. составило 5,99 млн. человек. Как указывалось в данной программе, достижение этой цели имеет стратегическое значение для решения актуальных задач обеспечения жизненно важных интересов личности, общества и государства, создания условий для успешной реализации социальной, экономической, оборонной, научно-технической политики Российской Федерации.

Демографическое влияние. По оценкам специалистов Всемирного банка, демографическая проблема «является центральной проблемой современности». В соответствии с наиболее вероятным прогнозом Организации Объединенных Наций население Российской Федерации к 2050 г. сократится на 31,5 млн. человек (225) и составит порядка 111,8 млн. человек. Вместе с тем численность планеты к 2050г. превысит 9 млрд. человек. Трансформация брака и семьи, начавшаяся в нашей стране в конце прошлого столетия и продолжающаяся в настоящее время, – во многом отражение объективных эволюционных изменений в демографическом поведении населения.

За последний период времени показатели, характеризующие здоровье и демографическую ситуацию в России в целом, прямо или косвенно зависели от потребления алкоголя. При этом отмечалась обратная зависимость – чем выше был уровень потребления алкоголя, тем менее благополучными оказались показатели здоровья населения России. Ожидаемая продолжительность жизни в последние годы имела тенденцию к снижению, особенно среди мужчин (1998 г. – 61,3 лет, 2000 г. – 58,9 лет).

Способствуя развитию соматических и психических заболеваний, злоупотребление алкоголем является одной из важнейших причин смертности населения. В последние годы смертность населения в России в целом снижалась, хотя оставалась на достаточно высоком уровне. Однако в 2000г. этот показатель вырос на 4 %. Самый высокий прирост потерь отмечается в трудоспособных возрастах. Преждевременная смертность поражает в основном мужчин, и среди них она в 5 раз выше, чем у женщин.

В классе насильственных причин смерти – несчастные случаи, отравления и травмы – злоупотребление алкоголем играет ведущую роль. Особое внимание при анализе показателей уровня смертности в этом классе следует уделять смертности от таких причин, как транспортные травмы всех видов, уровень которых увеличился на 17, 4 %, и случайные отравления алкоголем, уровень которых по сравнению с предыдущим годом возрос на 14, 3 % [Руководство по наркологии, 2002].

Кроме того, на фоне продолжающегося стремительного роста наркотической зависимости общество сталкивается с глобальной проблемой вырождения подрастающего поколения. Оценка наркологической ситуации в стране показала наличие следующих тенденций: неуклонный рост числа употребляющих психоактивные вещества, вовлечение в наркопотребление лиц молодого возраста, стирание половых различий среди наркопотребителей за счет роста числа женщин-наркоманок, расширение спектра потребляемых наркотиков, увеличение числа ВИЧ-инфицированных среди наркоманов. Формирование наркотической зависимости приводит к разрушению полоролевого поведения и угасанию сексуальных инстинктов.

Высокая смертность среди наркоманов приводит к возрастанию числа беспризорных стариков, о которых некому заботиться, поскольку среди наркоманов значительный процент составляют дети из неполных семей или семей, имеющих одного ребенка. В силу неразвитости системы социальной поддержки старости в стране, появление большого количества не получающих помощи и поддержки стариков опасно серьезными гуманитарными последствиями [Предупреждение подростковой и юношеской наркомании..., 2000].

Исходя из статистических данных, становится очевидным, что нынешнее поколение не будет способно воспроизвести здоровое потомство.

Криминогенность. Распространению наркотиков способствует криминализация российского общества, профессионализация и консолидация наркопреступности. Наркомания многими исследователями рассматривается «как побочный результат перехода к рынку, демократии и капитализму» [Предупреждение подростковой и юношеской наркомании, 2001, с. 24]. Такие негативные последствия реформ, как безработица, расслоение общества «на богатых и бедных» вызвали ухудшение материального положения значительной части населения, спровоцировали приобщение к психоактивным веществам тех, кто не сумел найти нишу в новых социально-экономических условиях.

На сегодняшний день к ним относится наличие безработных среди молодежи, а также сравнительно низкий жизненный уровень населения – около 80% населения России составляют малообеспеченные граждане. Трудные жизненные обстоятельства вынуждают их участвовать в наркобизнесе, который зачастую становится единственным источником получения дохода, – культивировать наркосодержащие растения, осуществлять курьерские перевозки наркотиков, вести розничную наркоторговлю и т.д.

Поляризация доходов различных социальных групп вызывает у определенной части подростков и молодежи чувство протеста, агрессивные устремления, является одной из причин криминализации общества, роста масштаба незаконного оборота наркотиков. Потребление наркотиков в молодежной среде приобретает статус особой культуры, моды.

Современная ситуация характеризуется нарушением существовавшей системы ценностей и культурных норм. Государственные институты не предоставляют человеку модели формирования витальных ценностей, способствующей формированию осознанных систем целей жизни. Человек вынужден выбирать ту систему ценностей, норм, критериев оценки, на которые он будет опираться при выборе дальнейших действий. Это налагает на человека большую ответственность за собственную жизнь, и не все в состоянии ее принять. В этом случае употребление наркотиков рассматривается как стремление ухода от групповых ценностей, снятие ответственности с государственных институтов, наблюдается смещение понятий «целей жизни» человека и система их достижений.

Распространение незаконного оборота и незаконного потребления наркотиков в настоящее время имеет свои особенности, обусловлено целым рядом взаимосвязанных факторов. Одним из таких факторов является высокая доходность операций, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что способствует постоянному расширению объема рынка незаконного предложения наркотиков. По экспертным данным, полученным в результате общероссийского мониторинга, доходность операций с наркотиками составляет в России 500 и более процентов и остается устойчивой на протяжении последних лет.

Через территорию Российской Федерации проходят магистральные пути транспортировки наркотиков, используются в основном для поставок в Россию наркотики синтетического происхождения и кокаин. Подобные поставки в Россию осуществляются через Афганистан. По оценке российских правоохранительных органов, до 80% героина, находящегося в незаконном обороте, имеет афганское происхождение и доставляется контрабандным путем.

Еще один сложившийся в последние годы канал контрабандной транспортировки наркотиков используется в основном для поставок в Россию кокаина и наркотиков синтетического происхождения, которые обладают высокой фармакологической активностью, дешевизной, простотой введения, легким сокрытием. Подобные поставки в Россию осуществляются через Республику Белоруссию, Украину, государства Балтии и Западной Европы.

Для Дальнего Востока России характерна контрабандная транспортировка наркотиков из Северной Кореи и Китая, в том числе транзитом в Японию и США.

Таким образом, экспансия зарубежного наркобизнеса является одной из главных причин распространения наркотиков в России.

На наркоситуацию в стране оказывает существенное влияние также наличие собственной растительной сырьевой базы для производства наркотиков. Из растений, содержащих наркотические вещества, на территории Российской Федерации наиболее широко распространена дикорастущая конопля, особенно в Южном, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах. Зарегистрированная площадь земель, занятых этим растением, составляет около 1 млн. гектаров.

Доступность растительного сырья и простота изготовления из него наркотиков привлекают внимание как производителей, так и потребителей. Наркотики растительного происхождения переправляются из районов заготовки практически во все крупные города и промышленные центры России.

Продолжает иметь место хищение наркотиков из больниц, аптек и фармацевтических предприятий. В настоящее время на территории Российской Федерации

расположено около 30 тыс. объектов, участвующих в легальном обороте наркотиков. Половина этих объектов сконцентрирована в Центральном и Приволжском федеральных округах. При определенных условиях эти объекты становятся источником поступления наркотиков в нелегальный оборот.

Существует проблема «дизайнерских наркотиков», т.е. преобразованных в другой вид наркотика с похожим эффектом, но отсутствующих в списке запрещенных лекарств. В связи с этим возникают широкие возможности синтеза новых модификаций препаратов с высокой наркогенной активностью, которые могут производиться в значительных количествах с низкой себестоимостью при использовании промышленного химического оборудования.

Повышенный спрос на синтетические наркотики объясняется культивированием в молодежной среде, так называемой клубной субкультуры, в которой наркотик – «престижный» элемент, кроме того, молодые люди ошибочно считают их безвредными веществами. Распространено посещение развлекательных учреждений несовершеннолетними в ночное время.

Имеет место распространение наркотиков в притонах, которые, как правило, организуются по месту проживания лиц с невысоким уровнем дохода, не имеющих постоянного места работы, которые сами нередко являются потребителями наркотиков. Как показывает практика, в домах, где появляется наркопритон, часто собираются люди в наркотическом опьянении, на близлежащей территории возрастает количество регистрируемых краж и других общеуголовных дел, что вызывает серьезную обеспокоенность как со стороны правоохранительных органов, так и населения.

Анализ деятельности преступных групп показывает, что среди них сложилась определенная специализация в сфере незаконного оборота наркотиков. Особенностью группировок, состоящих из представителей таджикской национальности, является контрабандная поставка и распространение крупных партий наркотиков опийной группы, преимущественно героина. Полученные от реализации наркотиков денежные средства нелегально переправляются в Республику Таджикистан для воспроизводства наркотиков и использования в иных незаконных целях.

В стране происходит интенсивная структурная перестройка нелегального рынка наркотиков. Высококонтрабандные и дорогостоящие опий, героин, кокаин и синтетические наркотики вытесняют широко распространенные прежде наркотики растительного происхождения.

По данным правоохранительных органов, в последние годы заметно активизировались процессы, связанные с монополизацией наркорынка, укреплением и развитием организованных форм наркобизнеса. Только за второе полугодие 2004 года доля зарегистрированных наркопреступлений, совершенных группами лиц по предварительному сговору, организованными группами и преступными сообществами, выросла в 2,7 раза по сравнению с аналогичным периодом 2003 года. За 2004 год правоохранительными органами выявлено 150 096 преступлений в указанной сфере, из них 99 732 преступления (66%) относятся в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации к категории тяжких и особо тяжких.

По экспертным оценкам, годовой объем нелегального рынка наркотиков в России составляет свыше 250 млрд. рублей.

Часть доходов от незаконного оборота наркотиков используется для финансирования террористических актов, закупки оружия для незаконных вооруженных формирований, подкупа чиновников, поэтому ликвидация финансовой базы наркобизнеса играет исключительно важную роль в борьбе с терроризмом и коррупцией.

За последние 10 лет количество ежегодно регистрируемых преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, увеличилось в 15 раз, выявленных фактов наркоторговли – в 80 раз, пресеченных проявлений групповой наркопреступности – почти в 9 раз.

По мнению других специалистов [Левин Б.М., 1998; Лисовский В.Д., Колесников Э.А., 2001 и другие], значимым фактором риска является несовершенство законодательных норм в отношении злоупотребления ПАВ, несоблюдение существующих антинаркотических законов, что приводит к противоправной деятельности, связанной с распространением наркотических веществ, и росту числа потребителей наркотиков.

В этих условиях требуется наращивание усилий по реализации адекватных и эффективных мер противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту.

Формы наркотизации (курение, алкоголизация, наркотики, токсикомания). Формами наркотизации являются курение, алкоголизация, наркотики, токсикомания. Как формы наркотизации, курение, алкоголизация, наркотики, токсикомания, относятся к группе заболеваний, которые проявляются влечением к постоянному приему в возрастающих количествах наркотических средств вследствие стойкой психической и физической зависимости от них с развитием абстиненции при прекращении их приема.

Сравнительная оценка различных форм наркоманий и их развития помогла выделить диагностически значимые группы симптомов, общие для всех наркоманий. Н.И. Пятницкая выделила три синдрома, составляющие большой наркоманический синдром [Пятницкая И.Н., 1974, 1975], это отличает больного человека от здорового: синдром измененной реактивности организма к действию данного наркотика (защитные реакции, толерантность, форма потребления, форма опьянения); синдром психической зависимости (обсессивное влечение, психический комфорт в интоксикации); синдром физической зависимости (компульсивное влечение, потеря контроля над дозой, абстинентный синдром, физический комфорт в интоксикации).

Синдром измененной реактивности организма к действию данного наркотика включает в себя: изменение формы потребления; изменение толерантности; исчезновение защитных реакций при передозировке; изменение формы опьянения. На первых этапах употребления регулярный прием наркотика вызывает у здорового человека определенные дисфункции. Впоследствии по мере углубления механизмов привыкания наркотизация становится непрерывной, имеют место симптомы влечения, абстинентный синдром, высокая толерантность, под которой понимается способность переносить увеличивающиеся дозы наркотического вещества. Подъем толерантности наркотика может быть оценен как проявление изменившейся реактивности.

Защитные реакции являются показателем неизменившейся реактивности, показателем нормы, здоровья. Исчезновение защитных реакций проявляются пос-

ле начала регулярной наркотизации в форме рвотного рефлекса (алкоголь), инициального зуда (опиаты), профузного пота, икоты, слюнотечения, рези в глазах, чувства тошноты. Исчезновение защитных реакций свидетельствует о переходе организма на новый уровень реагирования, на котором прежние высокие дозы становятся нетоксичными. Меняется течение болезни, поскольку меняется форма потребления, толерантность, форма опьянения.

Динамика синдрома измененной реактивности отражает развитие процесса наркоманической зависимости.

Синдром психической зависимости включает патологическое влечение к наркотику и способность достижения психического комфорта в интоксикации. Психическое влечение к наркотику выражается в постоянных мыслях о наркотике, подъеме настроения в предвкушении приема, подавленности, неудовлетворенности в отсутствии наркотика.

Психическая зависимость возникает в случаях систематического употребления психоактивных веществ, иногда и после однократного их приема. По сути, психическая зависимость является самым ранним и главным синдромом наркомании и в то же время самым длительным и тяжелым, так как имеет свойство проявляться и в ремиссии.

Состояние психического комфорта в интоксикации для наркомана означает не только уход от дискомфорта трезвости, но и восстановление психических функций. Таким образом, наркотик становится необходимым условием благополучного психического существования и функционирования.

Синдром физической зависимости определяется тремя показателями: наличием физического (компульсивного) влечения, способностью достигать состояния физического комфорта в интоксикации и абстинентным синдромом.

Физическое компульсивное влечение как один из широко известных признаков наркомании, выражается в неодолимом стремлении к наркотизации. Компульсивное влечение, определяя поступки больных, мотивацию, их действия, направлено на поиск наркотика и преодоление препятствий к этому. Приняв какую-то индивидуально необходимую дозу, наркоман испытывает и психический, и физический комфорт, хотя эта доза еще недостаточна для возникновения эйфории. Эту дозу называют необходимой для удовлетворения потребности.

Абстинентный синдром является показателем сформировавшейся физической зависимости от наркотика. Это состояние характеризуется необходимостью в постоянном присутствии наркотика для относительно нормального функционирования организма, теперь уже на качественно ином уровне. Приспособившийся к уровню постоянной интоксикации организм в отсутствие наркотика дает первый сигнал о том, что нужна очередная доза препарата. Возникает компульсивное влечение, имеющее значение жизненной необходимости для больного.

Отсутствие обычного условия, интоксикации, ведет к незавершенной компенсации. Возникает патологическая симптоматика, которая отличает абстиненцию от интоксикации, имеет место избыточная компенсация, например, вместо достаточной активации психики – тревога, при чрезмерной компенсации – депрессии и т.п.

Таким образом, абстинентный синдром представляет неудачную дефектную саморегуляцию, попытку организма собственными ресурсами восстановить гоме-

остаз, соответствующий уровню имеющейся физической зависимости [Пятницкая И.Н., 1994].

Наркомания как сложное образование составляет три синдрома: измененной реактивности, психической и физической зависимости, объединенные в большой наркоманический синдром. Наличие хотя бы одного из вышеназванного синдрома достаточно для постановки этого диагноза.

Наркомании и токсикомании. Наркоманией называется группа заболеваний, которые проявляются влечением к постоянному приему в возрастающих количествах наркотических средств вследствие стойкой психической и физической зависимости от них с развитием абстиненции при прекращении приема. Основными характеристиками наркомании являются приобретенная в результате злоупотребления наркотическим средством измененная реактивность к нему, что выражается в патологическом пристрастии к наркотику, измененная толерантность, изменение первоначального действия наркотика на организм, возникновение абстинентного синдрома вслед за прекращением употребления наркотического вещества.

Все вещества, способные вызывать патологическое пристрастие, обозначаются как психоактивные средства. Согласно МКБ-10, наркомании и токсикомании обозначаются как психические и поведенческие расстройства вследствие употребления психоактивных веществ. Под синдромом зависимости понимается потребность употреблять психоактивное вещество.

Наркотики и различные психоактивные средства использовались в медицинских и немедицинских целях на протяжении тысячелетий.

Так, опиум был известен шумерам, египтянам, грекам и как обезболивающее средство, и как препарат, изменяющий психическое состояние. Выделенный в 1803 г. морфин – один из алкалоидов опия – становится в XIX веке и наиболее часто применяемым обезболивающим препаратом и наркотиком. В 1874 г. был синтезирован диацетилморфин (героин), который вначале тоже назначался как обезболивающее средство, а в XX веке стал одним из наиболее распространенных наркотиков. Злоупотребление кокаином, содержащимся в опиоиде, получило распространение во второй половине XX века. Однако никогда по масштабам оно не было сопоставимо с распространенностью морфинизма и героиномании.

Конопля (каннабис) и приготовленные из конопли различные психоактивные препараты (марихуана, гашиш) использовали в Китае еще 5 тысяч лет назад. Психоактивные свойства каннабиса были известны Геродоту. Особое распространение злоупотребление каннабисом в США и в Европе получило в XX веке.

Эфедрин, как стимулирующее средство, был известен в Китае 5 тысяч лет назад. В XX веке получило распространение злоупотребление эфедрином, кустарно обработанным эфедрином, синтетическими аналогами эфедрина (амфетамином, метамфетамином, эфедромом), а также другими производными фенилалкиламина.

Кокаин использовался ацтеками и инками как стимулирующее средство. В Европе и в США злоупотребление кокаином стало достаточно масштабным в XX веке. В России кокаинизм был распространен в 20-х годах прошлого века, затем злоупотребление этим наркотиком прекратилось на десятилетия и возобновилось в 90-х годах. В США усиление злоупотребления кокаином началось в 80-х годах XX века.

Злоупотребление снотворными из группы барбитуратов началось в первые десятилетия прошлого века. Вскоре выяснилось, что снотворные средства могут вызвать зависимость. Поэтому некоторые барбитураты стали рассматриваться как наркотики. С 60-х годов XX века началось злоупотребление бензодиазепинами. Постепенно выяснилось, что в некоторых случаях возможно развитие зависимости от них.

Использование психоделических препаратов (галлюциногенов) – псилоцибина и мескалина – в качестве средств, резко изменяющих психическое состояние, было известно ацтекам. В Южной Америке эти препараты до сих пор применяются как галлюциногены. Злоупотребление диэтиламидом лизергиновой кислоты (ЛСД) и родственными препаратами началось в 50-х годах XX века. Некоторое время ЛСД пытались использовать как лекарственное средство, но вскоре от этого отказались. В США масштабы применения ЛСД уменьшились по сравнению с 60-ми годами.

Злоупотребление фенциклидином и близкими к нему препаратами отмечалось в 60-х годах XX века в США, потом в Европе. В дальнейшем частота потребления этого наркотика значительно уменьшилась. В России злоупотребление фенциклидином практически не встречается.

Злоупотребление кетамином (калипсомом) получило некоторое распространение среди подростков в России за последние 10 лет.

Потребление летучих веществ (ингалянтов) как психоактивных препаратов началось в США и в Европе во второй половине XX века. В России этот вид токсикомании был зарегистрирован позже. В основном ингалянтами злоупотребляли дети школьного возраста и подростки. В последние годы масштабы злоупотребления ингалянтами сократились.

Наркомания всегда была присуща людям преимущественно молодого и среднего возраста. Среди больных наркоманиями преобладают мужчины, однако, заболеваемость наркоманиями женщин в последние годы увеличивается [А.Г. Гофман, 2003].

За последние годы наблюдается тенденция «омолаживания» болезни. Снижение нижней возрастной границы наркотизации до 12 – 15 лет составляют главную особенность современной эпидемии наркотизации, особенно в больших городах.

Медико-психологические особенности злоупотребления психоактивными веществами являются предметом пристального изучения специалистов.

Зависимость от психоактивных веществ – этиологически сложное, мультифакторное как генетическим предрасположением, так и совокупностью внешних и внутренних средовых факторов.

Преморбидные особенности личности наркозависимых, по данным литературы, оцениваются как психопатические. Например, по материалам И.Н. Пятницкой [Пятницкая И.Н., 1994] среди наркозависимых психопатия диагностируется в 28,9 случаев. Исследования разных авторов [Christian, Poling, 1997; Schwatz et al., 1998] показали, что еще до злоупотребления наркотиками многие больные обнаруживали признаки психопатий (36,8% мужчин и 68,8% женщин), акцентуаций характера (34,8% и 25,8% соответственно), органического поражения мозга (10,4% мужчин), алкоголизма (1,9% мужчин), шизофрении (1,9% мужчин). Помимо того, отмечалось, что наркоманами чаще всего становились лица, которые в силу конституциональной предрасположенности при приеме наркотиков испытывали субъек-

тивно приятные ощущения [Sussman, Dent, 1996]. В последние годы активно публиковались работы, в которых утверждается, что у наркозависимых существует как преморбидная отягощенность неврозами и психопатиями, так и аффективными расстройствами, латентными формами эндогенных заболеваний. Некоторые исследователи высказывают мнение, что шизоидная психопатия указывается профилями ММПИ у многих наркоманов [Harrison et al., 1996].

Многие авторы подчеркивают связь между наркоманией и депрессией: депрессивное расстройство часто является поводом для того, чтобы прибегнуть к наркотикам.

Ряд авторов утверждают, что лица с риском развития наркомании и алкоголизма имеют преморбидное нарушение функциональной асимметрии [Шипицына Л.М., Иванов Е.С., 1992; Giotakos, 2002].

Существуют психологические факторы риска возникновения зависимости, которые рассматриваются как совокупность мотивов, побуждающих к употреблению алкоголя и наркотиков. Причины употребления наркотиков первоначально обычно являются любопытство и стремление подражать окружающим.

Исследователями были установлены три типа личностных мотиваций употребления психоактивных веществ:

- позитивная – «для получения удовольствия»,
- негативная – «защита от тоски»,
- нейтральная – «для приспособления к окружающим», «по привычке» [Егоров А.Ю., Игумнов С.А., 2005].

Другие исследователи считают что в условиях отечественных реалий основным мотивом приема психоактивных веществ является утретированная конформность со стремлением любой ценой быть «своим» в референтной микрогруппе, т.е. «нейтральная» мотивация имеет первостепенное значение [Чирко В.В., Демина М.В., 2002].

Однако в молодом возрасте имеют связь с физическими расстройствами и девиациями поведения (пропусками занятий, плохой дисциплиной в школе) юношеской делинквентностью [Руководство по наркологии, 2002].

Психологические факторы определяются индивидуальными особенностями личности и включают в себя: трудности приспособления к окружающей среде, обусловленные низкой самооценкой личности или, наоборот, завышенным уровнем притязаний, что вызывает чувство неудовлетворенности, непонятости окружающими, конфликтности с окружением – иными словами, имеет место состояние фрустрации, психического дискомфорта при неудовлетворении тех или иных потребностей. Именно наличие кризиса субъектности является важнейшим психологическим фактором возникновения и развития психической зависимости.

Крупный специалист в области изучения биологических основ химической зависимости [Анохина И.П., 2001] пришла к выводу, что не может существовать единственного маркера для диагностики предрасположенности к злоупотреблению психоактивными веществами – это всегда комплекс маркеров, причем состав его может варьировать у различных субъектов.

И.П. Анохиной предложены следующие маркеры для диагностики индивидуальной предрасположенности к злоупотреблению психоактивными веществами: наличие двух или более кровных родственников, страдающих алкоголизмом и наркоманиями; синдром минимальной мозговой дисфункции в детстве; эмоцио-

нальная нестабильность, повышенная возбудимость, склонность к депрессиям; трудный пубертат с преобладанием психического инфантилизма; дефицит внимания; раннее курение и злоупотребление алкоголем; чувство неудовлетворенности с постоянным поиском новизны; низкая концентрация в моче и крови дофамина; низкая активность ДА-бета-гидроксилазы – фермента, контролирующего синтез дофамина; особенность структуры некоторых генов.

Наркотизация препятствует развитию личности, приводит к асоциальным и антисоциальным поступкам.

Табакокурение. Табак относится к легальным разрешенным наркотикам, его употребление не подлежит наказанию. Однако, хотя он и относится к категории легальных, следует классифицировать как один из опасных наркотиков, принимая во внимание огромное число заболеваний, которые он вызывает.

Табакокурение известно человечеству много веков. Первоначально до своего появления в Европе в религиозных целях и в качестве лекарства против малярии, простуды и холеры. Согласно свидетельствам первооткрывателей, дикари почитали его листья как дар богов и называли его Tabacos.

В настоящее время сотни миллионов людей подвержены этому виду токсикомании. Многочисленными исследованиями в этой области было доказано, что курение приносит безусловный вред как самому курильщику, так и его окружению. Вред курения заключается в том, что снижается сопротивляемость организма курильщика, ухудшается течение уже имеющихся болезней, ускоряя или даже вызывая развитие таких заболеваний, как злокачественные опухоли. Особый вред курение наносит растущему организму ребенка, подростка, женщины. Вредному влиянию подвергаются люди, находящиеся в непосредственной близости с курящими и вдыхающие табачный дым.

При курении образуется до 6 тысяч вредных для организма человека компонентов, 80 из которых стимулирует образование раковых клеток и около 30 относятся к ядам натурального действия. Это никотин, угарный газ, канцерогенные смолы, радиоактивные вещества. В 80-х годах XX века никотин Всемирной организацией здравоохранения был причислен к мягким наркотическим веществам. Действия никотина на организм ничем не отличается от действия наркотика.

Подсчитано, что большинству курильщиков для полного удовлетворения требуется по крайней мере 10 выкуренных сигарет или 10-40 мг никотина (в среднем 1–2 мг никотина в одной сигарете) в день.

Симптомы отравления никотином включают тошноту, рвоту, обильное слюноотечение и боль в животе, тахикардию и подъем артериального давления, одышку, сужение зрачка. В случае сильного отравления отмечают спутанность сознания и возбуждение, расширение зрачка, сонливость, судороги и кома. Помимо никотина, в легкие попадают канцерогены – бензопирен и его производные. Курение является основной причиной возникновения ряда онкологических заболеваний.

Курение – это психологическое расстройство, основными признаками которого являются: привычка к периодическому закуриванию в определенных ситуациях, потребность в курении и само курение табака.

Организм человека достаточно быстро привыкает к табаку, впадает в зависимость от него. Курящему человеку требуется выкуривать все больше сигарет, и он не может обойтись без табака.

Курение является одной из причин развития нервных расстройств у подростков. Они становятся раздражительными, вспыльчивыми, нарушаются память, умственная деятельность.

Причиной курения в детском возрасте является, прежде всего, любопытство, желание показать себя перед сверстниками, «стать взрослым».

Психологическими причинами обращения подростков к курению являются: чувство неуверенности в себе и стремление подбодрить себя, получить приятные ощущения, необходимость расслабиться, снять эмоциональное напряжение.

В последние годы курение имеет широкое распространение среди девочек, что объясняется желанием не отстать от моды.

По данным социологического исследования, доля курящих среди молодежи в возрасте от 12 до 22 лет составляет 61,3%, причем среди юношей курят 68,6%, а среди девушек – больше половины (53,9%). Подростки начинают курить уже в 10-11 лет, а к 13 годам курит уже каждый второй [Егоров А.Ю., Игумнов С.А., 2005].

Во всем мире от болезней, связанных с потреблением табака, преждевременно умирает около 2,5 миллионов человек, т.е. примерно каждые 13 секунд 1 человек.

При длительном курении изменяется личность человека. Курящему человеку свойственны: нестабильность, тревожность, неустойчивость поведения, ему быстро все надоедает, часто хочется бросить работу, отвлечься.

В ряде стран мира запрещены табачные изделия и курение в общественных местах, на табачных изделиях пишется предупреждение о вреде курения, ведется соответствующая пропаганда при помощи средств массовой информации.

Токсикомания. В 1960-х годах появились первые сообщения о злоупотреблении детьми в США и странах Европы нюханьем клеев, бензина и других ароматических веществ с целью получить токсическое опьянение. Летучие ароматические вещества представлены многочисленной группой различных растворителей, очистителей, синтетическими клеями, лаками, нитрокрасками, очистителями, средствами для выведения пятен, широко используемыми в промышленности и бытовой химии.

В настоящее время потребление ингалянтов распространено среди детей и подростков, чаще всего из числа безнадзорных и беспризорных. Первоначальный мотив употребления ингалянтов – подражание другим, любопытство. По данным В.Г. Москвичева, самый опасный возраст для приобщения к потреблению летучими растворителями в этой среде обусловлено следующими факторами: низкой стоимостью, высокой доступностью, легальностью оборота, относительно простой техникой потребления, характером интоксикации [Москвичев В.Г., 2003].

Ингалянты угнетают деятельность коры головного мозга и ствловых структур, вызывают гипоксию. Они быстро проникают через легочную ткань, кровь в мозг. Эффект воздействия начинается уже через несколько секунд после ингаляции.

Опьяняющий эффект достигается несколькими вдохами. Опьянение имеет свои особенности у разных летучих ароматических веществ. Так при опьянении от паров бензина сначала возникает раздражение верхних дыхательных путей, затем происходит покраснение лица и глазных склер, расширяются зрачки. Нарушается координация движений, речь становится дизартричной. Затем возникает эйфория без заметного усиления двигательной активности. Если в данный момент

прекратить ингаляцию, то признаки опьянения проходят за 15-30 минут и сменяются вялостью, головной болью, раздражительностью. Если ингаляция продолжается, то на высоте эйфории сознание утрачивает ясность, окружающее воспринимается иллюзорно, развивается делирий.

Опьянение парами пятновыводителей также имеет свои особенности: эйфория выражена очень ярко: подросток начинает громко хохотать. Возникают своеобразные ощущения, идущие от кожных покровов: покалывание, «как под током». Происходит визуализация представлений – «что захочу, то и увижу». Сами подростки называют эти ощущения «глюками» или «мультиками». При длительно продолжающейся ингаляции может возникнуть помрачение сознания.

Для ингаляции паров клея используют целлофановые пакеты. Раньше подростки натягивали их на голову целиком. После многочисленных смертельных случаев от асфиксии они стали прикладывать мешок к лицу, чтобы при достижении выраженного опьянения его уронить: тогда вытрезвление происходит само собой. Помимо эйфории наиболее характерным является наплыв галлюцинаторных зрительных образов («мультиков»).

Меняется поведение подростка, учеба и семья отходит на второй план. Влечение приобретает неуправляемый характер. При обрыве употребления летучих растворителей у подростков наблюдается дисфорический синдром, грубое протестное поведение, нарушение сна, отказ от еды, вегетативно-дистонические расстройства.

Считается, что токсикоманам присущи такие черты характера, как бедность интересов, стремление к немедленному получению положительных эмоций, неустойчивость настроения, повышенная возбудимость, психическая незрелость, патологическая конформность.

Алкоголизм. Потребление спиртных напитков широко распространено в мире. Оно определяется существующими обычаями (питейными традициями), сложившимися на протяжении веков, и поддерживается рядом социально-экономических факторов, прежде всего огромным доходом, получаемым от продажи спиртных напитков. Формы потребления спиртного во многом определяются социально-экономическим укладом жизни и национальными традициями.

Частота потребления алкоголя во многом определяется его доступностью для населения, т.е. экономическими факторами. В некоторых случаях государство принимает сугубо административные меры для ограничения доступности алкоголя.

В России, как и в ряде северных стран, особое распространение получило потребление спиртных напитков, в основном водки. В некоторых странах, где развито виноградарство, значительная доля потребляемых спиртных напитков приходится на вина. В конечном итоге последствия систематического потребления спиртных напитков определяются количеством потребляемого абсолютного алкоголя вне зависимости от вида спиртного напитка.

Существует множество мотивов потребления алкоголя. Принято объяснять потребление спиртных напитков обычаями, необходимостью общения, стремлением избавиться от чувства усталости, напряжения, скуки и т.д. Однако существуют и не полностью осознаваемые, скрытые от потребителя спиртного мотивы. К ним можно отнести социальную ущемленность, чувство неполноценности, трудности в установлении контактов с окружающими, неосознаваемое снижение настроения, вызванное различными причинами.

Интенсивность потребления алкоголя меняется в зависимости от возраста. Наибольшая частота потребления спиртных напитков приходится на возраст от 25 до 35-40 лет, в это же время употребляются наибольшие дозировки алкоголя. Затем частота потребления алкоголя и его дозировки уменьшаются. После 60 – 65 лет эффект эйфории от приема алкоголя заметно снижается, многие вообще перестают употреблять спиртные напитки. Сходная динамика потребления спиртных напитков характерна и для женщин, только они начинают систематически употреблять спиртные напитки примерно на 5 лет позже мужчин. Частота потребления алкоголя в значительной мере зависит от классовой и профессиональной принадлежности, т.е. от питейных традиций, свойственных определенным группам населения.

Формирование алкогольных обычаев и привычек начинается с детского возраста. В процессе социализации, усвоения культурных ценностей, форм поведения и обычаев формируется отношение к потреблению алкоголя, т.е. проалкогольные и антиалкогольные установки. Первостепенное значение имеет влияние семьи и ближайшего окружения.

Существует ряд факторов, способствующих потреблению спиртных напитков. Важнейшим среди них считается влияние алкоголя на психику. Алкоголь уменьшает тревогу и связанное с ней чувство напряжения. Он временно устраняет пониженное настроение и способствует появлению гипертимного состояния. Однако главным свойством алкоголя является, делающим его особенно привлекательным, является способность вызывать субъективно приятное самочувствие в процессе общения с окружающими. Удовольствие, доставляемое самим общением, усиливается действием алкоголя. В результате общения становится особенно привлекательным. Именно в силу этого обстоятельства абсолютное большинство людей не употребляет спиртные напитки в одиночестве, а сам алкоголь получил название «социальной смазки».

Мотивы алкоголизации меняются с возрастом. В молодости чаще всего алкоголь употребляется, чтобы поднять настроение, пообщаться с друзьями, восстановить ощущение соматического комфорта, а также для смелости, для устранения застенчивости. Во второй половине жизни наиболее частый мотив – общение, улучшение аппетита.

Население относится весьма терпимо к злоупотреблению алкоголем. Осуждают потребление алкоголя только 18% опрошенных, но и из этого количества только 2,4% мужчин и 36% женщин отказываются от его потребления.

Под алкогольными установками понимается отношение человека к алкогольным обычаям и формам поведения в состоянии опьянения. Алкогольные установки начинают формироваться до начала потребления спиртных напитков, видоизменяются с началом их систематического потребления. С возрастом становится приемлемым то, что ранее отвергалось. Формирование девиантных алкогольных установок может начинаться в подростковом возрасте, когда копируется поведение алкоголиков и пьяниц, особенно пользующихся авторитетом.

Под алкогольной потребностью понимается стремление к приведению себя в состояние алкогольного опьянения.

В процессе злоупотребления алкоголем изменяется общение с окружающими и деятельность. С одной стороны, алкоголь создает иллюзию более полного

общения, общение на уровне соперничества. В опьянении облегчаются контакты, в какой-то мере нивелируются индивидуальные особенности, уравнивается эмоциональное состояние партнеров, устраняются конфликты, могущие возникнуть при несовпадении взглядов. Но одновременно алкоголь деформирует процесс общения, так как трудно в полной мере учитывать особенности партнера. Процесс общения в опьянении подвергается редукции. Общение теряет свое многообразие, упрощается, встречи и беседы становятся неинтересными, они не приносят удовлетворения. Упрощается и деятельность, все виды ее все более подчиняются удовлетворению доминирующей потребности – приведению себя в состояние алкогольного опьянения. Факторы, облегчающие злоупотребление алкоголем, плохо осознаются, число их постепенно увеличивается, растет число поводов для пьянства. К таким факторам можно отнести встречу с привычными партнерами, привычные ситуации, соматический и психический дискомфорт.

Алкогольная потребность постепенно по мере формирования алкоголизма становится доминирующей, а потребление спиртного смыслообразующим мотивом деятельности. Это происходит тем быстрее, чем примитивнее сфера потребностей. При разнообразных интересах и некоторых других личностных особенностях этот процесс длится очень долго, несмотря на частое пьянство и высокую толерантность к алкоголю.

Таким образом, алкоголизм – это вызванное злоупотреблением спиртными напитками хроническое психическое заболевание, характеризующееся патологическим влечением к алкоголю и связанными с ним разнообразными последствиями алкогольной интоксикации нарастающей тяжести. Для первой стадии алкоголизма патологическое влечение к алкоголю сочетается с наличием неврозоподобных расстройств, которые отчасти определяют изменения поведения и социального облика больного.

Вторая стадия алкоголизма отличается от первой наличием алкогольного абстинентного синдрома. Имеющееся в структуре этого синдрома вторичное патологическое влечение к алкоголю изменяет характер злоупотребления спиртным: регулярное опохмеление все чаще ведет к последующему неконтролируемому поглощению алкоголя и к дальнейшему ежедневному пьянству – формируется запойный, либо постоянный тип злоупотребления алкоголем. Возникновению запоев способствуют все более углубляющиеся эмоциональные нарушения в виде предшествующих депрессивно-дисфорических или депрессивно-апатических состояний.

Третья стадия алкоголизма характеризуется, в первую очередь, психическим дефектом, в картине которого на первом плане – отсутствие тонких и усиление примитивных эмоций, исчезновение душевных привязанностей и интересов, преобладание и неконтролируемость неизменных влечений, эйфория, не критичность, бездеятельность, ослабление интеллектуально-мнестических функций и другие признаки алкогольной деградации. Им сопутствует разнообразная соматическая и неврологическая патология – полиневропатия, мозжечковые расстройства, болезни печени, поджелудочной железы, желудочно-кишечного тракта и др., что создает картину общего одряхления и упадка. Толерантность к алкоголю, в отличие от первых двух стадий, значительно снижается; при сочетании тягостных и разнообразных расстройств, постоянной потребности в опохмелении, низкой толерантности больной непрерывно пребывает в состоянии алкогольного опьянения. Симп-

томатика его, полностью лишённая эйфорической окраски, подчас напоминает психотические расстройства – больные бессвязно бормочут, к кому-то обращаются, грозят, жестикулируют.

Контингент и мишени наркотизации. Современные масштабы незаконного потребления наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ указывают на сохраняющиеся негативные тенденции развития наркоситуации в детско-подростковой среде. Дети, подростки и молодежь остаются наиболее поражённой частью общества, потребляющей ПАВ и страдающей зависимостью от них. За истекшее десятилетие произошло не только количественное увеличение распространенности наркотизма среди подростков, но и качественное их изменение; произошло утяжеление контингента употребляющих наркотики, увеличилась доля подростков со сформировавшейся зависимостью от наркотиков.

Среди основных причин, влияющих на распространенность наркомании и токсикомании в детско-подростковой среде, одно из первых мест занимает значительное расширение ассортимента наркотиков и алкогольных напитков и легкая доступность ПАВ [Шипицына Л.М., 2003]. В результате общество столкнулось с реальной незащищенностью детей и подростков от экспансии наркотических средств.

По данным Министерства образования и науки Российской Федерации, в России в настоящее время число лиц регулярно употребляющих наркотики составляет почти 6 миллионов человек, из которых 2 миллиона – подростки и молодежь в возрасте от 17 до 24 лет. Эпизодически употребляют различные наркотические вещества 16,6% школьников, 25,5% учащихся профессионально-технических училищ и колледжей.

По данным министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации, за последнее десятилетие численность больных наркоманией увеличилась более чем в 9 раз.

Отмечается тенденция к омоложению, более раннему возрасту потребления наркотических веществ. В последние годы наблюдается активное вовлечение детей до 14 лет в незаконное потребление наркотиков и психоактивных веществ [Вострокнутов Н.В., Харитонов Н.К., Пережогин, Л.О. 2003; Шипицына Л.М., 2003]. По данным социологических опросов, около 40% школьников знают, где и как достать наркотические вещества. Значительная часть детей школьного возраста не осуждает экспериментирование с наркотиками, считая их потребление признаком «стильной» молодежной жизни. При этом возраст «первой пробы» снизился с 17 до 12 лет.

По данным Научного национального центра наркологии Росздрава г. Москвы [Профилактика зависимостей..., 2008], в 2007 году в среди зарегистрированных больных наркоманией подростков 65,8% страдали зависимостью от опиоидов, 23,9% – от каннабиноидов, 8,7% – от иных наркотиков и их сочетаний, 1,5% – от психостимуляторов. На каждого подростка с синдромом зависимости от наркотиков в 2007 году приходилось почти 6 подростков, употребляющих наркотики с вредными последствиями.

Большинство зарегистрированных подростков в 2007 году, как и в предшествующие годы, потребляли психоактивные вещества с вредными последствиями без формирования синдрома зависимости. Их удельный вес составил 93,5%. При этом на потребителей алкоголя пришлось 74,3%, наркотиков – 8,1%, ненаркоти-

ческих ПАВ – 11,1%. Доля больных подростков со сформировавшимся синдромом зависимости (алкоголизм, наркомания, токсикомания) составила 6,5% от общего числа зарегистрированных.

В то же время обращает на себя внимание, что вышеназванные показатели значительно превышают уровень распространенности потребления ненаркотических психоактивных веществ среди всего населения по токсикомании – в 2 раза (11,2 больных в расчете на 100 тыс. населения всех возрастов) и по употреблению с вредными последствиями ненаркотическими ПАВ – в 4 раза (20,7 на 100 тыс. населения).

Распространение наркомании в значительной мере способствуют вовлечению детей в противоправную деятельность, и, в том числе торговлю наркотиками, бродяжничество, иные формы девиантного поведения. Негативное воздействие на подростков и молодежь оказывают средства массовой информации, используются новые технологии коммуникации и связи, прежде всего Интернет, для распространения информационных материалов, побуждающих к употреблению наркотиков, а также рекомендаций по незаконному использованию и изготовлению наркотиков.

В подростковой среде использование психоактивных веществ с целью одурманивания занимает существенное место в досуге, групповом общении. Широкая доступность так называемых «вовлекающих» наркотиков и включение их в молодежную субкультуру способствует снижению «порога страха» перед их применением, существование налаженной системы вовлечения в употребление наркотиков детей и подростков.

Ситуация усугубляется тем, что если в недалеком прошлом ранняя алкоголизация и токсикомания поражала детей из неблагополучных семей, где родители вели асоциальный образ жизни, то современные медико-социальные данные говорят о новом аспекте этой проблемы. В последние годы зараженность наркотиками среди учащихся элитных образовательных учреждений оказалась в 1,5-2 раза выше, чем в общеобразовательных школах, а в старших классах достигает 27% [Вострокнутов Н.В., Харитонов, Пережогин Л.О., 2003].

Немалый «вклад» в ухудшение здоровья детей и подростков и создания благоприятной почвы для распространения наркомании вносит современная система воспитания и порой недостаточно обоснованные чрезмерные психофизиологические нагрузки, обусловленные существующей системой образования.

По данным Минздрава России, до 50% гимназистов заканчивают учебный день с признаками сильного и выраженного переутомления, в общеобразовательных школах таких школьников 20-30%. Повышенная невротизация диагностируется у 55 – 83% учащихся школ нового типа, а более половины учеников этих школ имеют морфофункциональные изменения.

В результате многочисленных неблагоприятных факторов, влияющих на организм человека, у 25% детей и подростков развивается синдром астенизации физического развития, характеризующийся уменьшением массы тела, снижением мышечной силы и жизненной емкости легких.

Распространенность психических заболеваний среди детей и подростков возрастает каждые 10 лет на 10-15%, частота психических заболеваний достигает у детей 15%, у подростков – 20-25%, психические заболевания являются причиной инвалидности с детства в 70% случаев.

Отсюда следует, что современная система образования в российских школах вносит свой «весомый вклад» в ухудшение общесоматического и психического здоровья учащихся, наряду с другими неблагоприятными влияниями повседневной жизни. Учащиеся с перечисленными нарушениями относятся к группе риска и нуждаются в специализированной медицинской и психологической помощи.

Таким образом, несовершеннолетний находится в своеобразной социально-психологической ситуации, когда, с одной стороны, у большинства детей и подростков отсутствует превентивная психологическая защита, ценностный барьер от вовлечения в прием наркотических средств, с другой стороны, существует пресинг рекламных предложений стиля жизни и ощущений, связанных с наркотизацией. Поэтому зачастую у подростков в ситуации выбора ведущими оказываются мотивы любопытства и подражания.

Девиантное поведение. Девиантное поведение как понятие социально-психологическое обозначает отклонение от принятых в данном конкретно-историческом обществе норм межличностных взаимоотношений: действий, поступков и высказываний, совершаемых в рамках психического здоровья. Поведение личности субъекта есть сложная психическая функция, идущая от образа реальности и от самого субъекта. Психика позволяет построить субъективный образ реальности, который регулирует поведение личности. Взаимодействуя с себе подобным (субъект-субъект), а также со средой (субъект-объект), личность попадает в конфликт. Конфликт личности со средой заключается в том, что она регулирует свое поведение неким образом реальности, а осуществляется собственно в реальности (М.Ю. Забродин). В этом случае сознательная регуляция поведения осуществляется с опорой на соответствующие социальные нормы.

Норма – это явление группового сознания в виде разделяемых группой представлений и наиболее частых суждений членов группы о требованиях к поведению с учетом их социальных ролей, создающих оптимальные условия бытия, с которыми эти нормы взаимодействуют и, отражая, формируют его (К.К. Платонов). Это обусловленный социальной практикой инструмент регулирования отношений в конкретных исторических условиях жизни общества [Лисовский В.Д., Колесникова Э.А., 2001]. Выделяют следующие нормы: правовые, регламентированные сводом законов, нравственные и эстетические нормы, регулируемые общественным мнением.

С помощью социальных норм люди стремятся сохранить и реализовать природные и социальные ценности той действительности, в которой они существуют. В случае нарушения общепринятых норм можно говорить о социальных отклонениях.

На основании изложенного можно сделать вывод, что девиантное поведение – это устойчивое поведение личности, противоречащее принятым социальным нормам и проявляющееся в нарушении психических процессов, адаптивности, процесса самоактуализации, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности, а также сопровождающееся ее социальной дезадаптацией.

Рассмотрим постановку и изучение проблемы девиантного поведения в работах российских ученых. В разработку общих теоретических положений девиантного поведения внесли заметный вклад М.И. Бобнева, С.А. Даштамиров, А.А. Ивин, Е.М. Пеньков, В.Д. Плахов, В.Н. Кудрявцев и другие ученые.

Различные стороны девиантного поведения исследовали: алкоголизм – В.М. Бехтерев, Н.И. Григорьев, А.Ю. Егоров и другие; токсикоманию у подростков – В.С. Битенский, А.Е. Личко, Б.Г. Херсонский и другие; наркоманию в детско-подростковой среде – К.С. Лисецкий, Н.А. Сирота, В.М. Ялтонский, А.В. Соловов и другие; социально-психологические и психиатрические аспекты девиантного поведения – А.А. Александров, Б.С. Братусь, И.А. Горьковская, Е.П. Емельянов, В.Ф. Пирожков, В.Т. Кондрашенко и другие.

В отечественной психологической науке существует несколько классификаций девиантного поведения.

А.А. Александров нарушение поведения у подростков делит на три группы: реактивно обусловленные (побеги, суициды); вызванные низким морально-этическим уровнем личности (употребление наркотиков, алкоголизация, правонарушения); обусловленные патологией влечений (садизм и др.). Автор считает, что нарушения поведения первой группы вызваны в основном психотравмирующей ситуацией, второй – неправильным воспитанием, третьей – биологическим фактором [Александров А.А., 1981].

По мнению А.Е. Личко [Личко А.Е., 1983], классификация отклоняющего поведения проводится в двух направлениях: по формам проявления нарушений выделяются делинквентное: побеги из дома, и бродяжничество, ранняя алкоголизация, отклонения в сексуальном поведении, суициды; в отношении причин, факторов, мотивов, лежащих в их основе – биологические и социально-психологические основы. К биологическим основам нарушения поведения автор относит генетические факторы, поражения головного мозга, явления акселерации и инфантилизма; к социально-психологическим – социальную среду и психологические особенности подросткового возраста.

В.Д. Менделевич в зависимости от способов взаимодействия с реальностью и нарушения тех или иных норм общества поведение разделяет на пять типов: делинквентное, аддиктивное, патохарактерологическое, психопатологическое, на базе гиперспособностей [Менделевич В.Д., 2001]. Делинквентное поведение как отклоняющееся поведение в крайних своих формах представляет уголовно наказуемое деяние. Аддиктивное поведение характеризуется формированием стремления к уходу от реальности путем искусственного изменения своего психического состояния посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определенных видах деятельности с целью развития и поддержания интенсивных эмоций. Патохарактерологический тип девиантного поведения обусловлен расстройствами личности (психопатиями) или выраженными акцентуациями характера. Психопатологическое девиантное поведение основывается на психопатологических симптомах и синдромах, являющихся проявлениями тех или иных расстройств и заболеваний. Разновидностью первых трех типов девиантного поведения является саморазрушающее поведение. Особым типом отклоняющего поведения считают девиации, обусловленные гиперспособностями человека (К.К. Платонов).

А.Ю. Егоров, С.А. Игумнов [Егоров А.Ю., Игумнов С.А., 2005] выделяют следующие основные группы расстройства поведения. Антисоциальное (делинквентное) поведение, противоречащее правовым нормам, угрожающее социальному порядку и благополучию окружающих людей (любые действия или бездействия,

запрещенные действующим законодательством). Асоциальное поведение, уклоняющееся от выполнения морально-нравственных ценностей, непосредственно угрожающее благополучию межличностных отношений (агрессивное поведение, сексуальные аддикции, проституция, бродяжничество и т.п.). Саморазрушающее поведение, непосредственно угрожающее целостности и развитию самой личности (суицидальное поведение, злоупотребление психоактивными веществами, пищевые аддикции и т.п.).

В психологической литературе проблемы, связанные с девиациями в поведении, относят, главным образом, к детско-подростковому возрасту, к трудным детям и подросткам, которые представляют собой группу повышенного социального риска.

Отечественные авторы связывают характеристики личности тесно связывают с мотивами поведения и с побуждениями (влечениями, стремлениями, потребностями) [Асеев В.Г., 1976; Ломов Б.Ф., 1984; Немчин Т.А., Цыцарев С.В., 1989]. При изучении инициальных мотивов потребления наркотических веществ у подростков наблюдались в основном так называемые «личностные мотивы» [по Завьялову В.Ю., 1986], связанные с удовлетворением любопытства, получением удовольствия, стремлением выйти из состояния скуки, «быть как все». Этот тип мотивации наиболее часто встречается у лиц с неразвитыми коммуникативными навыками, со склонностью к отношениям по типу подчинения, некритичностью при общении [Руководство по наркологии..., 2002], «неспособностью построить независимую индивидуальную программу поведения [Немчин Т.А., Цыцарев С.В., 1989].

Многие работы зарубежных авторов посвящены мотивации употребления наркотиков среди подростков. Употребление наркотиков они связывают с влиянием микросоциальных психологических факторов, особенностей подростков. М.В. Holmberg основным причинным фактором считает социальную дезадаптацию, Э. Фромм связывает наркоманию с культом потребительства, А. Д. Hell, R. Battegay выделяют три типа мотиваций: позитивная, негативная, нейтральная [Битенский В.С., 1989].

Психология гармоничного поведения. В психологической науке категория «личность» относится к числу базовых понятий, которую отличает разнообразие мнений и подходов, что свидетельствует о сложности самого феномена личности. По этому поводу И. С. Кон пишет: «С одной стороны, она обозначает конкретного индивида (лицо) как субъекта деятельности, в единстве его индивидуальных свойств (единичное) и его социальных ролей (общее). С другой стороны, личность понимается как социальное свойство индивида, как совокупность интегрированных в нем социально значимых черт, образовавшихся в процессе прямого и косвенного взаимодействия данного лица с другими людьми и делающих его, в свою очередь, субъектом труда, познания и общения» [Кон И.С., 1967].

Чаще всего под личностью понимают человека в совокупности его «социальных и жизненно важных качеств, приобретенных им в процессе социального развития». Личностью не рождаются, а становятся – с этим утверждением согласно большинство психологов. Однако по вопросу о том, каким законам подчиняется развитие личности, существуют различные точки зрения.

Существует много различных теорий личности, и в каждой из них проблема развития личности рассматривается по-своему. Например, психоаналитическая

теория понимает развитие как адаптацию биологической природы человека к жизни в обществе, выработку у него определенных защитных механизмов и способов удовлетворения потребностей. Теория черт основывает свое представление о развитии на том, что все черты личности формируются прижизненно, и рассматривает процесс их зарождения, преобразования и стабилизации как подчиняющийся иным, небологическим законам. Теория социального научения представляет процесс развития личности как формирование определенных способов межличностного взаимодействия людей. Гуманистические и другие феноменологические теории трактуют его как процесс становления «Я».

Рассматривая проблему развития личности, авторы, как правило, стремятся определить причины, обуславливающие развитие личности. Большинство исследователей считает движущей силой личностного развития комплекс разнообразных потребностей, среди которых важное место занимает потребность в саморазвитии и самоактуализации. Становление личности определяется системой личностных ценностей.

Для психологии девиантного поведения знания механизмов формирования личности является весьма актуальными. Их актуальность обусловлена распространенными изменениями личности, появляющимися у людей в связи с возникновением соматического и психического заболевания в результате трудных жизненных ситуаций.

Психоаналитическая теория З. Фрейда представляет собой пример психодинамического подхода к изучению поведения человека, согласно которой поведение человека считается полностью детерминированным, зависимым от внутренних психологических конфликтов. Анализ теории З. Фрейда показывает, что больше, чем другие психологи, он был привержен к идее неизменяемости. Он был убежден, что личность взрослого формируется из опыта раннего детства. С его точки зрения, происходящие изменения в поведении взрослого человека неглубинные и не затрагивают изменения структуры личности.

В структурную модель личности в психоаналитической теории З. Фрейда входят следующие основные компоненты: Ид («Оно»), Эго и Суперэго. Ид, как считал З.Фрейд, содержит врожденные аспекты личности – инстинкты, которые составляют первоначальную базисную структуру личности, открытую действиям Эго и Суперэго.

Ид – совокупность динамических сил, инстинктов, обладающих большим запасом энергии и направляющих поведение индивида; это слой неосознанных, иррациональных инстинктов, стремящихся только к сиюминутному удовлетворению (гратификации), т.е. действующих исключительно по «принципу удовольствия», поскольку эти первичные биологические инстинкты вызывают состояние неприятного, нарастающего напряжения, приводящего к стремлению освободиться от него. Ликвидация напряжения ощущается как удовольствие. При отсутствии объекта, снимающего напряжение, Ид использует различные формы заместительного удовлетворения, или достигает его за счет «осуществления» влечений в воображении и фантазии.

Стремление Ид к удовлетворению инстинктов встречает внешние препятствия, которые исключают сиюминутное удовлетворение и заставляют считаться с действительностью. Преодоление внешних препятствий с учетом существующих

возможностей реализует второй уровень психического аппарата – рациональное Эго, которое в отличие от Ид, управляется принципом реальности.

За счет получаемой от Ид энергии структура Эго осуществляет функцию познания окружающего мира и регуляции поведения человека (благодаря этому происходит, например, формирование границы между «Я» и «Не – Я», дифференцирование мира фантазии и реального мира).

В процессе социализации индивида создается третья структура психического аппарата – Суперэго («Сверх-Я»), состоящее из двух подсистем: совести и идеального «Я».

Суперэго возникает в результате социального неодобрения (наказания) или поощрения поведения ребенка. В детстве происходит процесс усвоения (интернализации) социальных требований и запретов, формируется совесть, обладающая свойством наказывать, порождая чувство вины, и идеальное Я – эталон индивида, возникающий в процессе идентификации (отождествления себя) с родителями и другими значимыми лицами. При этом происходит как бы включение психических черт этих значимых людей в структуру собственности личности ребенка. Суперэго определяет, что соответствует, а что противоречит принятым в обществе моральным нормам, требованиям и запретам. Эта психическая структура совместно с Эго контролирует инстинкты Ид, но по иному принципу: Эго удовлетворяет инстинкты в соответствии с принципом реальности, а Суперэго их тормозит [Фрейд, 1990].

Считая, что ощущение и восприятие человеком окружающего мира является чисто индивидуальным, субъективным, Фрейд предположил что, поведение человека регулируется стремлением редуцировать неприятное возбуждение, возникающее на уровне организма при возникновении внешнего раздражителя. Мотивация человека, согласно Фрейду, основана на гомеостазе. И так как он считал, что поведение человека полностью детерминировано, то это дает возможность полностью исследовать его с помощью науки.

Теория аналитической психологии Карла Юнга рассматривает личность как совокупность архетипов. Под архетипом личности понимается форма и способ связи наследуемых бессознательных первичных человеческих прообразов и структур психики, обеспечивающих основы поведения, понимание мира, внутреннее единство и взаимосвязь культуры и понимание людей. Карл Юнг выделял пять основных архетипов личности: самость, анима и анимус, тень, эго и персону. Самость он называл архетипом порядка и целостности личности. Анима и анимус представляют по К. Юнгу интерсексуальные связи в душе каждого индивидуума (первый – у мужчины, второй – у женщины) и фокусирует весь психологический материал, который не удовлетворяет сознательному представлению о себе как о женщине или мужчине. Тенью К. Юнг обозначил центр личного бессознательного, фокус для материала, который был вытеснен из сознания и включает тенденции, желания, воспоминания и переживания, которые воспринимаются индивидуумом как несовместимые с его персоной или противоречащие социальным нормам. Эго представляет собой психическое образование, возникающее из бессознательного и создающее разделение между бессознательным и сознанием. Под персоной понимается представление о том, какими мы предстает перед миром. Персона тождественна понятию характера и включает социальные роли, индивидуальный стиль выражения эмоций. К. Юнг считал, что человек рождается как с набором биологических свойств, так и с психологи-

ческим наследством в виде «коллективного бессознательного». Оно содержит психический материал, который не может возникнуть в личном опыте и который способствует формированию многих личностных качеств.

С точки зрения индивидуальной психологии А. Адлера, важный фактор формирования личности – потребность в самоутверждении, «стремление к превосходству». Формирование личности рассматривается в индивидуальной психологии как формирование жизненных целей, начинающееся в детстве как компенсация чувства неполноценности, обусловленное как филогенетически (физической слабостью человека), так онтогенетически (беспомощностью ребенка, его зависимостью от взрослых и т.п.).

Таким образом, у человека в процессе столкновения с проблемами происходит сверхкомпенсация – попытка преодоления недостатка, который является причиной чувства неполноценности. В этом случае жизненные цели, являясь защитой против чувства неполноценности, обеспечивают устремленность личности от неудовлетворяющего настоящего к совершенному будущему.

Ведущую роль психосоциальных факторов в генезе нарушений межличностных отношений и дезадаптивных способов поведения подчеркивают также представители культурального психоанализа: Гарри Салливан, Карен Хорни, Эрих Фромм.

Создатель интерперсональной теории Г. Салливан считал, что основной причиной возникновения психозов и неврозов являются нарушения между матерью и ребенком. Поведение человека направляется двумя основными стремлениями: к удовлетворению (реализации биологических потребностей) и безопасности (реализации личностных потребностей).

По мнению Карен Хорни, развитие человека состоит в самореализации – постоянном стремлении к оптимальному осуществлению своих потенциальных возможностей.

Поведение человека с первых лет жизни определяют стремления к удовлетворению, безопасности и интеграции (внутреннему единству). Если же в семье имеется психологический дискомфорт, то правильное развитие ребенка становится невозможным; у него развиваются беспомощность, чувство эмоциональной изоляции и угрозы со стороны потенциально враждебного окружения.

В рамках гуманистической психологии важное значение имеют работы А. Маслоу о психологии самоактуализации. Наивысшей точкой развития личности он считал самоактуализацию личности – «наиболее полное использование собственных талантов, способностей и возможностей» в отличие от среднего человека, который живет «с заглушенными и подавленными способностями». Теория самоактуализации А. Маслоу описывает восемь путей – восемь типов поведения для наиболее гармоничного личностного роста: полное переживание того, что происходит в нас и вокруг нас; если жизнь является процессом постоянного выбора (между безопасностью и ростом, прогрессом и регрессом) то каждый выбор должен основываться на выборе в пользу личностного роста; научение подстраиваться к своей собственной внутренней природе, быть актуальным-реальным, существовать фактически; честность и принятие на себя ответственности за свои действия и поступки; учиться верить своим суждениям и действовать в соответствии с ними; максимальное использование своих способностей и разума; быть интегрированным в мир; обнаружение своих психологических защит от мира и работа отказа от них.

С точки зрения представителей гуманистической психологии В. Франкла, «жизнь является вереницей уникальных ситуаций», человек уникален как в сущности, так и в существовании, смысл его жизни также уникален. Существуют ценности, обладание которыми облегчает поиск смысла. С точки зрения В. Франкла, существенным является тот факт, что ценности в отличие от смыслов, построены по иерархическому принципу, и человек волен выбирать ценности. Смыслы же опосредуются ответственностью и совестью. Существенными признаками экзистенциального существования человека, делающего его гармоничным, В. Франкл назвал духовность, свободу и ответственность. Духовность отражает нравственную сторону жизни личности, направленную на благо других. Человек в первую очередь ответственен за поиск и осуществление смысла и реализацию ценностей.

Психоаналитические исследования развития психики оказали существенное влияние на формирование современных представлений о расстройствах поведения. Учеными, принадлежавшими к этому направлению, впервые были исследованы и описаны этапы становления личности детей и подростков в норме и патологии, разработаны методы диагностики и коррекции эмоционально-личностной сферы и поведенческих проблем, возникающих в пубертатном периоде.

Проведенный выше анализ теорий личности и современное положение в области психологии девиантного поведения показывает, что необходимо сформировать понятие «гармоничная личность». Гармоничной личностью является индивид, который в процессе социализации осознанно сформировался как личность, составляющими гармонии которой являются следующие показатели:

- здоровье, обеспечивающее личности максимально возможную комфортность и дающее возможность для совершенствования;
- умение позитивно общаться с окружающими как необходимое условие формирования каждой отдельной личности;
- профессиональная самореализация как важная часть человеческой жизни, обеспечивающая человеку возможность реализации своих способностей, чтобы добиться чего-то значительного, раскрыться как личность и быть необходимым обществу;
- духовное совершенствование личности, позволяющее человеку понимать суть своего «центра» и свое предназначение, действовать в соответствии с теми ценностями, которые он сам для себя определил.

Таким образом, основными психологическими показателями гармоничной личности является внутренняя и внешняя адаптивность. Внутренняя адаптивность характеризуется успешностью приспособления человека к различным системам, внешнюю адаптивность отличает эмоциональное приятие окружающих. Гармоничную личность характеризует способность адекватно воспринимать окружающую действительность, стремление личности адаптироваться в этой действительности и способность эмоционально «принимать» окружающих.

К свойствам, отражающим гармоничность личности, относится самоактуализация, основным показателем является принятие себя, оценка своих качеств, способностей и возможностей, выработанных экзистенциальных ценностей и насущных потребностей. Принятие себя обеспечивается посредством формирования самооценки и самоуважения, реальным уровнем притязаний личности. Показателями зрелости личности являются простота, спонтанность, автономность,

свободное проявление своих желаний и потребностей, которые обеспечивают личности ее естественное проявление.

Гармоничную личность отличает способность изменять ситуации, которые поддаются изменению, примиряться с тем, что невозможно изменить, и уметь отличать первое от второго.

В отличие от гармоничной личности характерной особенностью дисгармоничной личности является инфантилизм, неумение принимать самостоятельные решения.

Медико-психологические особенности наркотизации. Медико-психологические особенности наркотизации включают в себя наследственную предрасположенность к наркотизации. Так считается, что вероятность возникновения алкоголизма у детей алкоголиков, по разным данным, в 7–15 раз выше, чем в общей популяции. В отношении генетики наркоманий таких убедительных данных, как в случае с алкоголизмом, не получено. Однако существуют наблюдения о наличии у больных наркоманиями наследственной отягощенности алкоголизмом и наркоманиями, особенно по мужской линии. В связи с этим сформировалось мнение, что у детей больных алкоголизмом и наркоманиями родителей существенно повышен риск развития этих заболеваний.

К факторам риска, частично обусловленными генетическими влияниями, можно отнести некоторые индивидуальные характеристики, которые повышают вероятность злоупотреблением ПАВ: к ним относятся повышенная импульсивность, стремление к поискам новизны, синдром детской гиперактивности, нарушение поведения в детстве.

К другим медицинским факторам возникновения наркотизма относится наличие нервных и психических заболеваний, к которым относят органическую неполноценность мозга и расстройства личности, например, психопатии. Это влияет на функциональные возможности головного мозга, уменьшая его способности переносить интенсивные и продолжительные нагрузки как в интеллектуальной, так и в эмоциональной сфере, что может обусловить обращение личности к злоупотреблению наркотиками.

Психологические факторы риска возникновения зависимости включают совокупность мотивов, побуждающих к употреблению алкоголя и наркотиков. Именно они определяют индивидуальный процесс приобщения к наркотикам и содержат следующие характерные особенности: низкую самооценку или завышенный уровень притязаний, наличие кризиса субъектности.

Самооценка как особое образование самопознания является результатом интегрированной работы в сферах самопознания и эмоционально-ценностного отношения к себе и служит показателем его развития. Уровень самосознания тем выше, чем больше своих качеств осознает человек, и чем больше когнитивная сложность и дифференцированность его самооценки.

Ощущение малой ценности своей личности, неуверенность в себе, недостаточность самоконтроля, зависимость от внешних обстоятельств являются негативными аспектами проявления образа «Я».

Личная предрасположенность к злоупотреблению ПАВ включает отсутствие мотивации достижения вплоть до отказа считать себя субъектом деятельности; преобладание избегающей мотивации. Как правило, имеет место низкий уровень развития самосознания, отсутствие навыков рефлексии.

Низкий уровень самоуважения есть отражение неуверенности в отношении собственных способностей и возможностей, умения принимать решения и понимать близких людей. В этом случае проявляется самозащитный тип реакции на фрустрацию, что обнаруживается в отказе от деятельности при столкновении с малейшими трудностями. Низкий уровень самоуважения, вплоть до неприятия образа «Я» может маскироваться защитным поведением, демонстрирующим завышенную самооценку. Личная предрасположенность к употреблению наркотиков может определяться противоречивостью самооценки и уровня притязаний, что приводит к алогичности и непоследовательности деятельности, связанной с преодолением препятствий.

Все эти характеристики связываются с неадекватностью образа «Я» на его эмоциональном, когнитивном и поведенческом уровнях являются индикаторами неспособности личности функционировать в социальном окружении.

«Я-концепция» в контексте проблемы наркозависимости. Исследования многих авторов также показали, что несформированность и неадекватность «Я-концепции» может являться причиной дезадаптации личности. Большая группа теорий и концепций рассматривает в качестве источника возникновения дезадаптации противоречия в Я-концепции, фрустрацию экзистенциально значимых потребностей, утрату или отсутствие смысла жизни (гуманистические концепции, психосинтез, теория личностных конструкторов, онтопсихология).

Во многих теориях личности «Я-концепция» является одним из центральных понятий, однако до сих пор не существует ни универсального определения, ни единства в терминологии. В зарубежной литературе термин «Я-концепция» обозначает совокупность всех представлений индивида о себе [Хьелл Л., Зиглер Д., 2002]. Описательную составляющую «Я-концепции» называют «Образом Я» или «картиной Я»; составляющую, связанную с отношением к себе или оценкой отдельных своих качеств – самооценкой; совокупность частных самооценок считают самоотношением; поведенческие реакции, вызванные «образом Я» и самоотношением, образуют поведенческую составляющую «Я-концепции».

Таким образом, структура самоосознания состоит из трех компонентов: когнитивного, аффективного (эмоционального) и поведенческого, которые, несмотря на независимую логику развития, в своем функционировании обнаруживают взаимосвязь [Шабанов П. Д., Штакельберг О. Ю., 2001].

Каждый из элементов «Я-концепции» может существовать в трех модальностях:

- 1) «Я-реальное» – представление индивида, какой он есть на самом деле;
- 2) «Я-зеркальное» (социальное) – представление индивида о том, как его видят другие люди;
- 3) «Я – идеальное» – представление индивида о том, каким бы он хотел быть [Родионов М. С., Вяльцева И. М., 2004].

«Я-концепция» играет тройную роль: способствует достижению внутренней согласованности личности, определяет интерпретацию опыта и является источником ожиданий. «Я-концепция имеет не только индивидуальные различия, но и изменяется в различные моменты жизни человека» [Бернс Р., 1986].

«Я-концепция» рассматривается в виде сложной системы конструкторов, функционирующих в динамическом единстве. Она характеризуется:

- степени простоты-сложности рефлексивной структуры личности. Различия по этому показателю определяются основными факторами: когнитивной сложностью личности и ее эмоциональной развитостью;
- степенью внутренней противоречивости или гармоничности, т.е. формой интегрированности, компенсированности отдельных компонентов, составляющих всю систему «Я»;
- устойчивости «Я-концепции». При угрозе нарушения устойчивости срабатывают многообразные защитные механизмы.

У. Джемс первым из психологов начал разрабатывать проблематику «Я-концепции». В книге «Основания психологии» он выделяет четыре аспекта Я», которые можно рассматривать независимо друг от друга: «материальное Я», «социальное Я», «духовное Я» и чистое «Эго». В теории Фрейда «Я» (Ego) – первая из систем личности, которая появляется при жизни как обращенная к внешнему миру часть «Оно» (Id). «Я» – это связанная организация душевных процессов, подчиняющихся принципу реальности, контролирующая частные процессы, прежде всего познавательные. «Я» контролирует импульс «Оно», откладывая разрядку напряжения до того момента, когда будет найден подходящий объект. «Я» подчинено желаниям «Оно». Фрейд ввел понятие «Сверх – Я» (Super –Ego) – внутреннее личностное сосредоточение социальных норм и идеалов в том виде, в каком они были преподнесены индивиду в детстве родителями [Хьелл Л., Зиглер Д., 2002].

А.Адлер предложил термин «творческое Я» – единое, внутреннее согласованное высшее звено в структуре личности, определяющее способность личности к свободному самовыражению, посредством которого можно преодолеть воздействующие на человека силы.

Особое внимание в теории Адлера уделено семейной атмосфере в формировании личности. Семейная атмосфера определяется качеством эмоциональных отношений между членами семьи. Она определяет то, насколько активен будет ребенок в стремлении к совершенству, будет ли он конструктивен или деструктивен.

Если создаваемая родителями семейная атмосфера предполагает сотрудничество, взаимное доверие и уважение, тогда ребенка будут поощрять к проявлению попыток преодолевать свою неполноценность в манере, конструктивной по отношению к самому себе и другим. Если в семье уделяется внимание инициативе, ребенок будет активен. И, наоборот, если семейная атмосфера – это атмосфера соперничества и недоверия, ребенок, пытаясь преодолеть свою неполноценность, будет вести себя деструктивно.

Таким образом, семейная атмосфера полностью формирует конструктивность или деструктивность, активность или пассивность личности.

Э. Эриксон рассматривает проблему «Я-концепции» через призму «Эго-идентичности», понимаемой как возникающий на биологической основе продукт определенной культуры. Характер «Эго-идентичности» определяется особенностями данной культуры и возможностями конкретного человека. Источником «Эго-идентичности» являются культурно значимые достижения. Идентичность «Эго» иногда возникает в процессе интеграции отдельных идентификаций.

Становление личности в концепции Э. Эриксона понимается как смена этапов, на каждом из которых происходит качественное преобразование внутреннего мира человека и радикальное изменение его отношений с окружающими людьми.

В результате этого личность приобретает новые личностные черты, характерные именно для данного этапа развития и сохраняющиеся у него (в виде заметных следов) в течение всей жизни. Причем, они, по его мнению, возникают лишь на основе предыдущего развития. Э. Эриксон описаны восемь стадий личностного развития и соответствующих изменений «Эго-идентичности», охарактеризованы присущие каждой из стадий кризисные поворотные пункты и указаны личностные качества, возникающие при разрешении внутренних конфликтов.

Формируясь и развиваясь как личность, человек приобретает не только положительные качества, но и недостатки. Э. Эриксон отобразил только две крайние линии личностного развития: нормальную и аномальную. Так, в период среднего детства (от 5-11 лет) нормальную линию развития составляет трудолюбие, выраженное чувство долга и стремление к достижениям успехов, наблюдается развитие познавательных и коммуникативных умений и навыков. Ребенок ставит перед собой и решает реальные задачи, происходит активное усвоение инструментальных и предметных действий, ориентированность на задачу.

Опасность на этой стадии кроется в возможности появления чувства неполноценности, или некомпетентности, обреченности на то, что всю жизнь оставаться посредственностью. Аномальная линия развития может проявляться в том, что ребенок, чувствуя «затишье перед бурей», или периодом половой зрелости, проявляет конформность, рабское поведение, имеет слабо развитые трудовые навыки, избегает сложных заданий, ситуаций соревнования с другими людьми, испытывает чувство тщетности прилагаемых усилий при решении задач.

Новый психосоциальный параметр, появляющийся в юности на положительном полюсе предстает в виде эго-идентичности: характерно жизненное самоопределение, развитие временной перспективы – планов на будущее, свойственно учение, наблюдается становление мировоззрения. Происходит активный поиск себя и экспериментирование в разных ролях, наблюдается четкая половая поляризация в формах межличностного поведения, взятие на себя лидерства в группах сверстников и подчинение им при необходимости.

Э. Эриксон назвал кризисом идентичности неспособность молодых людей достичь личной идентичности. Кризис идентичности или ролевое смешение характеризуется чаще всего неспособностью выбрать карьеру или продолжить образование. Многие подростки, страдающие от специфичного для этого возраста конфликта, испытывают чувство своей бесполезности, душевного разлада и бесцельности. Они ощущают свою неприспособленность, деперсонализацию, отчужденность.

Аномальная линия развития проявляется в путанице ролей, смещении и смешении временных перспектив: появлении мыслей не только о будущем и настоящем, но и о прошлом. Происходит концентрация душевных сил на самопознании, выражено стремление разобраться в самом себе в ущерб развитию отношений с внешним миром и людьми. Может наблюдаться полоролевая фиксация, смешение форм полоролевого поведения, ролей в лидировании, потеря в трудовой активности, путаница в моральных и мировоззренческих установках.

По мнению Э. Эриксона, основа для благополучной юности и достижения интегрированной идентичности закладывается в детстве. Однако за пределами того, что подростки выносят из своего детства, развитие личной идентичности происходит под сильным влиянием тех социальных групп, с которыми они себя иденти-

фицируют. Например, Э. Эриксон обращал внимание на то, как чрезмерная идентификация с популярными героями (кинозвездами, суператлетами, рок-музыкантами) или представителями культуры (революционные лидеры, делинквентные личности) вырывают «расцветающую идентичность» из социального окружения, тем самым, подавляя личность и ограничивая растущую идентичность. Уязвимость подростков для стрессов, сопровождающих резкие социальные, политические и технологические изменения, Эриксон рассматривает как фактор, который также серьезно может мешать развитию идентичности. Подобные изменения, в совокупности с современным информационным взрывом способствуют возникновению чувства неопределенности, тревоги и разрыва связей с миром. Они представляют угрозу и для многих традиционных и привычных ценностей, которые подростки усвоили еще в детстве.

Э. Эриксон определяет «Эго-идентичность» как заражающее человека психической энергией «субъективное чувство непрерывной самотождественности». Формирование идентичности, по Э. Эриксону, характеризуется динамизмом и служит основой постоянного расширения самосознания и самопознания [Эриксон Э., 2000, с. 53 – 54].

Причины возникновения дезадаптивных форм поведения согласно гуманистическим концепциям кроются в сниженном «локусе контроля», утрате или отсутствии смысла жизни и фрустрации значимых потребностей, гуманисты характеризуют личность как человека – в процессе, открытого новому опыту, в ситуации «здесь и сейчас», стремящегося к саморазвитию внутренних побуждений и способности принимать решения (К. Роджерс). Я-концепция (самость) задает направления поисковой активности. Также существует идеальная самость – представление о себе, каким бы индивид хотел бы себя видеть.

В этом случае личность сама создает иерархию потребностей и способна к усилению. Для иерархической системы потребностей существует такое правило: следующая ступень мотивационной структуры имеет смысл лишь тогда, когда удовлетворены предыдущие [Маслоу А., 1997, 1998]. Неврозы и психологическая неприспособленность определяются как «болезни лишенности», основной механизм которых – это неудовлетворение базовых потребностей, что приводит к фрустрации и препятствует самоактуализации. Удовлетворение стремления к развитию делает человека здоровым», – пишет А. Маслоу [Маслоу А., 1997, с. 57]. У самоактуализированной личности взаимоотношения с реальностью детерминируются изнутри.

В подходе К. Роджерса – представителя гуманистического направления – сущность феноменологической теории «личности Я», представляющей собой часть общей теории личности, заключается в том, что человек живет главным образом в своем индивидуальном и субъективном мире. «Я-концепция» возникает на основе взаимодействия человека с окружающей средой, в особенности с социальной.

Самость или «Я-концепция» у К. Роджерса определяется как «организованный, последовательный концептуальный гельштальт, составленный из восприятий свойств «Я», или «меня» с другими людьми и с различными аспектами жизни, а также ценности, связанные с этими восприятиями. Это гельштальт, который доступен осознанию, хотя не обязательно осознаваемый». Я-концепция по К. Роджерсу включает не только наше восприятие того, какие мы есть, но и каким мы

должны быть и хотели бы быть, так называемое Я-идеальное – это «Я», к которому человек больше всего ценит и к которому стремится. Вместе с «Я-концепцией» развивается потребность в позитивном со стороны окружающих, независимо от того, является ли данная потребность приобретенной или врожденной. В соответствии с взглядами К. Роджерса потребность в позитивном отношении к себе, или потребность в самоуважении, также развивается на основе интернализации позитивного отношения со стороны значимых других. Эту потребность можно рассматривать и в связи со стремлением к самоактуализации.

К. Роджерс подчеркивал, что детям для развития позитивной Я-концепции, которая позволит им стать полноценно функционирующими людьми, необходимо безусловное позитивное внимание. В то же время условия ценности заставляют детей жить в соответствии с навязанными ценностями, а не с собственным организмическим оценочным процессом.

По К. Роджерсу, полноценно функционирующая личность получала безусловное позитивное внимание, поэтому у нее нет условий ценности, нет тенденции к защитному поведению. Такую личность характеризует конгруэнтность между «Я» и потенциалами. Такой личности свойственны эмоциональная глубина и рефлексивность, гибкость и адаптивность, интуитивность и уверенность, ощущение свободы воли и креативность.

Дезадаптированная личность, по К. Роджерсу, получала условное позитивное внимание, поэтому у нее сформировались условия ценности и неконгруэнтность между «Я» и потенциалами, тенденция к защитному поведению. Кроме того, такая личность живет в соответствии с составленным заранее планом, пренебрегает собственным организмом, вместо того чтобы доверять ему, чувствуют, что ею манипулируют и не дают поступать в соответствии с собственными желаниями, ведет себя конформно.

К. Роджерс, как до него и Маслоу, хотел, чтобы человек обращал взор к тому, чем он может быть. По К. Роджерсу, это означает жить насыщенно, полностью осознанно, полностью ощущать человеческое бытие – словом, «полноценно функционировать». К. Роджерс писал: «Хорошая жизнь, я уверен, не подходит для человека малодушного, она требует расширения и роста в направлении раскрытия собственного потенциала. Для этого необходимо мужество. Это означает, что нужно быть в потоке жизни» [Хьелл Л., Зиглер Д., 2002].

В теории личностных конструктов (Д. Келли) личность рассматривается как целостное образование, состоящее из системы конструктов, которые формируются на основе опыта и определяют поведение человека [Францелла, Баннистер, 1987]. Жизненная концепция может быть внутренне конфликтной и противоречивой, что снижает адаптационные возможности и является причиной алкоголизма, наркомании и других личностных расстройств.

С позиции онтопсихологии (А. Менегетти), индивид обращается к наркотикам тогда, когда он психологически уже является наркоманом [Менегетти А., 1996]. За любой болезнью, по мнению А. Менегетти, всегда стоят расстройства «Я». Личностную незрелость он рассматривает как «объективацию своей собственной ситуации», приписывании вины за свои неудачи случаю или другим людям.

Основатель техники реконструкции личности, получившей название «Психосинтез», Р. Ассоджиоли говорит о жизненной ориентации как основном направле-

нии жизни человека [Ассоджиоли Р., 1997]. Человек делает свой выбор на основе того, что он уже осознает, и будет действовать в соответствии с тем, что отвечает желаниям его души. Злоупотребление наркотиками рассматривается как личностное поведение, направленное на изоляцию от общества, где личность не признана.

Проблеме «Я-концепции» посвящено немало исследований в отечественной психологии. Тематика этих исследований сконцентрирована в основном вокруг двух групп вопросов. В работах Б.Г. Ананьева, Л.И. Божович, Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, С. Л. Рубинштейна и других отечественных психологов в общетеоретическом и методологическом аспектах проанализирован вопрос о становлении самосознания в контексте более общей проблемы развития личности.

Л.С. Выготский определял область своего исследования как «вершинную психологию», предметом которой является сознание. Л.С. Выготский разработал учение о специфике и движущих силах психического развития ребенка.

В процессе социализации ребенок не прямо подражает взрослым, точно запечатлевая их слова, действия, поступки, а организует свое собственное поведение по тому социальному образцу, который освоил во взаимодействии с взрослыми, как выражается Л.С. Выготский, через «сотрудничество сознаний». Это он считает, и есть применение социального отношения к себе, перенос социальной формы поведения в свою собственную психическую организацию.

В исследованиях А.А. Бодалева, И.С. Кона и других психологов рассматриваются более специальные аспекты проблемы самосознания и самооценки, влияния оценок окружающих на формирование самооценки [Кон И.С., 2000; Столин В.В., 1983].

Отечественные психологи доказывали, что самооценка является итогом развития самосознания, эмоционально-ценностного отношения к себе и миру. А.Н. Леонтьев, отмечая, что проблема самосознания – «проблема высокого жизненного значения, венчающая психологию личности», расценивал ее в целом как нерешенную, «ускользающую от научно-психологического анализа».

Л.Ф. Блинова в своей книге «Зависимость как иллюзия независимости или причины обращения ребенка к наркотикам» [Блинова Л.Ф., 2006] замечает, что целостность, устойчивость и равновесие, внутренняя гармония достигается тем, что человек ощущает, чувствует, мыслит и действует в одном направлении, это дает ему возможность эффективно управлять своими «хочу», «могу», «надо» и тем самым максимально избегать внутренних конфликтов, побуждающих к асоциальному девиантному поведению. Рассматривая поведение взрослых в ситуации возрастного кризиса их ребенка, автор отмечает действия, формирующие искаженный «Я-образ», – запрет и попустительство: «Запрет и попустительство вредны не потому, что ведут к конфликтам и ссорам, а потому, что не дают ребенку возможности действовать и почувствовать все стороны и последствия своего нового поведения» [Блинова Л.Ф., 2006]. Кроме того, для профилактики зависимых форм поведения необходим учет сензитивных, наиболее благоприятных периодов развития, так как каждое новое приобретение на предыдущем этапе является фундаментом для развития последующих новообразований.

Теории зависимости. В отечественной и зарубежной литературе внимание специалистов сосредоточено на исследовании механизмов приобщения к психоактивным веществам. Рассматривая причины обращения к наркотикам, используют

понятие «фактор риска наркотизации». Под факторами риска понимаются условия, предрасполагающие к употреблению психоактивных веществ и формированию наркомании.

Существуют различные теории зависимости личности. Результаты исследований показывают, что причины наркомании можно отнести к четырем уровням. Одни исследования акцентируют внимание на биологических факторах риска наркотизации, связанных с особенностями психофизического развития человека до момента вовлечения в наркотизацию [Романова О.Л., 1996; Арзуманов Ю.Л., Дудко Т.Н., 1999; Москаленко В.Д., 1993, 2002]. К этим факторам относят генетическую предрасположенность к употреблению психоактивных веществ [Руководство по наркологии..., 2000], отягощенную наследственность, органические поражения мозга, хронические соматические заболевания, интеллектуальную недостаточность [Шипицына Л.М., 2003] и др. Эта теория рассматривает злоупотребление психоактивными веществами как болезнь, в формировании которой приоритетное значение имеют биологические факторы риска.

Клинически выраженные формы зависимости от психоактивных веществ рассматриваются в рамках этой теории во внеличностном контексте как заболевание, которое требует адекватного лечебного воздействия. Лечение ведется преимущественно фармакологическими средствами и направлено на снятие физической зависимости, а также уменьшение вредных для здоровья последствий употребления психоактивными веществами.

Профилактика злоупотребления психоактивными веществами, основанная на положениях этой теории, предполагает выявление лиц, имеющих повышенную уязвимость к действию психоактивных веществ, а также проведение комплекса мер санитарного просвещения населения и психогигиены.

Если говорить о реализации основных положений этой теории в современной системе профилактики, то в настоящее время исследователями признается ограниченность соматомедицинского подхода к злоупотреблению психоактивными веществами. Однако исследования биофизиологической основы формирования зависимости от психоактивных веществ продолжают на современном этапе. Исследование маркеров риска химической зависимости позволяют утверждать, что определенная предрасположенность к употреблению психоактивных веществ обусловлено генетически. Например, утверждают, что «физиологический аппетит» к алкоголю связан со строением X-хромосы. В ходе опытов на животных, а также сравнительных исследований больных алкоголизмом с наследственной предрасположенностью к этому заболеванию и больных с «социальными формами алкоголизма» [Зорина З.А. с соавт., 2002; Анохина И.П., Москаленко В.Д., 2002]. Косвенным признаком генетической предрасположенности может считаться наследственная отягощенность наркологическими и психическими заболеваниями. Наличие двух или более кровных родственников, страдающих алкоголизмом и наркоманиями, некоторые авторы считают значимым маркером предрасположенности к психоактивным веществам [Полтавец В.И., 1987; Москаленко В.Д., Ванюков В.В., 1988; Сорокина Т.Т., 1986]. Имеет значение злоупотребление медикаментами и тяжелыми соматическими заболеваниями матери. Ряд исследователей отмечает значение минимальной мозговой дисфункции [Москаленко В.Д., 2002], осложнений после перенесенных заболеваний и травм головного мозга. Измене-

ние межполушарных отношений за счет выраженного ухудшения работы правого полушария как признака риска злоупотребления психоактивными веществами, определено в результате электрофизиологического обследования особенностей межполушарной асимметрии головного мозга у лиц с зависимостью от психоактивных веществ и подростков с наследственной отягощенностью алкоголизмом [Арзуманов Ю.Л. с соавт., 1998].

Таким образом, потребители психоактивных веществ освобождаются от ответственности за происхождение болезни.

Другая теория зависимости биологического направления придает приоритетное значение психиатрическому статусу потребителя психоактивных веществ. Согласно этой теории, зависимость рассматривается как симптом «скрытого» психического нарушения, а употребление психоактивными веществами как средство самолечения этого нарушения.

Реабилитация в этом случае должна основываться на определении и устранении истинных причин употребления (лечении соответствующей психической патологии). Профилактика в соответствии с этой теорией ориентирована на своевременное лечение личностной патологии.

Идея личностной патологии, лежащей в основе злоупотребления психоактивными веществами, послужила отправной точкой создания теории так называемой «донаркотической» личности», а затем «теории компенсации личностных аномалии», развиваемой преимущественно в рамках психоаналитического направления.

Уязвимость личности зачастую связывается с различными отклонениями в развитии. Так, синдром дефицита внимания с гиперактивностью (СДВГ), характеризующийся импульсивностью и возбудимостью, отвлекаемостью и низкой стрессоустойчивостью, довольно часто отмечаемая исследователями особенность, предрасполагающая к злоупотреблению психоактивными веществами [Руководство по наркологии, 2002; Спицын В.А., 1999]. В настоящее время психиатрическая теория в ее «классическом» понимании рассматривается лишь как объяснение частного случая злоупотребления психоактивными веществами психически больными людьми.

Однако среди основных причин, предрасполагающих к употреблению психоактивных веществ и формированию наркомании, главным образом называют социальные и психологические факторы.

К социальным и социокультурным условиям наркозависимости относят ухудшение социально-экономической ситуации в стране, ценностный плюрализм, рост объемов наркотических веществ на рынке и их доступность, лояльность закона по отношению к злоупотреблению ПАВ, моду на употребление психоактивных веществ, традиции общества, связанные с употреблением психоактивных веществ [Лисовский В.Д., Колесников Э.А., 2000; Соловов А.В., 1999].

В зависимости от уровня «локализации» внешних причин злоупотребления психоактивными веществами выделяют микросоциальную и макросоциальную теории злоупотребления ПАВ.

Согласно микросоциальной теории, злоупотребление психоактивными веществами, особенно сопровождающееся зависимостью, является следствием нарушения межличностных взаимоотношений. При этом подчеркивается, что нарушение существует именно во взаимоотношениях между личностями, а не только у одного из партнеров.

Реабилитация наркозависимых и профилактика злоупотребления психоактивными веществами в рамках данной модели ориентирована на работу со значимым окружением человека: семьей, сверстниками, школьным окружением, и ставит целью выработку «положительных взаимоотношений» (Х.Сименс).

Макросоциальная теория зависимости связывает злоупотребления психоактивными веществами с функционированием общества в целом. В рамках этой концепции можно проследить два взаимодополняемые направления.

Первое из этих направлений рассматривает производство, распространение и потребление психоактивных веществ как особые социальные явления, несущие определенную функциональную нагрузку. Эти явления могут рассматриваться с точки зрения правового [Боголюбов Т.А., 1991], социально-экономического [Тимофеев Л.М., 1998], и социокультурного подходов [Гроф С., 1992; Гроф С., Гроф К., 1996].

Особый интерес в связи с новыми возможностями профилактической деятельности вызывает социокультурная модель злоупотребления ПАВ.

Согласно этой модели, психоактивные вещества выполняют определенные функции в обществе и могут включаться в процесс освоения индивидом культурных норм. Так, культурологические исследования традиции употребления психоактивных веществ показали, что, начиная с архаических обществ, прием ПАВ являлся инструментом прохождения важных жизненных трансформаций и служил связи поколений. Наркотические вещества могли выступать как катализатор необходимой трансформации личности в кризисные периоды жизни индивида или общины. Косвенным подтверждением того, что психоактивные вещества могут выступать инструментом прохождения трансформационного кризиса, может служить тот факт, что в большинстве случаев формирование девиантного поведения приходится именно на переходный подростковый возраст. Употребление психоактивных веществ в подростковом возрасте связывается с чувством недостаточной идентичности. (Э.Эриксон). При этом привлекательность приема ПАВ в ходе становления идентичности заключается в возможности качественного скачка к новой самоидентификации (процесс, сходный с обрядом инициации в архаических обществах).

Представления об инициационном потенциале психоактивных веществ используются при создании профилактических программ, основанных на принципах трансперсональной психологии и процессуальной психотерапии.

В настоящее время невозможно говорить об эффективности профилактической работы трансперсональной ориентации, поскольку нет никаких данных о результатах проводимой профилактической работы. Другая, получившая большее распространение, точка зрения в рамках макросоциальной концепции злоупотребления ПАВ рассматривает связь особенностей функционирования общества и злоупотребления психоактивными веществами как причинно-следственную.

Определенные социальные условия могут выступать в качестве причины злоупотребления психоактивными веществами. Наиболее часто исследователями в качестве социальной причины распространения наркомании отмечается ухудшение социально-экономического положения современного российского общества. Кроме социально-экономических причин, важную роль в становлении и развитии таких форм поведения исследователи социального контекста злоупотребления ПАВ отводят явлениям духовного вакуума и отсутствию единой системы ценностей.

Рассмотрение механизма влияния социальных деформаций на формирование зависимого поведения гораздо шире социологического объяснения и может быть дополнено философскими и психологическими теориями. Так, кризис существовавшей системы ценностей и культурных норм приводит к обострению «экзистенциальной тревоги». Человек без достаточной поддержки со стороны социальных институтов (государства, семьи, церкви, системы воспитания) вынужден формировать собственную систему ценностей и норм. Обратной стороной свободы самовыражения современного человека является одиночество, изоляция и отчужденность, а также утрата им чувства безопасности (Э.Фромм), что может спровоцировать обострение инфантильной потребности в зависимых отношениях и, в свою очередь, способствовать формированию зависимости от ПАВ. (З.Фрейд).

Сторонники этой точки зрения предлагают в основном политические способы решения проблемы злоупотребления психоактивными веществами. Это меры по улучшению социально-экономического положения страны, совершенствование работы учреждений здравоохранения и образования.

Идеи, лежащие в основе этой теории, нашли отражение во всех государственных программах по профилактике злоупотребления психоактивными веществами: Концепции профилактики злоупотребления ПАВ в образовательной среде; Федеральной целевой программе «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2002-2005 годы», аналогичных региональных программах.

Наряду с социальными, биологическими и другими причинами существуют психологические. Психологические факторы риска возникновения зависимости – это совокупность мотивов, побуждающих к употреблению алкоголя и наркотиков. Они определяют индивидуальный процесс приобщения к психоактивным веществам.

Психологические теории зависимости от психоактивных веществ основное внимание уделяют особенностям личности потенциального потребителя психоактивных веществ, с которыми и связывают риск злоупотребления психоактивными веществами.

Наиболее ярко и явно идея личностного риска злоупотребления психоактивными веществами представлена в теории аффективного обучения (впервые в начале 70-х годов XX века в Великобритании и США).

Согласно этой теории зависимость от психоактивных веществ чаще развивается у людей, имеющих «предрасполагающие личностные дефициты». Личностными проблемами, провоцирующими злоупотребление ПАВ, считаются трудности в дифференциации, выражений и регуляции эмоции, низкая самооценка, слабо развитые навыки межличностной коммуникации, способность заменить социальной влияние и адекватно ответить на него.

Программы, разработанные в рамках этой теоретической модели, рассчитаны преимущественно на работу с подростками группы повышенного риска наркотизации. Задачами профилактической работы являются: развитие навыков распознавания и выражения эмоции; открытость переживаниям, которая предполагает глубокое и адекватное осознание своих мыслей и чувств; отсутствие неадекватных психологических защит; формирование способности принимать свои чувства и мысли как основу для выбора поведения, повышение самооценки, определение значимых ценностей. Работа по программам проводится преимущественно в фор-

ме тренинга, групп самопомощи, обучающих групп. При этом проблема употребления ПАВ на занятиях может вообще не затрагиваться. Ведущим принципом аффективного обучения является коррекция личностных дефицитов, предрасполагающих к злоупотреблению психоактивными веществами, приведет к снижению риска и позволит предотвратить формирование зависимости.

В рамках этой теории созданы профилактические программы аффективного обучения, которые применяются преимущественно в работе с подростками, экспериментирующими с ПАВ. Наиболее распространены в настоящее время эти программы в Великобритании и скандинавских странах. Анализ эффективности почти 20-летней работы по программам аффективного обучения в США показал, что, несмотря на успешную коррекцию личностных проблем (повышение самооценки, развитие навыков общения со сверстниками в малых группах), не отмечалось снижения численности употребляющих психоактивные вещества среди прошедших обучение по сравнению с контрольной группой.

Анализ литературы показал, что ряд отечественных авторов, занимающихся проблемой профилактики наркотизации, делают акцент на взаимосвязи риска наркотизации с особенностями развития личности [Личко А.Е., 1983, 1995; Личко А.Е., Битенский В.С., 1991] ее направленностью [Исаев Д.Д. с соавт., 1997; Шеин С.А., Чугунов Т.Л., 1987], со свойственными человеку стратегиями поведения [Н.А. Сирота, работы разных лет, Юлдашев В.Л., 1997; Ялтонский В.М., 1995] и другими психологическими особенностями человека.

На основе проведенного анализа в отношении индивидуально-психологических факторов риска исследователи выделяют несколько причин, обуславливающих повышенный риск приобщения к психоактивным веществам формирования наркозависимости.

Специалисты чаще всего отмечают связь склонности к употреблению психоактивных веществ с психопатиями и акцентуациями характера. Наиболее уязвимыми к вовлечению в наркотизацию А.Е. Личко [Личко А.Е., 1983] считает подростков неустойчивого, эпилептоидно-неустойчивого типа: «Высокая частота алкоголизации подростков неустойчивого типа вполне понятна – страсть к бездумным развлечениям и удовольствию составляет одну из главных черт этого типа. В качестве мотива алкоголизации приводится желание испытать веселое настроение... Именно у неустойчивых и эпилептоидных подростков алкоголизация более всего грозит достичь такой степени, что в подростковом возрасте может развиться алкоголизм». Позднее список предрасположенных к злоупотреблению ПАВ акцентуантов был дополнен истероидно-неустойчивым типом [Личко А.Е., Битенский В.С., 1991]. Исследования разных лет показывают влияние циклотимической, психастенической, шизофренической акцентуации на формирование аддиктивного поведения [Иванец Н.Н., 2002].

Однако в последнее время в зарубежной и отечественной превентивной наркологии получает распространение точка зрения, что предрасположение к зависимости кроется в «отдельных «слабых звеньях» личностной структуры» [Иванец Н.Н., 2002].

Таким образом, патологическое влечение к психоактивному веществу выступает компенсаторным механизмом личностных аномалий, тем самым, восполняя уязвимые места личности суррогатным способом.

К «слабым звеньям» личности относят следующие нарушения: «нерешительность, интровертность, низкую переносимость отрицательных эмоций, безответственность, восстание против общепринятых социальных ценностей, чрезмерное любопытство» [Лисовский В.Д., Колесникова Э.А., 2001], «эмоциональную незрелость, неполноценную психосексуальную ориентацию, садистские и мазохистские проявления, агрессивность и нетерпимость, слабые адаптационные способности, склонность к регрессивному поведению, неспособность к межличностному общению с партнером» [Предупреждение подростковой и юношеской наркомании..., 2000], «незрелость эмоционально-волевой сферы, трудности регуляции собственного поведения, трудности прогнозирования последствий собственных действий» [Бехтель Э.А., 1986] и т.д. Большое количество работ разных лет по проблеме влияния личностных черт на формирование наркотической зависимости посвящено изучению особенностей мотивационно-потребностной сферы подростков группы повышенного риска злоупотребления ПАВ [Попов Ю.В., 1997; Исаев Д.Д.; Журавлев И.И., Дементьев В.В., Озерецкий С.Д., 1997; Волгрейв, 1997; Романова О.Л., 1993 и другие].

Ряд отечественных исследователей считают, что во многих случаях отклоняющееся поведение подростков, приводящее к злоупотреблению психоактивными веществами, обусловлено действием механизма поиска впечатлений на фоне неразвитости у них сферы потребностей, искажением процесса социализации, а также особенностями эмоциональной сферы: низкой стрессоустойчивостью, повышенной тревожностью, импульсивностью [Иванец Н.Н., 2002].

В поведенческом плане «уязвимость личности», по мнению специалистов, может проявляться в неадекватном восприятии социальной поддержки, подчиненности среде, несформированности копинг-стратегий [Юлдашев В.Л., 1997; Ялтонский В.М., 1995].

Теория копинг-профилактики наркоманий, основанной на теории стресса и копинга Р. Лазаруса, свидетельствует, что человек находит собственные способы справляться со стрессом (копинг-стратегии) на основе имеющегося у него личного опыта (личностные ресурсы или личностные навыки). В зависимости от используемых стратегий и ресурсов у человека могут развиваться как адаптивные, так и дезадаптивные формы поведения. «Развитие личностных ресурсов и навыков разрешения проблем помогает подросткам не включаться в употребление ПАВ [Сирота Н.А., Ялтонский В.М., 2000].

Таким образом, под копинг-стратегией понимается «преодоление стресса, совладание с ним, т.е. такая «деятельность личности по поддержанию и сохранению баланса между требованиями среды и ресурсами личности, удовлетворяющими эти требования, постоянно изменяющиеся попытки управлять специфически внешним и/или внутренним требованиям, которые оцениваются как превышающие ресурсы личности» [Ялтонский В.М., 1995].

Согласно экспериментальным данным, для дисфункциональных копинг-стратегий, способствующих формированию зависимости, характерна замена стратегии разрешения проблем стратегией избегания; преимущественная ориентация копинг-поведения не на изменение внешних условий, а на уменьшение психоэмоционального напряжения, связанного со стрессором; слабо сформированная «Я-концепция» [Юлдашев В.Л., 1997; Ялтонский В.М., 1995].

Основной целью копинг-профилактики является развитие осознания, понимание собственного выбора, выработка наиболее оптимального и эффективного для этого человека решения. Задачами профилактической работы являются развитие и модификация поведенческих стратегий, способствующих адаптации к требованиям социальной среды. К таким стратегиям относятся стратегии разрешения личностных проблем, поиска и оказания социальной поддержки, а также стратегии избегания вовлечения в наркотизацию.

Также важное место занимает работа по развитию ресурсов личности и социальной среды, с помощью которых можно делать «здоровый и осмысленный поведенческий выбор» [Сирота Н.А., Ялтонский В.М., 2000]. К таким ресурсам относятся: способность и возможность осуществлять оценку проблемной ситуации, сформированность позитивной Я-концепции (самооценки, самоуважения, самоофективности), способность самостоятельно контролировать свое поведение, умение сопереживать, понимать окружающих и прогнозировать их поведение, повышение социальной компетентности, восприятия и оказания социальной поддержки.

Перечисленные выше признаки индивидуально-психологического риска скорее являются проявлением разных форм девиантного поведения. Вопрос о специфических индивидуальных особенностях, связанных с риском злоупотребления психоактивными веществами, недостаточно освещен в специальной литературе. Решение этого вопроса следует искать в психологических механизмах приобщения к психоактивным веществам. Однако до настоящего времени остаются практически не исследованными психологические факторы приобщения детей и подростков к наркотизации.

Обращает на себя внимание интеракционистская теория приобщения к психоактивным веществам, когда поведение ребенка и подростка рассматривается как зависимая переменная. Факторами, детерминирующими поведение подростка, являются конкретные социальные обстоятельства. Поведение рассматривается как функция непрерывного многонаправленного процесса взаимодействия между индивидом и ситуацией, в которую он включен. В этом процессе индивид выступает деятелем, преследующим свои цели, влияние ситуации на которого опосредуется «воспринимающе – когнитивными системами индивида» [Magnusson D., Endler N.]. Интеракционистский подход в настоящее время представлен целым спектром учений, развивающихся в русле в рамках социальной и экологической психологии.

В отечественной психологии существует ряд теорий, которые при трактовке поведения человека оперируют понятием личностного смысла [Леонтьев А.Н., 1975], понимаемого как оценка значения для субъекта объективных обстоятельств и его действий в них, а также положения теории установки [Узнадзе Д.Н., 1961; Надиришвили Ш.А., 1974]. Согласно этим теориям, поведение опосредуется установкой как целостным психическим состоянием индивида, формирующимся под влиянием действительности. Установка как готовность к активности в определенном направлении возникает на базе взаимодействия актуальной потребности и среды. При неоднократном «столкновении» потребности и ситуации, ее насыщения, установка личности закрепляется, фиксируется. Таким образом, непосредственное поведение индивида управляется динамичной первичной, или актуальной установкой, многообразие устойчивых взаимосвязей индивида с внешним миром

представлено системой фиксированных вторичных установок [Узнадзе Д.Н., 1961; Прангашвили А.С., 1967].

Иными словами, поведение рассматривается как внешняя деятельность, а «отражательно-побудительной стороной поведения [Леонтьев Н.А., 1975] является оценка ситуации индивидом и готовность действовать в ситуации определенным образом».

Изучая механизмы приобщения к психоактивным веществам, А.W. Stasy, М.В. Newcomb, Р.М. Bentler (1992) показали, что социальное влияние на употребление наркотиков опосредуется степенью чувствительности субъекта к этому влиянию. Ученые установили, что переменные, опосредующие социальные влияния, могут действовать как своего рода буфер. Личностные характеристики, опосредующие и нейтрализующие наркогенное социальное влияние, в научно-популярной литературе получило название «антинаркотический барьер». Вариантов «степеней чувствительности» (личностных особенностей), как и вариантов социального влияния, так и вариантов их разнообразных сочетаний, может быть выделено множество.

Исследователей и разработчиков профилактических программ привлекают следующие пары: «социальное давление» – «резистентность к давлению среды» [Сирота Н.А., Ялтонский В.М., 2000; Соловов А.В., 2000], «пронаркотическая реклама в СМИ – навыки критического восприятия информации [Романова О.Г., 1998]. Некоторые авторы считают, например, Д.В. Семенов [Семенов Д.В., 2001], что рассмотрение «степеней чувствительности» по сути ведет к безуспешному поиску «личности наркомана», а не раскрывает механизмы наркотизации.

В рамках психосоциального интеракционистского подхода [Бехтель Э.Е., 1986; Макеева А.Г., 1995] центральным в разработанной теории является понятие «установки»: «наркогенной», «антинаркотической» [Макеева А.Г., 1995] «алкогольной» [Бехтель Э.Е., 1986]. Установка предвещает и определяет дальнейшее поведение – употребление ПАВ или отказ от него. Данная теоретическая модель условно названа моделью «установки к употреблению ПАВ».

Установку к употреблению психоактивных веществ можно определить как отношение к психоактивным веществам; отношение к изменению состоянию человека под воздействием того или иного психоактивного вещества, обычаям и всем атрибутам их употребления, а также сформировавшуюся под влиянием этого отношения готовность вести себя определенным образом в ситуациях, связанных с употреблением того или иного психоактивного вещества [Гусева Н.А., 2008].

Установка в отношении употребления психоактивного вещества рассматривается как комплекс индивидуально-психологических особенностей, определяющих поведение в ситуации, связанной с употреблением психоактивных веществ.

Выбор в качестве специфического личностного образования, влияющего на вероятность приобщения к психоактивным веществам, «установки» как одной из составляющих мотивационного компонента активности не случаен. По принципу опережающего отражения, выдвинутому П.К. Анохиным, [Анохин П.К., 1974] моделирование и предвосхищение результатов деятельности в сознании человека происходит за счет поступающей в организм информации. Провоцирующее действие информации в формировании приобщения к наркотикам рассматривает Д.В. Колесов (1984). Информация влияет на индивида лишь тогда, когда вносит

определенную упорядоченность в его действия. Следовательно, необходим фактор, который обуславливал связь между поступающей и упорядоченностью действий. Таким фактором является установка.

Исследования отечественных ученых [Бехтель Э.Е., 1986; Макеева А.Г., 1995] позволяют говорить о наличии определенной установки по отношению к возможности употребления того или иного психоактивного вещества, которая формируется до начала употребления в процессе социализации индивида и определяет в дальнейшем его поведение.

Иными словами, термин «установка» в отношении употребления психоактивного вещества», позволяет обозначить комплекс индивидуально-психологических факторов, определяющих поведение в ситуации, связанной с употреблением психоактивного вещества.

Первичные установки ребенка, по мнению Э.Е. Бехтель, отличаются нечеткостью, неполнотой, а главное, нестойкостью. Они отражают только общее отношение индивида к проблеме и легко меняются под воздействием новой информации. Это свойство первичных установок является важным ресурсом профилактики приобщения к психоактивным веществам, важным для практической профилактической работы.

Несмотря на разницу в методологических позициях, описание процессов формирования отношения ребенка к употреблению психоактивных веществ в программах первичной профилактики наркозависимости, основанных на теории А. Бандуры [Бандура А., 1971, 1977], согласовывается с закономерностями формирования алкогольных установок, проводимыми Э.Е. Бехтель [Бехтель Э.Е., 1986] и А.Г. Макеевой [Макеева А.Г., 1995]. Согласно этой теории индивидуальное поведение ребенка формируется посредством подражания наблюдаемым моделям поведения, а также благодаря системе положительного и отрицательного подкрепления. Влияние социального окружения: сверстников, семьи, может способствовать или препятствовать началу наркотизации. Восприимчивость к социальным влияниям, по мнению О.Л. Романовой [Романова О.Л., 1998], связана с низкой самооценкой, неуверенностью в себе, повышенной зависимостью от социального одобрения, несформированными навыками самоконтроля, отсутствием серьезных жизненных целей.

Перспективным представляется направление современных исследований проблемы зависимого поведения, в котором психическая зависимость рассматривается как устремление, т.е. самоценная форма активности, заключающаяся в себе возможности неограниченного самовоспроизводства (С.В. Березин, К.С. Лисецкий, Е.В. Литягина, Н.Ю. Самыкина, О.А. Ушмудина). Этот подход основан на теории персонализации А.В. Петровского и В.А. Петровского, концепции «неадаптивной активности» и идее «отраженной субъектности» В.А. Петровского.

В.А. Петровский определяет устремления личности как форму активности, где «хочу» (ценности) и «могу» (способности и возможности) выступают совместно, это направленность человека на продуцирование таких действий, процесс осуществления которых сам по себе переживается как наслаждение [Петровский В.А., 1992, 1995, 1996; Березин С.В., Лисецкий К.С., 2001].

В.А. Петровский рассматривает развитие личности как чередование фаз, качественно отличающихся от предыдущей и последующей, которые включают: ис-

точник – цель – средство – результат (выступающий как источник развития для последующей фазы).

Развитие личности представляется как становление особой целостности, в процессе которого человек формирует и раскрывает свою сущность и познает мир окружающей его природы, присваивает и созидает предметы культуры, обретает круг значимых других, проявляет себя перед самим собой.

Основная цель развивающей среды – создать для ребенка такие условия, в которых воплощались бы его переживания «Я – могу!», в которых ребенок чувствовал бы избыточность своих возможностей и переживал удовлетворение от собственных свершений.

К.С. Лисецкий приводит следующие характерные черты зависимого поведения:

- 1) циклически повторяемый паттерн взаимодействия с миром и с самим собой, подкрепляемый переживанием удовлетворения потребностей;
- 2) временное ослабление внутреннего напряжения, возникающего при фрустрации значимых для личности потребностей (необходимое условие – внешний стимул к снятию внутреннего напряжения);
- 3) форма субъект – объектных отношений, в которых субъектом начинает выступать предмет зависимости;
- 4) поведение, определяемое одним доминирующим мотивом (мономотивация);
- 5) искаженная форма взаимодействия со средой, направляемая фиксированной потребностью, которая замещает истинную [Лисецкий К.С. 2007].

Авторы считают, что если подросток не имел опыта переживания избыточности своих возможностей в преодолении внутренних и внешних факторов, препятствующих удовлетворению потребностей, а после употребления наркотика пережил это состояние, то возникает предрасположенность к наркомании. Переживание избыточности собственных возможностей за счет ПАВ формирует эмоциональное влечение к наркотику.

По мнению авторов, это направление современных исследований наиболее перспективно, так как не только открывает возможности понимания природы аддиктивного поведения, но и намечает направления профилактики и коррекции личностных нарушений.

Перечисленные теоретические модели злоупотребления ПАВ отражают сложность и многообразие рассматриваемого феномена. Важно отметить, что на современном этапе развития науки отдается приоритет биопсихосоциальной модели, рассматривающей злоупотребление психоактивными веществами как следствие нарушения в функционировании сложной многоуровневой системы «социум-личность-организм».

1.3. Развитие систем профилактики наркотизации, роль и место первичной профилактики наркотизации

Отечественный и зарубежный опыт профилактики наркомании показывает, что становление системы профилактики злоупотребления психоактивными веществами является актуальной проблемой. Проведем ретроспективное рассмотрение становления системы профилактики наркомании в США и России, начиная с 40-х годов XX века и по настоящее время.

Наркотизация в США и России в 40-е годы XX века не имела широкого распространения, а являлась уделом криминала. В этот период наркотические вещества использовались в качестве медицинских препаратов лечения заболеваний: настойка опиума в России была средством для лечения желудочно-кишечного тракта, таблетки с кокаином в Новом Свете применялись для лечения детей.

50-е годы XX века ознаменовались в США тенденцией роста наркотизации и появлением правонарушений, связанных с употреблением наркотиков. В этот период отмечается недооценка социальной значимости этой проблемы. В нашей стране наркотизация в это же время – удел отдельных маргиналов. Наблюдается начало формирования понятия о наркозависимости как части «буржуазной жизни» и идеологии.

60-е годы XX века в американском обществе отмечены расцветом и распространением наркотизации. Имела место массовая наркотизация молодежи-хиппи – «детей цветов», происходило осознание наркозависимости как социальной проблемы. Наблюдались растерянность и разрозненность усилий социальных институтов: полиции, медицины, торговли и т.д.

В СССР наркотизация рассматривалась в это время как «болезнь» буржуазного общества, она являлась протестом и уходом от норм «ханжеской морали». К наркоманам относились как к изгоям, о них не говорили в обществе, их мало кто видел, при этом имела место позиция: «Их [наркоманов] бы в здоровую пролетарскую среду – перевоспитались бы сразу».

Да и сами по себе факты не являлись тревожными. В системе медицинских учреждений всего Советского Союза в 1965 году было зарегистрировано 10 тыс. больных наркоманией. Для страны с населением в 250 млн. человек такой показатель можно было считать «мизерным» [Калачев Б.Ф., Моднов И.С., Веренинова Т.Ю., Клипочева А.Д., 1996]. А на предупреждение Всемирной организации здравоохранения, основанное на анализе наркоситуации во многих странах о том, что регистрацию фактически проходит лишь один из 30-60 наркоманов, и, стало быть, необходимо делать соответствующие коррективы в учитываемых показателях, просто никто не обращал внимания.

70-е годы XX века в США отмечалась «диверсификация» наркотизации, наркотики рассматривались и как «товар» для бедных, и как «товар» для богатых, и как «товар» для богемы и т.д. В этот период социальные институты начинают объединяться в борьбе с наркотизацией.

В советском обществе имеет место отрицание проблемы, информация о наркотизации берется из зарубежных источников. Наркоман – это или закоренелый преступник, или оступившийся. Позиция к оступившимся в этом плане – «перевоспитаем здоровым коллективом».

Происходит первые проникновения наркотиков в молодежную среду, в которой они рассматривались как часть массовой культурной модели.

Даже, когда тревогу забили соседи по «социалистическому лагерю», т.е. страны Восточной Европы, в Советском Союзе все средства массовой информации по-прежнему говорили о наркомании, как о явлении, присущем лишь Западу. Это притупляло бдительность официальных органов – правоохранительных, медицинских, научных, органов образования, общественных организаций, родителей – фактически дезориентировало их. Учебные учреждения сталкивались с подобными

случаями, но, не имея никаких ориентиров и рекомендаций, действовали вслепую и чаще всего неэффективно.

Стратегия и тактика борьбы с наркотизмом на государственном уровне практически не разрабатывались, каких-либо действенных мер в этом плане не предпринималось.

В 80-е годы XX века в США происходит развитие программ противостояния наркотизации. Наблюдаются последовательные действия правоохранительных органов. Идет массовое строительство лечебных учреждений. Разрабатываются программы реабилитации. Осуществляется социальная поддержка спортивных увлечений. Происходит «чистая» сегрегация наркозависимых: создаются общины, имеют место ограничения в работе для наркозависимых.

В 80-е годы новая волна увлечения наркотиками захлестнула молодежь Европы и устремилась в Россию. До 1985 года в СССР наблюдается отрицание проблем, связанных с наркотизацией.

С 1985 года уже имела место опережающая («обвальная») наркотизация. В связи с этим наблюдалась растерянность социальных структур и поэтому налицо была разрозненность их усилий в решении данной проблемы. Как показатель этого, Министерство внутренних дел и Министерство здравоохранения ТАССР имели разные цифры наркозависимых за 1985 год: в Министерстве здравоохранения их состояло на учете 11 человек, Министерстве внутренних дел – 1,5 тыс. человек.

В середине 80-х годов в СССР были предприняты некоторые меры, призванные противостоять распространению наркомании. Антинаркотическая политика постепенно ужесточилась, но, к сожалению, она носила, главным образом, запретительно-карательный характер. Впервые документ, в котором излагались меры борьбы с наркоманией (постановление ЦК КПСС, январь 1986 г.), не был засекречен, а носил открытый характер. Он сразу же привлек внимание общественности к проблеме, которой до этого вроде бы «не существовало».

Решения ЦК КПСС повлекло за собой ряд следующих мер. Министерства, ведомства и местные органы власти провели определенную работу: были максимально перекрыты каналы утечки медицинских наркотических препаратов из больниц и аптек.

Из крестьянских приусадебных огородов и садово-огородных участков городских жителей заставили убрать «плантации», как правило, это были всего-навсего 1–2 грядки любых видов мака, включая пищевой и декоративный. Выращиванием пищевого (маслиничного) мака разрешили заниматься ограниченному числу колхозов и совхозов. Чтобы этот процесс было возможно контролировать, а результаты – учитывать, пресекая хищения.

Средства массовой информации, обретя свободу, (напомним, что это был начальный период процесса «перестройки»), сыграли немаловажную роль в пропаганде решений этого первого антинаркотически направленного документа. В газетах и журналах появились материалы, в которых довольно подробно, а главное – квалифицированно освещались проблемы, связанные с наркотиками.

Но принятых мер было недостаточно.

В этот же период происходит крах идеологической системы как средства противодействия наркотизации. В молодежной среде имеет место открытая пропаган-

да наркотизации. За четыре года (1992 – 1996) число поставленных на учет с диагнозом «наркотическая зависимость» увеличилась в 1,3 раза [Комиссаров Б.Г., Романенко А.А., 2000].

В 90-е годы XX века в США имела место «канализация» в распространении наркомании среди маргиналов и богемы. Пропаганда и профилактика в американском обществе воспринимались в этот период как национальные проекты, что нашло отражение в межведомственной кооперации и формировании единого подхода: профилактика в 8 раз эффективнее лечения (Доклад Конгрессу США в 1994 г.). Происходит изгнание наркотиков из СМИ, в светской жизни наблюдается уход моды на «наркопартии».

В советском обществе в это время отмечалось осознание данной социальной проблемы. Наряду с этим прослеживалось преодоление паники: формировалась законодательная политика против наркотиков, вырабатывались межведомственные подходы к наркотизации в Министерстве внутренних дел, медицине, педагогике.

В 1993 году была принята «Концепция государственной политики по контролю за наркотиками в Российской Федерации». В ней отмечалось, что злоупотребление наркотическими средствами и их незаконный оборот приобрели в последнее десятилетие глобальный масштаб и самым серьезным образом сказываются на социально-психологической атмосфере в обществе, отрицательно влияют на экономику, политику и правопорядок.

В 90-е годы усилилось внимание к нашей стране со стороны международного наркобизнеса, что было вызвано особенностями ее геополитического положения, несовершенством действующего законодательства, значительными сложностями в организации таможенного и пограничного контроля» [Кулешов В., 1997].

16 марта 1996 года было принято Постановление Правительства «О порядке ввоза в Российскую Федерацию и вывоза из Российской Федерации наркотических средств, сильнодействующих и ядовитых веществ». В 1998 году вступил в силу Закон Российской Федерации «О наркотических средствах и психотропных веществах», запретивший, в частности, немедицинское употребление наркотиков.

2 марта 1998 года в Государственной Думе Российской Федерации прошли парламентские слушания «О неотложных мерах по борьбе с распространением наркомании в России». 17 сентября 1998 года было подписано распоряжение «О мерах по усилению противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и злоупотреблению ими».

3 ноября 1998 года Комитет по делам женщин, семьи и молодежи Государственной Думы Российской Федерации провел парламентские слушания «Наркомания в России среди детей и молодежи».

Происходит развитие сети частных и получастных пунктов помощи наркозависимым в Российской Федерации. Основные усилия Министерства внутренних дел направляются на перехват наркотиков до «потребления». За 1998 год и шесть месяцев 1999 года в соответствии с перечисленными выше мерами усиления борьбы с наркотизмом были привлечены к уголовной ответственности более 60 тыс. человек за преступления, связанные с наркотиками, задержаны почти 90 тыс. человек, у которых были обнаружены наркотики. Усилия Министерства здравоохранения Российской Федерации были направлены на лечение наркозависимых. От-

мечалось начало координации на уровне профессиональных сообществ и заинтересованных ведомств.

В 90-е годы в Российской Федерации не существовало общегосударственных норм в области деятельности по первичной профилактике злоупотребления ПАВ, осуществляемой в образовательной среде. Представления о профилактической деятельности во многом складывались стихийно, были результатом адаптации зарубежных профилактических программ.

В начале 90-х годов в учебный процесс стали внедряться антинаркотические программы, которые реализовывали зарубежный опыт системы позитивной профилактики злоупотребления психоактивными веществами. Так, в частности, в городах Москва, Самара, Владимир, Саранск, Иваново стали внедряться программы формирования жизненных навыков благотворительной организации Life Skills International, цель которых – обучение подрастающего поколения здоровому образу жизни и навыкам сопротивления потреблению психоактивных веществ.

При этом их применение в системе образования встречало ряд трудностей как со стороны педагогов, так со стороны учащихся, поскольку система академического образования противоречила ряду принципов принятого в мире превентивного обучения [Менделевич В.Д., Садыкова Р.Г., 2002]. Тренинговая форма реализации программы не совпадала с традиционным представлением о школьном коллективе и дисциплине, отношениях субординации между учениками и учителем. Затруднения в проведении занятий в диалогической форме с использованием активных групповых форм работы учащихся показали необходимость специальной подготовки специалистов образовательных учреждений к ведению профилактической деятельности.

Позднее стали разрабатываться и внедряться отечественные программы, обнаруживающие знакомство авторов с программами формирования жизненных навыков. В качестве примеров отечественных разработок, можно назвать программу профилактики аддиктивного поведения и случайных отравлений лекарственными препаратами в виде уроков для учащихся 1 – 4 классов общеобразовательной школы А.В. Соловова [Соловов А.В., 2000]. Программа прошла апробацию и была внедрена в школах г. Москвы, в Тульской, Орловской, Пензенской областях, Республике Татарстан. Педагогами-психологами стали создаваться программы помощи «группам риска» (вторичная профилактика) и отдельным возрастным группам.

Однако, проводя анализ современных публикаций, посвященных методологическим аспектам профилактики, специалисты отмечали отсутствие концептуального и системного подходов. Как правило, доминировало рассмотрение отдельных, изолированных, преимущественно ведомственных проблем, либо, например, педагогических, психологических, социологических вопросов, объединенных профессиональным интересом автора или авторского коллектива.

В связи со сложившейся наркотической ситуацией в стране и созревшей потребностью общества в ее кардинальном изменении возникла необходимость комплексного, системного подхода к решению проблемы профилактической помощи, предупреждающей употребление наркотиков и развитие наркомании. Была принята Федеральная целевая программа «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 1999 – 2001 годы», на основании которой в соответствии с Приказом Минобразования России 23.09.99 г.

№ 718 «О мерах по предупреждению злоупотребления психоактивными веществами среди несовершеннолетних и молодежи в 1999-2000 гг.» антинаркотическая профилактическая работа была признана приоритетным направлением деятельности министерства. Приказом министерства от 17.12.99 г. № 1226 утвержден план основных мероприятий Минобразования России по выполнению Федеральной целевой программы «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 1999 – 2001 годы».

Министерством образования Российской Федерации была разработана Концепция профилактики злоупотребления психоактивными веществами в образовательной среде, утвержденная Приказом № 619 от 28. 02. 2000г. Министерства образования Российской Федерации и одобренная решением Правительственной комиссии по противодействию употреблению наркотическими средствами и их незаконному обороту от 22. 05. 2000 г. Положениями данной Концепции до сих пор руководствуются общеобразовательные учреждения Министерства образования и науки Российской Федерации. Концепция заложила основы формирования системы первичной профилактики в образовательной среде.

В Концепции нашел отражение целый ряд важных положений прежде всего ранней, первичной профилактики, к которым относятся приоритет первичного профилактического подхода к решению проблем наркомании, признание медико-социальной значимости профилактических мер для раннего выявления и диагностики, эффективности лечения и реабилитации наркозависимых, улучшения криминогенной обстановки в обществе, снижения общей заболеваемости; определение принципа комплексного (межведомственного) подхода к решению проблем профилактики наркозависимости.

Концепция определила первичную, вторичную и третичную профилактику как разные уровни одной системы, которые должны иметь взаимопересечение и взаимопроникновение.

Концепцией были обозначены следующие основные понятия, связанные с профилактикой наркоманией.

Психоактивными веществами называют химические и фармакологические средства, влияющие на физическое и психическое состояние, вызывающие болезненное пристрастие; к ним относятся наркотики, транквилизаторы, алкоголь, никотин и другие средства.

Злоупотребление психоактивными веществами есть неоднократное употребление ПАВ без назначения врача, имеющее негативные медицинские и социальные последствия. В силу этого профилактическая деятельность, как правило, строится на комплексной основе и обеспечивается совместными усилиями воспитателей, учителей, психологов, медиков, социальных работников, сотрудников правоохранительных органов.

Профилактика злоупотребления психоактивными веществами понимается как комплекс социальных, образовательных и медико-психологических мероприятий, направленных на предотвращение распространения и употребления психоактивных веществ, а также предупреждение развития и ликвидации негативных личностных, социальных и медицинских последствий злоупотребления ПАВ (безнадзорность, преступность, рост сопутствующих наркомании заболеваний). Исходя из этого определения, отмечается наличие трех основных целей про-

филактической работы, на основании которых Всемирной организацией здравоохранения принята классификация, предусматривающая первичную, вторичную и третичную формы профилактики.

Принцип многоаспектности – это сочетание различных направлений целевой профилактической деятельности. Ведущими аспектами профилактической деятельности в образовательной среде является социальный аспект, ориентированный на формирование позитивных моральных и нравственных ценностей, определяющих выбор здорового образа жизни, отрицательного отношения к пробы и приему психоактивных веществ, в том числе наркотиков.

Психологический аспект направлен на формирование стрессоустойчивых личностных установок, позитивно-когнитивных оценок, а также навыков «быть успешным», быть способным сделать позитивный альтернативный выбор в трудной жизненной ситуации, включая ситуацию предложения наркотиков. Образовательный аспект формирует систему представлений и знаний о социально-психологических, медицинских, правовых и морально-этических последствиях злоупотребления психоактивными веществами.

Принцип последовательности (этапности) означает разделение целей и задач профилактики на общие стратегические и частные (этапные). Невозможна реализация профилактических программ одномоментно, по типу разовых кампаний. Для обеспечения последовательности реализации системной профилактики в нее обязательно должен входить социально-психологический мониторинг, ориентированный не только на оценку субъективных и объективных факторов распространения наркотиков, но и на формирование структур и элементов системы сдерживания распространения, системы социально-психологической поддержки.

Принцип легитимности направлен на осуществление профилактики в рамках правовой базы антинаркотической профилактической деятельности. К правовой базе относятся: нормативные акты о правах и обязанностях лиц, которые в пределах своей компетенции и статуса обязаны заниматься профилактикой; права и обязанности детей и молодежи, которые затрагиваются в различной степени, когда по отношению к ним осуществляются активные профилактические мероприятия. Особое внимание должно быть обращено на правовые гарантии прав несовершеннолетнего во всех случаях применения к нему активных профилактических мер, влекущих принуждение и ограничение его прав.

В годы, последующие после появления Концепции, как показал анализ литературы, в основном имело место обращение к основным положениям этого документа и осмысление его основных положений.

Несмотря на то, что Концепция профилактики злоупотребления ПАВ в образовательной среде явилась основой профилактической работы образовательных учреждений, специалисты в этой области находились в поиске научно-обоснованной системы профилактики наркомании среди детей, подростков и молодежи [Шакуров Р.Х., Гарифуллин Р.Р., 2002].

Коллектив авторов в составе Г.Н. Тростанецкой, Л.М. Шипицыной, Н.В. Востронуктова, Ю.В. Валентика и др. [Руководство по профилактике злоупотребления психоактивными веществами несовершеннолетними и молодежью, 2003], пришли к мнению, что осуществляемая на практике профилактическая антинаркотическая деятельность не всегда соответствует единым научно-обоснованным тре-

бованиям, проводится вне рамок программно-целевого подхода, недостаточно успешно координируется, не разработана нормативная база для взаимодействия специалистов различного профиля.

Ими был предложен государственный стандарт первичной профилактики злоупотребления психоактивными веществами в образовательной среде как система основных (нормативно заданных) форм деятельности, направленный на упорядочение профилактической деятельности в образовательной среде путем разработки и установления требований, норм, правил, характеристик условий, технологий, работ, услуг, применяемых в профилактической среде.

На сегодняшний день поиск эффективной системы профилактики в детско-подростковой среде является обоснованным.

В 10-е годы XXI века наркомания воспринимается как удел маргиналов. Имеют место «легкие» наркотики в отдельных слоях молодежной субкультуры. Осуществляется плановое наступление на алкоголизацию и табакокурение, координируемое государством. В обществе в этот период «наркотики не в моде, в моде здоровье».

Отмечается «канализация» наркопотребления в части маргинальных сообществ, а также наркотики присутствуют в молодежных субкультуральных ритуалах.

Министерством внутренних дел Российской Федерации перехватывается только 10% наркотиков.

Наркологической службой минздравсоцразвития Российской Федерации осуществляется учет и лечение наркозависимых, идет формирование третичной профилактической реабилитации.

По замечанию специалистов [Сирота Н.А., Ялтонский В.М., 2005], ситуация в области профилактики наркомании изменилась за последние годы: «из состояния декларативного признания необходимости профилактической деятельности субъекты профилактической деятельности переходят к активным действиям; разрабатываются основные стратегические подходы и научно-исследовательская база; сформированы методологические основы первичной, вторичной и третичной профилактики наркомании и алкоголизма, разработаны профилактические программы для детей, подростков и молодежи различных возрастов».

Однако, несмотря на это авторы замечают: «Однако было бы ошибочным утверждать, что главные задачи профилактики наркомании среди детей, подростков и молодежи решены. Одной из основных проблем является то, что действия в области профилактики наркомании не носят системного и повсеместного характера» [Сирота Н.А., Ялтонский В.М., 2005].

Говоря об эффективности профилактики, мы исходим из того, что профилактика в 8 раз превышает эффективность терапии в контексте общественного здоровья.

При этом следует помнить, что профилактика зависимости от наркотиков и других психоактивных веществ представляет собой стратегии, направленные на снижение факторов риска заболевания наркоманией, токсикоманией, алкоголизмом, что, в свою очередь, требует существенного уточнения определений существующих понятий «первичная», «вторичная», «третичная» профилактика, предложенных Всемирной организацией здравоохранения.

Первичную профилактику злоупотребления ПАВ следует рассматривать как комплекс социальных, образовательных и медико-психологических мероприя-

тий, направленных, прежде всего, на снижение риска инициации (момента принятия решения), предупреждающего приобщение к употреблению ПАВ, вызывающих болезненную зависимость.

Момент принятия решения обуславливается возрастными психологическими ценностями личности, определяющими мотивацию ее поведения, в т.ч. в ситуации предложения наркотического вещества, т.е. может определять личностное отношение к наркотизации. Важным становится определение причин того, почему в одном случае личность принимает решение и начинает употреблять психоактивные вещества, а в другом – принимает решение и не делает этого, и почему не делает этого.

Вторичная профилактика злоупотребления ПАВ рассматривается как комплекс социальных, образовательных и медико-психологических мероприятий, направленных на снижение риска наркозависимости у эпизодически наркопотребляющих для прекращения дальнейшей наркотизации и восстановления личностного и социального статуса личности.

Третичная профилактика злоупотребления ПАВ, или реабилитация – комплекс социальных, образовательных и медико-психологических мероприятий, направленных на снижение риска рецидива заболевания у наркозависимых для восстановления личностного и социального статуса больного (наркомания, токсикомания и алкоголизм) и возвращение его в семью, образовательное учреждение, в трудовой коллектив, к общественно-полезной деятельности.

В профилактике злоупотребления психоактивными веществами на уровне образовательного учреждения приоритетной является первичная профилактика, достигаемая формированием системой мер лично-ориентированной профилактики, акцентирующих внимание на взаимосвязи возрастных психологических ценностей и мотиваций с развитием наркотизма. Создание системы первичной профилактики с учетом личностных особенностей разновозрастных категорий детей и подростков позволяет эффективно формировать устойчивость личности по отношению к наркотизму за счет формирования навыков анализа, направленного на снижение риска инициации.

Первичная профилактика наркомании школьников призвана учитывать культурно-исторические традиции: современная семья, которая должна обеспечить человеку эмоциональную стабильность, безопасность и личностный рост, в настоящее время утратила свое значение. Численность семей в России по переписи 1989 года составила 40 млн. 246 тыс., в том числе полных семей с детьми – 45%, супружеских пар без детей – 22 %.

Процесс реформирования социально-экономического строя России привел к серьезным перестройкам семейных структур. Увеличилось количество неблагополучных семей, в том числе семей, находящихся в социально опасном положении. Все это усложняет проведение профилактических мероприятий с личностью несовершеннолетнего для успешного ее становления.

Социально-психологические и медицинские аспекты употребления психоактивных веществ с точки зрения статистики показывают, что проблема наркотизации – это не только проблема вовлекаемых в нее несовершеннолетних, но и проблема семей, в которых дети втягиваются в наркотизацию. В этой ситуации каждая отдельная семья часто остается один на один с проблемой наркотизации своих

детей и вынуждена действовать вслепую. При этом в неблагополучных семьях имеет место злоупотребление алкоголем и наркотиками, в дисфункциональных семьях доминирует стремление ограничиться эпизодическим вмешательством, установкой переложить бремя ответственности за приобщение детей к наркотикам на врачей, милицию, учителей. В благополучных семьях тревога за складывающуюся ситуацию сочетается с конфронтацией по отношению к влиянию сверстников и друзей ребенка, таким образом, доминирует установка на изоляцию ребенка от детско-подростковой среды, что фактически невозможно и не предупреждает «экспериментов» с наркотиками или злоупотребления ими. Следовательно, семья переживает «дефицит компетентности» как по основным вопросам воспитания, так и по аспектам обеспечения семьи активной антинаркотической профилактической помощью.

Образовательное учреждение как социальный институт обладает оптимальными условиями для становления личности ребенка на стадиях возрастного развития, проходя которые личность может получить систему навыков и установок, которые позволят ей занять осмысленную жизненную позицию, сформировать устойчивые антинаркотические установки и успешно социализироваться в обществе.

Образовательное учреждение обладает уникальной возможностью для гармоничного развития личности, потому здесь дети проводят большую часть своего времени; различные специалисты (педагоги, социальные педагоги, психологи, медики и др.) в рамках воспитательного процесса оказывают психолого-педагогическое влияние на личность. Кроме того, школа является той микро моделью общества, в которой личность ребенка, проходя этапы личностного развития, формирует систему навыков и установок, которые позволят в будущем ей адаптироваться и соответствовать ожиданиям.

Вследствие этого очевидна цель позитивной личностно-ориентированной первичной профилактики – быть обращенною на поддержку личности в различные периоды ее развития. Она призвана предусматривать комплекс личностно-ориентированных профилактических мероприятий, направленных на развитие системы возрастных психологических ценностей, определяющих поведенческие мотивации личности и формирующих систему навыков и установок по ее успешной социализации.

Таким образом, основным приоритетом первичной профилактики является создание системы позитивной профилактики, которая ориентируется на освоение и раскрытие ресурсов личности, оказание ей помощи на этапах жизненного становления.

1.4. Методологические основы системы личностно-ориентированной профилактики наркотизации школьников

Методологическими основами предлагаемой системы личностно-ориентированной профилактики стали генетическая эпистемология Ж. Пиаже, концепция культурно-исторического развития Л.С. Выготского, теория деятельностного подхода А.Н. Леонтьева, учитывающие особенности периодов развития личности ребенка школьного возраста. В исследовании психологических механизмов наркомании в различных возрастных группах детей и разработке системы и методов личностно-ориентированной профилактики рассматривались подход к изучению

нормального и аномального развития психики человека Б.С. Братуся, взгляды Ю.П. Зинченко, А.Г. Асмолова.

Генетическая эпистемология Ж. Пиаже. В рамках предлагаемого нами подхода реализуется одно из важнейших понятий в системе психологических взглядов Ж. Пиаже – понятие социализации. По Ж. Пиаже, социализация – это процесс адаптации к социальной среде, состоящей в том, что ребенок, достигнув определенного уровня развития, становится способным к сотрудничеству с другими людьми, благодаря разделению и координации своей точки зрения и точек зрения других людей. Именно социализация обуславливает решающий поворот в психическом развитии ребенка – переход от эгоцентрической позиции к объективной.

Другим важным понятием, используемом при разработке личностно-ориентированного подхода, в психологической теории Ж. Пиаже является понятие равновесия, которое в статическом, уже осуществленном виде представляет собой адаптацию – этот тот механизм, который обеспечивает основную функцию психической деятельности – конструирование представления о реальности; обеспечивает связь субъекта и объекта, регулирует их взаимодействие.

Рассмотрим положение о взаимодействии между организмом и окружающей средой, или равновесии, представленное в концепции Ж. Пиаже. Внешняя среда постоянно изменяется, говорит Ж. Пиаже, поэтому субъект, существующий независимо от внешней среды, стремится к установлению равновесия с ней. Установить равновесие со средой можно двумя путями: либо путем приспособления субъектом внешней среды к себе за счет ее изменения, либо путем изменений в самом субъекте. И то, и другое возможно путем совершения субъектом определенных действий. Производя действия, субъект тем самым находит способы или схемы этих действий, которые позволяют ему восстановить нарушившееся равновесие.

По Ж. Пиаже, схема действия – это сенсомоторный эквивалент понятия познавательного умения. Таким образом, действие – это «посредник» между ребенком и окружающим миром, с помощью которого он активно манипулирует и экспериментирует с реальными предметами (вещами, их формой, свойствами и т.п.). Развитие схем действий, т.е. познавательное развитие, происходит «по мере нарастания и усложнения и опыта ребенка по практическому действованию с предметами» за счет «интериоризации предметных действий, т.е. их постепенного превращения в умственные операции (действия, выполняемые во внутреннем плане)» [Холодная М.А., 1997]. Говоря о месте интеллекта в психической организации, Ж. Пиаже писал: «Гибкое и одновременно устойчивое структурное равновесие поведения – вот что такое интеллект, являющийся по своему существу системой наиболее жизненных и активных операций. Будучи самой совершенной из психических адаптаций, интеллект служит, так сказать, наиболее необходимым и эффективным орудием во взаимодействиях, которые реализуются сложнейшими путями и выходят далеко за пределы непосредственных и одномоментных контактов, для того чтобы достичь заранее установленных и устойчивых отношений» [Пиаже Ж., 2003, с.11].

Определить интеллект как прогрессирующую обратимость мобильных психических структур – это то же самое, что в несколько иной формулировке сказать, что интеллект является состоянием равновесия, к которому тяготеют все последовательно расположенные адаптации сенсомоторного и когнитивного по-

рядка, так же как и все ассимилятивные и аккомодирующие взаимодействия организма со средой.

Отмечая адаптивную природу интеллекта, Пиаже охарактеризовал адаптацию как то, что обеспечивает равновесие между воздействием организма на среду и обратным воздействием среды.

Ж. Пиаже определил механизмы этого приспособления. Первый из них – это механизм ассимиляции, когда индивид приспособливает новую информацию (ситуацию, объект) к существующим у него схемам (структурам), не изменяя их в принципе, т.е. включает новый объект в уже имеющиеся у него схемы действий или структуры. «Психическая ассимиляция, – пишет Ж.Пиаже, – есть включение объектов схемы поведения, которые сами являются не чем иным, как канвой действий, обладающих способностью активно воспроизводиться».

Другой механизм – аккомодация, когда индивид приспособливает свои прежде всего сформированные реакции к новой информации (ситуации, объекту), т.е. он вынужден перестроить (модифицировать) старые схемы (структуры) с целью их приспособления к новой информации (ситуации, объекту).

Благодаря ассимиляции происходит уточнение, совершенствование имеющихся схем (понятий) и тем самым равновесие со средой достигается за счет приспособления среды к субъекту; благодаря аккомодации происходит перестройка, модификация имеющихся схем и возникновение новых, усвоенных понятий. Характер взаимоотношений между этими механизмами обуславливает качественное содержание умственной деятельности человека. Собственно логическое мышление как высшая форма познавательного развития есть результат гармонического синтеза между ними. Изучение формирования операций у ребенка привело к убеждению, что логика является зеркалом мышления, а не наоборот. Если мы хотим, чтобы логика служила схемой, адекватной состояниям равновесия сознания, то следует построить особую логику целостей структурированных организаций в работе мышления, уже нет никакого основания рассматривать ни классическую логику, ни даже современную логику как не подлежащие изменению и окончательные, а тем более делать из них эталон, «зеркалом» которого было бы мышление.

Чтобы логика служила схемой, адекватной состояниям равновесия сознания, то следует построить особую логику целостей и проанализировать операции, не сводя их к их изолированным элементам, не достаточным с точки зрения психологических требований.

По мнению Ж. Пиаже, во всех областях бытия существует проблема связи целого и части. Всюду целое качественно отличается от части, изолированных элементов не существует. Всегда отношения между целым и частями варьируют в зависимости от структуры, в которую они включены, а в общей структуре их отношения уравновешены.

«В любой области конституированного мышления (в прямую противоположность неравновесным состояниям, характеризующим его генезис), – отмечает ученый, – психологическая реальность состоит из операциональных систем целого, а не из изолированных операций, понимаемых в качестве предшествующих этим системам элементов».

Следовательно, только в качестве действий или интуитивных представлений операции организуются в такие системы, в которых они приобретают – уже в силу

одного факта своей организации – природу «операций». Основная проблема психологии мышления в таком случае состоит в том, чтобы выявить законы равновесия этих систем; точно так же, как центральная проблема логики, если она хочет быть адекватной реальной работе сознания, состоит, по нашему мнению, в том, чтобы формулировать законы этих целостностей как таковых».

Психологическая группировка, как соответствующая система целого, состоит в определенной форме равновесия операций, т.е. действий, интериоризированных и организованных в структуры целого. И проблема сводится к тому, чтобы охарактеризовать равновесие одновременно и по отношению к различным генетическим уровням, которые его подготавливают, и в противопоставлении к формам равновесия с иными, нежели у интеллекта, функциями. Операциональные правила «группировки» образуют, таким образом, как раз ту логику целостностей, которая выражает в аксиоматической или формальной схеме фактическую работу разума на операциональном уровне его развития, т.е. в конечной форме его равновесия.

Состояние равновесия меняется, переходит от менее устойчивого к более устойчивому. В социальной жизни устойчивое равновесие имеет форму кооперации, а в логике оно соответствует логической необходимости.

Принцип равновесия Ж. Пиаже использовал впоследствии для объяснения интеллектуального развития ребенка. Мысль Ж. Пиаже о том, что интеллектуальное развитие стремится к стабильному равновесию, т.е. к установлению логических структур, означает, что логика не врожденна изначально, а постепенно развивается. Это означает также, что психология открывает возможность изучения онтогенетического развития логики.

Ж. Пиаже изучал связи между мыслью ребенка и реальностью, которая им познается как субъектом. Он признавал, что объект существует независимо от субъекта. Но для того, чтобы познать объекты, субъект должен осуществлять действия с ними и поэтому трансформировать их: перемещать, связывать, комбинировать, удалять и вновь возвращать. На всех этапах развития познание постоянно связано с действиями или операциями, т.е. трансформациями, преобразованиями объекта.

Центральная идея теории Ж. Пиаже – это идея трансформации. Из нее следует, что граница между субъектом и объектом не установлена с самого начала, и она не стабильна. Во всяком действии смешаны субъект и объект. Чтобы осознать свои собственные действия, субъект нуждается в объективной информации, как, впрочем, и во многих субъективных компонентах. Без долгой практики и без построения утонченных инструментов анализа субъект не может понять, что принадлежит объектам, что ему самому как активному субъекту и что принадлежит самому действию преобразования объекта. Источник знания, считал Ж. Пиаже, лежит не в объектах и в субъектах, а во взаимодействиях, первоначально неразделимых, между субъектом и этими объектами.

Ж. Пиаже определяет интеллект как прогрессирующую обратимость мобильных психических структур, интеллект является состоянием равновесия, к которому тяготеют все последовательно расположенные адаптации сенсомоторного и когнитивного порядка, также как и все ассимилятивные и аккомодирующие взаимодействия организма со средой [Пиаже Ж., 2003, с.15].

Проблема познания («эпистемологическая проблема») не может поэтому рассматриваться отдельно от проблемы развития интеллекта. Она сводится к анализу

того, как субъект способен познавать объекты все более адекватно, т.е. каким образом он становится способным к объективности. Объективность не дана ребенку с самого начала, как утверждают эмпирики, и для ее понимания, по Ж. Пиаже, необходима серия последовательных конструкций, все более приближающихся к ней.

Идея конструкции – вторая центральная идея теории Ж. Пиаже. Объективное знание всегда подчинено определенным структурам действия. Эти структуры – результат конструкции: они не даны ни в объектах, поскольку зависят от действий, ни в субъекте, поскольку субъект должен научиться координировать свои действия.

Субъект, по Ж. Пиаже, это организм, наделенный функциональной активностью приспособления, которая наследственно закреплена и присуща любому живому организму. С помощью этой активности происходит структурирование окружения.

Интеллект представляет собой частный случай структуры – структуру мыслительной деятельности. Характеризуя субъекта деятельности, можно выделить его структурные и функциональные свойства.

Функции – это биологически присущие организму способы взаимодействия со средой. Субъекту свойственны две основные функции: организация и адаптация. Каждый акт поведения организован или, иначе говоря, представляет собой определенную структуру, а ее динамический аспект составляет адаптация, которая, в свою очередь, состоит из равновесия процессов ассимиляции и аккомодации.

В результате внешних воздействий у субъекта происходит включение нового объекта в уже существующие схемы действия. Этот процесс называется ассимиляцией. Если новое воздействие не полностью охватывается существующими схемами, то происходит перестройка этих схем, их приспособление к новому объекту. Этот процесс прилаживания схем субъекта к объекту называется аккомодацией.

Одно из самых важных понятий в концепции Ж. Пиаже – понятие схемы действия. В узком смысле слова, схема – это сенсомоторный эквивалент понятия. Она позволяет ребенку экономно адекватно действовать с различными объектами одного и того же класса или с различными состояниями одного и того же объекта. С самого начала ребенок приобретает свой опыт на основе действия: он следит глазами, поворачивает голову, исследует руками, тащит, ошупывает, схватывает, исследует ртом, двигает ногами и т.п. Весь приобретенный опыт оформляется в схемы действия. Схема действия, по Ж. Пиаже, – это то, наиболее общее, что сохраняется в действии при его многократном повторении в разных обстоятельствах. Схема действия, в широком смысле слова, – это структура на определенном уровне умственного развития.

Структура, по определению Ж. Пиаже, это умственная система или целостность, принципы активности которой отличны от принципов активности частей, которые эту структуру составляют. Структура – саморегулирующаяся система. Новые умственные структуры формируются на основе действия.

В течение всего онтогенетического развития, считает Ж. Пиаже, основные функции (адаптация, ассимиляция, аккомодация) как динамические процессы неизменны, наследственно закреплены, не зависят от содержания и от опыта. В отличие от функций, структуры складываются в процессе жизни, зависят от содержания опыта и качественно различаются на разных стадиях развития. Такое соот-

ношение между функцией и структурой обеспечивает непрерывность, преемственность развития и его качественное своеобразие на каждой возрастной ступени.

Развитие интеллекта – это процесс вызревания операционных структур (понятий), постепенно вырастающих из предметно-жизненного опыта ребенка на фоне проявления этих двух механизмов. «В процессе своего формирования мышление, – пишет Ж. Пиаже, – находится в состоянии неравновесия или неустойчивого равновесия: всякое новое приобретение видоизменяет предшествующие понятия или рискует повлечь за собой противоречие. Начиная же с операционального уровня, напротив постепенно возникающие рамки классификации и сериации (пространственные, временные и т.д.) беспрепятственно включают новые элементы; та отдельная клеточка, которую нужно найти и дополнить, не колеблет прочности целого, а находится в гармонии с ним» [Пиаже Ж., 2003, с.47].

Согласно Ж. Пиаже, процесс развития интеллекта состоит из трех больших периодов, в рамках которых происходит зарождение и становление трех основных структур (видов интеллекта). Первая из них – это сенсомоторный интеллект (0 – 2 года), в рамках которого субъект не знает себя как субъект, не понимает своих собственных действий; поэтому на этой стадии развития ведущая роль принадлежит непосредственным ощущениям и восприятию ребенка, и его знание о мире складывается на их основе. Интеллектуальное развитие в течение двух первых лет жизни идет от безусловных рефлексов к условным, их тренировке и выработке навыков, установлению между ними координированных взаимоотношений.

Период конкретных операций (2 – 11/12 лет) характеризуется постепенной интериоризацией схем действий и превращения их в операции, которые позволяют ребенку сравнивать, оценивать, классифицировать и т.д., т.е. основными средствами умственной деятельности являются операции. Рождение операции является предпосылкой логического мышления человека. Центральными характеристиками умственной деятельности ребенка в этот период его познавательного развития являются эгоцентризм мышления ребенка и представление о сохранении. В свете эгоцентризма протекает вся умственная деятельность дошкольника, который фокусирует внимание только на одной стороне события. У младшего дошкольника наблюдается ослабление эгоцентризма мышления, переход от него к объективной оценке вещей, возникновением представлений о сохранении количества (вещества, энергии и т.д.). Появляется понятие сохранности, возникающее как только ребенок начинает понимать необходимость логической последовательности операций. Появление сохранения – важная ступень в познавательном развитии, поскольку оно способствует обратимости мышления, т.е. способности ребенка менять мысли, умение мысленно вернуться к первичным, исходным данным, что позволяет ребенку классифицировать, группировать предметы, явления и события.

Процесс интеллектуального развития завершается периодом формальных операций (с 12 до 14/15 лет), когда субъекту удается отделиться от конкретного и поместить реальность в рамки всевозможных трансформаций. Главная характеристика этого возрастного периода заключена в освобождении от конкретного в пользу интересов, нацеленных на актуальное будущее: возраст больших идеалов, помимо элементарных адаптаций к реальности.

Говоря о месте интеллекта в психической организации, Ж. Пиаже писал: «Всякое поведение, идет ли речь о действии, развертываемом во вне, или интеле-

риоризированном действии в мышлении, выступает как адаптация, или, лучше сказать реадаптация, индивид действует только в том случае, если он испытывает потребность в действии, т.к. на короткое время произошло нарушение равновесия между средой и организмом, и тогда действие направлено на то, чтобы установить это равновесие, или, точнее, на то, чтобы реадаптировать организм» [Пиаже Ж., 2003].

Таким образом, «поведение» есть особый случай обмена (взаимодействия) между внешним миром и субъектом, где интеллект выступает как наиболее необходимое и эффективное орудие.

Концепция культурно-исторического развития Л.С. Выготского. Рассматривая состояние психологической науки, Л.С. Выготский отмечал, что для нее до сих пор остается закрытой центральной и высшая проблема всей психологии – проблема личности и ее развития.

Говоря об истории развития личности, Л.С. Выготский в своей работе «Педагогика подростка» [Выготский Л.С., 1931] отмечает, что она может охвачена немногими основными закономерностями.

Первый закон развития и построения высших психологических функций, являющихся основным ядром слагающейся личности, ученый называет законом перехода от непосредственных, природных, естественных форм и способов поведения к опосредованным, искусственным, возникшим в процессе культурного развития психологических функций. Этот переход в онтогенезе соответствует процессу исторического развития человеческого поведения, который, как известно, состоял не в приобретении новых натуральных психофизиологических функций, а в сложном сочетании элементарных процессов, в совершенствовании форм и способов мышления, в выработке новых способов мышления, опирающихся главным образом на речь или на какую-либо другую систему знаков.

Л.С. Выготский пишет, что культурное развитие поведения тесно связано с историческим или социальным развитием человечества. Это приводит ко второму закону: рассматривая историю развития высших психологических функций, составляющих основное ядро в структуре личности, отмечается, что отношение между высшими психологическими функциями было некогда реальным отношением между людьми; коллективные, социальные формы поведения в процессе развития становятся способом индивидуального приспособления. Формы поведения в процессе развития становятся способом индивидуального приспособления, формами поведения и мышления.

Всякая сложная высшая форма поведения обнаруживает именно этот путь развития. То, что сейчас соединено в одном человеке и представляется единой целостной структурой сложных высших внутренних психологических функций, то некогда в истории развития слагалось из отдельных процессов, разделенных между отдельными людьми, т.е. высшие психологические функции возникают из коллективных социальных форм поведения.

Со вторым законом связан третий, который можно было бы формулировать как закон перехода функций извне внутрь. В процессе своего развития всякая внешняя функция интериоризируется, становится внутренней. Становясь индивидуальной формой поведения, она в процессе длительного развития утрачивает черты внешней операции и становится операцией внутренней. Длительным путем раз-

вития функция приходит от внешней к внутренней форме, и процесс этот завершается в переходном возрасте.

Интрорспекция, осознание своих психологических операций появляются у ребенка относительно поздно. Если проследить, как возникает этот процесс самосознания, то можно увидеть, что он проходит в истории развития внешних форм поведения через три ступени. Вначале всякая высшая форма поведения усваивается ребенком исключительно со своей внешней стороны. Однако с объективной стороны уже заключает в себе элементы высшей функции, но субъективно для самого ребенка, который не осознавал еще этого. Она является чисто натуральным, природным способом поведения. Только благодаря тому, что другие люди наполняют эту натуральную форму поведения известным социальным содержанием, они других раньше, чем для самого ребенка, приобретает значение высшей функции.

В процессе длительного развития ребенок начинает осознавать строение этой функции, начинает управлять и регулировать свои внутренние операции.

То же, что принято обычно называть личностью, является не чем иным как самосознанием человека, возникающим именно в эту пору. Характерным для психологических функций в переходном возрасте является участие личности в каждом отдельном акте. В этих новых связях, в этих высших функциях нет ничего загадочного, ибо закон их построения заключается в том, что они суть перенесенные в личность психологические отношения, некогда бывшие отношения между людьми.

Рассматривая аспект развития личности и мировоззрения ребенка, ученый ставит знак равенства между личностью ребенка и его культурным развитием. Личность, таким образом, есть понятие социальное, оно охватывает надприродное, историческое в человеке. Она не врожденна, но возникает в результате культурного развития, личность поэтому есть понятие историческое. Мировоззрение — это то, что характеризует все поведение человека в целом его культурной части по отношению к внешнему миру.

Личность развивается как целое. Только когда личность овладевает той или иной формой поведения, только тогда она поднимает ее на высшую степень.

Сущность культурного развития заключается в том, что человек овладевает процессами собственного поведения, но необходимой предпосылкой для этого овладения является образования личности, и поэтому развитие той или иной функции является всегда производным и обусловленным развитием личности в целом.

В школьном возрасте появляется у ребенка впервые более устойчивая форма личности и мировоззрения. Ребенок школьного возраста является и гораздо более социализированным и гораздо более индивидуализированным существом. С нарастанием и дифференцированием социального опыта растет, оформляется и вызывает личность ребенка.

Важнейшей основой этого изменения является формирование внутренней речи. Только с годами ребенок научается овладевать ходом своих мыслей, как раньше овладевал ходом своих действий, начинает их регулировать, отбирать, и это регулирование мыслительных процессов есть в такой же степени волевой акт, акт выбора, как и моральное действие. К окончанию первого школьного возраста, ребенок преодолевает вполне эгоцентрическую логику и переходит к овладению своими мыслительными процессами. Возраст полового созревания недаром обозначили как возраст, когда совершаются две крупнейшие перемены в жизни подростка.

Это возраст открытия своего Я, оформления личности, с одной стороны, и возраст оформления мировоззрения, отношения к миру – с другой. В области культурного развития ребенка они означают центральные моменты, наиболее важные по значению из всего того, что характеризует этот возраст. В этот период подросток открывает свой внутренний мир и впервые открывает все его возможности, устанавливая его относительную независимость от внешней деятельности, то с точки зрения того, что нам известно о мышлении, о культурном развитии ребенка, это может быть обозначено как овладение этим внутренним миром. Недаром внешним коррелятом этого события является возникновение жизненного плана как известной системы приспособления, которая впервые осознается подростком в этом возрасте. Возраст этот, таким образом, как бы увенчивает и завершает весь процесс культурного развития человека.

В концепции культурно-исторического развития Л.С. Выготского развитие личности рассматривается как непрерывный процесс самодвижения, характеризующийся в первую очередь непрерывным возникновением и образованием нового, не бывшего на прежних ступенях... единство общественного и личного при восхождении ребенка по ступеням развития [Выготский Л.С., 1984, с.248]. Первым и основным элементом психического развития является так называемая социальная ситуация развития ребенка, которая «определяет целиком и полностью те формы и тот путь, следуя по которому ребенок приобретает новые свойства личности, черпая их из социальной действительности как из основного источника развития, тот путь, по которому социальное становится индивидуальным» [Выготский Л.С., 1984, с. 258-258].

Л. С. Выготский писал, что образ жизни ребенка обусловлен характером социальной ситуации развития, т.е. сложившейся системой взаимоотношений ребенка с взрослыми, которая определяется как исходный момент для всех динамических изменений, происходящих в развитии ребенка в течение данного возрастного периода [Выготский Л.С., 1984]. Только оценив социальную ситуацию развития, мы сможем выяснить и понять, как возникают и развиваются те или иные психологические новообразования, которые являются результатом возрастного развития ребенка.

Следующим основным элементом развития ребенка, по Л.С. Выготскому, является кризис развития, под которым понимал сосредоточение резких и капитальных сдвигов и смещений, изменений и переломов в личности ребенка.

Он возникает тогда, как пишет ученый, «когда внутренний ход детского развития завершил какой-то цикл и переход к следующему циклу будет обязательно переломным» [Выготский Л.С., 1984, с. 384].

Кризис – цепь внутренних изменений ребенка при относительно незначительных внешних изменениях. Сущностью каждого кризиса, отмечал он, является перестройка внутреннего переживания, определяющего отношение ребенка к среде, изменение потребностей и побуждений, движущих его поведением.

Противоречия, составляющие суть кризиса, могут протекать в острой форме, порождая сильные эмоциональные переживания, нарушения поведения детей, в их взаимоотношениях со взрослыми. Об особенностях протекания кризиса развития Л.С. Выготский писал, что мы сталкиваемся с трудновоспитуемостью детей в этот момент вследствие того, «что изменение педагогической системы, применяе-

мой к ребенку, не поспевает за быстрыми изменениями его личности» [Выготский Л.С., 1984, с. 253-253].

В процессе развития возникают качественные психологические новообразования, и именно они составляют сущность каждого возрастного этапа. Л.С. Выготский отмечал, психологическое новообразование – это обобщенный результат этих изменений, всего психического развития ребенка в соответствующий период, который становится исходным для формирования психических процессов и личности ребенка следующего возраста [Выготский Л.С., 1984]. По мнению Л.С. Выготского, оно выступает «основным критерием деления детского развития на отдельные возрасты» [Выготский Л.С., 1984, с. 254].

Ученый сформулировал понятие «зона ближайшего развития ребенка» как расстояние между уровнем его актуального развития, определяемым с помощью задач, решаемых самостоятельно, и уровнем возможного развития, определяемым с помощью задач, решаемых под руководством взрослых и в сотрудничестве с более умными товарищами [Выготский Л.С., 1991, с. 399-400].

«Таким образом, исследуя, что ребенок выполнит самостоятельно, мы исследуем развитие вчерашнего дня. Исследуя, что ребенок способен выполнить в сотрудничестве, мы определяем развитие завтрашнего дня», – писал Л.С. Выготский [Выготский Л.С., 1984, т. 4, с. 24].

Теория деятельностного подхода А.Н. Леонтьева. Личность не есть целостность, обусловленная генотипически: личностью не рождаются, личностью становятся. Личность человека тоже «производится» – создается общественными отношениями, в которые индивид вступает в своей деятельности. При этом трансформируются, меняются и некоторые особенности человека как индивида, что является следствием формирования его личности. Личность, как и индивид, есть продукт интеграции процессов, осуществляющих жизненные отношения субъекта. Первоначально субъект жизни вообще выступает лишь как обладающий самостоятельной силой реакций, но эта сила может действовать только через внешнее, в этом внешнем и происходит ее переход из возможности в действительность: ее конкретизация, ее развитие и обогащение.

А.Н. Леонтьев, говоря о действительных «образующих» личности, замечает, что реальным базисом личности человека является совокупность его общественных по своей природе отношений к миру, но отношений, которые реализуются, а они реализуются его деятельностью, точнее, совокупностью его многообразных деятельностей.

В отечественной психологии с трактовкой поведения человека согласуются исследования, оперирующие понятием личностного смысла, введенного А.Н. Леонтьевым, понимаемого как оценка значения для субъекта объективных обстоятельств и его воздействий в них. Поведение рассматривается как внешняя сторона деятельности, а внутренним аспектом или «отражательно-побудительной стороной» поведения [Леонтьев А.Н., 1975] является оценка ситуации индивидумом и готовность действовать в ситуации определенным образом.

По мнению А.Н. Леонтьева, реальное основание личности человека лежит не в заложенных в нем генетических программах, не в глубинах его природных задатков и влечений и даже не в приобретенных им навыках, знаниях и умениях, в том числе и профессиональных, а в той системе деятельностей, которые реализуются этими знаниями и умениями.

Таким образом, направление исследования [личности] обращается – не от приобретенных навыков, умений и знаний к характеризующим ими деятельности, а от содержания и связей деятельностей к тому, как и какие процессы их реализуют, делают их возможными.

«Узлы», соединяющие отдельные деятельности, завязываются не действием биологических или духовных сил субъекта, которые лежат в нем самом, а завязываются они в той системе отношений, в которые вступает субъект. Иначе говоря, за соотношением деятельностей открывается соотношение мотивов.

Формирование личности предполагает развитие процесса целеобразования и, соответственно, развития действий субъекта. Действия, все более обогащаясь, как бы перерастают тот круг деятельностей, которые они реализуют, и вступают в противоречие с породившими их мотивами. Явления такого перерастания хорошо известны и постоянно описываются в литературе по возрастной психологии, образуют так называемые кризисы развития – кризис трех лет, семи лет, подросткового периода, как и гораздо меньше изученные кризисы зрелости. В результате происходит сдвиг мотивов на цели, изменение их иерархии и рождение новых мотивов – новых видов деятельности; прежние цели психологически дискредитируются, а отвечающие им действия или вовсе перестают существовать, или превращаются в безличные операции.

В педагогической и психологической литературе постоянно указывается то младший дошкольный, то подростковый возраст как переломные в этом отношении. Личность действительно рождается дважды: первый раз – когда у ребенка проявляются в явных формах полимотивированность и соподчиненность его действий (вспомним феномен «горькой конфеты» и подобные ему), второй раз – когда возникает его сознательная личность. В последнем случае имеется в виду какая-то особая перестройка сознания. Возникает задача – понять необходимость этой перестройки и то, в чем именно она состоит.

Реальная психологическая ситуация, порождаемая перекрещивающимися связями субъекта с миром, в которые независимо от него вовлекаются каждое его действие и каждый акт его общения с другими людьми, требует от него ориентировки в системе этих связей. Иными словами, психическое отражение, сознание уже не может оставаться ориентирующим лишь те или иные действия субъекта, оно должно также активно отражать иерархию их связей, процесс происходящего подчинения и переподчинения их мотивов. А это требует особого внутреннего движения сознания.

Оно заключается в соотношении мотивов друг с другом: некоторые занимают место подчиняющих себе, другие и как бы возвышаются над ними, некоторые, наоборот, опускаются до положения подчиненных или даже вовсе утрачивают свою смыслообразующую функцию. Становление этого движения и выражает собой становление связанной системы личностных смыслов – становление личности.

Конечно, формирование личности представляет собой процесс непрерывный, состоящий из ряда последовательно сменяющихся стадий, качественные особенности которых зависят от конкретных условий и обстоятельств. Поэтому, проследившая последовательное его течение, мы замечаем лишь отдельные сдвиги. Но если взглянуть на него как бы с некоторого удаления, то переход, знаменующий

собой подлинное рождение личности, выступает как событие, изменяющее ход всего последующего психического развития.

Процесс развития личности, отмечает ученый, всегда остается глубоко индивидуальным, неповторимым. Главное – он протекает совершенно по-разному в зависимости от конкретно-исторических условий, от принадлежности индивида к той или иной социальной среде.

Другой, и притом важнейший, параметр личности есть степень иерархизированности деятельностей, их мотивов. Степень эта бывает очень разной, независимо от того, узко или широко основание личности, образуемое его связями с окружающим. Иерархии мотивов существуют всегда, на всех уровнях развития. Они-то и образуют относительно самостоятельные единицы жизни личности, которые могут быть менее крупными или более крупными, разъединенными между собой или входящими в единую мотивационную сферу. Разъединенность этих, иерархизированных внутри себя, единиц жизни создает психологический облик человека, живущего отрывочно – то в одном «поле», то в другом. Напротив, более высокая степень иерархизации мотивов выражается в том, что свои действия человек как бы примеривает к главному для него мотиву-цели, и тогда может оказаться, что одни стоят в противоречии с этим мотивом, другие прямо отвечают ему, а некоторые уводят в сторону от него. Когда имеют в виду главный мотив, побуждающий человека, то обычно говорят о жизненной цели.

Мотивационная сфера личности всегда является многовершинной. Внутренние соотношения главных мотивационных линий в целокупности деятельности человека образуют как бы общий «психологический профиль» личности. Порой он складывается как упрощенный, лишенный настоящих вершин, тогда малое в жизни человек принимает за великое, а великого не видит совсем. Такая ничтога личности может при определенных социальных условиях сочетаться с удовлетворением как угодно широкого круга повседневных потребностей. В этом, кстати сказать, заключается та психологическая угроза, которую несет личности человека современное общество потребления.

Таким образом, деятельностью называется процесс, побуждаемый и направляемый мотивом – тем, в чем опредмечена та или иная потребность.

Человек действует для удовлетворения своих элементарных, витальных потребностей; но далее это отношение обращается, и человек удовлетворяет свои витальные потребности для того, чтобы действовать. Это и есть принципиальный путь развития потребностей человека. Путь этот, однако, не может быть непосредственно выведен из движения самих потребностей, потому что за ним скрывается развитие их предметного содержания, т.е. конкретных мотивов деятельности человека.

А.Н. Леонтьев говорил, что функция мотивов, взятая со стороны сознания, состоит в том, что они как бы оценивают жизненное значение для субъекта объективных обстоятельств и его действий в этих обстоятельствах, придают им личностный смысл. Психологический анализ потребностей неизбежно преобразуется в анализ мотивов.

А.Н. Леонтьев рассматривает «Я» как форму переживания человеком своей личности, форму, в которой личность открывает сама себя.

Первая грань «Я» – это так называемое телесное, или физическое «Я», переживание своего тела как воплощения «Я», образ тела, переживание физических дефектов, сознание здоровья или болезни.

Вторая грань «Я» – это социально-ролевое «Я», выражающееся в ощущении себя носителем тех или иных социальных ролей и функций.

Третья грань «Я» – психологическое «Я». Оно включает в себя восприятие собственных черт, диспозиций, мотивов, потребностей и способностей и отвечает на вопрос «Какой Я?» Психологическое «Я» составляет основу того, что в психологии называют образом «Я» или «Я-концепцией», хотя телесное и социально-ролевое «Я» тоже в него входят.

Четвертая грань «Я» – это ощущение себя как источника активности или, наоборот, пассивного объекта воздействий, переживание своей свободы или несвободы, ответственности или посторонности. То «Я», которое присутствует в формулах: «Мыслю – следовательно, существую», «На том и стою и не могу иначе», его можно назвать экзистенциальным «Я», поскольку в нем отражаются личностные особенности высшего, экзистенциального уровня, особенности общих принципов отношений личности с окружающим ее миром.

Пятая грань «Я» – это самоотношение, или смысл. Наиболее поверхностным проявлением самоотношения выступает самооценка – общее положительное или отрицательное отношение к себе. Целостное, интегрированное самоотношение, лежащее в основе ответственности, формируется личностно-пристрастным воспитанием, а мозаичное, противоречивое самоотношение, порождающее несамостоятельность, безлично-формальным воспитанием и т.д.

Главная функция самоотношения в жизнедеятельности здоровой автономной личности – это сигнализация о том, что в жизни все порядке или, наоборот, не все. Самоотношение, таким образом, является механизмом обратной связи, оно не является или, по крайней мере, не должно являться самоцелью или самооценностью.

Смысл жизни – это психологическая реальность независимо от того, в чем конкретно человек видит этот смысл. Одним фундаментальным психологическим фактом является широкое распространение чувства смыслоутраты, бессмысленности жизни, прямым следствием которого является рост самоубийств, наркомании, насилия и психических заболеваний. Осознать и сформулировать смысл своей жизни – значит оценить свою жизнь целиком, то, что придает жизни смысл, может лежать и в будущем (цели), и в настоящем (чувство полноты и насыщенности жизни), и в прошлом (удовлетворенность итогами прожитой жизни).

Взгляды Д.Б. Эльконина на периодизацию психического развития в детском возрасте, социальную природу ролевой игры. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте. Периодизация психического развития в детском возрасте, по мнению Д.Б. Эльконина [Психология развития, 2004], – фундаментальная проблема детской психологии. В 30-е годы вопросам периодизации большое внимание уделяли П.П. Блонский и Л.С. Выготский, заложившие основы развития детской психологии в нашей стране. П.П. Блонский был противником чисто эволюционистских представлений о ходе детского развития. Он считал, что детское развитие – это, прежде всего, процесс качественных преобразований, сопровождающийся переломами, скачками. Он писал, что эти измене-

ния «могут происходить резко, критически и могут происходить постепенно, литически. Условимся называть эпохами и стадиями времена детской жизни, отделенные друг от друга кризисами, более [эпохи], или менее [стадии] резкими. Условимся также называть фазами времена детской жизни, отграниченные друг от друга литически» [Выготский Л.С., 1930, с.7].

Самим Л.С. Выготским была подготовлена к печати глава «Проблема возраста», в которой удастся обобщение и теоретический анализ материалов по проблеме периодизации психического развития в детстве накопленных к тому времени в советской и зарубежной психологии.

«Каковы же должны быть принципы построения подлинной периодизации? Мы уже знаем, – писал Л.С. Выготский, – где следует искать реальное основание: только внутренние изменения самого развития, только переломы и повороты в его течении могут дать надежное основание для определения и главных эпох построения личности ребенка, которые мы назовем возрастами» [Выготский Л.С., 1984, т.4, с.247].

Охарактеризовав основные особенности переходных периодов развития, Л.С. Выготский заключает: «Таким образом, перед нами раскрывается закономерная картина. Критические периоды перемежают стабильные, и они являются переломными, поворотными пунктами в развитии, лишней раз подтверждая, что развитие ребенка есть диалектический процесс, в котором переход от одной ступени к другой совершается не эволюционным, а революционным путем.

Если бы критические возрасты не были открыты чисто эмпирическим путем, понятие о них следовало бы ввести в схему развития на основании теоретического анализа. Сейчас теории остается только осознавать и осмысливать то, что уже установлено эмпирическим исследованием» [Выготский Л.С., 1984, т. 4, с. 252].

На наш взгляд, подходы к проблеме периодизации, намеченные П.П. Блонским и Л.С. Выготским, должны быть сохранены и вместе с тем развиты в соответствии с современными знаниями. Это, во-первых, исторический подход к темпам развития и к вопросу о возникновении отдельных периодов детства в ходе исторического развития человечества. Во-вторых, подход к каждому возрастному периоду с точки зрения того места, которое он занимает в общем цикле психического развития ребенка. В-третьих, представление о психическом развитии как о процессе диалектически противоречивом, протекающем не эволюционным путем, а путем перерывов непрерывности, возникновения в ходе развития качественно новых образований. В-четвертых, выявление как обязательных и необходимых переломных, критических точек в психическом развитии – важных объективных показателей переходов от одного периода к другому. В-пятых, выделение неоднородных по своему характеру переходов в связи с этим различие в психическом развитии эпох, стадий, фаз.

В конце 1930-х годов А.Н. Леонтьев и С.Л. Рубинштейн начали рассматривать проблему становления и развития психики и сознания, вводя в нее понятие деятельности. Новый подход кардинально менял как представления о движущих силах психического развития, так и принципы выделения его отдельных стадий. И впервые решение вопроса о движущих силах психического развития непосредственно смыкалось с вопросом о принципах выделения отдельных стадий в психическом развитии детей. В изучении развития психики ребенка, считал А.Н. Леонтьев

ев, следует исходить из анализа развития его деятельности так, как она складывается в данных конкретных условиях жизни. Жизнь или деятельность в целом не складывается, однако, механически из отдельных видов деятельности. Одни виды деятельности являются на данном этапе ведущими и имеют большее значение для дальнейшего развития личности, другие – меньшее. Одни играют главную роль в развитии, другие – подчиненную. Поэтому нужно говорить о зависимости развития психики не от деятельности вообще, а от ведущей деятельности. В соответствии с этим можно сказать, что каждая стадия психического развития характеризуется определенным, ведущим на данном этапе отношением ребенка к действительности, определенным, ведущим типом его деятельности. «Признаком перехода от одной стадии к другой является именно изменение ведущего типа деятельности, ведущего отношения ребенка к действительности» [Выготский Л.С., 1983. т. I, с. 285].

До настоящего времени существенный недостаток рассмотрения психического развития ребенка – разрыв между процессами умственного развития и развития личности. Развитие личности без достаточных оснований сводится при этом к развитию аффективно-потребностной или мотивационно-потребностной сфер.

Еще в 1930-е годы Л.С. Выготский указывал на необходимость рассмотрения развития аффекта и интеллекта в динамическом единстве. Но до сих пор развитие познавательных сил ребенка и развитие аффективно-потребностной сферы рассматриваются как процессы, имеющие свои, независимые, взаимно не пересекающиеся линии.

Рассмотрение психического развития как развития адаптационных механизмов в системах «ребенок – вещи» и «ребенок – другие люди» как раз и породило представление о двух не связанных линиях психического развития. Из этого же источника родились две теории – интеллекта и интеллектуального развития Ж. Пиаже и аффективно-потребностной сферы и ее развития З. Фрейда и неофрейдистов. Несмотря на различия в конкретном психологическом содержании, эти концепции глубоко родственны по принципиальному истолкованию психического развития как развития адаптационных механизмов поведения. Для Ж. Пиаже интеллект есть механизм адаптации. Для З. Фрейда и неофрейдистов механизмы вытеснения, цензуры, замещения и т.п. выступают как механизм адаптации ребенка к «миру людей».

Преодоление натуралистического представления о психическом развитии требует радикального изменения взгляда на взаимоотношения ребенка и общества.

В противоположность взглядам на ролевую игру как на вечную, внеисторическую особенность детства мы предположили, что ролевая игра возникла на определенном этапе развития общества, в ходе исторического изменения места ребенка в нем. Игра – деятельность социальная по происхождению, и поэтому она социальна по своему содержанию.

В ходе исторического развития менялось место ребенка в обществе, но везде и всегда дети были его частью. На ранних этапах развития человечества связь ребенка с обществом была прямой и непосредственной – дети с самого раннего возраста жили общей жизнью со взрослыми. Развитие ребенка проходило внутри этой целокупной жизни как единый нерасчлененный процесс. Ребенок составлял органическую часть совокупной производительной силы общества, и его участие не ограничивалось лишь его физическими возможностями.

По мере усложнения средств производства и общественных отношений связь ребенка с обществом трансформируется, превращаясь из непосредственной в опосредованную процессом воспитания и обучения. При этом система «ребенок – общество» не изменяется. Она не превращается в систему «ребенок и общество» (союз «и», как известно, имеет не только соединительное, но и противительное значение). Правильнее говорить о системе «ребенок в обществе». В процессе общественного развития функции образования и воспитания все больше передаются семье, которая превращается в самостоятельную экономическую единицу, а ее связи с обществом становятся все более опосредованными. Тем самым система отношений «дети в обществе» вуалируется, закрывается системой отношений «ребенок – семья», а в ней – «ребенок – отдельный взрослый».

При рассмотрении формирования личности в системе «ребенок в обществе» радикально меняется характер связи систем «ребенок-вещь» и «ребенок – отдельный взрослый». Из двух самостоятельных они превращаются в единую систему, вследствие чего существенно изменяется содержание каждой из них. При рассмотрении системы «ребенок-вещь» теперь оказывается, что вещи, обладающие определенными физическими и пространственными свойствами, открываются ребенку как общественные предметы. В них на первый план выступают общественно выработанные способы действия с ними.

Система «ребенок-вещь» в действительности является системой «ребенок-общественный предмет». Поэтому овладение таким предметом невозможно путем адаптации, путем простого уравнивания с его физическими свойствами. Внутренне необходимым становится особый процесс усвоения ребенком общественных способов действий с предметами. При этом физические свойства вещи выступают лишь как ориентиры для действий с нею.

При усвоении общественно выработанных способов действий с предметами происходит формирование ребенка как члена общества, включая его интеллектуальные, познавательные и физические силы. Для самого ребенка это развитие представлено прежде всего как расширение сферы и повышение уровня овладения действиями с предметами. Именно по этому параметру дети сравнивают свой уровень и возможности с уровнем и возможностями других детей и взрослых. В процессе такого сравнения взрослый открывается ребенку не только как носитель общественных способов действий с предметами, но и как человек, осуществляющий определенные общественные задачи.

Система «ребенок-взрослый», в свою очередь, также имеет существенно иное содержание, взрослый прежде всего выступает перед ребенком не со стороны случайных и индивидуальных качеств, а как носитель определенных видов общественной по своей природе деятельности, осуществляющий конкретные задачи, включенный при этом в разнообразные отношения с другими людьми и подчиняющийся выработанным нормам, но на самой деятельности взрослого человека не указаны ее задачи и мотивы. Внешне она выступает перед ребенком как преобразование предметов и их производство. Осуществление этой деятельности в ее законченной реальной форме и во всей системе общественных отношений, внутри которых только и могут быть раскрыты ее задачи и мотивы, для детей недоступно. Поэтому становится необходимым особый процесс усвоения задач и мотивов человеческой деятельности и тех норм отношений, в которые вступают люди в процессе ее осуществления.

К сожалению, психологические особенности этого процесса исследованы явно недостаточно. Но есть основания полагать, что усвоение детьми задач, мотивов и норм отношений, существующих в деятельности взрослых, осуществляется через воспроизведение или моделирование этих отношений в собственной деятельности детей, в их сообществах, группах и коллективах. Примечательно, что в процессе этого усвоения ребенок сталкивается с необходимостью овладения новыми предметными действиями, без которых нельзя осуществлять деятельность взрослых. Таким образом, взрослый человек выступает перед ребенком как носитель новых и все более сложных способов действий с предметами, общественно выработанных эталонов и мер, необходимых для ориентации в окружающей действительности.

Итак, деятельность ребенка внутри систем «ребенок – общественный предмет» и «ребенок – общественный взрослый» представляет единый процесс, в котором формируется его личность. Но этот единый по своей природе процесс жизни ребенка в обществе в ходе исторического развития раздваивается, расщепляется на два. Расщепление создает предпосылки для гипертрофированного развития любой из сторон. Эту возможность и использует школа классового общества, воспитывая одних детей, главным образом, как исполнителей операционно-технической стороны трудовой деятельности, а других, по преимуществу, как носителей задач и мотивов той же деятельности. Такой подход к исторически возникшему расщеплению единого процесса жизни и развития ребенка в обществе присущ лишь классовым формациям.

Качество обучения все более и более начинает оцениваться именно по тому воздействию, которое оно оказывает на интеллектуальное развитие ребенка.

Отметим лишь, что большинство исследователей, как бы они ни представляли себе внутренний механизм такого влияния, какое бы значение ни приписывали разным сторонам обучения (содержанию, методике, организации), сходятся на признании ведущей роли обучения в умственном развитии детей младшего школьного возраста.

Учебная деятельность детей, т.е. деятельность, в процессе которой происходит усвоение новых знаний и управление которой составляет основную задачу обучения, является ведущей деятельностью в этот период. При ее осуществлении у ребенка происходит интенсивное формирование интеллектуальных и познавательных сил. Ведущее значение учебной деятельности определяется также и тем, что через нее опосредуется вся система отношений ребенка с окружающими взрослыми, вплоть до личностного общения в семье.

В последние годы в исследованиях, проведенных под руководством Т.В. Драгуновой и Д.Б. Эльконина, было установлено, что в подростковом возрасте возникает и развивается особая деятельность, заключающаяся в установлении интимно-личных отношений между подростками. Эта деятельность была названа деятельностью общения. В этой деятельности основное содержание – другой подросток, как человек с определенными личными качествами. Во всех формах коллективной деятельности подростков наблюдается подчинение отношений своеобразному кодексу товарищества. В личном общении отношения могут строиться и строятся на основе не только взаимного уважения, но и полного доверия и общности внутренней жизни, данная сфера жизни с товарищем занимает в подростковом периоде особо важное место.

Деятельность общения выступает здесь своеобразной формой воспроизведения между сверстниками тех отношений, которые существуют среди взрослых людей. В процессе общения происходит углубленная ориентация в нормах этих отношений и их освоение. Таким образом, есть основания полагать, что ведущей деятельностью в этот период развития является деятельность общения, заключающаяся в построении отношений с товарищами на основе определенных морально-этических норм, которые опосредуют поступки подростков.

Построение на основе полного доверия и общности внутренней жизни, личное общение становится той деятельностью, внутри которой оформляются собственные взгляды на жизнь, на отношения между людьми, на свое будущее, – одним словом, формируются личные смыслы жизни. Благодаря этому появляются предпосылки для возникновения новых задач и мотивов дальнейшей собственной деятельности, которая превращается в деятельность, направленную на будущее и приобретающую в связи с этим характер профессионально-учебной.

Далее Д. Б. Эльконин раскрывает существенные факты содержательно-предметных характеристик ведущих типов деятельности. Эти характеристики позволяют разделить все типы на две большие группы.

В первую группу входят деятельности, внутри которых происходит интенсивная ориентация в основных смыслах человеческой деятельности, происходит освоение задач, мотивов и норм отношений между людьми. Это деятельности в системе ребенок – общественный взрослый. Конечно, непосредственно-эмоциональное общение младенца. Ролевая игра и интимно-личное общение подростков существенно различаются по своему конкретному содержанию, по глубине проникновения ребенка в сферу задач и мотивов деятельности взрослых, представляя собой своеобразную лестницу последовательного освоения ребенком этой сферы. Вместе с тем они общи по содержанию. При осуществлении именно этой группы у детей развивается мотивационно-потребностная сфера.

Вторую группу составляют деятельности, внутри которых происходит усвоение общественно выработанных способов действий с предметами и эталонов, выделяющих в предметах те или иные из сторон. Это деятельности в системе «ребенок – общественный предмет». Конечно, разные виды этой группы существенно отличаются друг от друга. Манипулятивно-предметная деятельность ребенка раннего возраста и учебная деятельность младшего школьника, а тем более учебно-профессиональная деятельность старших подростков внешне мало похожи друг на друга. Но существенно общим в них является то, что они все выступают как элементы человеческой культуры, они имеют общее происхождение и общее место в жизни общества, представляя собой итог предшествующей истории. На основе усвоения общественно выработанных способов действий с этими предметами происходит все более глубокая ориентировка ребенка в предметном мире и формирование его интеллектуальных сил, его становление как компонента производительных сил общества.

Жизнь ребенка в каждый период многогранна, и деятельности, посредством которых она осуществляется, многообразны. В жизни возникают новые виды деятельности, новые отношения ребенка к действительности, их возникновение и превращение в ведущие не отменяет их место в общей системе отношений ребенка к действительности, которые становятся все более богатыми.

Таким образом, в детском развитии имеют место, с одной стороны, периоды, в которые происходят преимущественно освоение задач, мотивов и норм отношений между людьми и на этой основе – развитие мотивационно-потребностной сферы, с другой стороны, периоды, в которые происходит преимущественное освоение общественно выработанных способов действий с предметами и на этой основе – формирование интеллектуально-познавательных сил детей, их операционно-технических возможностей.

В советской и зарубежной детской психологии накоплен значительный материал, дающий основание для выделения двух резких переходов в психическом развитии детей. Прежде переход от раннего детства к дошкольному возрасту, известный в литературе как кризис трех лет, а также переход от младшего школьного возраста к подростковому, – «кризис полового созревания». При сопоставлении симптоматики двух названных переходов между ними обнаруживается большое сходство. В обоих переходах появляется тенденция к самостоятельности и ряд негативных проявлений, связанных с отношениями со взрослыми.

Все три эпохи (раннего детства, детства, подросткового возраста) построены по одному и тому же принципу и состоят из закономерно связанных двух периодов. Переход от одной эпохи к следующей происходит при возникновении несоответствия между операционно-техническими возможностями ребенка и задачами и мотивами деятельности, на основе которых они формировались. Переходы от одного периода к другому и от одной фазы к другой внутри периода изучены в психологии очень слабо.

В чем теоретическое и практическое значение гипотезы о периодичности процессов психического развития и построенной на ее основе схемы периодизации? Во-первых, ее основное теоретическое значение мы видим в том, что она позволяет преодолеть существующей в детской психологии разрыв между развитием мотивационно-потребностной и интеллектуально-познавательной сторон личности, показать противоречивое единство этих сторон развития личности. Во-вторых, эта гипотеза дает возможность рассмотреть вопрос психического развития не как линейный, а как идущий по восходящей спирали. В-третьих, она открывает путь к изучению связей, существующих между отдельными периодами, к установлению функционального значения всякого предшествующего периода для наступления последующего. В-четвертых, гипотеза направлена на такое расчленение психического развития на эпохи и стадии, которое соответствует внутренним законам этого развития, а не каким-либо внешним по отношению к нему факторам.

Практическое значение гипотезы состоит в том, что она помогает приблизиться к решению вопроса о сензитивности отдельных периодов детского развития к определенному типу воздействий, помогает по-новому подойти к проблеме связи между звеньями существующей системы образовательных учреждений.

Игра и психическое развитие. Л.С. Выготский был несравненно прав, когда на первый план выдвигал проблему мотивов и потребностей как центральную для понимания самого возникновения ролевой игры. Само расширение круга предметов, с которыми ребенок хочет действовать самостоятельно, является вторичным. В его основе лежит, выражаясь метафорически, «открытие» ребенком нового мира, мира взрослых с их деятельностью, их функциями, их отношениями. Этот

мир был заслонен для ребенка предметными действиями, которыми он овладел под руководством и с помощью взрослого, но, не замечая взрослых.

Взрослый выступает перед ребенком, прежде всего, со стороны его функций. Ребенок хочет действовать, как взрослый, он весь во власти этого желания. Именно под влиянием этого большого желания, сначала при помощи подсказки взрослого (воспитателя, родителя), он начинает действовать, как будто бы он взрослый. Аффект этот настолько силен, что достаточно небольшого намека – и ребенок с радостью превращается, конечно, чисто эмоционально, во взрослого. Именно напряженностью этого аффекта объясняется то, с какой легкостью принимают на себя дети роли взрослых.

К этому следует добавить еще одну особенность ролевой игры, которая недостаточно оценивалась. Ведь ребенок, сколь эмоционально ни входил бы в роль взрослого, все же чувствует себя ребенком, Он смотрит на себя через роль, которую он на себя взял, т.е. через взрослого человека, эмоционально сопоставляет себя со взрослыми и обнаруживает, что он еще не взрослый. Сознание того, что он еще ребенок, происходит через игру, а отсюда и возникает новый мотив – стать взрослым и реально осуществлять его функции.

Игра же выступает как деятельность, имеющая ближайшее отношение к потребностной сфере ребенка. В ней происходит первичная эмоционально-действенная ориентация в смыслах человеческой деятельности, возникает сознание своего ограниченного места в системе отношений взрослых и потребность быть взрослым, те тенденции, на которые указывал ряд авторов как на лежащие в основе возникновения игры, в действительности являются результатом развития в дошкольном возрасте, и особое значение при этом имеет ролевая игра.

Значение игры не ограничивается тем, что у ребенка возникают новые по своему содержанию мотивы деятельности и связанные с ними задачи. Существенно важным является то, что в игре возникает новая психологическая форма мотивов. Гипотетически можно представить себе, что именно в игре происходит переход от мотивов, имеющих форму досознательно аффективно окрашенных непосредственных желаний, к мотивам, имеющим форму обобщенных намерений, стоящих на грани сознательности.

Игра выступает как реальная практика не только смены позиции при взятии на себя роли, но и как практика отношений к партнеру по игре с точки зрения роли, которую выполняет партнер, не только как реальная практика действий с предметами в соответствии с приданными им значениями, но и как практика координации точек зрения на значения этих предметов без непосредственного манипулирования ими. Это и есть каждоминутно происходящий процесс «децентрации». Игра выступает как кооперированная деятельность детей.

Одной из нерешенных до настоящего времени, но вместе с тем важнейших проблем является проблема соотношения функционального и онтогенетического развития, возрастного развития. Нельзя представить себе процесс онтогенетического развития без функционального, если принять, конечно, основной для нас тезис, что психическое развитие ребенка не может происходить иначе, чем в форме усвоения обобщенного опыта предшествующих поколений, сформированного в способах действий с предметами, в предметах культуры, в науке, хотя развитие и не сводится к усвоению.

Игра выступает как такая деятельность, в которой происходит формирование предпосылок к переходу умственных действий на новый, более высокий этап, – умственных действий с опорой на речь.

Функциональное развитие игровых действий вливается в онтогенетическое развитие, создавая зону ближайшего развития умственных действий. Может быть, эта модель соотношения функционального и онтогенетического развития, которое мы наблюдаем столь наглядно в игре, является общей моделью соотношения функционального и онтогенетического развития.

Вполне оправдалось положение Л.С. Выготского, что в игре «ребенок плачет, как пациент, и радуется, как играющий» и что в игре ежеминутно происходит отказ ребенка от мимолетных желаний в пользу выполнения взятой на себя роли.

Все приведенные факты с достаточной убедительностью свидетельствуют, что в игре происходит существенная перестройка поведения ребенка – оно становится произвольным. Под произвольным действием мы будем понимать поведение, осуществляющееся в соответствии с образцом (независимо от того, дан ли он в форме действий другого человека или в форме уже выделившегося правила) и контролируемое путем сопоставления с этим образцом как с эталоном.

Каков психологический механизм этой своеобразной «магии» роли? Несомненно, большое значение имеет мотивация деятельности. Выполнение роли, будучи эмоционально привлекательным, оказывает стимулирующее влияние на выполнение действий. Указание на мотивы является, однако, недостаточным.

Есть основания полагать, что при выполнении роли образец поведения, содержащийся в роли, становится одновременно эталоном, с которым ребенок сам сравнивает свое поведение, контролирует его. Ребенок в игре выполняет одновременно как бы две функции: с одной стороны, он выполняет свою роль, а с другой – контролирует свое поведение. Произвольное поведение характеризуется не только наличием образца, но и наличием контроля за выполнением этого образца. Ролевое поведение в игре, как это выясняется из анализа, является сложно организованным. В нем есть образец, выступающий, с одной стороны, как эталон для контроля; в нем есть выполнение действий, определяемых образцом; в нем есть сравнение с образцом, т.е. контроль. Таким образом, при выполнении роли имеется своеобразное раздвоение, т.е. «рефлексия». Конечно, это еще не сознательный контроль. Вся игра находится во власти привлекательной мысли и окрашена аффективным отношением, но в ней содержатся уже все основные компоненты произвольного поведения. Функция контроля уже очень слаба и часто требует поддержки со стороны ситуации, со стороны участников игры. В этом слабость этой рождающейся функции. Но значение игры в том, что эта функция здесь рождается. Именно поэтому игру можно считать школой произвольного поведения.

Так как содержание ролей главным образом сосредоточено вокруг норм отношений между людьми, т.е. основным содержанием являются нормы поведения, существующие среди взрослых людей, то в игре ребенок как бы переходит в развитый мир правил человеческих взаимоотношений. Нормы, лежащие в основе человеческих взаимоотношений, становятся через игру источником развития морали самого ребенка. В этом отношении значение игры едва ли может быть переоценено. Игра является школой морали, но не морали в представлении, а морали в действии.

Игра имеет значение и для формирования дружного детского коллектива, и для формирования самостоятельности, и для формирования положительного отношения к труду, и для исправления некоторых отклонений в поведении отдельных детей, и еще для многого другого. Все эти воспитательные эффекты опираются как на свое основание на то влияние, которое игра оказывает на психическое развитие ребенка, на становление его личности.

Те стороны психического развития, которые были выделены и в отношении которых было показано определяющее влияние игры, являются самыми существенными, так как их развитие подготавливает переход на новую, более высокую ступень психического развития, переход в новый период развития.

Взгляды В.В. Давыдова на генезис и развитие личности в детском возрасте. Основные этапы становления личности ребенка, пишет В.В. Давыдов [Психология развития, 2004], неотделимы от развития его творческих способностей и, следовательно, от развития его воображения. Прежде всего, благодаря воображению человек создает что-то новое – новые образы и мысли, на основе которых возникают новые действия и предметы. Это создание того, что еще не существовало. Воображение противопоставляется в жизни человека процессу прямого подражания, репродуцирования, имитации. Но нечто новое всегда, так или иначе, связано с реально существующим (в этом смысле со «старым»), которое подвергается более или менее глубокому преобразованию.

В психологии известна такая черта образов представителей об окружающем, как их гибкость и динамичность, позволяющая человеку расчленять разные свойства своих образов, а затем объединить их. Эта черта образов служит предпосылкой воображения. Какое-либо свойство своего образа человек может отделить от других его свойств, а затем перенести его на такой образ, который сам по себе им не обладает, – тогда и возникает новый образ. Если, руководствуясь, этим новым образом, человек может преобразовывать какой-либо реальный предмет, то тем самым появляется новая вещь.

Создание новых образов и вещей всегда считалось творческим актом человека, который реализуется такими взаимосвязанными способностями человека, как воображение, символическое замещение и мышление. В своей координации они направлены прежде всего на обеспечение творческих возможностей человека.

Отметим, что воображение наиболее интенсивно развивается и культивируется в недрах художественного сознания людей, которое находит свое выражение в разных видах искусства.

Такая основная особенность воображения, как «схватывание» целого раньше частей, позволяет индивиду «сразу», интегрально видеть предметы глазами «всех других людей» (в том числе и людей угасших поколений). Видение предмета «глазами другого человека» является вместе с тем исходным моментом человеческого сознания. Поэтому генезис и развитие предметного восприятия, воображения и сознания тесно связаны друг с другом. Сознание невозможно без воображения, а само воображение «организует» восприятие (т.е. чувственность). Все они вместе служат основой творческой деятельности человека, порождающей его личность. Иными словами, с одной стороны, трудно что-либо сказать о личности человека, не раскрыв творческого потенциала его деятельности, а с другой – один из существенных источников этого потенциала следует искать в едином развитии восприятия, воображения и сознания человека.

Самостоятельное предметное действие и соответствующее восприятие формируется у ребенка на основе его совместного действия со взрослым при таком общении, когда взрослый задает образец этого действия, контролирует и оценивает весь процесс его выполнения (ребенок в результате осуществляет его, опираясь на собственный образ). Это является психологической расшифровкой выражения – ребенок «видит» предмет «глазами других людей» (образ действия складывается у него при ориентации на общественно выработанный способ употребления предмета). Следовательно, воображение возникает и начинает выполнять свои функции уже на первых этапах формирования предметного действия и восприятия, оно позволяет ребенку уловить общий смысл действия, руководствоваться требованиями контроля за его выполнением, принимать оценку результата со стороны других людей. «Свертывание» всего этого в самостоятельном действии также происходит благодаря воображению, которое позволяет индивидуальному восприятию и действию иметь общественный и тем самым сознательный характер.

В дошкольном возрасте наряду с игрой большую роль в развитии воображения имеет художественная деятельность, конструирование, элементы труда и учения, которые реализуются средствами художественного, умственного и нравственного воспитания детей.

Между дошкольным и школьным периодами есть существенные различия в общих условиях современной социально-педагогической организации деятельности детей. Деятельность дошкольников протекает в условиях, при которых они еще не включены в жесткую систему занятий, – взрослые больше стремятся их воспитывать, чем обучать, а ребенок может выступать как субъект, которому нравится и приятно действовать именно так, а не иначе. Это способствует развитию их творческих возможностей, т.е. личности.

С первых дней пребывания в школе дети попадают (во всяком случае в условиях нашей страны) в жесткую систему образования, в которой доминирует обучение, направленное, по преимуществу на передачу школьникам «знаний» и на их одностороннее культивирование у них репродуктивного мышления. Обновление нашего школьного образования должно быть нацелено прежде всего на приоритет в нем всех форм воспитания личности учащихся, которые могут выступать как подлинные субъекты своей деятельности.

В подростковом возрасте, соответствующем ступени неполного среднего образования, при благоприятных условиях ведущим может стать тот тип деятельности, который формирует у подростков способность к гибкому общению в различных коллективах, основы практического сознания, ориентацию в сфере нравственности. Все это, а также выполнение художественной деятельности способствует развитию творческого потенциала подростков.

Полному среднему образованию соответствует возраст раннего юношества, для которого характерна учебно-профессиональная деятельность. Посредством этой деятельности многие юноши и девушки осваивают ориентацию в своем ближайшем будущем и умение планировать его, приобретают способность к избирательному общению, рефлексию на свои моральные действия, критическое отношение к общественной жизни, стремление к художественному творчеству. К концу этого возраста молодые люди готовы сознательно совершать обществен-

но-значимые и общественно-оцениваемые действия, – пока только готовы, но уже и это является показателем высокого уровня развития личности. Такая готовность становится реальностью в позднем юношестве. Когда молодые люди после окончания учебных заведений выходят в практическую жизнь. Именно здесь они сталкиваются с неожиданными ситуациями, в которых нужно искать и реализовывать правильный выход, концентрируя возможности мышления, воображения, воли, нравственной стойкости. Эта сфера требует нравственных и гражданских поступков, в которых выражается подлинный творческий потенциал молодого человека.

При этом нельзя выявить подлинные глубины творческого потенциала человека, оставаясь лишь в пределах устоявшихся форм его жизнедеятельности и уже принятых систем его обучения и воспитания, так как в других условиях жизни и в других системах обучения и воспитания этот потенциал может существенно меняться. Цель развивающего образования как раз и состоит в том, чтобы углубить его и расширить.

Приведенное рассмотрение проблемы развития личности как бы «привязано» к сфере образования. При этом почти не затрагивается широкий спектр всех условий жизни детей. В этом, конечно, присутствует определенная односторонность анализа этой проблемы. Но вместе с тем в жизни многих современных молодых людей решающее значение имеет, на наш взгляд, именно система образования. Она как раз и создана в истории для целенаправленного формирования личности.

В нашем анализе можно заметить еще некоторую односторонность, связанную с тем, что мы при построении теории развития личности не учитывали индивидуальных вариантов. В реальном этом процессе таких вариантов много (каждый человек обязательно в чем-то важном отличается от другого).

Формируется и развивается именно эта личность человека посредством тех процессов, которые так или иначе связаны с творчеством, когда дети уже умеют находить нестандартные и оригинальные решения задач в художественной, познавательной и нравственной сферах.

Современная психологическая наука о проблеме развития личности.

В настоящее время культурно-исторический подход к изучению нормального и аномального развития психики человека представлен в работах Б.С. Братуся, Ю.П. Зинченко, А.Г. Асмолова.

Б.С. Братусь в своей книге «Аномалии личности» [Братусь Б.С., 1988] отмечает: «Стать личностью — значит, во-первых, занять определенную жизненную, прежде всего межличную нравственную, позицию; во-вторых, в достаточной степени осознавать ее и нести за нее ответственность; в-третьих, утверждать ее своими поступками, делами, всей своей жизнью».

По мнению ученого, эта жизненная позиция выработана самим субъектом, принадлежит ему и глубоко пристрастна, тем не менее, по своему объективному значению она есть принадлежность человеческого общества, продукт и одновременно причина общественных межличных связей и отношений. Поэтому истоки личности, ее ценность, наконец, добрая или дурная о ней слава в конечном итоге определяются тем общественным, нравственным значением, которое она действительно являет (или являла) своей жизнью.

Совершенно особый вопрос – кто и как ставит «задачу на смысл» перед человеком. Чисто внешне кажется, что все зависит только от уровня самосознания, желаний данного человека, от того, захочет ли он задуматься над смыслом своих поступков или нет, направляют его к тому события жизни, друзья, воспитатели, учителя, семья – словом, внешние, окружающие его обстоятельства.

Существуют, однако, и вполне объективные внутренние законы движения деятельности, его собственная логика, изнутри подготавливающая ситуацию осмысления себя, своих действий и места в жизни. И сознание тогда играет роль скорее подытоживателя, активатора, реализатора, нежели причины постановки «задачи на смысл».

Когда же «задача на смысл» все же решена и речь идет о той или иной форме осознанности, отрефлексированности наиболее общих смысловых образований, то уместно говорить о ценностях личности или, лучше о личностных ценностях, отличая их от личностных смыслов, которые далеко не всегда носят осознанный характер. Таким образом, личностные ценности – это осознанные и принятые человеком общие смыслы его жизни.

Именно общие смысловые образования (в случае их осознания и – личностные ценности) являющиеся основными конституирующими (образующими) единицами сознания личности, определяют главные и относительно постоянные отношения человека к основным сферам жизни – к миру, к другим людям, к самому себе. Нельзя говорить о нормальном или аномальном развитии личности, не рассматривая эти отношения – как их динамическую сторону (характер напряженности, способы осуществления, соотношение реальных и идеальных целей и т.п.), так и сторону содержательную.

Итак, совокупность основных отношений к миру, к людям и себе, задаваемых динамическими смысловыми системами, образует в своем единстве и главной своей сущности свойственную человеку нравственную позицию. Такая позиция особенно прочна, когда она становится сознательной, т.е. когда появляются личностные ценности, рассматриваемые нами как осознанные общие смысловые образования. Исповедание этих ценностей закрепляет единство и самоощущение личности в значительных отрезках времени, надолго определяя главные характеристики личности, ее стержень, ее мораль.

К специфическим функциям смысловых образований Б.С. Братусь относит создание образа, эскиза будущего, той перспективы развития личности, которая не вытекает прямо из наличной, сегодняшней ситуации. Если в анализе реальной человеческой деятельности ограничиться единицами мотивов как предметов потребностей, единицами целей как заранее предвидимых результатов, то будет непонятно, за счет чего человек способен преодолевать сложившиеся ситуации, сложившуюся логику бытия, что ведет его к выходу за грань устоявшейся сообразности, к тому будущему, которому он сам сегодня не может дать точных описаний и отчета. Между тем это будущее есть главное, опосредующее движения личности, без предположения которого нельзя объяснить ни реального хода развития человека, ни его бесконечных потенциальных возможностей.

Смысловые образования и являются основой этого возможного будущего, которое опосредует настоящее, сегодняшнюю деятельность человека, поскольку целостные системы смысловых образований задают не сами по себе конкретные

мотивы, а плоскость отношений между ними, т.е. как раз тот первоначальный план, эскиз будущего, который должен предсуществовать его реальному воплощению.

Когда мы говорим о смысловом поле сознания, следует иметь в виду, что будущее присутствует здесь постоянно как необходимое условие, как механизм развития, в каждый данный момент опосредуя собой настоящее.

Важнейшая функция смысловых образований заключена в следующем: любая деятельность человека может оцениваться со стороны ее успешности в достижении тех иных целей и со стороны ее нравственной оценки. Нравственные оценки и регуляция необходимо подразумевают иную, внеситуативную опору, особый, относительно самостоятельный психологический план, прямо не захваченный ходом событий. Этой опорой и становятся для человека смысловые образования, в особенности в форме их сознания – личностных ценностей, поскольку они задают не сами по себе конкретные мотивы и цели, а плоскость отношений между ними, самые общие принципы их соотношения. Смысловой уровень регуляции не предписывает, таким образом, готовых рецептов. Но дает общие принципы, которые в разных ситуациях могут быть реализованы разными внешними действиями.

Говоря о типах смысловых образований, автор выделяет неустойчивые, ситуативные смысловые содержания, характеризующиеся эпизодичностью, зависимостью от внешних обстоятельств; об устойчивых, личностно присвоенных смысловых содержаниях, вошедших, вплетенных в общую структуру смысловой сферы и занявших в ней определенное место; и, наконец, о личностных ценностях, которые мы определили выше как осознанные и принятые человеком наиболее общие, генерализованные смыслы его жизни.

Ценностное восприятие дает возможность человеку преодолеть неудачи и преграды действительного поля. Перемены ценностной ориентации всегда сопровождаются глубоким кризисом личности.

Последователь школы культурно-исторической психологии Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева и А.Р. Лурии А.Г. Асмолов, рассматривая проблему психологии личности, считает, что современный период может быть охарактеризован как период перехода от стабильной фазы к динамической фазе российской истории. В подобного рода период, по мнению ученого, личность оказывается как бы заброшенной в историческую ситуацию развития, в которой происходит ломка традиционной системы ценностных ориентаций, обостряется поиск личностной и групповой идентичности, возрастает влияние индивидуальных действий личности на траекторию развития исторического процесса. В связи с этим для преодоления внутридисциплинарных и междисциплинарных барьеров, затрудняющих построение психологии развития личности, А.Г. Асмолов предлагает разработать историко-эволюционный подход в психологии личности [Асмолов А.Г., 1999], который позволит выделить универсальные закономерности развития человека в биогенезе, социогенезе и персоногенезе и, тем самым, открывает возможность междисциплинарного и внутридисциплинарного синтеза представлений о психологии личности.

Говоря о категории «личность», А.Г. Асмолов указывает на многомерность феноменологии личности, что нашло свое отражение в различной этимологии и определениях личности, встречающихся в философии, гуманитарных, социальных и естественных науках о человеке, а также выступила как основание для выделе-

ния следующих аспектов проблемы личности: многогранность феноменологии личности, отражающая многообразие проявлений человека в эволюции природы, истории общества и собственной жизни человека; междисциплинарный статус проблемы личности, находящейся в сфере изучения философии, социальных и естественных наук; зависимость понимания личности от мировоззрения, стиля мышления и образа человека, явно или скрыто существующих в культуре и науке на определенном этапе их развития; несовпадение проявлений индивида, личности и индивидуальности, исследуемых в рамках относительно независимых друг от друга биогенетического, социогенетического и персоногенетического направлений анализа развития человека в эволюции природы, истории общества и индивидуального развития субъекта как неповторимой самости; разведение исследовательской установки, ориентирующей на понимание закономерностей развития личности в природе и обществе, и практической установки, направленной на помощь и коррекцию личности.

Историко-эволюционный подход к изучению личности задает общую стратегию для вопросов о соотношении биологического и социального в личности, мотивации развития личности, механизмов регуляции социального поведения личности и т.д.

Историко-эволюционный подход ставит во главу угла новую схему детерминации развития личности, раскрывающую взаимоотношения между природой, обществом и личностью. В этой схеме биологические свойства человека, например, темперамент, задатки, выступают как «безличные» предпосылки развития личности, которые в процессе жизненного пути становятся результатом этого развития, а общество – как условие осуществления деятельностей, коммуникаций, в ходе которых человек приобщается к миру культуры. Подлинным основанием и движущей силой развития личности является совместная деятельность, в которой осуществляется социализация личности, в том числе – усвоение заданных социальных ролей, культурных норм восприятия, мышления и поведения. Однако ролевое поведение – это только начальная точка отсчета в развитии личности. Преобразуя нормативно-ролевую деятельность в ситуациях выбора, личность заявляет о себе как об индивидуальности, жизненный путь которой часто становится историей отклоненных и изобретенных альтернатив. Связь между индивидом, несущим видовой опыт человечества (опыт биогенеза, антропогенеза и индивидуального онтогенетического развития личности), личностью, приобщающейся к различным картинам мира и типовым формам поведения в социогенезе как истории человечества, и индивидуальностью, строящей себя и мир в персонегенезе как жизненном пути человека, передается формулой: «Индивидом рождаются, личностью становятся, индивидуальность отстаивают» [Асмолов А.Г., 2007].

1.5. Современные системы и методики первичной профилактики наркотизации

Разработка системного подхода к профилактике злоупотребления психоактивными веществами среди детей школьного возраста остается актуальной. Многие авторы обзоров профилактических программ приходят к заключению о том, современный системный подход к профилактике детского наркотизма предполага-

ет преемственность в профилактической работе, проводимой на разных возрастных этапах. Наиболее потенциально эффективными признаются программы, охватывающие весь период обучения в школе [Тростанецкая Г.Н., Гериш А.А., 2003].

Рассмотрим имеющиеся подходы и системы к профилактике наркотизации, представленные в работах А.В. Соловова, Н.А. Сироты, К.С. Лисецкого, строящиеся на основе существующей системы периодизации развития личности.

Так, по мнению С.В. Березина, К.С. Лисецкого, И.Б. Орешниковой, первичная профилактика должна проводиться со всеми здоровыми детьми. Для предупреждения аддиктивного поведения необходимо специальное обучение, которое, как считают авторы, можно назвать «психологической иммунизацией» [Предупреждение подростковой и юношеской наркомании, 2000], первый признак которой ее универсальность, второй – ее конструктивный характер. Конструктивная первичная профилактика служит предупреждению девиантного поведения и способствует формированию здоровой личности ребенка. Поэтому решаемые ею задачи: моральное развитие, построение ценностной сферы, развитие коммуникативности, устранение эгоистических позиций, отношения, способствующие развитию эмпатии и дружбы детей, – характерные примеры типичных возрастных изменений нормально развивающейся личности. Конструктивная первичная профилактика – не только психосоциальное, но и мощное развивающее средство.

Третий важный признак – опережающий характер воздействия первичной профилактики. Создание стойких желательных установок возможно лишь до момента, когда дети самопроизвольно усвоят распространенные традиции употребления психоактивных веществ. Попытки их создания позже более трудны и менее продуктивны, так как теперь необходимо перестраивать уже готовые, например, протабачные или проалкогольные установки.

Наиболее удобным местом для превентивной работы является школа, где осуществляется систематическое целенаправленное обучение на протяжении нескольких лет.

Анализ отечественных профилактических программ в области профилактики детского наркотизма показал, что существующие подходы к профилактике наркотизации в большинстве случаев есть наборы методических приемов, которые далеко не всегда отражают системы компонентов, отвечающей принципам преемственности, синергизма.

В последнее время широкое распространение отечественные профилактические программы для начальной школы.

Для работы с детьми младшего школьного возраста получила распространение программа «Педагогика здоровья» [Касаткин В.Н., 2000], в которой материал преподносится в занимательной игровой манере, имеет внутренний сюжет. Однако по форме взаимодействия учителя и учащихся программа традиционна: учитель на уроке сообщает определенную информацию – учащиеся пассивно ее принимают. В недостаточной мере применяются опоры на имеющиеся знания, для освоения практических навыков недостаточно используются упражнения и игры.

Программа профилактики злоупотребления психоактивными веществами для детей 6-12 лет «Волшебная страна чувств» [Гусева Н.А., 2008] направлена на гармонизацию личности ребенка на основе развития его эмоционально-волевой сферы. Предполагает обучение детей пониманию своих эмоциональных свойств и

способам эмоционального реагирования, осуществляет профилактику эмоциональных нарушений. Поэтому основная тематика занятий для детей младшего школьного возраста направлена на изучение эмоций: эмоций радости, грусти, страха, злости, интереса, обиды и др.

Автор исходил из положения, что к 7 годам у ребенка формируется способность дифференцировать свои эмоции посредством речи, дифференцированные эмоции становятся важным регулятором поведения ребенка. Исходя из этого, эмоциональное развитие детей является защитным фактором по отношению к возможной наркотизации.

Для реализации программных мероприятий используются методы сказкотерапии (анализ авторских сказок, групповое сочинение историй, драматизация сказок, арт-терапии (свободное и тематическое рисование, лепка из глины, конструирование из бумаги и картона); психогимнастики (этюды на выражение различных эмоций) и др.

Специфическими целями программы определены формирование и укрепление антинаркотических установок у детей, формирование и развитие навыков безопасного поведения в ситуациях, связанных с риском приобщения к психоактивным веществам. Однако опасность употребления табака и алкоголя в сказочной форме раскрывается в пределах занятия «Заговор болезнетворцев», на котором формируется представление об употреблении их как угрозе стабильности и жизни.

Программа предполагает проведение 12 тематических занятий, рассмотрение каждой темы занимает 2 академических часа. Одним из условий программы является деление класса на группы, набор детей в группу имеет ограничение – по 9-12 человек, что требует привлечения дополнительных профессиональных ресурсов, рекомендуется использовать помощника ведущего. Работа по программе требует особых знаний, проводить занятия по программе могут учителя, социальные работники, психологи, прошедшие подготовку на специализированных курсах повышения квалификации по направлению «профилактика зависимого поведения».

Большинство методических разработок направлено на работу с детьми подросткового возраста, содержащих курс занятий, ориентированных на удовлетворение личных потребностей подростка, позволяющих выбирать осознанную антинаркотическую жизненную позицию. Так, наглядное пособие «Подростковая наркомания» [Белогуров С.Б., Климович В.Ю., 2001] адресовано специалистам, работающим с детьми 5-6 классов. Авторы пособия считают, что осуществление профилактики в виде лекций не дало удовлетворительного результата, в связи с этим материал в пособии представлен занятиями, в которые введены приемы группового взаимодействия: игры-активаторы, игры-упражнения, ролевые игры, групповые дискуссии, обсуждения и примеры домашних заданий. В пособие включено 10 занятий, содержательная часть которых посвящена знакомству, наркотикам и последствиям их употребления, личности и самоуважению, рассматриваются способы совладения с отрицательными эмоциями и др.

Для проведения занятий рекомендовано использовать форму круга и деление учащихся на группы, что вызывает определенные трудности в их проведении.

Отмечен факт разработки авторских превентивных образовательных программ, ориентированных на предупреждение употребления психоактивных веществ с использованием метода «скрытой информационной интервенции» в виде воспи-

тания через «предметное обучение», когда информация «разнесена» по различным учебным дисциплинам и входит в содержание урока [Вострунуктов Н.В., Харитонов Н.К. и др., 2003]. Разработка авторских программ нередко обеспечивается через такие предметы, как история, биология, химия, литература и частично ОБЖ, которые формируют у учащихся знания о наиболее общих механизмах действия психоактивных веществ, об истории их распространения, о морально-этических проблемах, возникающих у человека при злоупотреблении наркотиками. Антинаркотическая профилактическая работа с учащимися через предметное обучение возможна как одно из направлений в общей системе профилактических мероприятий, в противном случае подобная форма не дает должного позитивного эффекта.

Р.Х. Шакуров, Р.Р. Гарифуллин в книге «Психологические основы профилактики наркомании среди учащихся» [Шакуров Р.Х., Гарифуллин Р.Р., 2002] рассматривают профилактические мероприятия в контексте учебно-воспитательной работы через занятия с учащимися, направленными на развитие «жизнелюбия, хорошего настроения», а также умения преодолевать стрессы, развитие способности распознавать и противостоять деструктивным зависимостям.

Еще одно направление скрытой профилактики наркомании авторы видят обучение через преподавание различных предметов – курсов занимательной психологии (психология манипуляции и зависимости), физики (о законах сохранении энергии и настроения), химии (о вредных веществах и ядах, о химии настроения), истории (истории пьянства и его последствиях) и др.

Существуют профилактические программы, сочетающие общеразвивающее и специфически-профилактическое направления работы.

Специфически-профилактическое направление работы представлено профилактическими программами, опыт которых интересен с точки зрения их применения для профилактики ПАВ у детей из асоциальных семей. В опубликованных материалах конференции «Современные психосоциальные технологии: проблемы освоения и использования» [Абдрахманов Р.Р., 2004] рассматриваются несколько таких профилактических программ.

Например, Н.В. Подхватилиным – медицинским психологом, тренером Центра практической психологии «Катарсис» – был создан тренинг «Психокоррекционная профилактика подростковой наркомании и алкоголизма».

Программа рассчитана на подростковый и старший подростковый возраст. В ходе тренинга подросткам предлагается освоить набор психотехник, которые призваны помочь реализовать глубинные, неосознаваемые потребности личности. Если эти потребности оставить нереализованными, это может привести подростка к их иллюзорной реализации через психоактивные вещества.

Техники делятся на три группы: техники, изменяющие жизненную позицию; техники, порождающие новые способности и стоящие за ними убеждения; техники, изменяющие формы поведения в прежней социальной среде, повышающие самооценку.

Так, общеразвивающее направление представлено курсом занятий для учащихся 8-9-х классов «Мой выбор» [Ахметова И., Иоффе Т. и др., 2003].

В рамках предлагаемых занятий рассматриваются проблемы ответственности и свободы выбора человека, гражданской ответственности, роли СМИ на фор-

мирование установок и мировоззрения личности, а также формирование чувства личной ответственности за здоровый образ жизни.

Однако тема здоровья и проблема злоупотребления психоактивных веществ представлены незначительно в общей теме по гражданскому воспитанию учащихся.

Так, в программе курса «Школьная валеология» [Зайцев Г.К., 2001] профилактические мероприятия осуществляются по возрастам: учащиеся начальной школы ориентируются на формирование нравственно-психологического компонента здорового образа жизни; в среднем школьном возрасте проводится обучение методам самопознания, программирования своей деятельности по укреплению здоровья; старшеклассники овладевают навыками доврачебной помощи и профилактики заболеваний, подготовки к семейной жизни.

По мнению ряда специалистов, проведение общих валеологических программ позволяет рассматривать их в качестве адекватных мер по предупреждению злоупотребления ПАВ [Тростанецкая Г.Н., Гериш А.А., 2003].

Медицинский аспект профилактики наркомании представляет программа профилактики, разработанная в Институте медицинских проблем Сибирского отделения РАМН. Она описана в монографии Н.П. Жижко [Абдрахманов Р.Р., 2004]. Программа построена на парадигмальном психиатрическом подходе к проблеме злоупотребления ПАВ, основанном на разработанной автором теории «химиодистрессомании» – термина, подразумевающего «общие симптомы отравления ПАВ».

Цель профилактической работы автор видит в выработке отрицательного отношения подростков к наркотическим веществам. Профилактические работы предполагается вести с позиций психиатрии, осуществлять профилактику, исходя из так называемого «объединенного биопсихосоциального механизма возникновения наркотических болезней». К методам профилактики в этой программе можно отнести: «разъяснения населению знаний по токсикомании, используя язык, методологию, принцип работы психиатрии и включая дифференцированные педагогические приемы (индивидуальная и групповая психотерапия)» [Абдрахманов Р.Р., 2004].

В младших классах предлагается использование выборочных и индивидуальных бесед, особенно при выявленном употреблении подростком вредных веществ, а также чтение методического материала с акцентом на симптоматику отравления ПАВ и другая лечебно-разъяснительная работа. Неизвестны оценка эффективности данной модели, методическое обеспечение и наполняемость занятий, а также основные критерии отбора детей и подростков на прохождение ими профилактики. Совершенно очевидно, что подобный подход к данной проблеме является узконаправленным и не адаптирован к условиям образовательного учреждения.

Большую группу программ образуют программы инициативы «Равные – равным», которые в последнее время получили широкое распространение в школьных учреждениях. Следует отметить, что подготовка лидеров-сверстников представляется весьма актуальной формой психосоциальной работы. Это обусловлено рядом факторов, среди которых можно выделить отсутствие детских и молодежных организаций, значимых для детей, подростков и юношей; активное рекламирование алкогольных напитков, сигарет; а также рост числа наркоманов и больных СПИДом. Привлечение подростков к волонтерской работе позволяет охватить большее количество подросткового контингента, формирует устойчивые антиалкоголь-

ные и антинаркотические установки как у самих волонтеров, так и у тех ребят, с кем они занимаются.

Одной из таких разработок является программа «Ровесник – ровеснику» по работе с подростками в условиях общеобразовательного учреждения [Латышев Г.В., Орлова М.В. и др., 2001], которая направлена на реализацию следующей цели – помочь подростку «разрешить внутренние противоречия и противоречия со средой». Мероприятия, представленные в программе не носят системного характера, поскольку другие контингенты учащихся не охватываются профилактическими мероприятиями.

В программе существенное место занимают материалы, освещающие теоретические основы программы: особенности подросткового возраста, современная история профилактики наркомании, представлена концепция программы и др. Разработаны методические рекомендации к программе «Школьный спецкурс для подростков», тренинг формирования отношения к проблеме потребления психоактивных веществ для специалистов, «Курс по подготовке молодежных лидеров к ведению профилактической работы в среде сверстников».

К числу значимых в подростковом возрасте психологических затруднений отнесены семья – дружба – любовь, соответственно тематика занятий рассматривает проблемы индивидуальности, личной ответственности, уверенности в себе, семьи, взаимоотношения полов, способы выражения чувств и понятия стресса. Подросткам предлагается выработать собственное мнение о наркомане в рамках занятия «Наркотик».

В статье Т.И. Петраковой [Петракова Т.И., 1993] упоминается апробация программ профилактики, адресованных группам с различным социометрическим статусом. Предварительно среди учащихся проводился опрос о предпочтительных видах помощи в затруднительных ситуациях, с помощью него выявлялись подростки, пользующиеся наибольшим доверием среди сверстников. По результатам были сформированы две группы: в одну вошли лица, получившие наибольшее количество выборов, в другую – те, кого никто не выбрал в качестве «доверенных». Программа для первой группы была разработана на основе американской программы «Добровольные помощники». Ее цель – научить подростков оказывать своим сверстникам эффективную помощь в разрешении проблемных ситуаций и вместе с тем избегать принятия на себя «гиперответственности». Группа учащихся с низким социометрическим статусом рассматривалась как группа повышенного риска. Цель программы для этой группы заключалась в обучении навыкам рефлексии и эмпатии, формировании положительной самооценки. Затрагивались проблемы алкоголизма в семье и его лечения, проблемы наркомании.

Отмечен ряд программ, которые отличает некомпетентный подход к решению проблемы злоупотребления ПАВ детьми и подростками. Например, в «Программе курса занятий по формированию устойчивого развития личности как основы профилактики злоупотребления психоактивными веществами среди детей и подростков» для преподавателей 7 классов присутствует религиозный аспект. Так, например, в содержании урока «Традиции и табакокурение» помещен материал рассказ о «таинстве крещения» и Рождестве. Кроме того, в содержании предлагаемого курса занятий нарушается принцип групповой работы: отсутствует знаком-

ство с правилами групповой работы, имеет место организация учета успеваемости по данному курсу [Программа занятий ..., 2000].

Программа «Основы здорового образа жизни» [Программа «Основы здорового образа жизни», 2000], разработанная в отделе образования г. Лиски Воронежской области рассчитана для учащихся младшей, средней и старшей возрастных групп, в которых большее внимание уделяется гигиеническому аспекту формирования здорового образа жизни. Занятия для учащихся средней и старшей возрастных групп проводятся в виде тренинга. Как и в предыдущей программе, в «Основах здорового образа жизни» процесс групповой выработки правил заменяется вывешенными плакатами с авторитарными правилами работы: «все разговоры в круг и по теме», «между собой не болтать» и т.д. Авторы практически не используют рефлексию в конце занятий, снижая тем самым собственный коэффициент полезного действия. В профилактической работе с учащимися авторы причисляют к группе риска наряду с подростками, регулярно употребляющими алкоголь, учащихся классов коррекции.

Особо следует отметить обучающую программу с компьютерным тестированием знаний по профилактике наркомании «За вами выбор» авторов А.В. Ляховича, А.С. Лозовской, представляющих Научно-исследовательский институт общественного здоровья и управления здравоохранением Московской медицинской академии им. И.М. Сеченова. Программа позволяет пополнить знания подростков, юношества и молодежи о наркотиках и сформировать свое отношение к ним. Знания по проблеме наркомании отрабатываются различными методами: тестами-утверждениями, упражнениями-ситуациями, анкетами и объективно оцениваются по бальной системе, вследствие чего отпадает необходимость в дорогостоящем тестировании подростков и молодежи на предмет употребления ими наркотиков. Кроме того, совершенно очевиден эффект программы непосредственно для самих тестируемых: с одной стороны, у них формируется негативная картина наркотизации за короткий промежуток времени; с другой, тестируемый получает объективную информацию о личном отношении к проблеме наркотизма.

В настоящее время в отечественной профилактике имеют место подходы и системы, которые строятся на основе существующей системы периодов развития личности Л.С. Выготского.

Программа «Золотой ключик» (авторы Г.Г. Кравцов, Е.Е. Кравцова, Е.Л. Бережняковская) разработана в 80-х годах и во многом отличается от отечественных программ «Истоки», «Радуга», «Детство». Построение начального образования по этой программе обеспечивает детям максимально полное, соответствующее возрасту развитие и одновременно эмоциональное благополучие и счастливую, радостную жизнь каждого ребенка. По мнению авторов «Золотого ключика», эпоха детства заканчивается примерно к 10 годам. А потому отрыв дошкольного образования от образования в начальной школе противоречит законом психологического развития ребенка. Организация жизни и образования детей в учреждениях, работающих по программе «Золотой ключик», строится по семейному принципу: все без исключения взрослые участвуют в воспитании детей, а все дети являются полноправными членами этой большой семьи, оказывающейся продолжением собственной семьи.

По этой программе работает несколько десятков образовательных центров в разных регионах России, в том числе в городах Балашихе, Нижнекамске, Ростове-на-Дону, Сургуте и др.

Основная особенность программы – направленность на психологизацию образовательного процесса. Все разделы программы, ее основные направления и средства реализуемых программных задач связаны с современными представлениями психологической периодизации Л.С. Выготского о возрастной периодизации детства, об основных законах развития психики ребенка, о его потребностях, способностях и возможностях.

Авторы первыми предложили организовать образовательный процесс, опираясь на принцип единства и взаимосвязи образовательных процессов в дошкольном и начальном школьном возрастах. Результатом программы стало создание комфортных психологических условий, что привело к резкому снижению соматических заболеваний у детей образовательных центров, работающих по этой программе.

Достоинством программы «Навыки жизни» А.В. Соловова заключается в направленности на саморазвитие, установку на собственные усилия ребенка стать ответственной и регулирующей собственное поведение личностью. Овладение приемам саморегуляции строится на основе формирования мировоззренческих установок личности, овладению ею навыками социального поведения и управления психическими состояниями. На комплексной основе решаются задачи развития социальной и личностной компетенции, формируются способы предупреждения возможных проблем и навыков самозащиты. Личностная и социальная компетентность формируется на основе навыков эффективного общения, критического мышления, принятия решений и адекватной самооценки. Предупреждение проблем достигается посредством развития навыков регуляции эмоций, избегания стрессов, решения конфликтов, сопротивлению давлению извне. Таким образом, антинаркотическая программа позволяет сформировать личность, которая в состоянии осуществлять самосохранительное поведение, противостоять деструктивному поведению.

Заслуживает внимания работа К.С. Лисецкого «Психологические основы предупреждения наркотической зависимости личности» [К.С. Лисецкий, 2007], представляющая онтосубъектный подход, который рассматривает скрытые предпосылки и противоречия психической зависимости личности.

На основе проведенных исследований автор пришел к выводу, профилактика наркомании может быть эффективной в том случае, если она проектируется на основе теории, адекватно объясняющей феномен психической зависимости. Вероятность возникновения психической зависимости у индивида определяется уровнем сформированности его собственной субъектности. Отсутствие системы самоподдержки, внутреннего контура самоподкрепления, «субъектная недостаточность» являются психологической основой возникновения различных видов зависимости у подростка, в том числе и наркотической.

Как считает автор, ребенок стал субъектом человеческого сообщества, поэтому ему нужно соответствующим образом содействовать в становлении и развитии его субъектности. Предлагаемая модель, по мнению автора, помогает правильно подбирать средства для воздействия подросткам в решении их возрастных онтологически значимых внутрилличностных конфликтов и задач взросле-

ния, формировать у каждого подростка его внутриличностную систему самоподдержки.

Программа копинг-профилактики употребления наркотиков и других психоактивных веществ для школьников подросткового возраста [Сирота Н.А., Ялтонский В.М., 2005] представлена тренингом для учащихся среднего (12-14 лет) и подростков старшего (15-17 лет) школьного возраста. Программа рассчитана на 18 занятий по 2 часа 2 раза в неделю, на проведение каждого из занятий отводится 1,5 часа, работа в малых группах предполагает участие не более 9-10 участников, что требует привлечения профессиональных ресурсов при участии 20-30 человек, дополнительных помещений.

Для оценки эффективности программы авторы предлагают проведение экспериментально-психологического обследования ее участников по критериям, обозначенным в программе, а также отсроченного тестирования, спустя 6-8 месяцев после ее реализации. Механизм экспериментально-психологического обследования детей в пособии не представлен.

Тематика занятий, рассматривающая проблемы становления личности, общения, выражения чувств, развития зависимости, понятия смысла жизни и личностных ценностей, требует овладения определенными профессиональными навыками для лиц, имеющих базовое психологическое образование или переобучение, если это лица других профессий. В рамках программы проводится тренинг со специалистами, предполагающий формирование эмпатии, аффилиации, разрешения проблем, оказания психологической поддержки в процессе их взаимодействия со школьниками.

Рассмотрим систему профилактики наркомании, предложенной Н.А. Сиротой [Руководство по наркологии, 2008]. Автор считает, что реализация мероприятий первичной копинг-профилактики конкретным человеком в практической деятельности требует от него мотивации на укрепление здоровья, регулярных действий по выполнению рекомендаций специалистов по поддержанию здорового образа жизни.

Цель первичной копинг-профилактики заключается в формировании активного адаптивного функционального совладающего со стрессами, жизненными проблемами поведения, направленного на продвижение к здоровью, уменьшение числа лиц, имеющих психологические факторы риска психосоциальных расстройств, формирование невосприимчивости к дисфункциональным паттернам поведения.

Н.А. Сирота видит способы достижения цели в укреплении факторов стрессорезистентности, понижающих восприимчивость к возникновению болезни или девиантного поведения; в воздействии на факторы риска развития зависимости от ПАВ или отклоняющегося от нормы поведения, так как одностороннего воздействия будет недостаточно.

Средняя образовательная школа является наиболее подходящей в данное время базой для проведения первичной копинг-профилактики, система функционирования которой может обеспечить постоянное и целеустремленное профилактическое воздействие.

Задачи первичной копинг-профилактики предусматривают совершенствование и повышение эффективности использования подростками активных эффективных стратегий совладания с жизненными стрессами, проблемами; укреп-

ление потенциала личностных и средовых копинг-ресурсов, включающих формирование, развитие позитивной устойчивой «Я-концепции», повышение эффективности социально поддерживающих сетей, развитие эмпатии, аффилиации, интегрального локуса контроля, восприятия социальной поддержки и других копинг-ресурсов.

Основным способом реализации задач первичной копинг-профилактики в рамках этого подхода является обучение социальным навыкам и умениям преодоления стресса, управления им, а также оказание подросткам социальной поддержки адекватными социально поддерживающими сетями. Обучение социальным навыкам и умениям преодоления стресса может проводиться в форме социально-психологического тренинга (тренинг разрешения проблем, поиска, восприятия и оказания социальной поддержки, тренинг когнитивно-оценочной составляющей копинг-поведения, коммуникативных навыков посредством развития эмпатии, аффилиации, снижения чувствительности к отвержению и другие формы).

Первичная копинг-профилактика путем развития личностных и средовых ресурсов совладания с жизненными проблемами, овладения навыками более адаптивного совладающего поведения позволяет подростку укрепить стрессоустойчивость и, следовательно, снизить вероятность перехода в группы поведения риска.

Вторичная копинг-профилактика включает в себя как социальные, так и медицинские мероприятия специфического и неспецифического характера. Контингент вторичной копинг-профилактики – подростки с поведением риска (экспериментирование с наркотиками и другими ПАВ, склонность к азартным играм, уходы из школы и дома и т.д.).

Цель вторичной копинг-профилактики – изменение поведения риска на адаптивные формы поведения, его раннее обнаружение и изменение направления движения развития на обратное.

Основой вторичной копинг-профилактики является как отвечающее на произошедшее событие совладание (reactive coping), так и опережающее воздействие на предвосхищаемую стрессогенную ситуацию (проактивное совладание, proactive coping).

Обучение эффективным навыкам преодоления стресса и оказания поддержки Н.А. Сирота предлагает осуществлять в форме различных видов психологического тренинга (тренинг разрешения проблем, поиска, восприятия и оказания социальной поддержки, тренинг когнитивно-оценочной составляющей копинг-поведения, коммуникационных навыков посредством развития эмпатии, аффилиации, выработка мотивационных навыков на достижение успеха и другие формы).

Третичная копинг-профилактика зависимости от ПАВ является преимущественно медицинской, с сочетанным психосоциальным воздействием, направлена на предупреждение перехода сформированного заболевания в еще более тяжелую стадию, предупреждение обострений, сокращение сроков временной нетрудоспособности, социальной дезадаптации вследствие заболевания. Она осуществляется путем обучения больных активным эффективным стратегиям преодоления стресса, оказания социальной поддержки, проведения лечения специально подготовленными психотерапевтами.

Результаты внедрения трех описанных выше моделей профилактики могут проявляться через определенные временные промежутки. Самые продолжитель-

ные сроки необходимы для достижения эффекта от первичной копинг-профилактики, при этом она охватывает еще более широкие массы населения, а ее результаты являются наиболее эффективными.

Проведенный анализ действующих профилактических систем и программ позволил выявить следующие их характерные особенности:

1. В настоящее время в отечественной профилактике имеют место подходы и системы, которые строятся на основе существующей системы периодов развития личности.

2. Существующие профилактические программы в большинстве случаев есть наборы методических приемов, которые далеко не всегда отражают системы компонентов, отвечающей принципам преемственности, синергизма.

3. Имеющиеся профилактические программы не всегда охватывают весь период обучения в школе, большая часть из них разработана для подросткового возраста, в меньшей степени представлены программы для детей младшего школьного возраста, незначителен удельный вес программ для юношества.

4. Отмечен факт появления компьютерных обучающих программ по проблемам наркомании для молодежи и юношества, позволяющие получать объективную оценку отношения тестируемого к наркотикам.

5. Имеющиеся программы направлены на нивелирование негативных явлений, имеет место так называемая «негативно-ориентированная профилактика злоупотребления ПАВ».

6. Разработанные программы не всегда адаптированы к условиям учебно-воспитательного процесса и рассчитаны на узкий круг специалистов, что затрудняет их применение пользователем.

Глава 2. КОМПЛЕКСНАЯ ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ ПРОГРАММА ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ И ПЕРВИЧНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ НАРКОТИЗАЦИИ ШКОЛЬНИКОВ

2.1. Общие положения

Постановка проблемы. В настоящее время наркомания стала одной из серьезных проблем нашего общества. Особую тревогу вызывает увеличение числа потребителей психоактивных веществ среди подростков и молодежи. В условиях напряженности социально-экономической ситуации, нестабильности семейного института, размытости моральных ценностей именно дети и подростки оказываются самой уязвимой, подверженной стрессам группой населения. У подростков и молодежи утрачивается ощущение смысла происходящего и в то же время еще не приобретены определенные жизненные навыки, которые позволили бы сохранить свою индивидуальность и здоровый жизненный стиль. Это толкает молодых людей к выбору таких патологических форм совладания с социально-стрессовой реальностью, как алкоголизация, наркотизация, суицид. В этих условиях важно развитие и усиление «Я» ребенка, формирование уверенности и позитивного отношения к себе, развитие навыков самовыражения личности.

Кроме того, у части педагогов и родителей, воспитывающих подрастающее поколение, отсутствуют знания и навыки, которые позволяют им оказывать необходимую психологическую и социальную поддержку. Школьные психологи, учителя, социальные педагоги нуждаются в совершенно новом подходе к взаимодействию с подростками.

Для того чтобы обучать детей эффективным формам поведения, способствовать развитию личности ребенка, необходима система мер личностно-ориентированной профилактики, способствующей становлению личности на разных стадиях возрастного развития, проходя которые она сможет получить систему навыков и установок, которые позволят личности занять осмысленную жизненную позицию, сформировать устойчивые антинаркотические установки и успешно социализироваться в обществе.

Цель программы: Формирование здорового образа жизни у детей и подростков на основе снижения риска наркотизма в различных возрастных категориях школьников, достигаемого за счет формирования навыков анализа и поиска пути

удовлетворения ведущих потребностей личности, определяющихся условиями и возрастными факторами.

2.2. Основные направления деятельности по реализации программы

Зарубежный и отечественный опыт показывает, что эффективной профилактика может быть только тогда, когда она осуществляется комплексно и системно, а не представляет собой набор разрозненных мероприятий. Особенностью предлагаемой программы является развитие системного подхода к профилактике и внедрение комплекса обучающих программ.

В общую структуру профилактической деятельности, объединенной основной концептуальной программой, входят три подпрограммы.

Подпрограмма повышения медико-психологической компетенции педагогов в области предупреждения злоупотребления ПАВ детьми и подростками. Она включает в себя:

- обучение педагогического коллектива методам и средствам предупреждения злоупотребления ПАВ в детско-подростковой среде;
- обучение учителей навыкам эффективной коммуникации;
- создание собственной профилактической программы с учетом особенностей каждого учебного заведения.

Подпрограммы для детей и подростков по формированию здорового образа жизни строятся на основе личностно-ориентированного подхода к профилактике злоупотребления ПАВ с учетом их возрастных и индивидуальных особенностей. Основной возрастной дифференциации являются три функциональных блока системы:

1) функциональный блок – информационно-дидактический, содержащий информацию о наркотиках, истории использования наркотических веществ людьми и их вредном воздействии на организм человека;

2) функциональный блок – конкурентных поведенческих навыков, направленный на предупреждение социально-психологической фрустрации, формирование позитивных навыков поведения в конфликтах, повышение стрессоустойчивости;

3) функциональный блок – экзистенциальных ценностей, направленный на формирование осознанных систем целей жизни с разработкой индивидуальных алгоритмов и критериев достижения успеха, с выделением негативной роли ПАВ, препятствующих успешности и являющихся критерием, снижающим уровень жизни и адаптацию в основных значимых сферах – социальной, микросоциальной, интрапсихической.

Представленные выше функциональные блоки системы личностно-ориентированной профилактики позволяют построить тренинг периодов развития личности:

– *Младший школьный возраст (8–9 лет)* – тренинг формирования негативной карты наркотизации, направленный на информирование детей этого возраста о вреде наркотиков как критерия нездоровья вследствие измененного состояния и снижения возможности достижения успеха, которое осуществляется на примере сказок на уровне ассоциативного образа без упоминания наркотиков.

– *Средний школьный возраст (10–13 лет)* – тренинг формирования конкурентных поведенческих навыков, направленный на формирование системы конкурентного поведения, адекватной позитивной коммуникации и занятие социальной

роли. Подросток получает представление о самом себе, учится общаться с окружающими – отстаивать собственную позицию, противостоять агрессивному давлению извне, выявлять и оценивать мотивацию поведения окружающих в конкретной ситуации.

– *Старший школьный возраст (14–17 лет)* – тренинг формирования экзистенциальных ценностей, направленный на формирование осознанных систем целей жизни с разработкой индивидуальных алгоритмов и критериев достижения успеха, с выделением негативной роли ПАВ, препятствующих успешности и являющихся критерием, снижающим уровень жизни и адаптацию в основных значимых сферах – социальной, микросоциальной, интрапсихической.

Подпрограмма повышения психолого-педагогической компетентности родителей, которая предусматривает обучение родителей знаниям и навыкам, способствующим эффективному поведению в семье.

По длительности и интенсивности это разные программы, но реализовываться они должны комплексно и поэтапно.

2.3. Принципы реализации программы

Для повышения эффективности программы следует учитывать следующие принципы:

1. Синергизм. Программа представляет комбинированное воздействие факторов, объединенное действие которых существенно превосходит эффект каждого отдельно взятого компонента и их суммы.

2. Дифференцированность. Программа предусматривает дифференциацию целей, задач и предполагаемых результатов профилактики с учетом:

– во-первых, возраста;

– во-вторых, специфики работы с детьми группы риска.

3. Аксиологичность (ценностная ориентация). Этот принцип включает формирование у детей и подростков мировоззренческих представлений об общечеловеческих ценностях, здоровом образе жизни, уважении к человеку и др., которые являются ориентирами и регуляторами их поведения. Принятие общечеловеческих ценностей и норм поведения является одним из основных морально-этических барьеров потребления ПАВ.

4. Многоаспектность. Сочетание различных направлений целевой профилактической работы. Ведущими аспектами профилактической деятельности в образовательной среде по данной программе являются:

– социальный аспект, ориентированный на формирование жизненных ценностей, определяющих выбор здорового образа, отрицательного отношения к пробы и приему психоактивных веществ;

– психологический аспект, направленный на формирование стрессоустойчивых личностных установок, позитивно-когнитивных оценок, а также навыков «быть успешным», быть способным сделать позитивный альтернативный выбор в трудной жизненной ситуации, включая ситуацию предложения наркотиков;

– образовательный аспект, формирующий систему представлений и знаний о социально-психологических, медицинских, правовых, морально-этических последствиях злоупотребления ПАВ.

5. Последовательность (этапность). Принцип последовательности, или этапности, предусматривает разделение целей и задач программы на общие стратегические и частные (этапные), которые не могут быть реализованы одномоментно.

6. Преемственность. Суть преемственности в профилактической работе с детьми и подростками заключается в следующем:

1) каждая предыдущая ступень готовит ребенка к обучению на последующей ступени;

2) каждая последующая ступень продолжает предыдущую;

3) знания, получаемые детьми в процессе обучения, носят характер уже знакомой информации, но обрастают новым содержанием, развивающим личность.

7. Технологичность. Программа должна предоставлять четкий алгоритм подачи материала, иметь диагностический инструментарий, позволяющий проводить динамический контроль эффективности отдельных мероприятий и этапов.

2.4. Условия реализации программы

Для успешной реализации программы важны:

- обеспечение поддержки со стороны министерства образования, управления (отдела) образования города (района);

- организационная поддержка администрацией учебного заведения;

- организация инициативной группы по сопровождению программы (в состав группы могут войти заместитель директора по воспитательной работе, психолог, социальный педагог, педагог дополнительного образования, педагоги, родители и другие заинтересованные в реализации данной программы лица);

- поддержка профилактической программы группами родительского актива;

- поддержка школьных инициатив (в программу должно быть включено максимальное количество предложений педагогов, школьников и родителей);

- изучение эффективности внедрения программы и регулярная оценка того, как она выполняется (контроль должен быть объективным, а не умозрительным);

- обо всех событиях программы, ее успехах и проблемах необходимо сообщать всей школе, родителям и другим заинтересованным лицам.

2.5. Механизм реализации программы

Схема механизма реализации программы представлена на рис. 1.

Организационно-методический этап. Внедрение первого этапа происходит постепенно, по мере готовности отдельных составляющих:

1. Проведение педагогического совета, на котором рекомендуется принять решение о необходимости реализации предлагаемой программы в учебном заведении.

2. Создание рабочей группы по разработке и реализации профилактической программы (желательно, чтобы руководителем группы был заместитель директора по воспитательной работе), которая:

- разрабатывает детальный план профилактической работы на основе представленной программы;

- определяет время и место профилактических занятий по методическим пособиям;

- определяет сроки проведения оценки эффективности программы (желательно 1 раз в полгода – октябре и апреле).

3. Утверждение плана профилактической работы на педагогическом совете.
4. Повышение медико-психологической компетенции педагогического коллектива на обучающих семинарах по профилактике наркотизации подростков и формированию здорового образа жизни (примерная программа приведена в приложении 1).

Примечание: Ход выполнения и оценку эффективности программы следует регулярно заслушивать на совещаниях рабочей группы и педагогическом совете.

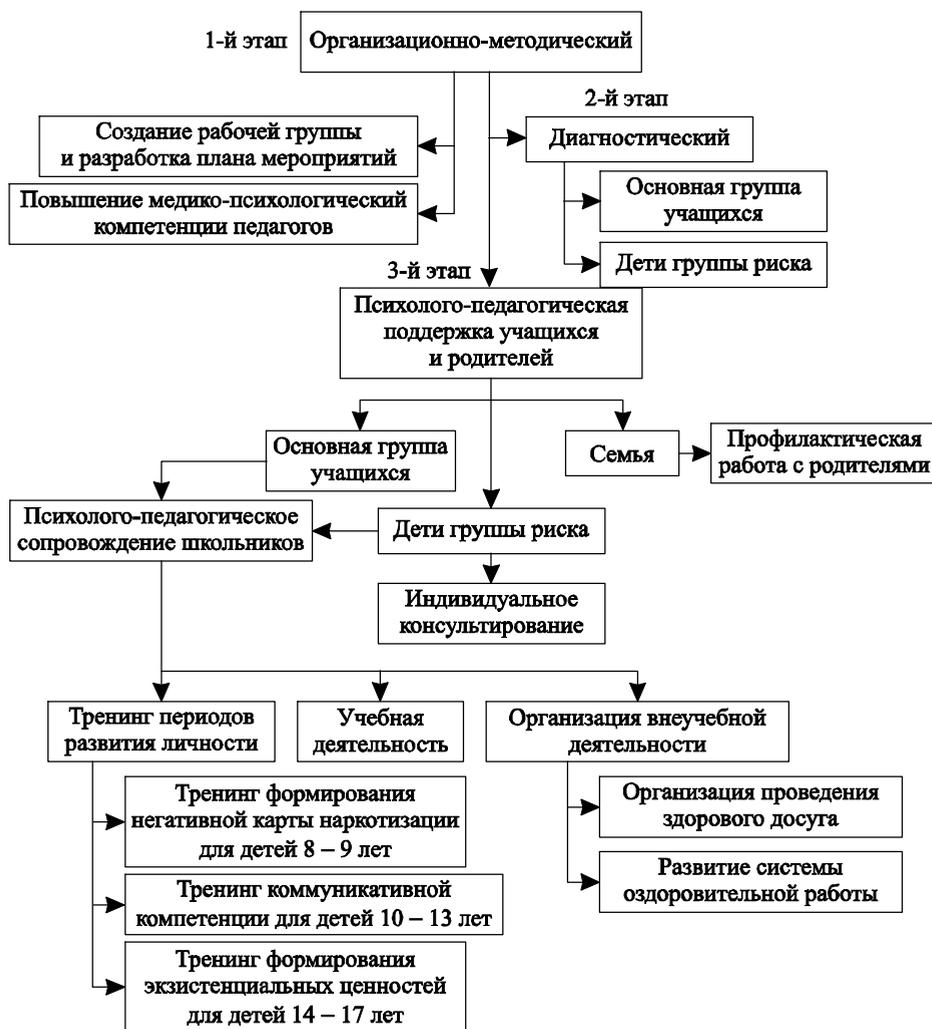

Рис. 1

Диагностический этап позволяет определить основную группу учащихся и детей «группы риска» для проведения дифференцированной профилактической работы с ними.

Повышенная утомляемость является интегративным показателем усталости и фактором влияния на психологическое состояние учащихся. Для выявления основной группы и детей группы риска используются показатели двух однонаправленных психологических методик:

- методика «Таблица Шульте» (последовательное нахождение разрозненных чисел в возрастающем порядке по первой и пятой таблицам);
- счет по Крепелину (устное вычитание из 100 по 7).

Примечание: Замеры необходимо проводить в начале и конце учебного дня. Показатели методик сравниваются, что позволяет выявить детей с повышенной утомляемостью, которых условно относят к группе риска.

Повышенная утомляемость может быть вызвана как психологическим дискомфортом, так и соматическими заболеваниями (ОРЗ, бронхит, гастрит и т.д.).

Чтобы выявить детей с показателями психологического дискомфорта, предлагаем провести индивидуальную диагностику данной группы, используя следующие стандарты психологического консультирования:

- для определения интеллекта – методика «Пиктограмма» (или методика сложных ассоциаций);
- для характеристики эмоционального состояния – тест Люшера, позволяющий определить настроение, функциональное состояние и наиболее устойчивые черты личности, а также склонность подростка к определенной деятельности;
- для определения степени проявления агрессивности (вопросник «Басса-Дарки»);
- для определения уровня тревожности – шкала самооценки И.Д. Спилбергера, Ю.Л. Ханина.

Детей, у которых не выявлены показатели психологического дискомфорта, следует отнести к основной группе и рекомендуется направить их к врачу-педиатру для диагностики соматического заболевания.

Выявление психологических мотивов поведения школьников от 7-17 лет, влияющих на развитие наркотизма, осуществляется на основе показателей «Методики оценки эмоциональных реакций и стратегий совладания со стрессом, влияющих на развитие наркотизма в различные периоды формирования личности».

Примечание: Для определения психологических факторов риска наркотизации возможно использование других методик, рекомендуемых в этом пособии.

Психолого-педагогическое сопровождение детей и родителей предполагает проведение профилактических мероприятий с детьми и родителями, направленными на устранение ситуаций, способствующих развитию риска инициации наркотизма, и создание условий для личностного роста на основе развитой способности к самопознанию, рефлексии, самоанализу и самосовершенствованию. Основные профилактические мероприятия с детьми и подростками осуществляются в рамках тренинга периодов развития личности. Дополнительными профилактическими ресурсами выступают мероприятия, проводимые в рамках учебной деятельности, организации здорового досуга и оздоровительной работы. Подобная комплексность обеспечивает эффективность осуществляемых мероприятий с детьми в условиях образовательного учреждения.

2.6. Тренинг периодов развития личности: особенности подачи материала

Профилактика наркотизации является одним из основных условий формирования здорового образа жизни, достижения самореализации и выработки активной жизненной позиции. Для того чтобы профилактика наркотизма, проводимая с детьми

школьного возраста, была эффективной, необходима разработка системы первичной профилактики, достигаемой формированием комплексом мер личностно-ориентированной профилактики детей и подростков в условиях школьного образования.

Система личностно-ориентированной профилактики наркотизации детей и подростков акцентирует внимание на взаимосвязи психологических ценностей и мотиваций с развитием наркотизма. В ходе проведенных исследований были определены базовые положения предлагаемой системы.

Во-первых, в процессе развития личности формируется система психологических ценностей, определяющих мотивацию поведения детей и подростков разных возрастных групп. Во-вторых, данная система психологических характеристик является динамичной и может определять личностное отношение к наркотизации, т.е. может быть фактором, способствующим, либо препятствующим наркотизму.

На наш взгляд, представленный нами личностно-ориентированный подход в настоящее время является наиболее убедительной моделью, объясняющей причины злоупотребления ПАВ. Он позволяет:

- создать систему первичной профилактики с учетом особенностей разных возрастных категорий детей и подростков;
- эффективно вырабатывать резистентность (устойчивость) личности по отношению к наркотизму;
- снизить риск наркотизма в различных возрастных категориях за счет формирования навыков анализа и поиска пути удовлетворения ведущих потребностей личности, определяющихся условиями и возрастными факторами.

Система представлена тренингом периодов развития личности:

– *Младший школьный возраст (8–9 лет)* – тренинг формирования негативной карты наркотизации, направленный на информирование детей этого возраста о вреде наркотиков как критерия нездоровья вследствие измененного состояния и снижения возможности достижения успеха, которое осуществляется на примере сказок на уровне ассоциативного образа без упоминания наркотиков.

– *Средний школьный возраст (10–13 лет)* – тренинг формирования конкурентных поведенческих навыков, направленный на формирование системы конкурентного поведения, адекватной позитивной коммуникации и занятие социальной роли. Подросток получает представление о самом себе, учится общаться с окружающими – отстаивать собственную позицию, противостоять агрессивному давлению извне, выявлять и оценивать мотивацию поведения окружающих в конкретной ситуации.

– *Старший школьный возраст (14–17 лет)* – тренинг формирования экзистенциальных ценностей, направленный на формирование осознанных систем целей жизни с разработкой индивидуальных алгоритмов и критериев достижения успеха, с выделением негативной роли ПАВ, препятствующих успешности и являющихся критерием, снижающим уровень жизни и адаптацию в основных значимых сферах – социальной, микросоциальной, интрапсихической.

Выбор методик возрастной дифференциации адаптации

Предлагаемая система предполагает дифференциацию материала в возрастных группах учащихся, обуславливающую: выбор методик возрастной дифференциации адаптации, представленных тренингами различной направленности; мето-

ды и конкретные приемы психологического профилактического воздействия, учитывающие свойственные возрастным группам интересы и мотивации, определяющие отношение к проблеме наркотизации; особую структурную организацию профилактического занятия и т.д.

Выбор методов и конкретных приемов психологической диагностики и коррекции в рамках антинаркотической профилактической деятельности определяется самой спецификой личностно-ориентированного подхода, позволяющего строить психокоррекционную работу с учетом реальных характеристик личности ребенка, знания его индивидуального опыта, системы его основных потребностей. Дадим краткую характеристику методам и методикам оценки психологического состояния, выявления и коррекции психологической дезадаптации, предназначенным для профилактической работы с детьми младшего школьного возраста, подростками и юношеством.

Психогеометрический тест – тип теста, позволяющий определить позицию тестируемого в момент обследования: степень открытости к общению, направленности на изменения – и установить уровень взаимодействия с ним специалиста. Подобного типа тесты могут использоваться как в процессе групповой работы, и так и при индивидуальном консультировании.

Тестовая программа - включает комплекс заданий, позволяющих получить полноценный психологический портрет личности и построить психокоррекционную работу с учетом реальных возрастных потребностей.

Невербальные техники – техники, при которых участники проявляют себя и общаются без помощи слов, предназначены для установления телесного коммуникативного взаимодействия в ходе групповой работы.

Методика исследования поведенческих паттернов – позволяет выявить информированность младшего школьника о табаке, алкоголе, наркотиках; установить особенности реакции на стресс и средства совладания с ним; определить значимых других в жизни ребенка и др.

Методика исследования личностных оттенков в отношении к наркотизму в подростковом и юношеском возрастах – позволяет получить глубокую информацию о осознаваемых и неосознаваемых реакциях респондента на ситуацию, связанную с употреблением наркотических веществ.

Тренинг является самой эффективной технологией по обучению конкретным навыкам и умениям в психологической профилактике, учитывающей особенности личности и возрастной фактор развития. Представим различные виды психологического тренинга, реализуемые в рамках личностно-ориентированного подхода.

Метафорический тренинг по формированию негативной карты наркотизации – группа методов, использующих в качестве средства психологического воздействия метафору, формирующих на уровне ассоциативного образа без упоминания наркотиков негативное отношение к одурманивающим веществам. Данный вид тренинга рекомендуется использовать в работе с детьми 8-9 лет для формирования внутриличностных антинаркотических установок.

Тренинг социальных ролей – совокупность активных методов, выполняющих диагностическую и манипулятивную функции, позволяющих определить зону актуального конфликта, особенности реагирования участника групповой работы на проблемные ситуации и его отношения с микросоциальным окружением. Этот вид

тренинга используется на начальном этапе психокоррекционной работы, способствует улучшению социальных связей.

Тренинг позитивной коммуникации – формирует навыки позитивной коммуникации посредством включения участников в предлагаемую ситуацию: определение ее сути и задействования ресурсов сторон, участников конфликта, в решении или обсуждении проблем. Таким образом определяется коммуникативный потенциал личности, происходит снижение уровня фрустрации или агрессивности.

Игровые техники – техники, ориентированные на установление контакта, умение общаться, выражать эмоциональное состояние, отработку обратной связи и др.

Основная тематика тренинговых занятий определяется основными компонентами предлагаемой системы и отвечает задачам возрастного этапа развития. В общем виде каждый курс занятий состоит из 10 – 13 занятий, имеет внутреннюю динамику для развертывания общей темы тренинга и содержит три элемента: начало, основную часть, заключение. Темы выстроены в логической последовательности.

Вводные занятия «Знакомство», «Правила групповой работы» предусматривают рассмотрение тем коммуникативного блока, что обеспечит вхождение участников в режим групповой работы. На начальном этапе развиваются представления о знакомстве и умении знакомиться, обсуждаются варианты знакомства, при этом ведущий проговаривает правила представления участников. На следующем этапе формируется понятие «группа», ее функции, правила поведения в группе, принципы ее работы, формируется понятие безопасности в группе. Дается определение структуры группы по полу, возрасту, привязанностям и по ролевым функциям.

Для развития недостающих навыков общения как со взрослыми людьми, так и со сверстниками, во избежание конфликтов, стрессов рассматриваются темы «Умение общаться», «Способы общения», «Эффективное слушание», предлагается анализ блока вопросов, связанных с развитием основных понятий и составных частей позитивной коммуникации, формируются представления об уровнях развития навыков позитивной коммуникации. Даются признаки общительного человека: легкость в установлении контактов, способность и умение не теряться в ситуациях общения, стремление к инициативе, лидерству в группе, а также определяются состояния, препятствующие позитивному общению: агрессивность, неуравновешенность, жесткость по отношению к другим. На занятиях «Причины возникновения конфликтов», «Разрешение конфликтов» формируются основы конфликтологии, вырабатываются принципы позитивного общения.

Управление своими эмоциями рассматривается как необходимое условие сохранения здоровья, хорошего настроения и эффективного взаимоотношения с людьми. Поэтому в системе занятия «Эмоции» участникам дается понятие эмоции, формируется представление о роли эмоций для человека, участники знакомятся с правилами их безопасного выражения: умением говорить искренне, не перебивать, не оценивать качества другого человека.

Занятия, связанные с профилактикой злоупотребления ПАВ, целесообразно рассматривать в середине или ближе к концу профилактического курса, когда наблюдается психологическая устойчивость личности подростка. Занятия о негативном воздействии табака, алкоголя, наркотиков на организм человека» вырабатывают комплекс навыков, необходимых для противодействия давлению сверстников, действию рекламы и отказ от саморазрушающего поведения.

Гармоничное развитие личности выступает как защитный фактор по отношению к возможности наркотизации. Поэтому включает курс занятия «Гармоничный человек», формирующее представление об уникальности и своеобразии каждого человека. Здоровье, умение взаимодействовать с окружающими и профессиональная самореализация рассматриваются как составные части гармонии человека. Осознание неповторимости и уникальности себя и окружающих является важным условием полноценного развития личности подростка, способствующим формированию положительного отношения к себе.

Дифференциация блоков предлагаемой системы в рамках профилактического занятия

Впервые было предложено осуществлять дифференциацию блоков системы в рамках профилактического занятия при подаче содержательного компонента занятия и на уровне его структурной организации, обусловленных возрастными особенностями целевой группы.

В соответствии с возрастными ценностями и потребностями были выделены следующие необходимые содержательные компоненты преподносимого материала, представленные на рис. 2: информационно-дидактическая часть, развитие навыков позитивной коммуникации, формирование витальных ценностей. Их присутствие в содержании методики способствуют системной подаче содержательной части материала, они являются фундаментальными для обеспечения успеха программы.

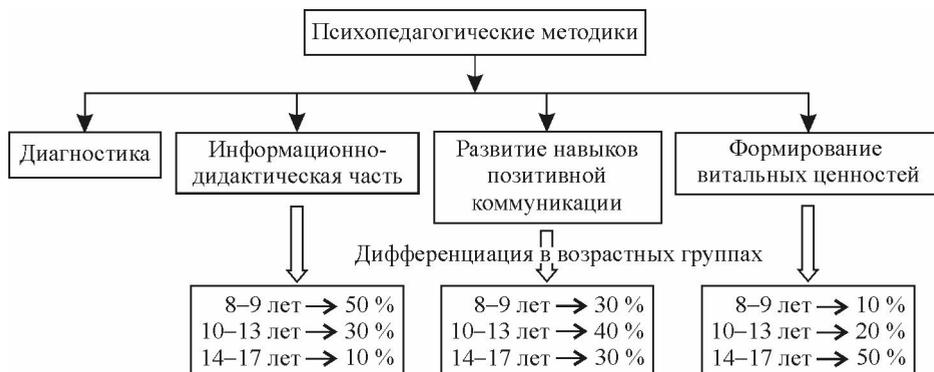

Рис. 2. Дифференциация материала

Информационно-дидактическая часть содержит сведения, существенные для понимания темы тренинга, обеспечивает необходимый объем знаний, формирует компетентность и адекватное отношение к обсуждаемой проблеме.

Анкетирование служит для выявления взглядов детей по обсуждаемой тематике, способствует формированию собственной позиции ребенка.

Развитие навыков позитивной коммуникации в соответствии с возрастными потребностями обеспечивает коммуникативный потенциал личности и возможность успешной ее социализации.

Формирование витальных ценностей направляет развитие личности, укрепляет ее.

Весовые коэффициенты каждого из представленных компонентов распределены нами с учетом особенностей личностного развития и возрастного фактора. Согласно схеме (рис. 2), отмечается преобладание информационно-дидактического блока для младших школьников, блока позитивной коммуникации в подростковом возрасте, в юношеском – блока витальных ценностей.

В соответствии с личностно-ориентированным подходом впервые была разработана структурная организация профилактического занятия, соответствующая блокам:

- 1) анкетирование;
- 2) информационно-дидактическая часть;
- 3) развитие навыков.

Удельный вес каждого из них меняется в зависимости от возрастной группы детей. С возрастом по мере накопления знаний детей уменьшается удельный вес информационно-дидактической части и возрастает преобладание блока развития навыков.

Занятие начинается с анкетирования, которое позволяет выявить уровень личностной мотивации детей по обозначенной теме занятия и подготовить их к активному восприятию информационно-дидактической части занятия для включения в третью, практическую часть по развитию навыков.

Второй блок профилактического занятия – информационно-дидактический – содержит основные положения по заявленной проблеме, которые рекомендуется развернуть в практической его части. Подобный подход позволяет вести скрытую профилактику отклоняющегося поведения среди детей.

Третий блок профилактического занятия – развитие навыков, который может включать тренинги, игротехники, направлен на подтверждение основных положений информационно-дидактического блока занятий и содержит прямые и косвенные методики предупреждения развития девиантных тенденций, в первую очередь, опасности наркомании, исходя из возрастной опасности.

Предлагаемый алгоритм профилактического занятия целесообразно отличается от аналогов, технологичен, может насыщаться по блокам известными методиками по обозначенной теме, что позволит специалисту расширить рамки предлагаемого курса. Профилактические занятия подаются в формате школьных занятий и адаптированы к учебно-воспитательному процессу.

Таким образом, дифференциация материала при организации профилактического занятия обеспечивает состояние достаточности психологических и физических функциональных резервов поддержания здоровья.

Методика проведения тренинга формирования негативной карты наркотизации для младшего школьного возраста (8-9 лет)

Тренинг направлен на информирование детей этого возраста о вреде наркотиков и осуществляется на уровне ассоциативного образа в контексте работы со сказкой.

В настоящее время наиболее перспективным в профилактике наркоманий признается каузальный подход, ориентированный на причины употребления ПАВ.

По нашим исследованиям, младшие школьники не информированы о психоактивных веществах, не имеют опыта наркотизации и четких психологических ус-

тановок в отношении этой проблемы. В связи с этим важным в системе занятий для детей 7-9 лет является формирование негативного отношения к наркотикам на основе информирования детей данной возрастной группы о вреде наркотиков как критерия нездоровья вследствие измененного состояния и снижения возможности достижения успеха, которое осуществляется на уровне ассоциативного образа без упоминания наркотиков.

Ассоциативно-негативная карта наркотизации формируется у младших школьников в режиме метафорического тренинга с привлечением материалов из сказок.

Форма метафоры, являясь доступной для восприятия ребенка и психологичной в профилактической работе по формированию внутриличностных антинаркотических барьеров, затрагивает не только поведенческие пласты психики, но и ее ценностную структуру.

Использование сказочной формы в формировании негативной карты наркотизации детей обусловлено следующими ее достоинствами и преимуществами: абсолютной метафоричностью, отсутствием дидактичности, глубинным смыслом сказки, архетипичностью (многогранностью, многоуровневостью хранимой информации), максимально возможной психологической защищенностью (справедливость всегда торжествует, добро всегда побеждает, «все будет хорошо»), экзистенциальностью.

Отсутствие дидактичности, что практически не вызывает сопротивления, помогает ребенку естественным путем формировать способность осознанно действовать, видеть причинно-следственные связи между событиями, развивает способность распознавания поведения людей в конкретной ситуации, способствует развитию личностной индукции и др.

Сказка информативна, является способом передачи человеческого опыта, который может фиксироваться без всякой навязчивости, обязательности и морализаторства. Она дает возможность самому делать выводы, определять свое отношение к предлагаемому, принимать или не принимать любое содержание, любой смысл, любой урок из множества содержащихся. Она формирует своеобразный «банк» жизненных ситуаций, т.е. набор знаний о способах взаимоотношений между людьми, о возможностях самореализации.

Как замечает А.В. Гнездилов [А.В. Гнездилов, 2003], если взрослые нашли в себе силы и мудрость обсуждать с ребенком сказочные истории, осмыслять жизненные уроки, ища параллели с реальными явлениями, то «банк» знаний о мире переходит в активное состояние. Ребенок естественным путем формирует способность осознанно действовать, видеть причинно-следственные связи между событиями; размышляет о своем предназначении, исследуя собственные способности и возможности; осознанно и неосознанно проявляет созидательные ипостаси своей души.

Через сказку психолог имеет возможность передать ребенку, родителям или педагогам алгоритмы выхода из проблемной ситуации.

Сказка психологична. Находясь не в обыденной, а в драматической реальности, как ребенок, так и ведущий, эмоционально защищены.

Сказка, как произведение искусства, укрепляет личность ребенка, расширяет ее горизонты, способствует развитию подлинной индивидуальности, укрепляет ее адаптивность. Посредством сказки, дети обдумывают окружающий мир и ищут

свой язык, связывающий их с «большим» миром и наиболее точно выражающий их внутренний мир.

Она помогает находить необходимые решения любых ситуаций, тем самым, повышая адаптивность ребенка в повседневной жизни.

Процесс самовыражения через сказку напрямую связан с укреплением психического здоровья человека и может рассматриваться как значимый психопрофилактический фактор, помогает преодолеть дезадаптацию, способствует развитию личности.

Эти особенности сказки могут быть использованы специалистом при проведении занятий с детьми младшего школьного возраста в режиме метафорического тренинга. В этом случае профилактическая работа с ребенком с привлечением сказки может стать источником норм поведения, социальных установок и ценностных ориентации, с помощью которых он может оценить себя и других. Это позволит создать адаптивную социальную среду для дальнейшего социального становления личности в этот возрастной период.

Разработанный метафорический тренинг представлен системой личностно-ориентированных занятий, каждое из которых тематически и содержательно развивает представления участников о вреде наркотиков для человека, способствует социальному становлению личности ребенка, направлен на осознание самого себя, на овладение собственным поведением.

Тренинг не требует деления на группы, проводится с целым классом. Он предполагает проведение одного занятия один раз в неделю в объеме урока. Рассмотрение одной темы рассчитано на один академический час. В рамках тренинга подобраны сказки народов мира, русские народные сказки, сказки татарского эпоса, рассматривающие проблемы употребления одурманивающих веществ.

Проводить метафорический тренинг могут учителя, психологи, его проведение не требует специализированной подготовки, необходимо просто следованию предлагаемому алгоритму подачи материала в рамках профилактического занятия.

Представленные занятия способствуют формированию негативного отношения к наркотикам, не напрямую, а косвенно, с использованием сказочного сюжета. У детей формируются представления о причинах обращения человека к одурманивающим веществам, негативных последствиях их использования для человека, что становится препятствием к достижению счастья.

На примере разбора сказочных историй у ребенка вырабатываются навыки ответственного поведения за свои поступки, происходит обучение распознаванию мотивов поведения других людей и нахождению способов решения проблемного поведения, осуществляется развитие умения противостоять агрессивному давлению извне и отстаивать собственную позицию.

В доступной форме на примере сказочного материала детям раскрывается «механизм» наркотизации сказочного героя и, соответственно, опасность употребления одурманивающих веществ, формируются основы личностной мотивации на противостояние социальной агрессии и наркотизации.

Предложенная система занятий направлена на развитие личности младшего школьника, позволяет усваивать эффективные поведенческие образцы, расширяющие адаптационные возможности личности и позитивно влияющие на формирование жизненного сценария ребенка.

Предъявляются определенные требования к занятиям в рамках метафорического тренинга.

На занятии используется прием анализа сказки, главным требованием которого является наличие четкой парадигмы, учитывающей следующие основные моменты подачи материала младшим школьникам:

1. Определение детьми поворотного момента сказки, которое предполагает ответы на вопросы: Когда происходит «плохое»? Можно было бы этого избежать? Определение сути ситуации, поиски причин актуального конфликта для героя – формируют у ребенка умение размышлять, искать верное решение.

2. Вычленение главного направления: Что можно сделать, чтобы избежать этого «плохого»? Как это сделать? Построение такого оптимального сказочного сценария формирует способность осознанно действовать, видеть позитивные способы решения сложившейся ситуации, обеспечивает личности ее позитивное проживание.

3. Указание в сказочном сюжете на переход в социальные роли: из чужого – во врага, из знакомого – в друга. Реализация данного положения при анализе сказки позволяет утвердить ребенка в мысли, что нельзя доверять чужому, незнакомому человеку: чужой значит чуждый, он враг; знакомый тот, кого хорошо знаешь, кому доверяешь, он друг.

4. Определение смыслового направления статьи отказа от предложения принять (использовать) одурманивающее вещество: Для чего сказочному герою следует отказаться от предложения принять одурманивающее вещество?

5. Использование сюжета с позитивным вариантом: переживание прочитанных сказочных сценариев вызывает изменение жизненных сценариев. Сценарий, по мысли Э. Берна, – это постепенно развертывающийся жизненный план, который формируется еще в раннем детстве в основном под влиянием родителей [Э. Берна, 1992, с. 175]. Сюжет с позитивным сказочным вариантом обеспечивает личностное развитие ребенка, показывает, как поступать и делать те или иные вещи, ведь учиться самому интересно, но не очень-то практично учиться на своих ошибках, лучше в этом случае учиться, размышляя над поступками сказочных героев.

6. Распознавание сигналов опасности на примере сказки, по которым можно увидеть, что предьявляется одурманивающее зелье, помогает насторожиться, узнать момент, чтобы проходить мимо неадекватных предложений. Сигналы опасности в сказках определяются следующими моментами:

– присутствием символических образов наркотизации: наливного яблочка, чудодейственного порошка, диковинных ягод, веретена и т.п., наделенных внешней сверхпривлекательностью или чудодейственными свойствами;

– выбор момента предьявления одурманивающего вещества, отрицательные персонажи сначала располагают сказочного персонажа, проявляя хитрость, повышенное внимание к персонажу, которого хотят опоить, при этом пользуются особой его сверхдоверчивостью;

– указание на отрицательных персонажей сказки – злых волшебников, завистливых сестер, злых колдуний, предлагающих одурманивающее вещество или действующих опосредованно через других отрицательных персонажей – служанок, старушонок, черниц и т.д.;

– определение мотивации человека, предлагающего зелье или мотивации использования зелья самим персонажем: зависть отрицательного героя («Сказка о мертвой царевне»), обида («Карлик Нос»), непослушание («Сестрица Аленушка, братец Иванушка»), любопытство («Халиф-аист») и др.;

– возникновение неприятных ощущений у героев сказки (людей, зверей и т.п.) при встрече с отрицательным персонажем (маленькому Якобу неприятна старуха-покупательница, пес Соколко волнуется при виде яблока, отравленного зельем);

– указание на последствия употребления одурманивающего вещества героем сказки, вплоть до изменения с физическим аспектом: герой превращается в карлика, козленочка, вырастают рога, падает замертво, засыпает и т.д. На примере сказочного героя ребенок делает вывод, что употребление зелья изменяет состояние человека и является препятствием к достижению счастья.

Определение этих сигналов опасности позволяет детям отрабатывать навыки выявления и оценивания мотивации поведения окружающих в конкретной ситуации, в том числе и в момент предъявления одурманивающего зелья. В этих целях детям задаются при анализе сказки вопросы следующего содержания:

– Кто и с какой целью пытается опохмелить героя сказки?

– Какие чувства вызывает персонаж сказки, предлагающий одурманивающее вещество? Приятен или неприятен он для тебя?

– Из каких соображений он это делает?

– Как он дает это вещество? Нет ли в его позе, жестах, мимике, что может насторожить (вкрадчивости, хитрости, давления на героя и т.д.)?

– Каковы последствия употребления вещества сказочным героем?

– От кого в сказке можно принять предлагаемый продукт?

7. Обязательность домашнего задания после тренингового занятия, например, сочинение сказки, похожей на анализируемую, и ее обсуждение с родителями служит профилактикой семейного неблагополучия и формирует родительскую компетентность.

Анализ сказок в доступной форме позволяет ребенку осознать различные типы поведения в той или иной форме и «примерить на себя», оценить его последствия, развивает рефлекссию, способствует личностному развитию ребенка.

Метафорический тренинг по формированию негативной карты наркотизации обеспечивает:

– становление психологических ценностей младших школьников, стремление соответствовать ожиданиям референтной группы – значимым взрослым, в частности семье;

– формирование основы личностной мотивации на противостояние социальной агрессии и наркотизации;

– укрепление психологического здоровья ребенка, расширение адаптационных возможностей личности.

Таким образом, обеспечивается личностно-развивающая цель младшего школьника, направленная на развитие «Я-концепции» ребенка, чтобы помочь ребенку самому стать для себя источником поддержки, мотивации и поощрения.

Методика проведения тренинга формирования конкурентных поведенческих навыков для подростков (10-13 лет)

Тренинг направлен на формирование системы конкурентного поведения, адекватной позитивной коммуникации и занятие социальной роли.

Навыки поведения в условиях проблемных жизненных ситуаций являются показателем коммуникативной компетентности, под которой понимается способность устанавливать и поддерживать контакты с другими людьми. Для подростков наиболее значимой становится сфера общения со сверстниками, становится важным познакомиться с понравившимся человеком, свободно чувствовать себя в компании, усваивать нормы и правила значимой для него группы. Часто препятствием здесь являются неуверенность подростка в своих силах, страх быть непринятым, и тогда любая ситуация общения становится стрессовой.

Для подростка важно выработать чувство уверенности в себе, которое может быть приобретено им в тренинговой работе посредством коррекции самооценки и «Образа Я».

Курс занятий начинается с создания условий для формирования направленности личности на распознавание собственных потребностей, так решается проблема мотивации участников на работу. Здесь важно обратить внимание подростка на то, как он действует, соответствуют ли его поступки его собственным потребностям, что мешает этому соответствию и т.д.

Групповая психокоррекционная работа, представленная нами в тренинге формирования коммуникативных навыков для детей подросткового возраста (10-13 лет), позволяет показать подростку возможности его развития, удовлетворить потребности в общении, покажет сильные и слабые стороны его «Я». Тренинг направлен на развитие коммуникативных навыков, навыков противостояния давлению неоптимальной среды, а также предполагает повышение устойчивости «Образа Я», развитие адекватной самооценки, приобретения навыков преодоления конфликтных ситуаций.

Тренинг имеет четкий алгоритм подачи преподносимого материала. В общем объеме подаваемого подросткам материала отдается приоритет блоку конкурентных поведенческих навыков, который содержит прямые и косвенные методики предупреждения развития девиантных тенденций. В силу определенной информированности подростков о наркотических веществах, информационно-дидактическая часть занимает лишь одну треть часть подаваемой информации, менее представлен блок формирования ценностных ориентаций.

Структурная организация профилактического занятия для детей подросткового возраста имеет следующую последовательность блоков – анкетирование, информационно-дидактический блок, блок развития навыков.

Для отработки навыков конкурентного поведения анкетирование занимает 5 минут, информационно-дидактическая часть – 15 минут, развитие навыков – 25 минут. Отличительной особенностью профилактического занятия для подростков является возрастание удельного веса тренингового блока занятия, система занятий, методических приемов и средств которого направлена на развитие коммуникативных навыков, умение противостоять агрессивному давлению извне, фор-

мировать принципы позитивной коммуникации, находить и отстаивать собственную позицию, а также учиться выявлять и оценивать мотивацию поведения окружающих в конкретной ситуации.

В работе с детьми этого возраста ведущий выступает в ролевой ситуации тренера, деятельность которого направлена на внутреннюю групповую индукцию. Он предлагает темы, акцентирует интересы детей, стремится к опoznанию их мотивов, поступков, однако, в отборе тем не результативен. Его роль направляющего минимальна: он участвует в дискуссии, если к нему обращаются. Речевыми особенностями ведущего является отсутствие категоричности, высокий уровень сочувственности, акцентирование внимания на важности группового взаимодействия.

Итак, ведущему необходимо формировать у подростка направленность на самостоятельный поиск оптимальных путей, которые удовлетворяют его определяющие потребности в коммуникации и открывают возможности для перспективного личностного роста.

Рассмотрим систему методических приемов и средств тренинга коммуникативной компетенции.

Ассоциативный эксперимент – основан на методе ассоциации, предназначен для определения уровня информированности исследуемого о табаке, алкоголе, наркотических веществах. На этапе анкетирования перед тестируемым раскладывается набор карточек с изображением книги, дома, таблеток, шприца, костра, стакана и предлагается назвать что это?, обозначить действие, например, «книга, читать»; «пожар, курят» и т.д.

Лекция – это вербальное представление информации ведущим, задача которого донести знания до слушателей, задача группы – принять и сохранить эти знания. Несмотря на бытующее представление, что лекция – это процесс, по сути пассивный, практически не дающий группе возможности взаимодействия, является методом, который чаще всего используется неграмотно и неэффективно. В нашем случае, практическая значимость лекции (информационно-дидактической части) обеспечивается взаимосвязью ее с каждой из частей тренингового занятия.

Максимальную включенность в процесс лекции обеспечивают ее содержательная часть и порядок излагаемого материала, которые стимулируют мышление и обладают мотивирующим действием. Информация должна быть структурирована, представлена в логической последовательности, используется доступный, интересный материал. Приведем порядок и особенности предоставления материала по теме «Причины конфликтов», значимой для подросткового возраста. Во введении формируется общее представление о конфликте как о противоречии между двумя или более сторонами. Приводятся примеры конфликтов, соответствующие возрасту участников группы. На основе приведенных примеров обозначаются причины возникновения конфликтов: разность характеров, нетерпимое отношение друг другу, неуважение к чувствам другого человека, неумение слушать человека и т.д.

На следующем этапе ведущий формирует представление о двух видах конфликта: деструктивном конфликте, который не способствует развитию вовлеченных в него сторон; и конфликте как возможности для прояснения и обновления значимых для него взаимоотношений.

Приводятся малоизвестные подросткам факты о том, что конфликтов не бывает:

- у младенцев;
- когда у человека отсутствует свое я, или оно подавлено другим человеком;
- когда человек не хочет решать проблему;
- когда человек бежит от свободы выбора;
- когда человек умеет видеть конфликт на ранней ступени развития и разрешает его в этот момент.

В заключение делается вывод: «Конфликт позволяет приоткрыть для себя внутренний мир другого человека. Если мы научимся принимать позицию другого человека в ситуации конфликта, то принять ее в повседневной жизни нам будет гораздо легче».

Таким образом, лекция дает базовые знания в рамках обозначенной темы для последующего их практического использования.

На этапе развития навыков с подростками могут найти применение разнообразные методы тренинга: дискуссии, игры, работа в малых группах и т.д. Тренинговая часть занятия начинается с психологических игротехник, во время которых выясняются суть и проблемы межличностных отношений. Игротехники как форма обучения может иметь вид игры или упражнения, которые обеспечивают мягкое вхождение в психологическую ситуацию, снимают внутреннее напряжение участников. В тренинговом занятии используются игры-активаторы «Пойми меня», «Зеркало» и др., необходимые для сплочения группы, установления доверительных отношений между ее участниками, а также для настроя на начало занятия.

Психологические игры облегчают обозначение круга психологических проблем и незаметно включают участников в их разрешение.

Обычно игра содержит элемент соревнования или обмена ролями. Одной из таких форм является тренинг социальных ролей «Кораблик». Игра используется в диагностических и психокоррекционных целях, служит оптимизации отношения к проблемам и способствует улучшению социальных связей. Участникам предлагается разделить на команды, каждой из которых дается задание:

1. Описать море.
2. Нарисовать корабль на листе ватмана и охарактеризовать его.
3. Найти свое место на корабле и определить, кто Вы на этом корабле.
4. Определить, что может стать для корабля опасным.

В индивидуальной работе *корабль и море* – это символ ситуации и человека в этой ситуации. Важно предназначение корабля, цель путешествия и его маршрут. Цель путешествия и его маршрут – это отношение участников к личностному росту, отсутствует маршрут и цель путешествия, нет цели в личностном движении.

В групповой работе волевым усилием со стороны ведущего происходит отработка модели ситуации, в ходе межличностного общения распределяются роли.

Говоря о своей роли в команде, каждый ее участник, таким образом, объявляет о своих преимущественных функциях в групповом взаимодействии, т.е. что он готов выполнить.

На основе анализа выбранных командой ролей и выполняемых ими функций делаются выводы о коэффициенте полезного действия команды, уровне ее результативности и профессионализма, умении вести себя в экстремальной ситуации.

Ролевая игра способствует расширению опыта участников тренинга посредством предъявления им неожиданной ситуации, в которой предлагается принять

позицию (роль) кого-либо из участников и затем выработать способ, который позволит привести эту ситуацию к достойному завершению. В профилактической работе используются ролевые игры по формированию навыков разрешения конфликтной ситуации, навыков отказа от предложения психоактивных веществ и др.

Чтобы получить максимальную пользу от ролевой игры, предлагаемые ситуации должны быть близкими к реальности, выделяется время для подготовки характеристики задействованных персонажей и определения соответствия создаваемых условий выбранному заданию. Основное назначение игры – создание модели поведения, характерного в повседневной жизни для реальных людей. Группа должна наблюдать за содержанием разыгрываемой сцены, записывать особенности поведения участников и его последствия.

Рассмотрим пример проведения ролевой игры «Выбор решения». Для участия в ней ведущий приглашает четырех подростков и знакомит с заданием: «Сейчас я вам прочитаю рассказ-задание. Вы его запишите в свои тетради. Каждый участник пусть выберет для себя роль, в течение 5–10 минут этот рассказ нужно обыграть и вместо персонажей принять решение. Главному герою нужно постараться найти аргументы для отказа.

Варианты заданий

1. На рыбалке старший брат предлагает младшему выпить «для согрева», говоря, что немного будет не вредно и что он, взрослый, разрешает ему.

2. Родители накрыли на стол и куда-то ушли. Кто-то принес бутылку вина. Сережа и Витя знают, что родители ни о чем не догадаются. Витя предлагает попробовать.

Ведущий помогает наладить процесс игры, представляются сценки и проводится обсуждение, как найти аргументы для отказа от алкоголя, важно, чтобы участники сумели привести мотивированный отказ, например, «Я не буду пить, я хочу быть спортсменом».

Ролевая игра, или «обучение через действие» – один из самых эффективных способов научения и приобретения опыта. Грамотное использование ролевой игры приносит неоценимую пользу ее участникам, подобные упражнения следует использовать ближе к середине курса, когда группа способна преодолеть сопротивление, которое может возникать в начале тренинга.

Эффективность ролевой игры обусловлена ее жизненностью и новизной переживаний, она позволяет участникам понять, как чувствуют себя люди в определенных ситуациях. Это понимание может оказаться мощным инструментом обучения, способствовать развитию умения оценивать предпосылки поведения других людей. Ролевая игра предоставляет участникам возможность освоить или закрепить разнообразные модели поведения. Специалисты оценивают уровень включенности ее участников как высокий [Дэвид Ли, 2002].

Прямые и косвенные методики предупреждения развития девиантных тенденций

В рамках тренинга формирования коммуникативных навыков используются как прямые, так и косвенные методики предупреждения развития девиантных тенденций.

Во избежание возникновения исследовательского интереса подростков к наркотикам вопросы злоупотребления психоактивными веществами рассматриваются лишь в рамках обозначенных тем. Например, на занятии «Умение общаться» подростки дают характеристику общительному человеку, называют черты, которые помогают и мешают нормальному общению. Далее в связи с этим обсуждается вопрос: «Может ли быть наркоман успешным в общении?» В ходе обсуждения подростки, например, приходят к выводу, что у наркомана один стиль общения – агрессивный, это форма постоянного конфликта, превращение конфликтов в оправдание употребления наркотиков. Наркоманы не решают своих психологических проблем. Участники обсуждения предлагают свои варианты ответов на вопрос: «Как сделать так, чтобы эти проблемы решались?».

Однако в системе занятий профилактического курса имеют место темы, непосредственно освещающие проблемы психологической зависимости. Главным требованием к рассмотрению этой темы является наличие четкого алгоритма в подаче преподносимого подросткам материала.

Начальный этап вхождения в проблему предполагает анализ блока следующих вопросов, связанных с появлением вредных привычек у человека, обращает внимание на компенсаторный характер их формирования:

1. Для чего и по каким причинам возникают вредные привычки?
2. Какое влияние оказывают вредные привычки на успех в жизни, являются ли они частью гармонии?
3. Каким проявлением меня является вредная привычка?

Блок вопросов о психологических зависимостях и причинах их возникновения формирует представление о зависимости как способе получения удовольствия, при этом дается отличие зависимости от болезни: человек, выбравший зависимое поведение, делает это сам:

1. Что такое зависимости и почему они возникают? Для чего человек это делает?
2. Чем отличается зависимость от болезни?

На этапе формирования практических навыков отказа от предложения пробы наркотика ведущий предлагает создать несколько стандартных ситуаций предложения наркотических веществ, выявить мотивацию поведения человека в этой ситуации. В ходе обсуждения группа приходит к выводу, что лицо, вовлекающее в употребление наркотических веществ, решает свои проблемы, не являющиеся актом товарищества. Делается акцент на том, что зависимости ассоциируются со слабостью, неуверенностью, безволием. Ведущий предлагает участникам оценить свое поведение в ситуации предложения наркотика, уделяя при этом внимание разбору ситуаций, которые являются трудными для отказа.

На данном этапе предлагается рассмотреть следующий блок вопросов:

1. Создайте нескольких стандартных ситуаций предложения наркотических веществ.
2. Каков мотив лица, вовлекающего в употребление наркотических веществ? Чего добиваются эти лица? Является ли это актом товарищества?
3. С какими психологическими особенностями, какими качествами человека ассоциируются зависимости?
4. Как Вы будете вести себя при предложении попробовать, какие ситуации являются трудными для отказа?

Важным этапом работы участников тренинга является обсуждение стандартных ситуаций в парах, при этом вопросы формулируются, ответы критикуются. Так формируется навык отказа от предложения пробы наркотического вещества каждым участником группы.

Закрепление осуществляется обменом мнения работы в парах и подведением итогов тренинга.

Подобный подход к профилактической работе с подростками по проблемам наркомании позволяет сделать акцент на развитии личности подростка, способствует формированию навыков противодействия негативным влияниям среды, развивает его поведенческие навыки, позволяет выбрать осознанную жизненную позицию.

Методика проведения тренинга формирования экзистенциальных ценностей (14-17 лет)

Ранний юношеский (девический) возраст – это период, когда происходит создание жизненного плана, заключающегося не только в личностном, моральном и профессиональном самоопределении, но и в осознании способов достижения поставленных жизненных целей.

Юноши и девушки испытывают значительные трудности при определении своих жизненных целей и перспектив. В этих целях рекомендуется половину объема преподносимого старшеклассникам материала направить на поиск экзистенциальных ценностей. Меньший весовой коэффициент преподносимого в тренинговом занятии материала отводится развитию навыков позитивной коммуникации, блок информационно-дидактический незначителен, так как более значимо для юношества формирование практических навыков и умений.

Курс предполагает создание условий на осознание личностью собственных потребностей, определение значимых экзистенциальных ценностей, т.е. создание условий для приобщения молодого человека (девушки) к движущим силам собственного личностного роста. Так происходит переход от осознания различий между потребностями и действиями к реальной работе с механизмами над внутренней реальностью старшеклассника.

Предлагаемая модель профилактического занятия не противоречит логике построения традиционного урока и адаптивна для его участников.

На профилактическом занятии для детей старшего школьного возраста анкетирование занимает 5 минут, информационно-дидактическая часть – 1/4 отведенного времени (10 минут), развитие навыков – 30 минут.

Усиление тренинговой части профилактического занятия обусловлено необходимостью проведения психокоррекционной работы и присоединения ее к системе поиска витальных ценностей с нивелированием факта искусственной эйфории как критериев отдыха, радости и достижения успеха.

Особенностью групповой работы со старшими школьниками является ее направленность на поиск вероятностного решения проблемы, предполагающего варианты креативного поиска, например, того, с какой большей или меньшей вероятностью может быть достигнут успех. В этом случае однозначных ответов не может быть.

Необходимо, чтобы помимо позиции группы формирование оценок происходило на основе глобальных дифференциаций ценностей старшеклассников, основанных на экзистенциальных аспектах индивидуальностей. Таким образом, в этом

случае в групповой работе происходит взаимодействие индивидуальностей. В этом случае ведущий выступает в ролевой ситуации советчика, старшего товарища, постоянно адресуя себя к внутреннему опыту.

Речевыми особенностями ведущего является сослагательность изложения, речевые конструкции типа «мне кажется», «я думаю».

При этом ведущий работает на обобщениях частного, например, рассмотрение конфликта возводится на уровень приоритетных жизненных ценностей, когда человек способен использовать конфликт как возможность для прояснения и обновления ценностей и значимых для него взаимоотношений.

В блок развития навыков включены игротехники и психологические методики личностно-ориентированной направленности, позволяющие проводить психокоррекционную работу как на уровне отдельной личности, так и с целой группой. Так в процессе совместной работы происходит погружение в мир каждой отдельной личности и узнавание внутреннего состояния другого человека, обретение нового опыта, который так необходим молодому человеку на пороге взрослой жизни, что является импульсом для интенсивного развертывания процесса личностного роста.

Тест «Портрет самосознания» направлен на развитие самосознания, самоопределения, формирование внутренней позиции по отношению к себе, «взрослой позиции» в жизни. Старшеклассникам предлагается ответить на вопросы: Кто Я?, Какой Я?, Отчего Я такой? Для чего Я такой?

Портрет самосознания

Кто Я?	Какой Я?	Отчего Я такой?	Для чего Я такой?
ученик	– грамотный – умный	– много учусь – хочу учиться – стремление узнать больше	– чтобы уважать себя – оправдать ожидание родителей – любопытство

Тест-упражнение «Микроскоп» способствует осмыслению понятия «успех в жизни», определению возрастных психологических ценностей личности, планированию успеха в жизни.

Тест-упражнение содержит следующее задание:

1. Что включает в себя понятие «успех в жизни» для тебя: сейчас (возраст) и в будущем – будущее раздели на периоды и выдели ценности для каждого периода.
2. Какие ценности преобладают?
3. Какие ценности легче достижимы?

Среди эффективных методов ведения групповой профилактической работы отмечается групповая дискуссия, ролевая игра.

Групповая дискуссия – такой способ организации совместной деятельности учащихся под руководством ведущего с целью решения групповых задач или воздействия на мнения и установки участников в процессе обсуждения. Использование этого метода в профилактической деятельности позволяет развить способность молодого человека видеть проблему с разных сторон, помогает уточнить собственную позицию по разным вопросам, сформировать навыки конструктивного сотрудничества и принятия группового решения, удовлетворить потребность старшеклассников в стремлении к самовыражению. Дискуссия используется в основной

части тренингового занятия, спектр предлагаемых к обсуждению тем подается с учетом возрастных ценностных приоритетов: «Современный парень – какой он?», «Современная девушка – какая она?», «Что делает человека счастливым?», «Что для человека более значимо: Любить или быть любимым?» и т.д.

Так, дискуссия о современных молодых людях предполагает формирование представления у участников дискуссии о собственных проблемах, позволяет увидеть позицию каждого участника, развивает рефлексию. Участникам предлагается разделить на команды юношей и девушек. Девушкам необходимо ответить на вопрос: «Современный парень – какой он?». Юношам ответить на вопрос: «Современная девушка – какая она?». Дискуссия вызывает отклик у участников обсуждения, так как интересен бывает взгляд другой стороны в плане формирования имиджевых характеристик.

Возможность выяснения сути межличностных отношений и практической проверки собственных частных жизненных гипотез относительно личности другого человека (других людей) без разрушительного столкновения с ними оказываются способными переструктурировать личностные ценности и пристрастия.

Для решения задач групповой коррекции распространенной формой работы является упражнение, приобщающее к совместному действию, позволяющее участникам видеть других и себя в других, возникает прямая и обратная связь с другими и с собственным сознанием. Упражнение «Угадайка» направлено на осознание причин распространения пивного алкоголизма у современной молодежи, формирование негативного отношения к этой проблеме. Упражнение предполагает деление группы на подгруппу юношей и подгруппу девушек. Каждая подгруппа письменно отвечает на 2 вопроса: для чего пьют пиво юноши; для чего пьют пиво девушки? Далее происходит обсуждение. Юноши говорят: «Мы думаем, что девушки пьют пиво для того, чтобы...» Девушки сравнивают ответы со своими записями и определяют, насколько правы юноши.

Девушки говорят: «Мы думаем, что юноши пьют пиво для того, чтобы...». Юноши сравнивают ответы со своими записями и определяют, насколько правы девушки.

Далее на большом листе ватмана записываются причины употребления пива девушками, причины употребления пива юношами.

В заключение упражнения предлагается совместное обсуждение проблемы «Как решить проблему пивного алкоголизма среди молодежи?»

2.7. Учебная деятельность как метод скрытой информационной интервенции

Одним из направлений антинаркотической работы является использование метода «скрытой информационной интервенции» [Вострокнутов Н.В., Харитонов, Пережогин Л.О., 2003] в виде воспитания через предмет, когда информация о вреде наркотиков разнесена по различным учебным дисциплинам. Следует заметить, что формы преподнесения такой информации могут быть различными. Процесс предметного обучения может быть реализован в таких формах обучения, как лекция, дискуссия по группам, беседа, обсуждение художественных произведений и т.д.

Дискуссия в группах поможет классифицировать информацию, проанализировать взгляды и представить определенные концепции.

Беседа предполагает доверительный, ненавязчивый, глубокий характер подачи материала, обеспечивающий высокую заинтересованность и успешное усвоение материала.

Обсуждение художественных произведений. В ходе обсуждения художественных произведений учащиеся анализируют предлагаемую ситуацию, которая может развить представление о жизненных ценностях.

Сочинение на заданную тему поможет осмыслению предлагаемой для обсуждения проблемы и выявить собственную позицию к ней.

Возможно использование активных форм освещения темы школьниками в зависимости от возраста в виде урока-путешествия, урока-деловой игры, конференции, конкурса сочинений и т.д.

Материал по формированию негативной карты наркотизации у школьников особенно удачно реализуется на уроках естественного и гуманитарного циклов: уроках биологии, анатомии, географии, истории и права, литературы и русского языка.

Антинаркотическое просвещение в рамках уроков биологии, анатомии

На уроках биологии и анатомии проблемы наркомании могут быть представлены информацией о легальных наркотиках и нелегальных наркотиках растительного происхождения, акцентируется при этом внимание на опасности их для организма человека. Предлагаем рассмотрение следующего блока тем с учащимися:

«Происхождение и распространение табака». Понятие «легальные» и «нелегальные» наркотики. Табак как легальное наркотическое вещество. Использование табака в религиозных церемониях, как средство лечения против малярии, простуды и холеры. Результат путешествия Колумба в Америку – появление картофеля, помидор, а также табака. Дар Жана Никота де Виллемана французскому двору. Открытие нюхательного табака.

В XVI веке организация «курительных вечеринок» и смокингов в Лондоне, появление табака в России, наказание за курение в России: битье палками, смертная казнь.

Распространение табакокурения при Петре I.

Компоненты и свойства табачного дыма. Причины употребления табака. Активное и пассивное курение. Медицинские последствия табакокурения: поражение сердечно-сосудистой, дыхательной систем. Развитие онкологических заболеваний. Влияние курения на внешний вид человека. Опасность курения для детей. Реклама табака и ее социальные последствия. Формирование негативного отношения в обществе к курению табака. Закон об ограничении табака.

«Растения, содержащие наркотические вещества, и их распространение на территории Российской Федерации». Предыстория наркомании: употребление наркотиков разными народами в различных целях: как лечебное средство – для снятия боли, для восстановления сил, как снотворное; в культовых обрядовых – во время религиозных отправлений; как одурманивающее средство.

Растения, содержащие наркотические вещества (конопля, мак). Опасность употребления. Конопля как наиболее широко распространенный наркотик.

Распространение наркосодержащих растений на территории Российской Федерации: Южный, Сибирский и Дальневосточный федеральные округа. Юридические последствия наркомании.

Антинаркотическое просвещение на уроках истории

Наркомания является болезнью общества и достигла масштабов эпидемии. На уроках истории целесообразно рассмотреть социальные и социокультурные условия наркозависимости, к которым относят традиции общества, связанные с употреблением ПАВ; ухудшение социально-экономической ситуации в стране, ценностный плюрализм; рост объемов наркотических веществ на рынке и их доступность; лояльность закона по отношению к злоупотреблению ПАВ; мода на употребление психоактивных веществ среди молодежи.

Другая причина наркотизации подростков и молодежи кроется в «отдельных» «слабых звеньях» личностной структуры», т.е. корни наркомании в наличии психических и поведенческих отклонений и нарушений в развитии личности, к которым относят нерешительность, низкую переносимость отрицательных эмоций, безответственность, эмоциональную незрелость, слабые адаптационные способности, неспособность к межличностному общению и т.д. Причины таких нарушений объясняются кризисом современной семьи, которая не выполняет воспитательной функции. В связи с обозначенными выше проблемами предлагаем рассмотреть следующих тем на уроках истории:

«История пьянства и его последствия». Алкоголь в виде вина и пива как древнее средство опьянения (Египет, Китай, Древняя Греция, Древний Рим и т.д.). Появление на Руси в XI веке питейных и съестных домов.

Монополизация винной торговли Иваном Грозным. Наказание за винокурение и подпольную продажу водки. «Устав благочиния» Екатерины II о наказаниях за пьянство. Распространение пьянства в царской России. Стихийные движения за трезвость.

Высокий уровень потребления алкоголя в настоящее время. Причина обращения к алкоголю. Отношение общества к алкоголю. Последствия злоупотреблением алкоголем: экономические потери, снижение творческого потенциала, гибель людей, преступность, разрушение семьи и др.

Здоровый образ жизни как альтернатива алкоголю.

«Традиции общества, связанные с употреблением ПАВ». Предыстория наркомании: употребление наркотиков разными народами в различных целях: как лечебное средство - для снятия боли, для восстановления сил, как снотворное; в культовых обрядовых – во время религиозных отправлений; как одурманивающее средство.

Движение хиппи как среда распространения наркотиков в Америке, на Западе и в России. Современная субмолодежная наркотическая культура. Причины обращения молодежи к наркотическим веществам. Отношение государства и общества к наркомании.

Правовое воспитание как средство предупреждения наркомании

В арсенале средств воспитательно-профилактической работы правовое просвещение школьников является одним из важнейших, знание соответствующих законодательных норм при условии их глубокого осмысления способно уберечь от рокового шага.

Содержание разъяснительной работы в этом направлении определяется Федеральным законом «О наркотических средствах и психотропных веществах». Ста-

ты закона определяют порядок лечения наркотической зависимости и трактуют отношение государства к самому факту употребления наркотических средств.

Необходимость усиления правового воспитания детей, разъяснения законодательных документов и заложенных в них правовых норм, связанных с наркотиками, обусловлено современными реалиями – возрастающими темпами распространения наркомании. Рекомендуются обратить внимание на следующие статьи Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах»:

Статья 1. Основные понятия:

наркомания – заболевание, обусловленное зависимостью от наркотического средства или психотропного вещества;

больной наркоманией – лицо, которому по результатам медицинского освидетельствования, проведенного в соответствии с настоящим Федеральным законом, поставили диагноз «наркомания»;

незаконное потребление наркотических средств или психотропных веществ – потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача.

Статья 18. Культивирование растений, включенных в Перечень.

На территории Российской Федерации запрещается культивирование следующих растений: опийный мак, кокаиновый куст.

На территории Российской Федерации запрещается культивирование конопли в целях незаконного потребления или использования в незаконном обороте наркотических средств.

Статья 40 гласит: «В Российской Федерации запрещается потребление наркотических средств без назначения врача». Это означает, что употребление наркотических средств считается незаконным, если оно производится без ведома и назначения врача. Словом, невозможно употреблять наркотики, не конфликтуя с законом.

Статья 44. Медицинское освидетельствование.

Лицо, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что оно больно наркоманией, находится в состоянии наркотического опьянения, либо потребило наркотическое средство или психотропное вещество без назначения врача, может быть направлено на медицинское освидетельствование.

Медицинское освидетельствование лица, указанного в пункте 1 настоящей статьи, проводится в специально уполномоченных на то органами управления здравоохранением учреждениях здравоохранения по направлению органов прокуратуры, органов дознания, органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, следователя или судьи.

Для направления лица, указанного в пункте 1 настоящей статьи, на медицинское освидетельствование судьи, прокуроры, следователи, органы дознания выносят постановление.

Решение о направлении лица, указанного в пункте 1 настоящей статьи, на медицинское освидетельствование может быть обжаловано в суде или опротестовано прокурором в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Порядок медицинского освидетельствования лица, указанного в пункте 1 настоящей статьи, устанавливается федеральным органом исполнительной власти в области здравоохранения и федеральным органом исполнительной власти в области внутренних дел по согласованию с Генеральной прокуратурой Российс-

кой Федерации и федеральным органом исполнительной власти в области юстиции. Расходы на медицинское освидетельствование лица, указанного в пункте 1 настоящей статьи, производятся за счет средств соответствующих бюджетов.

Однако правоохранительные органы в практической работе руководствуются Уголовным кодексом Российской Федерации, действующим с 1 января 1997 года.

Так как действия, связанные с наркотическими средствами и психотропными веществами, являются преступлениями против здоровья населения и общественной нравственности, имеются следующие статьи, которые определяют наказания за эти действия.

Статья 228. Незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка, пересылка либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ.

Незаконное приобретение или хранение без цели сбыта наркотических средств или психотропных веществ в крупном размере наказывается лишением свободы на срок до трех лет.

Незаконное приобретение или хранение в целях сбыта, изготовление, перевозка, пересылка либо сбыт наркотических или психотропных веществ наказываются лишением свободы на срок от трех до семи лет с конфискацией имущества или без таковой.

Деяния, предусмотренные частью второй настоящей статьи, совершенные:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) неоднократно;

в) в отношении наркотических средств или психотропных веществ в крупном размере, наказываются лишением свободы от пяти до десяти лет с конфискацией имущества или без таковой.

Деяния, предусмотренные частями второй и третьей настоящей статьи, совершенные организованной группой, либо в отношении наркотических средств и психотропных веществ в особо крупном размере, наказываются лишением свободы от семи до пятнадцати лет с конфискацией имущества.

Примечание УК: Лицо, добровольно сдавшее наркотические средства или психотропные вещества и активно способствующее раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, освобождается от уголовной ответственности за данное преступление.

Статья 229. Хищение, либо вымогательство наркотических средств, либо психотропных средств.

Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ наказываются лишением свободы от 3 до 7 лет.

Те же деяния, совершенные: а) группой лиц по предварительному сговору; б) неоднократно; в) лицом с использованием своего служебного положения; г) с применением насилия – лишением свободы от 6 до 10 лет с конфискацией имущества или без таковой.

Деяния, предусмотренные частями 1-й и 2-й ст. 229, если они совершены: а) организованной группой; б) в крупном размере; в) с применением насилия, опасного для жизни или здоровья; г) лицом, 2 или более раз судимым за хищение либо вымогательство – от 8 до 15 лет с конфискацией имущества.

Статья 230. Склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ.

Склонение к потреблению наркотических средств или психоактивных веществ наказывается ограничением свободы на срок до трех лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок от трех до пяти лет.

То же деяние, совершенное: а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; б) неоднократно; в) в отношении заведомо несовершеннолетнего либо двух или более лиц; г) с применением насилия или угрозой его применения – наказывается лишением свободы от трех до восьми лет.

Деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, если они повлекли по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия, наказываются лишением свободы на срок от шести до двенадцати лет.

Статья 231. Незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества.

Посев или выращивание запрещенных к возделыванию растений, а также культивирование сортов конопли, мака, или других растений, содержащих наркотические вещества, наказывается штрафом в размере от пятисот до семисот минимальных размеров оплаты труда или иного дохода осужденного за период от пяти до семи месяцев, либо лишением свободы на срок до трех лет.

Те же деяния, совершенные:

а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; б) неоднократно; в) в крупном размере – наказываются лишением свободы на срок от трех до восьми лет.

Согласно ст. 19 и 20 УК РФ, ответственности по ст. 158 (кража), 161 (грабеж), 162 (разбой), 163 (вымогательство), 229 (хищение наркотических либо психотропных средств) подлежат лица, достигшие 14-летнего возраста, по остальным статьям – лица, достигшие 16-летнего возраста.

Обнаружение малого количества наркотика является основанием для привлечения к уголовной ответственности. Важно отметить, что наряду с наркотиками в списке также содержится ряд сильнодействующих средств и лекарственных препаратов, таких как апрофен, эфедрин, фенобарбитал и др. Использование этих препаратов допускается в медицинских целях, но систематический прием может вызвать трудно преодолимое влечение к употреблению этих препаратов и серьезно сказаться на здоровье.

Освещение правовых аспектов детской и молодежной наркомании возможно в работе родительских университетов, что также будет способствовать повышению эффективности правового воспитания школьников.

Таким образом, правовое воспитание школьников в рамках предметного обучения повысит эффективность всего комплекса работы, направленной на предупреждение наркомании.

Ниже предложен блок вопросов к рассмотрению этой темы: «Юридические аспекты наркомании».

Криминализация российского общества, профессионализация и консолидация наркопреступности. Наркотики как угроза национальной безопасности.

Законодательство об административной ответственности за правонарушения, связанные с оборотом и потреблением наркотических средств и психоактивных

веществ. Юридическая ответственность за: незаконное изготовление, приобретение, хранение, пересылку или сбыт наркотических средств или психотропных веществ; за склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ; незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества и т.д.

Антинаркотическое просвещение на уроках географии

Рассмотрение антинаркотической тематики на уроках географии возможно в разделах о тех государствах и о тех территориях Российской Федерации, где имеет место распространение наркотических средств и где проходят магистральные пути транспортировки наркотиков в Россию, это прежде всего Афганистан, Северная Корея, Китай. На территории Российской Федерации следует обратить внимание на Южный, Сибирский и Дальневосточный федеральные округа, обладающие растительной (в частности, коноплей) сырьевой базой для производства наркотиков.

Наркотики растительного происхождения переправляются из районов заготовки практически во все крупные города и промышленные центры России, что, несомненно, является угрозой для здоровья населения.

Необходимо акцентировать внимание на последствиях распространения наркомании как для государства, так и отдельной личности. А также уместным будет материал об административной ответственности за правонарушения, связанные с оборотом и потреблением наркотических средств и психоактивных веществ.

«Афганистан как один из магистральных путей транспортировки наркотиков в Россию». Афганистан: происхождение и распространение наркотических веществ. Афганистан как один из магистральных путей транспортировки наркотиков в Россию. Контрабандная поставка героина в Россию. Законодательство об административной ответственности за правонарушения, связанные с оборотом и потреблением наркотических средств и психоактивных веществ.

«Дальний Восток России как зона контрабандной транспортировки наркотиков из Северной Кореи и Китая». Наличие растительной (конопли) сырьевой базы для производства наркотиков на территории Дальневосточного федерального округа. Законодательство об административной ответственности за правонарушения, связанные с оборотом и потреблением наркотических средств и психоактивных веществ.

Формирование экзистенциальных ценностей на уроках литературы

Целью всей превентивной практики является достижение внутренней гармонии, формирование нравственных ценностей. Именно эти задачи всегда решала художественная литература. Известный психолог Б.М. Теплов убежден в том, что «художественная литература содержит неисчерпаемые запасы материалов, без которых не может обойтись научная психология на новых путях, открывающихся сейчас перед ней». Художественная литература, используя духовный опыт поколений, способствует становлению зрелой личности, помогает расти «вглубь», заставляя задумываться о своих представлениях о жизни, своих ценностях, своем характере и своих мотивах, т.е. с жизнеобеспечивающей части самого себя.

Наркомания – это проблема инфантильных попыток человека разрешить свои внутренние психологические конфликты, выведенные за пределы сознания. Нар-

коман обнаруживает инфантильные черты личности, вне достигнутого им социального и материального отношения. Буквально понятие «инфантильный» означает психически незрелый, ведущий себя по-детски. Это означает повышенную внушаемость, неумение учесть последствия своих действий. Характерными чертами незрелой личности является неадекватная самооценка, недостаточный прогноз и рефлексия, нереалистичный оптимизм, нестабильность интересов, неумение отвечать за свои поступки и т.д.

Роль литературы – способствовать духовному развитию школьника, достижению его эмоциональной, нравственной и социальной зрелости, помочь ему увидеть самого себя и свои возможности.

Для работы с подростками и старшими школьниками по теме наркомании предлагаем в преподавании литературы включение произведений как классиков, так и современных прозаиков: М. Агеева «Роман с кокаином», М. Булгакова «Морфий», Ч. Айтматова «Плаха», А. Мелехова «Чума» и др.

Роман Л.Н. Толстого «Анна Каренина». В произведении показано применение производного опиума (морфина) как снотворного и успокаивающего средства без назначения врача. Показано, как при применении наркотик оказывает успокоительное и эйфоризирующее действие: «Анна между тем, вернувшись в свой кабинет, взяла рюмку и накапала в нее несколько капель лекарства, в котором важную часть составлял морфин, и, выпив и посидев несколько времени неподвижно, успокоенная, с спокойным и веселым духом пошла в спальню». Постепенно ей приходится увеличивать дозу лекарства, но оно перестает действовать желаемым образом. «Она... и после другого приема опиума к утру заснула тяжелым, неполным сном, во все время которого она не переставала чувствовать себя». Вероятно, что длительный прием наркотика явился одной из причин усиления негативных черт в характере Анны, появления повышенной раздражительности, ревности.

Обсуждение этого фрагмента со старшеклассниками позволит выяснить, имел ли прием наркотика отрицательные последствия для здоровья героини.

М. Булгаков Рассказ «Морфий». Рассказана история врача, который пристрастился к морфию и не смог преодолеть своей болезни. Попытка вылечиться от морфинизма, используя другой наркотик, не увенчалась успехом. Герой кончает жизнь самоубийством.

Обсуждение рассказа позволит выявить причины, толкнувшие врача, знающего о последствиях морфинизма, к употреблению наркотика; выяснить, чем обусловлен трагический финал рассказа, какие чувства вызывает герой рассказа.

Чингиз Айтматов «Плаха». В произведении показан эпизод из жизни сборщиков наркотика – конопли. Журналист Авдий внедрился в группу наркокурьеров – молодых людей, отправившихся в Среднюю Азию. Вместе с ними он собирает коноплю, испытывает легкое опьянение от вдыхания ее пыльцы. Авдий не выдерживает и раскрывается, когда сталкивается с тем, что сами курьеры на его глазах курят «косяк». Он пытается их образумить, но едва не гибнет в драке, когда его выбрасывают на ходу из поезда. В финале описывается встреча всех участников, арестованных милицией.

Обсуждение поможет выяснить причины внедрения журналиста в группу наркокурьеров, почему он раскрыл себя, подвергнув свою жизнь опасности. Показать, какие чувства вызывают наркокурьеры у Авдия. Выяснить, как относятся учащиеся к другим персонажам рассказа.

Написание сочинений предполагает рассмотрение тем, связанных непосредственно с проблемой наркотизации, формирующих представление о жизненных ценностях (семьи, здоровья, общения и др.), определяющих выбор здорового образа, отрицательного отношения к пробе и приему психоактивных веществ. В связи с этим рекомендуется написание высказываний «Что для меня действительно важно в этой жизни?», «Как мы принимаем решения?», «От чего зависит здоровье человека?», «Как подростки оценивают перспективу своего здоровья и здоровья людей в России?» и т.д.

Формирование навыков «быть успешным», быть способным сделать позитивный альтернативный выбор в трудной жизненной ситуации, включая ситуацию предложения наркотиков, может быть освещено в рамках следующих тем: «Что составляет основу настоящего успеха?», «Как мы принимаем решения?».

Система представлений и знаний о социально-психологических, медицинских, правовых, морально-этических последствиях злоупотребления ПАВ формируется при раскрытии тем: «Что такое вредная привычка?», «Кто и почему выбирает наркотики?», «Курение: цена удовольствия – жизнь!», «Что приобретает и что теряет человек, употребляющий алкоголь?», «Почему начинают курить современные люди?», «В чем заключается человеческое счастье?» и т.д.

Работа над сочинениями подобного типа вызывает определенные затруднения у учащихся в силу недостаточности опыта и требует предварительной подготовки в виде сбора материала, возможного интервьюирования, обсуждения. Таким образом, подобная форма работы способствует формированию самосознания личности школьника и расширяет границы собственного опыта.

Предлагаем краткое содержание сочинений на следующие темы:

«Что для меня действительно важно в этой жизни?» – знание, что для личности является значимым, мобилизует и организует личность. В юности необходимо прийти к четкому осознанию своего жизненного предназначения, это позволит увидеть, где находится личность в настоящий момент, и делать каждый шаг в нужном направлении. Размышления над предложенной темой позволит осознать значимые для личности ценности.

«Что составляет основу настоящего успеха?» – выполнение работы даст осознание понятий «успех», «составляющие успеха человека», позволит прийти к пониманию того, что успех имеет возраст, ступени развития, что он начинается с представлений молодого человека о жизни, своих ценностях, своем характере и своих мотивах. Создать ситуацию успеха – значит делать упор на процесс, на создание условий, необходимых для успеха.

«Как мы принимаем решения?» – будет способствовать осознанию молодым человеком того, что решения принимаются на основе того, что человек считает ценным и важным, какова его личная ценностная ориентация. Способом сообщения о ценностях является поведение личности, которое достоверным образом показывает, что для нее значимо. Это имеет место в образе жизни, в отношениях к другим людям, в использовании свободного времени и т.д.

«Отвечаю за собственную жизнь» – даст понимание, что ответственность является важнейшей чертой зрелой личности, которая сама отвечает за происходя-

щее с ней в жизни: «Я сам отвечаю за свои успехи и неудачи. Моя судьба зависит от меня самого. Я должен и могу это сделать».

«*Что такое вредная привычка?*» – поможет осознанию того, что вредная привычка (зависимость) является свойством поведения, которое поработает человека, укореняется в его жизни, используется часто, когда возникают жизненные трудности, отнимая при этом самоуважение и душевные силы. Определенное пристрастие как бы заманивает в ловушку, ограничивает свободу и отдает во власть разрушительной привычки (алкоголизма, табакокурения, наркомании).

«*Курение: цена удовольствия – жизнь!*» – в ходе работы над сочинением учащиеся размышляют над следующими вопросами: «Что считать настоящим успехом в жизни и как его достичь?», «Помогают ли нам сигареты достичь реального успеха в жизни?», «Что на самом деле является настоящей привлекательностью, а не фальшивой?». В итоге размышлений школьники приходят к убеждению: если человек хочет добиться истинного успеха в жизни – хорошей счастливой семьи, престижной работы, то курение – совсем не помощник, а, наоборот, вредитель успеха. У курящего человека возникают постоянные проблемы с собственным здоровьем.

«*Почему начинают курить современные люди?*» – сочинение предполагает рассмотрение следующих вопросов: курение и здоровье детей и взрослых; причины курения молодежи; последствия табакокурения: что приобретает и что теряет курящий человек.

«*Что приобретает и что теряет человек, употребляющий алкоголь?*» – направлено на рассмотрение следующих тематических направлений: Мифы и правда об алкоголе. Опасность его употребления: что теряет человек из-за алкоголя.

«*От чего зависит здоровье человека?*» – при подготовке к сочинению предполагается рассмотрение понятий: здоровье; компоненты здоровья: физический, социальный, психический и духовно-нравственный компоненты здоровья; мотивация сохранения и укрепления здоровья.

«*Как подростки оценивают перспективу своего здоровья и здоровья людей в России?*» – при ответе на поставленную проблему можно исходить из данных экспертов Всемирной организации здравоохранения о том, что вклад наследственности в здоровье составляет 20%, еще 20% приходится на долю экологических факторов, 10% - на состояние медицинского обслуживания и 50% - на долю образа жизни самого человека. Таким образом, человек в значительной степени сам создает свое здоровье.

«*Что значит вести здоровый образ жизни?*» – при выполнении работы делается акцент на осознанности выбора здорового образа жизни. При этом рассматриваются основные пути его формирования, среди которых, в первую очередь следует обратить внимание на отказ от саморазрушающего поведения, формирование навыков противодействия негативным влияниям среды, умение сказать «нет» в ситуации предложения наркотиков.

Формирование здорового образа жизни предполагает развитие интеллектуальных способностей личности, развитие рефлексии, умение оценивать ситуацию и находить верное решение. Формирование жизненных ценностей – ценностей здоровья, семьи, дружбы и т.д. – позволяет укрепить личность, сделать ее деятельность целенаправленной.

Одним из путей формирования здорового образа жизни является умение взаимодействовать с другими людьми, поэтому важным становится формирование навыков позитивной коммуникации, умение разрешать конфликты. Кроме того, к составляющим здорового образа жизни относятся развитие навыков самореализации личности, ее духовное совершенствование.

Человек, ведущий здоровый образ жизни, имеет оптимальный режим дня, рационально распределяет свое время, определяет варианты здорового проведения досуга, знает методики физического оздоровления.

В рамках предложенных тем возможно проведение конкурса сочинений антинаркотической направленности для школьников подросткового и юношеского возрастов. Критериями оценки работ является глубина раскрытия темы, соответствие содержания выбранной теме, личностная позиция автора. Конкурс позволит выявить отношение детей и молодежи к проблеме наркомании, сформировать устойчивую личностную позицию подростков и молодежи на неприятие наркотических средств и психоактивных веществ.

Изучение эффективности занятий антинаркотической направленности в рамках предметного обучения возможно посредством предлагаемого мониторинга утомляемости, представленного в специально отведенной главе пособия.

Тестирование проводится школьным психологом с помощью инструментария по исследованию утомляемости в течение определенного урока (до и после урока).

2.8. Внеучебная деятельность

Организация внеучебной деятельности детей и подростков является важным компонентом в системе профилактических мер, направленных на формирование негативного отношения к психоактивным веществам и пропаганду здорового образа жизни, и включает в себя следующие блоки:

Организация здорового проведения досуга. Клуб как форма позитивного действия в предупреждении вредных привычек. Организация здорового проведения досуга школьников для проявления индивидуальных способностей и удовлетворения их потребности в самореализации, которая предполагает:

- развитие системы школьного самоуправления;
- развитие сети кружков и факультативов на базе учебного заведения и центров внешкольной работы;
- организацию работы спортивных секций;
- привлечение детей и подростков в работу объединений и клубов по интересам.

Клуб как форма позитивного действия в предупреждении вредных привычек и формировании здорового образа жизни основан на добровольном объединении членов. Каждый, кто вступает в клуб, разделяет его идеи, принимает его цели и участвует в их реализации. В то же время это дает возможность реализовать потребности и идеи каждого его члена через сотрудничество и творчество.

В организации коллективных творческих дел, в том числе и клубной формы, предлагается предусмотреть шесть стадий.

Первая стадия – предварительная работа (классного руководителя, учителей-предметников, родителей), включающая обсуждение практических способов реализации той идеи, которая могла объединить детей.

Вторая стадия – планирование деятельности самими школьниками, которые предлагают и обосновывают свои способы и решения поставленных задач после активного их обсуждения в группах. Завершает работу Совет (команды, комиссии).

Третья стадия – коллективная подготовка дела предусматривает составление детального плана подготовки и его выполнение с включением максимального числа детей. В этом случае деятельность организуется на принципах доверия к ребенку («Только ты можешь это сделать»), что позволяет вовлечь в работу детей «группы риска».

Четвертая стадия – подведение итогов подготовки, где подростки могут поделиться накопленным опытом, а взрослому отводится стимулирующая, поддерживающая роль к дальнейшей работе.

Пятая стадия – общее подведение итогов с участием всего коллектива, во время которых анализируются положительные и отрицательные стороны подготовки и проведения мероприятия. В этом случае главное, чтобы подростки приобщались к формированию общественного мнения, созданию добрых традиций.

Шестая стадия – ближайшие последствия коллективного дела, предполагающего осуществление тех предложений, которые были высказаны на итоговом сборе, определить новые задачи и способы решения.

Рассмотрим варианты организации детских клубов, имеющих отношение к здоровому образу жизни. В этом случае важно выбрать привлекательную для детей идею и название, которые прямо или косвенно были бы связаны с этой темой.

Клуб нелюбителей вредных привычек. Клуб нелюбителей (курения, алкоголя, наркотиков) объединяет тех, кто не имеет вредных привычек, и хотел бы помочь удержаться тем, кто стоит перед страшным выбором.

Деятельность такого клуба включает следующие направления:

Первое направление – то, что имеет прямое отношение к тематике клуба, все то, что наносит вред здоровью – физическому и духовному: вредные привычки, неподвижный образ жизни, чрезмерное увлечение компьютерами, нерациональное питание, бездуховность и т.д. для реализации потребностей детей и подростков в объединении и противодействии всем этим явлениям.

Второе направление – то, что интересно делать вместе – общаться, организовывать дискотеки, просмотры видеофильмов с последующим обсуждением и т.д.

Относительно форм деятельности клуба могут проводиться как отдельные акции, так и реализовываться долгосрочные программы.

В рамках первого направления могут быть организованы:

- дискуссия «Как организовать здоровый досуг?»;
- реклама здорового образа жизни в школьной радио-, настенной, инсценированной или в компьютерной газете;
- конкурс на лучший слоган на пачке сигарет, материалы которого могут быть переданы в популярные газеты или на местный канал;
- проведение тематических КВНов, «Что? Где? Когда? и других интеллектуальных игр, включающих исторический экскурс (как появилась та или иная вредная привычка в России, как с нею боролись, какой ущерб они нанесли государству, какова картина сейчас).

Клуб «Здоровячок» для детей младшего школьного возраста. К началу обучения в школе воспитание детей этого возраста должно быть направлено на формирование полезных привычек, и работа клуба «Здоровячок» предполагает воз-

возможность получения новых знаний о здоровье, приобретения навыков и опыта; развития любознательности, потребности получения знаний о здоровье; утверждение позитивного отношения к нему, развитие навыков общения и др.

Возможные темы занятий с детьми 8-9 лет в рамках клуба «Здоровячок».

Тематический план занятий клуба «Здоровячок»

Наименование занятий	Количество часов	Формы работы
Занятие 1. Учимся быть здоровыми	1	Беседа
Занятие 2. Твой режим дня	1	Разыгрывание ситуаций, их обсуждение
Занятие 3. Отдых, полезный для здоровья	1	Обсуждение вариантов полезного для здоровья отдыха
Занятие 4. Твой режим питания	1	Разыгрывание сценок, их обсуждение
Занятие 5. Еда: подготовка к еде. Порядок еды. Темп еды.	1	Игры, сказки, пословицы
Занятие 6. Продукты, полезные для здоровья	1	Рисование полезных для здоровья продуктов
Занятие 7. Здоровье и движение	1	Разучивание веселых упражнений
Занятие 8. Спорт в жизни человека	1	Веселые соревнования
Занятие 9. Чтобы осанка была правильной	1	Беседа, демонстрация разных поз, их обсуждение
Занятие 10. Правила умывания	1	Беседа, просмотр мультфильмов, чтение стихов
Занятие 11. Правила хорошего сна	1	Беседа, чтение сказок, стихов, колыбельных
ИТОГО:	11	

Клуб предполагает использование других форм работы:

- «Пятиминутки здоровья» – беседы о здоровом образе жизни и здоровье;
- «Веселые переменки» – занятия играми, физическими упражнениями с малышами на переменах;
- «Дежурство по здоровью» – детский контроль за выполнением самых простых гигиенических правил;
- кукольный театр и обсуждение поучительных сказочных сюжетов и т.д.

2.9. Развитие системы оздоровительной работы

Для овладения навыками саморегуляции и получения положительных эмоций, которое предполагает использование социально-психологических и санитарно-гигиенических методик:

1. Проведение оздоровительных мероприятий (витаминизации, фитотерапии), направленных на общую регуляцию организма, повышение иммунитета.

Одной из наиболее эффективных методик по поддержанию здоровья и профилактики заболеваний у школьников и педагогов является фитотерапия и витаминизация, которые можно организовать на базе школьных медицинских кабинетов.

2. Рациональное использование спортивно-оздоровительного занятия в режиме учебного дня.

Целесообразно проводить спортивно-оздоровительное занятие в дни, свободные от занятий физкультурой в середине учебного дня. Проведение такого занятия в начале или в конце учебного дня, а также непосредственно перед выходными или после них нерационально, потому что в этом случае спортивно-оздоровительное занятие не будет являться фактором профилактики школьного утомления.

3. Чередование видов учебной нагрузки в течение учебного дня.

При составлении учебного расписания целесообразно предусмотреть чередование видов нагрузки на нервную систему учащихся. Это достигается чередованием точных наук и гуманитарных дисциплин, чтобы избежать односторонней умственной нагрузки как дополнительного фактора утомления.

Снижению утомляемости может способствовать иллюстративность преподаваемого материала, что также позволяет избежать односторонней загруженности при восприятии информации на слух. Для снижения нагрузки на систему механической памяти особое внимание следует уделять доказательности дидактического материала. Необходимо строить новые положения на основе уже известных, что может повысить мотивацию обучения.

4. Проведение «минут спонтанности» как варианта психологической разгрузки в ходе учебного занятия.

Важным приемом преодоления избыточного утомления является введение «минут спонтанности» или минуты разрядки. При накоплении признаков утомляемости или завершении наиболее сложных этапов урока, учитель дает разрешение – одну минуту заниматься любым делом при условии – не вставать с места и не мешать товарищу.

Вариантом психоэмоциональной разрядки может стать минутная пауза, посвященная валеологическим процедурам: самомассажу, психогимнастике. Из числа наиболее доступных валеологических методик рекомендуется проводить «мысленную прогулку по телу» (закрыв глаза, мысленно пройти по телу вниз и вверх). Для старшеклассников актуальным приемом возможно мысленное конспектирование пройденного материала. Общее количество этих пауз не должно превышать двух в течение одного урока.

5. Проведение лечебно-оздоровительного массажа на базе школьных медицинских кабинетов для улучшения психофизического состояния детей и профилактики заболеваний опорно-двигательной системы.

6. Овладение методиками физического оздоровления (обучение методике закаливания, основам диетологии, приемам оздоровительного самомассажа, психогимнастике).

Для обучения приемам оздоровительного самомассажа учащихся и педагогов необходимо привлечение высококвалифицированных специалистов из числа средних медицинских работников и врачей.

Для работы с родителями по снижению утомляемости может стать обсуждение диеты учащихся на уровне общих рекомендаций. Так, например, для снижения возбудимости детей следует уменьшить потребление острой, соленой пищи, чая и кофе, необходимо обратить внимание на важность сбалансированного питания. Обучение диетологии в нужном объеме возможно организовать разовым обучением психологов или валеологов.

7. Применение дополнительных мер социально-психологического характера – организация работы школьных радиозузов во время школьных перемен.

В зоне действия трансляций не должны находиться школьные кабинеты и учительские помещения. При сложности внутришкольной трансляции возможно ограничиться включением радиопрограмм известных радиостанций. Ожидаемые последствия этого шага – повышение дисциплины на переменах. Расширение круга возможностей для активного отдыха учащихся и улучшения их эмоционального состояния. Для обеспечения контроля над проведением радиопрограмм необходимо выделить ответственного педагога.

8. Соблюдение следующих мер санитарно-гигиенического характера:

а) обеспечение проветривания коридоров школьного здания во время учебного дня наряду с вентиляцией классных комнат; во избежание сквозняков необходимо укрепить дверные коробки классных комнат и утеплить их;

б) обеспечение освещенности классов на уровне гигиенических стандартов, в этих целях важно контролировать полноценное замещение ламп и поддержание общего уровня освещенности;

в) обеспечение школьников питьевой водой в количестве, необходимом для поддержания водного баланса, нарушение которого отрицательно сказывается на состоянии учащихся, что влияет на процесс обучения и дисциплину.

9. Разработку программы летнего отдыха школьников в летних оздоровительных лагерях.

2.10. Проведение различных мероприятий

Проведение мероприятий по проблемам противодействия психоактивным веществам и формированию здорового образа жизни, основанных на методах активной позитивной профилактики и предполагающих формирование жизненных ценностей, развитие навыков самореализации личности, духовное совершенствование личности, а именно:

- акций «Сами дети в ответе за счастливую жизнь»;
- ролевых игр «Суд над табаком», конференции «Питание и здоровый образ жизни»;
- дискуссий «Для чего нам необходимо здоровье?», «Как стать гармоничным человеком?»;
- конкурсов сочинений, рисунков, плакатов «Мы выбираем счастливую жизнь»;
- ток-шоу «Быть здоровым – это стильно!», «Курение – это личное дело каждого»;
- «круглых столов» – «Здоровый образ жизни как ценность: основные пути формирования»;
- тематические дискотеки «За здоровый досуг» и другие мероприятия, направленные на формирование противодействия злоупотреблению психоактивными веществами и пропаганду здорового образа жизни.

2.11. Индивидуальное консультирование учащихся

Психолог проводит индивидуальную работу с детьми группы риска с обсуждением вопросов, проигрыванием ситуаций и разбором личных историй, явившихся, по его мнению, причиной развития психологического дискомфорта. В сложных случаях он привлекает к работе врача-психотерапевта.

2.12. Профилактическая работа с родителями

В целях получения единообразной информации и предупреждения возникновения конфликта ценностей у детей и подростков, обучающихся по данной программе, рекомендуем работу с родителями проводить одновременно с профилактическими занятиями детей в группах и запланировать следующие мероприятия:

1. Повышение психолого-педагогической компетенции родителей через родительские собрания, семинарские занятия в родительском университете.
2. Проведение совместных занятий родителей с детьми.
3. Индивидуальное консультирование родителей из проблемных семей.
4. Формирование из родительского актива групп родительской поддержки профилактической программы.

2.13. Оценка эффективности программы

Оценку эффективности программы предлагаем проводить методом анкетирования в начале и по окончании реализации программы. Интерпретация результатов состоит в количественном и качественном сравнении данных, полученных до и после проведения профилактической работы, что даст возможность оценить ее эффективность.

Критериями оценки являются следующие качественные изменения у учащихся, родителей и учителей:

- отношение к профилактической программе,
- отношение к психоактивным веществам,
- изменение самооценки,
- изменения в поведении, в общении с окружающими.

Для более углубленного анализа эффективности программы предлагается использовать тест Люшера и психологические методики (таблицы Шульце, счет по Крепелину), проведение которых необходимо запланировать на начало и конец учебного года для последующего сравнения полученных.

2.14. Заключение

Во время работы над программой авторы познакомились со многими профилактическими проектами для детей и подростков. Каждый из них отражает взгляды авторов на приоритеты в профилактической работе.

На наш взгляд, представленная нами лично-ориентированная модель профилактики позволяет сформировать систему профилактических мер с учетом возрастных психологических ценностей школьников.

Поэтому внедрение предложенной системы лично-ориентированной профилактики для школьников позволит сформировать основы личностной мотивации на противостояние социальной агрессии, криминализации и наркотизации, а также будет способствовать их сохранению и укреплению здоровья.

Мы уверены, что представленная программа будет иметь практическую значимость для педагогов, психологов и других специалистов, занимающихся вопросами профилактики злоупотребления психоактивными веществами и формированием здорового образа жизни в детско-подростковой среде.

2.15. Глоссарий

Для достижения целей настоящей программы употребляются следующие основные термины:

Здоровье – состояние организма, характеризующееся его уравновешенностью с окружающей средой и отсутствием каких-либо болезненных изменений; представляет собой не только биологическую, но и социальную категорию. Здоровье – это состояние полного телесного, душевного и социального благополучия. Здоровье является личной и общественной ценностью.

Здоровый образ жизни – это активное существование личности в условиях благоприятного психофизического пространства, при этом личность не проявляет по отношению к себе и окружающему пространству агрессивности в опасных формах.

Становление личности – процесс развития и формирования системы ценностей, личностных смыслов и основанных на них эффективных жизненных стратегий.

Самореализация личности – процесс поиска и реализации личностных смыслов и жизненного потенциала.

Подросток – несовершеннолетний, находящийся на этапе развития личности, характеризующемся коренной психофизиологической перестройкой организма, формированием новых адаптационных механизмов.

Психоактивные вещества – химические и фармакологические средства, влияющие на физическое и психическое состояние, вызывающие болезненное пристрастие; к ним относятся наркотики, транквилизаторы, алкоголь, никотин и другие средства.

Злоупотребление психоактивными веществами – неоднократное употребление ПАВ без назначения врача, имеющее негативные медицинские и социальные последствия.

Профилактика злоупотребления психоактивными веществами – комплекс социальных, образовательных и медико-психологических мероприятий, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих распространению и употреблению психоактивных веществ, предупреждение развития и ликвидацию негативных личностных, социальных и медицинских последствий злоупотребления психоактивными веществами (безнадзорность, беспризорность, преступность, рост случаев ВИЧ-инфекций, гепатита и т.д.).

Образовательная модель профилактики – основанная на воспитательно-педагогических методах деятельность специалистов образовательных учреждений, направленная на формирование у детей и молодежи знаний о социальных и психологических последствиях наркомании с целью формирования устойчивого альтернативного выбора в пользу отказа от приема ПАВ.

Медицинская модель профилактики – основанная на информационно-лекционном методе совместная деятельность специалистов образовательных и лечебно-профилактических (наркологических) учреждений, направленная на формирование у детей и молодежи знаний о негативном воздействии наркотических и других психоактивных веществ на физическое и психическое здоровье человека, а также гигиенических навыков, предупреждающих развитие наиболее тяжелых медицинских последствий наркомании – заражение ВИЧ-инфекцией, гепатитом, венерическими болезнями.

Психосоциальная модель профилактики – основанная на биопсихосоциальном подходе к предупреждению злоупотребления психоактивными веществами,

совместная деятельность специалистов образовательных и лечебно-профилактических учреждений, направленная на формирование у детей и молодежи личностных ресурсов, обеспечивающих доминирование ценностей здорового образа жизни, действенной установки на отказ от приема психоактивных веществ, а также развитие психологических навыков, необходимых в решении конфликтных ситуаций и в противостоянии групповому давлению, в том числе связанному со злоупотреблением ПАВ.

Превентивное обучение – сочетание овладения детьми и подростками знаниями с формированием здоровых установок и навыков ответственного поведения. Превентивное обучение предполагает формирование положительного «Я» ребенка, навыков принятия ответственных решений и эффективного общения, сопротивления давлению средств массовой информации и сверстников и некоторых других навыков личностной и социальной компетентности.

Наркотики – психоактивные вещества, включенные в официальный список наркотических средств.

Наркомания – хроническая болезнь, которая возникает в результате злоупотребления наркотиками и характеризуется наличием у больного психической и физической зависимости от наркотиков, морально-этической деградацией, асоциальным поведением и рядом других патологических проявлений.

Токсикомания – хроническая болезнь, возникающая в результате злоупотребления психоактивными веществами, не включенными в официальный список наркотических средств.

Группа риска наркотизации – группа несовершеннолетних и молодежи, выделенная на основании определенного набора социально-демографических, личностных, психологических и соматофизических признаков, характеризующаяся большой склонностью к злоупотреблению наркотиками и иными психоактивными веществами. Группа риска наркотизации является самостоятельным объектом профилактики. К ней относятся дети и молодые люди:

- лишенные родительского попечения, ведущие безнадзорный образ жизни, не имеющие постоянного места жительства;
- экспериментировавшие с первыми пробами различных психоактивных веществ;
- имеющие проблемы в развитии и поведении, обусловленные нервно-психической неустойчивостью или сопутствующими психическими отклонениями.

Мониторинг наркотической ситуации – повторяющиеся с установленной регулярностью на основе выбранной системы регистрации учет и оценка показателей развития наркотической ситуации (распространенность наркотиков и иных психоактивных веществ, частота случаев злоупотребления и состояний зависимости, вредных последствий злоупотребления психоактивными веществами, отношение отдельных лиц и групп к наркотикам и наркотической ситуации). Объектом мониторинга может быть группа несовершеннолетних или молодежи, система учреждений, отдельный регион. Мониторинг может быть частичным, отражающим социологические и психологические показатели, и полным, включающим оценку факторов, улучшающих или ухудшающих наркотическую ситуацию, и социальных структур, предупреждающих развитие наркомании.

Скрининг – массовое обследование учащихся для выявления лиц, которых с большой вероятностью можно отнести к группе риска.

2.16. Программа повышения медико-психологической компетентности педагогов

Психика и личность ребенка, подростка менее устойчива к различным повреждающим воздействиям по сравнению с личностью взрослого человека. Именно поэтому возникают разнообразные нарушения психологического и социального развития, девиации поведения, личностные аномалии и психические расстройства.

Недостаточная информированность педагогов о методах и средствах предупреждения злоупотребления ПАВ в значительной степени снижает эффективность учебно-воспитательного процесса. В связи с этим разработана данная программа.

Программа освещает вопросы профилактики состояний патологического влечения – алкоголизма, нарко- и токсикомании с оценкой факторов, способствующих вовлечению в процесс злоупотребления психоактивными веществами. Рассматриваются методологические подходы к профилактике наркотизации детей и подростков в образовательной среде и пути формирования здорового образа жизни.

Тематический план

Номер темы	Название темы	Количество часов	
		Теория	Практика
1.	Влияние макросоциальных процессов на формирование систем психологических детерминант и приоритетов в современном обществе	1	
2.	Формы агрессии в микросоциуме	1	
3.	Особенности микросоциальных отношений	1	
4.	Возрастные особенности детей и подростков	1	
5.	Конфликт. Типология и характеристики	2	1
6.	Психическое здоровье учащихся	1	1
7.	Утомляемость учащихся	2	1
8.	Девиантное поведение подростков	1	1
9.	Табакокурение. Влияние на здоровье	1	1
10.	Алкоголизм	2	
12.	Психопрофилактика и психотерапия алкоголизма, табакокурения	2	
13.	Нарко-и токсикомания	2	
14.	Профилактика нарко- и токсикомании	2	1
15.	Созависимость как модель саморазрушающего поведения, способствующего развитию наркотизации	1	
16.	Профилактика наркотизации детей и подростков	2	
17.	Организация профилактической работы в учебном учреждении	1	
18.	Профилактическая программа: цели, задачи, принципы построения этапов	2	2
19.	Технология проведения профилактического занятия	1	1
20.	Основные формы и средства антинаркотической помощи семье	2	1
21.	Здоровый образ жизни как ценность: основные пути формирования	2	2
	Итого:	30	12
	Всего:		42 часов

Содержание тем программы

Тема 1. Влияние макросоциальных процессов на формирование систем психологических детерминант и приоритетов в современном обществе.

Основные психологические и социальные феномены современного периода. Наркотизация как социально-психологическая проблема. Наркотики как стремление ухода от групповых ценностей, снятие ответственности с государственных институтов.

Появление ценности здоровья, придание ему экономического и психологического смысла. Развитие суррогатных систем достижения жизненных ценностей.

Мифы и иллюзии в структуре определения жизненного успеха и витальных ценностей. Смещение понятий «целей жизни» и система их достижений.

Рекомендуемая литература по теме:

1. Выбираю жизнь. Учебно-методическое пособие для сотрудников правоохранительных органов и учителей. – Петрозаводск, 2001.
2. Данилин А., Данилина И. Как спасти детей от наркотиков. Пособие для родителей. – М., 2001.
3. Руководство по наркологии / Под ред. Н.Н. Иванца. – 2-е изд., испр., доп. рассм. – М.: ООО «Медицинская информация», 2008. – 944 с.
4. Сирота Н.А., Чистова Е.А., Суховерова З.И., Васильченко О.В. Профилактика наркомании и алкоголизма в подростково-молодежной среде. – М., 2000.
5. Лисецкий К.С. Психологические основы предупреждения наркотической зависимости личности [Текст] / К.С. Лисецкий. – Самара: Изд-во «Универс групп», 2007. – 308 с.

Тема 2. Формы агрессии в микросоциуме

Использование декларации любви и дружбы в качестве рычага психологического давления. Одобрение реакции самоподавления при недостаточности навыков самоанализа и поиска помощи социума. Отсутствие навыка позитивного поведения в конфликтах. Отсутствие системы социально одобряемого поиска удовольствий.

Рекомендуемая литература по теме:

1. Блинова Л.Ф. Зависимость как иллюзия независимости или причины обращения ребенка к наркотикам. Пособие для практического психолога. – Казань, 2006.
2. Данилин А., Данилина И. Как спасти детей от наркотиков. Пособие для родителей. – М., 2001.

Тема 3. Особенности микросоциальных отношений

Изменение психологической базы семьи, девальвация энтузиазма и бескорыстия, высокий уровень замаскированных форм агрессии в микросоциальных взаимоотношениях.

Неадекватные микросоциальные стереотипы, связанные с ребенком. Ребенок как средство достижения личностных амбиций родителей. Ребенок – «громотвод». «Ребенок – средство укрепления семьи».

Понятие «проблемная семья». Типы проблемных семей и их основные характеристики. Дисфункциональная семья как фактор риска наркотизации и девиантного поведения подростков.

Рекомендуемая литература по теме

1. *Иванова Н., Бирун Н.* Наркотики: Выход есть! – СПб., 2001.
2. *Москаленко В.Д.* Созависимость: характеристики и практика преодоления /Лекции по наркологии. Изд. 3, перераб./под ред. Н.Н. Иванца. – М.: Медпрактика, 2001.
3. *Москаленко В.Д.* Созависимость в семьях наркологических больных /Руководство по наркологии. В 2-х т. Т. 2 /под ред. Н.Н. Иванца.– М.: Медпрактика, 2002.

Тема 4. Возрастные особенности детей и подростков

Возрастные ценности. Характеристика психики подростка: «идентификация себя», развитие рефлексии, осознание собственной индивидуальности и ее свойств, появление жизненного плана, установка на сознательные сферы жизни. Практическое включение в различные виды деятельности.

Психологические особенности подростков как фактор риска наркотизации: изменение социального статуса в семье, напряжение в социальной позиции, подражательная эмансипация, психологическое беспокойство, повышенный уровень тревожности, конфликтность.

Рекомендуемая литература по теме

1. *Волков Б.С.* Психология подростка. – М.: Педагогическое общество России, 2001.
2. *Обухов Л.Ф.* Возрастная психология. – М., 2001.
3. Психология детства: учебник/под ред. Члена-корреспондента РАО А.А. Реана. – СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2006. – 350,[2] с. – (Психология – лучшее).
4. *Райс Ф.* Психология подросткового и юношеского возраста: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2000.

Тема 5. Конфликт. Типология и характеристики

Понятие, суть и виды конфликта. Характеристика причин и условий возникновения конфликтной ситуации. Структура конфликта. Функции конфликта. Динамика конфликта и ее характеристики. Типология конфликта. Пути решения конфликтной ситуации. Стратегия поведения в конфликтной ситуации. Характеристика приемов разрешения конфликта.

Рекомендуемая литература по теме

1. *Азаров А.Я.* Конфликтология в школе. – М., 1999 г.
2. *Бородкин Ф.М., Коряк Н.М.* Внимание: конфликт! – Новосибирск. 1989 г.
3. *Лукашенок О.Н., Щуркова Н.Е.* Конфликтологический этюд для учителя. – М., 1998 г.
4. Психология взаимопонимания/ Н.С. Ефимова. – СПб.: Питер, 2004. – 176 с.
5. *Скотт Д.Г.* Конфликты. Пути их преодоления. – Киев, 1991 г.

Тема 6. Психическое здоровье учащихся

Сущность и критерии психического здоровья. Отклонения в характере поведения учащихся, нервно-психические нарушения, неврозы. Методы выявления и коррекции невротических расстройств. Вредные привычки как показатель психосоциальных и психических проблем подростков.

Рекомендуемая литература по теме

1. *Гарбузов В.И.* Неврозы у детей и их лечение. – М., 1990.
2. *Мясищев В.К.* «Личность и неврозы». – Л., 1960.
3. *Спиваковская А.С.* Профилактика детских неврозов. – М., 1988.
4. *Хендрен Р., Вайсен Р., Оли Дж.* Программа сохранения психического здоровья в школах. – М., 1996.
5. *Хорни К.* Невротическая личность нашего времени: самоанализ. – М., 1993.
6. Психологическое здоровье личности. (Валеология. Критерии психологического здоровья. Факторы повышения психологического здоровья.) / Социальная психология личности в вопросах и ответах: Учебное пособие /под ред. В.А. Лабунской. – М.: Гардарики, 1999.

Тема 7. Утомляемость учащихся

Характерные особенности психофизиологического развития учащихся младшего, среднего и старшего школьного возраста. Утомляемость учащихся как интегративный показатель усталости и фактор влияния на их психологическое состояние. Мониторинг утомляемости учащихся как составная часть профилактической программы. Профилактические, коррекционные и оздоровительные методики преодоления утомляемости.

Рекомендуемая литература по теме

1. *Вайнер Э.Н.* Валеология: Учебник для вузов. 2-е изд. – М.: Флинта-наука, 2002.
2. *Вайнер Э.Н., Вольнская Е.В.* Валеология: Учебный практикум. – М.: Флинта-наука, 2002.
3. *Кузнецова Л.М.* Некоторые методы психолого-педагогического контроля за здоровьем учащихся. Пособие для учителя. – М., 1996.
4. *Куинджи Н.Н.* Валеология. Пути формирования здоровья школьников. – М., Аспект Пресс, 2001.

Тема 8. Девиантное поведение подростков

Понятие «девиантное поведение». Причины и факторы девиантного поведения. Модель саморазрушающего поведения, способствующего развитию нарко-, токсикомании. Алкоголизм, нарко-, токсикомании как ритуалы облегчения общения и формирование общности на основе получения удовольствий. Помощь психолога подросткам с девиантным поведением.

Рекомендуемая литература по теме

1. Воспитание трудного ребенка. Дети с девиантным поведением. – М., 2001.
2. *Егоров А.Ю., Игумнов С.А.* Расстройства поведения у подростков: клинико-психологические аспекты. – СПб.: Речь, 2005. – 436 с.

3. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения. – М., 2001.
4. Менделевич В.Д. Психология девиантного поведения. – М., Медпресс, 2001.

Тема 9. Табакокурение. Влияние на здоровье

Компоненты и свойства табачного дыма. Активное и пассивное курение. Медицинские последствия табакокурения: поражение сердечно-сосудистой, дыхательной систем, развитие онкологических заболеваний. Опасность курения в подростковом возрасте. Реклама табака и ее социальные последствия. Формирование негативного отношения в обществе к курению табака.

Рекомендуемая литература по теме

1. Анита Нейк. Наркотики. – М., 2001.
2. Александров А.А., Александрова В.Ю. Профилактика курения: Роль и место психолога // Вопросы психологии. – 1999. – № 4. – С. 35 – 43.
3. Биттун Р. Бросить курить в ваших силах /под общ. ред. проф. Ю.В. Попова. – СПб., 2001.
4. Роб Каннингхэм, Буркин М.М., Горанская С.В., Алатоло Э.Г., Рожкова И.И. Введение в наркологию. Пособие для учителя. – Петрозаводск, Карелия, 1999.
5. Дымовая завеса. Канадская табачная война». – М., 2001.
6. Касаткин В.Н., Париутин И.А., Рязанова О.Л., Симонятова Т.А. Программа профилактики курения в школе. – Казань, 2001.
7. Новиков О., Шакирзянов Г., Корченков В., Закирова Г. Ну что – закурим, товарищ... (Вся правда о табакокурении). Казань: ООО ИД «Сфера», 2009. 240 с.
8. Сизанов А.Н., Циркун Н.А., Поплавский И.Н. Жизнь без табака. – Минск, 2001.

Тема 10. Алкоголизм

Понятие алкоголизма. Стадии развития алкоголизма. Предпосылки развития алкоголизма. Роль алкоголизма в организме как естественного модулятора психических вегетативных функций. Физиологическая роль алкоголизма. Биохимия алкоголя, функционирование его в организме. Доклинические ранние признаки алкоголизма. Нарушение функции мозга в условиях эпизодического употребления алкоголя. Структура алкогольной мотивации у детей и подростков. Роль психических расстройств в формировании алкоголизма.

Рекомендуемая литература по теме

1. Алкоголизм как форма проявления девиантного поведения детей. / Социальная педагогика: курс лекций / под общ. ред. М.А. Галаузовой. – М.: Владос, 2000.
2. Анита Нейк. Наркотики. – М., 2001.
3. Еникеева Д.Д. Как предупредить алкоголизм и наркоманию у подростков. – М.: 1999. Мирошниченко Л.Д., Пелипас В.Е. Алкоголизм. Наркологический энциклопедический словарь. – М., 2001.
4. Павлова Ю.С., Творогова Ю.А. Будущее без наркотиков: курс профилактики злоупотребления алкоголем и наркотиками в образовательных учреждениях. – СПб., 1998.

5. Фридман Л.С., Флеминг Н.Ф., Робертс Д.Г, Хайман С.Е. Наркология. – М., 2000.

6. Шпаков А. Алкоголизм. Наркомания. Токсикомания. Курение. Природные и бытовые яды. – СПб., 2000.

Тема 11. Алкогольные психозы

Принципы развития диагностики алкогольных психозов. Варианты алкогольных психозов. Признаки алкогольных психозов. Опасности алкогольных психозов в отношении совершения криминальных действий.

Рекомендуемая литература по теме

1. Лекции по наркологии /под ред. проф. Н.Н. Иванца. – М.: Медпрактика, 2001.

2. Мирошниченко Л.Д., Пелинас В.Е. Алкоголизм. Наркологический энциклопедический словарь. – М., 2001.

3. Руководство по наркологии / Под ред. Н.Н. Иванца. – 2-е изд., испр., доп. рассм. – М.: ООО «Медицинская информация», 2008. – 944 с.

Тема 12. Психопрофилактика и психотерапия алкоголизма, табакокурения

Роль психологического дискомфорта в употреблении алкоголя, табака. Психологические маски алкогольной и табачной зависимостей. Психологические реакции как признаки рецидивов.

Психопрофилактика и психотерапия алкоголизма, табакокурения. Принципы обоснования отдельных методик (методика Довженко – кодирование, методика Шичко – «перепрограммирование», методика 12-ти шагов, нейролингвистическое программирование).

Рекомендуемая литература по теме

1. Лекции по наркологии /под ред. проф. Н.Н.Иванца. – М.: Медпрактика, 2001.

2. Руководство по наркологии / Под ред. Н.Н. Иванца. – 2-е изд., испр., доп. рассм. – М.: ООО «Медицинская информация», 2008. – 944 с.

Тема 13. Нарко- и токсикомания

Понятие наркоманического синдрома. Наркогенность различных веществ. Наиболее часто встречающиеся варианты нарко- и токсикомании. Критерии их диагностики. Первая помощь при выраженных интоксикациях. Роль педагогов и психологов в профилактике нарко- и токсикомании у детей и подростков. Психологическая мотивация применения психоактивных веществ.

Рекомендуемая литература по теме

1. Белогуров С.Б. Наркотики и наркомании: Книга для всех. – СПб., 1997.

2. Еникеева Д.Д. Как предупредить алкоголизм и наркоманию у подростков. – М.: 1999.

3. Колесов Д.В. Антинаркотическое воспитание. Учебное пособие. – Москва-Воронеж, 2001.

4. Колосов Д.В. Учителю о наркомании. – М., 1999.
5. Сердюкова Н.Б. Наркотики и наркомания. Книга для врача, преподавателя, родителя. – Ростов н/Д, 2000.
6. Соловов А.В. Наркомании: причины, виды, последствия, профилактика. – Казань, 1999.
7. Руководство по наркологии / Под ред. Н.Н. Иванца. – 2-е изд., испр., доп. рассм. – М.: ООО «Медицинская информация», 2008. – 944 с.

Тема 14. Профилактика нарко- и токсикомании

Принципы терапии нарко- и токсикомании. Основные направления психотерапии и психокоррекции. Формирование жизненных ценностей. Осознание причин употребления наркотиков. Тактика малых шагов и достижение тактических целей как основа коррекции больных нарко- и токсикоманией.

Рекомендуемая литература по теме

1. Данилин А., Данилина И. Как спасти детей от наркотиков. Пособие для родителей. – М., 2001.
2. Лекции по наркологии /под. ред. проф. Н.Н. Иванца. – М.: Медпрактика, 2001.
3. Шабанов П.Д., Штакельберг О.Ю. Наркомания: патопсихология, клиника, реабилитация. Изд. 2-е. /под ред. А.Я. Гриненко. – СПб.: Лань, 2001.
4. Руководство по наркологии / Под ред. Н.Н. Иванца. – 2-е изд., испр., доп. рассм. – М.: ООО «Медицинская информация», 2008. – 944 с.
5. Шайдукова Л.К. Классическая наркология (для студентов, интернов, ординаторов и врачей). Учебно-методическое пособие. – Казань, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2008. – 260 с.

Тема 15. Созависимость как модель саморазрушающего поведения, способствующего развитию наркотизации подростков

Понятие созависимости. Родительская семья созависимых как дисфункциональная семья. Основные характеристики созависимости. Параллелизм проявления зависимости и созависимости. Эффективные методики преодоления созависимости.

Рекомендуемая литература по теме

1. Данилин А., Данилина И. Как спасти детей от наркотиков. Пособие для родителей. – М., 2001.
2. Москаленко В.Д. Созависимость: характеристики и практика преодоления. /Лекции по наркологии. Изд. 3, перераб /под ред. Н.Н. Иванца. – М.: Медпрактика, 2001.
3. Москаленко В.Д. Созависимость в семьях наркологических больных /Руководство по наркологии. В 2-х т. Т. 2 / Под ред. Н.Н. Иванца. – М.: Медпрактика, 2002.
4. Руководство по наркологии / Под ред. Н.Н. Иванца. – 2-е изд., испр., доп. рассм. – М.: ООО «Медицинская информация», 2008. – 944 с.

Тема 16. Профилактика наркотизации детей и подростков

Понятия первичной, вторичной, третичной профилактики. Модели профилактики. Основные принципы построения профилактических программ. Виды профилактических программ.

Рекомендуемая литература по теме

1. Концепция профилактики злоупотребления психоактивными веществами в образовательной среде: приложение к приказу Министерства образования России от 28.02.2000 № 619 // Вестник образования. – 2000. – № 8.

2. *Лисецкий К.С.* Психологические основы предупреждения наркотической зависимости личности [Текст] \ К.С. Лисецкий. – Самара: Изд-во «Универс групп», 2007. – 308 с.

3. Руководство по наркологии / Под ред. Н.Н. Иванца. – 2-е изд., испр., доп. рассм. – М.: ООО «Медицинская информация», 2008. – 944 с.

4. *Сирота Н.А., Чистова Е.А., Суховерова З.И., Васильченко О.Ю.* Профилактика наркомании и алкоголизма в подростково-молодежной среде. – М., 2000.

5. *Сирота Н.А., Ялтонский В.М.* Программа формирования здорового жизненного стиля. – М., 2000.

6. *Сирота Н.А., Ялтонский В.М., Зыков О.В., Терентьева А.В., Багушева И.Л.* Концептуальная программа первичной профилактики злоупотребления наркотиками и другими психоактивными веществами среди подростков и молодежи. – М.: 2001.

Тема 17. Организация профилактической работы в учебном учреждении

Задачи и принципы ведения профилактической работы.

Компоненты профилактической работы: образовательный, психологический, социальный. Оценка эффективности проведения профилактической работы в учебном учреждении.

Рекомендуемая литература по теме

1. Легальные и нелегальные наркотики /под ред. В.А. Ананьева. – СПб.: Имантон, 1996.

2. *Макеева А.Г.* Педагогическая профилактика наркомании в школе. – М., 1999.

3. Профилактика злоупотребления психоактивными веществами: Сб. метод. мат-лов по проблеме профилактики злоупотребления психоактивными веществами среди несовершеннолетних и молодежи. – М., 2001.

4. *Романова О.Л., Самойлова М.В.* Позитивная антинаркотическая профилактика в начальной школе. //Вопросы наркологии. – 1994. – № 1. – С. 78-81.

5. Школа без наркотиков. Книга для педагогов и родителей //под науч. ред. Л.М. Шипициной, Е.И.Казаковой. – СПб., 2001.

Тема 18. Профилактическая программа: цели, задачи, принципы построения этапов

Цели и задачи программы. Методологические основы. Принципы построения этапов. Характеристика основных работ. Личностно-ориентированный подход к профилактике злоупотребления психоактивными веществами детьми и подростками.

Применение тактики негативного информирования младших школьников. Использование тактики конкурентных ценностей для учащихся среднего звена, формирование устойчивых социальных групп подростков на основе позитивных интересов и развития поведенческих навыков.

Формирование витальных ценностей, направленных на осознание целей жизни и построение жизненного маршрута у учащихся старшего школьного возраста. Критерии эффективности программы. Ожидаемые итоги.

Рекомендуемая литература по теме

1. Профилактика злоупотребления психоактивными веществами. Сб. метод. мат-лов по проблеме профилактики злоупотребления психоактивными веществами среди несовершеннолетних и молодежи. – М., 2001.

2. Жиляев А.Г., Палачева Т.И., Кулагин А.Т. Программа «Линия жизни». Дифференцированная профилактика наркозависимости в общеобразовательном учреждении. – Казань: ЗАО «Новое знание», 2002. – 32с.

3. Жиляев А.Г., Палачева Т.И. Первичная профилактика наркомании и методические подходы к формированию здорового образа жизни у детей и подростков (Личностно-ориентированный подход): методическое пособие – Казань: Веда, 2006. – 223 с.

Тема 19. Технология проведения профилактического занятия

Основные требования к проведению профилактического занятия. Модели профилактических занятий.

Технология проведения профилактического занятия в соответствии с возрастными особенностями детей и подростков. Структурная организация занятия: информационно-дидактическая часть, анкетирование, развитие навыков. Критерии эффективности проведения профилактического занятия. Требование к ведущему как одно из условий эффективности проведения профилактического занятия.

Рекомендуемая литература по теме

1. Белогуров С.Б., Климович В.Ю. Подростковая наркомания. – М.: Планетариум, 2001.

2. Жиляев А.Г., Палачева Т.И. Первичная профилактика наркомании и методические подходы к формированию здорового образа жизни у детей и подростков (Личностно-ориентированный подход): методическое пособие. – Казань: Веда, 2006. – 223 с.

3. Колесов Д.В., Казаков Л.Х., Плешкова Г.В. Профилактика наркомании и токсикомании среди школьников. Пособие для учителя. – М.: 1992.

4. Легальные и нелегальные наркотики /под ред. В.А. Ананьева. – СПб.: Имантон, 1996.

Тема 20. Основные формы и средства антинаркотической помощи семье

Родительское собрание, занятие, семинары как лекционные формы обучения родителей. Роль индивидуального семейного консультирования в предупреждении ранней наркотизации, безнадзорности и правонарушений подростков. Обеспечение поддержки родителям группы риска наркотизации, оказание им социаль-

ной и медико-психологической помощи. Формирование групп родительской поддержки для оказания помощи проблемным семьям.

Рекомендуемая литература по теме

1. Профилактика злоупотребления психоактивными веществами. Сб. метод. мат-лов по проблеме профилактики злоупотребления психоактивными веществами среди несовершеннолетних и молодежи. – М., 2001.

2. Семья и дети в антинаркотических программах профилактики, коррекции, реабилитации / Н.В. Вострокнутов, Н.К. Харитоновна, Л.О. Пережогин [и др.]. – М., 2003. – 240 с.

Тема 21. Здоровый образ жизни как ценность: основные пути формирования

Определение понятий: здоровый образ жизни, здоровье, болезнь. Компоненты здоровья. Физический, социальный, психический и духовно-нравственный компоненты здоровья. Мотивация сохранения и укрепления здоровья.

Осознанность выбора здорового образа жизни. Основные пути его формирования: оптимальный режим дня; отказ от саморазрушающего поведения; формирование жизненных ценностей; развитие интеллектуальных способностей; формирование навыков позитивной коммуникации; умение разрешать конфликты; формирование навыков противодействия негативным влияниям среды; развитие навыков самореализации личности; духовное совершенствование личности; варианты здорового проведения досуга; методики физического оздоровления.

Рекомендуемая литература по теме

1. Белкин А.С., Катаев А.В., Попков К.В., Сунгатуллина Г.А. Нравственность. Здоровье. Семья. Ч.1 – Екатеринбург, 2000.

2. Дубровский В.Н. Валеология. Здоровый образ жизни. – М., 2001.

3. Казаин Э.М., Блинова И.Г., Литвинова Н.А. Основы индивидуального здоровья человека. – М., 2000.

4. Никифоров Г.С. Психология здоровья. Учебное пособие. – СПб.: Речь, 2002. – 256 с.

5. Смирнов Н.К. Здоровьесберегающие образовательные технологии в работе учителя и школы. – М.: АРКТИ, 2003. – 272 с.

6. Соковня-Семенова И.И. Основы здорового образа жизни и первая медицинская помощь: Учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений. – М., 2000.

7. Чепурных Е.Е. Здоровый образ жизни и профилактика наркомании // Народное образование. – 1999. – № 10.

2.16. Программа повышения психолого-педагогической компетентности родителей

Тема 1. Особенности психологического развития ребенка младшего, среднего и старшего школьного возраста (2 часа)

Возрастные ценности. Характеристика психики подростка. Особенности развития личности детей и подростков.

Рекомендуемая литература по теме

1. Волков Б.С. Психология подростка. – М.: Педагогическое общество России, 2001.
2. Обухов Л.Ф. Возрастная психология. – М., 2001.
3. Психология детства: учебник/под ред. Члена-корреспондента РАО / А.А. Реана. – СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2006. – 350,[2] с. – (Психология – лучшее).

Тема 2. Наркотики и наркомания (2 часа)

Классификация наркотических веществ. Влияние табака, алкоголя и наркотиков на юный организм. Пути и механизмы приобщения подростков к наркотикам.

Рекомендуемая литература по теме

1. Белогуров С.Б. Популярно о наркотиках и наркоманиях. СПб., 2000.
2. Данилин А., Данилина И. Как спасти детей от наркотиков. Пособие для родителей. – М., 2001.
3. Шайдукова Л.К. Классическая наркология (для студентов, интернов, ординаторов и врачей). Учебно-методическое пособие. – Казань, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2008. – 260 с.

Тема 3. Последствия применения наркотических средств (2 часа)

Формирование физической и психической зависимостей от табака, алкоголя и наркотиков. Признаки и симптомы употребления наркотических средств.

Рекомендуемая литература по теме

1. Белогуров С.Б. Популярно о наркотиках и наркоманиях. – СПб., 2000.
2. Тимоти Димофер, Стив Керпер. Как уберечь детей от наркотиков. – М., 1999.
3. Сердюкова Н.Б. Наркотики и наркомания. Книга для врачей, педагогов, родителей. – Ростов н/Д, 2000.
4. Руководство по наркологии / Под ред. Н.Н. Иванца. – 2-е изд., испр., доп. рассм. – М.: ООО «Медицинская информация», 2008. – 944 с.

Тема 4. Первая медицинская помощь (1 час)

Признаки отравления алкоголем и методы оказания первой помощи. Первая помощь при передозировке наркотиками.

Рекомендуемая литература по теме:

1. Белогуров С.Б. Популярно о наркотиках и наркоманиях. – СПб., 2000.
2. Данилин А., Данилина И. Как спасти детей от наркотиков. Пособие для родителей. – М., 2001.

Тема 5. Эффективные методы лечения табакокурения, алкоголизма и наркомании (2 часа)

Роль психологического дискомфорта в употреблении алкоголя, табака и наркотиков. Принципы терапии алкоголизма, нарко- и токсикомании. Психопрофилактика и психотерапия алкоголизма, табакокурения, нарко- и токсикомании. Прин-

ципы обоснования отдельных методик (методика Довженко – кодирование, методика 12 шагов, нейролингвистическое программирование, методика Шичко).

Рекомендуемая литература по теме

1. Данилин А., Данилина И. Как спасти детей от наркотиков. Пособие для родителей. – М., 2001.

2. Руководство по наркологии /Под ред. Н.Н. Иванца. – 2-е изд., испр., доп. рассм. – М.: ООО «Медицинская информация», 2008. – 944 с.

3. Шайдукова Л.К. Классическая наркология (для студентов, интернов, ординаторов и врачей). Учебно-методическое пособие. – Казань, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2008. – 260 с.

Тема 6. Причины обращения детей к наркотикам (2 часа)

Особенности психологического развития подростков и их влияние на отношение к наркотикам. Наркотическое давление среды как фактор, предрасполагающий к наркомании и токсикомании. Традиции в семье, формирующие побудительные мотивы к употреблению алкоголя, табака.

Рекомендуемая литература по теме

1. Данилин А., Данилина И. Как спасти детей от наркотиков. Пособие для родителей. – М., 2001.

2. Лисецкий К.С. Психологические основы предупреждения наркотической зависимости личности [Текст] \ К.С. Лисецкий. – Самара: Изд-во «Универс групп», 2007. – 308 с.

3. Тимоти Димопфер, Стив Кернер Как уберечь детей от наркотиков. – М., 1999.

4. Мойотова В.М., Мойотова О.В. Исповедь матери бывшего наркомана: Как защитить детей от наркотиков. – М., 2000.

Тема 7. Влияние семейных отношений на подростковую наркоманию (2 часа)

Семья как система. Понятие функциональной и дисфункциональной семьи. Типы дисфункциональных семей и их основные характеристики. Виды насилия в неблагополучных семьях. Модели поведения членов неблагополучных (созависимых) семей. Преодоление созависимости.

Рекомендуемая литература по теме

1. Данилин А., Данилина И. Как спасти детей от наркотиков. Пособие для родителей. – М., 2001.

2. Школа без наркотиков. Книга для педагогов, родителей. – СПб., 2001.

3. Формирование здорового жизненного стиля. Программа психологической работы с родителями; Программа профилактики злоупотребления наркотиками среди подростков и молодежи: Методические рекомендации/ Н.А. Сирота, В.М. Ялтонский, О.В. Зыков [и др.] – Гатчина: ООО «Латона», 2002. – 84 с.

4. Семья и дети в антинаркотических программах профилактики, коррекции, реабилитации / Н.В. Вострокнутов, Н.К. Харитоновна, Л.О. Пережогин [и др.]. – М., 2003. – 240 с.

Тема 8. Способы позитивного взаимодействия с детьми (2 часа)

Признание ценности ребенка как важное условие эффективного взаимодействия родителя и ребенка. Способы позитивного взаимодействия родителей с детьми. Активное слушание как способ решения проблем ребенка.

Рекомендуемая литература по теме

1. Гиппенрейтер С.Б. Общаться с ребенком. Как? – М., 1997.
2. Кэмпбелл Р. Как на самом деле любить детей. – М., 1990.
3. Марковская И.М. Тренинг взаимодействия родителей с детьми. – СПб., 2000.
4. Подростки: ответы для родителей и профессионалов / Л.М. Залунина – СПб.: Питер, 2004. – 144 с.
5. Ваш беспокойный ребенок. Практическое руководство для отчаявшихся родителей / Роберт Т. Байярд, Джин Байярд. Пер. с англ. А. Б. Орлова. – М.: Академический Проект, 2003. – 208 с. – (Руководство практического психолога).

Тема 9. Юридические аспекты наркомании (1 час)

Ответственность родителей за воспитание и образование детей. Документы, защищающие права ребенка (Конвенция ООН о правах ребенка, Конституция РФ, Семейный кодекс РФ). Законодательство об административной ответственности за правонарушения, связанные с оборотом и потреблением наркотических средств и психоактивных веществ.

Рекомендуемая литература по теме

1. Государственная молодежная политика в законодательстве РФ /под общ. ред. В.А. Лукова. – М., 2000.
2. Профилактика наркомании, токсикомании, алкоголизма и табакокурения: Нормативно-правовые акты. – М.: Нарконет, 2002.

Тема 10. Воспитание гармоничной личности (2 часа)

Здоровый образ жизни – норма каждой семьи. Формирование здоровых интересов и потребностей у детей. Отказ от саморазрушающего поведения, формирование жизненных ценностей, развитие интеллектуальных способностей, духовное совершенствование личности, формирование навыков позитивной коммуникации, организация здорового проведения досуга.

Рекомендуемая литература по теме

1. Белкин А.С., Катаев А.В., Попков К.В., Сунгатуллина Г.А. Нравственность. Здоровье. Семья. Ч.1. – Екатеринбург, 2000.
2. Дубровский В.Н. Валеология. Здоровый образ жизни. – М., 2001.
3. Никифоров Г.С. Психология здоровья. Учебное пособие. – СПб.: Речь, 2002. – 256 с.
4. Смирнов Н.К. Здоровьесберегающие образовательные технологии в работе учителя и школы. – М.: АРКТИ, 2003. – 272 с.
5. Соковня-Семенова И.И. Основы здорового образа жизни и первая медицинская помощь: Учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений. – М., 2000.
6. Чепурных Е.Е. Здоровый образ жизни и профилактика наркомании // Народное образование. – 1999. – № 10.